

ISSN 1857-1999
E-ISSN 2345-1963

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

*Moldavian Journal
of International Law
and International Relations*

*Молдавский журнал
международного права
и международных отношений*

*Nr. 1
2020*

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

Apare din 2006 de 4 ori pe an, din 2018 apare de 2 ori pe an

Nr. 1 (Volumul 15), 2020

Publicație periodică științifico-teoretică
și informațional-practică fondată de
[Asociația de Drept Internațional din Republica Moldova](#)

Asociați:

[Institutul de Cercetări Juridice și Politice
al Academiei de Științe a Moldovei,
Universitatea de Studii Europene din Moldova,
Institutul de Stat de Relații Internaționale din Moldova,
Asociația pentru Politică Externă
și Cooperare Internațională din Republica Moldova](#)

Înregistrată

de către Camera Înregistrării de Stat
de pe lângă Ministerul Justiției al Republicii Moldova
[Certificatul nr. MD 000039 din „04” august 2009](#)

Acreditată

prin Hotărârea C.S.Ș.D.T. al A.Ș.M. și C.N.A.A.
[Nr. 93 din 18.07.2017](#)

în calitate de publicație științifică de profil, Categoria „B”,
la specialitățile: 12.00.10 - drept internațional public; 12.00.03 - drept
internațional privat (*profilul drept*) și 23.00.04 – teoria și istoria
relațiilor internaționale și dezvoltării globale (*profilul științe politice*)

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații
Internaționale” este o revistă științifică care publică articole
cu acces deschis în baza Licenței

[Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY).

Revista este inclusă în bazele de date internaționale:

[International Scientific Indexing \(ISI\)](#) – /Factorul de impact - 0.845 (2016),
[European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH
PLUS\)](#), [Social Science Research Network \(SSRN\)](#), [Biblioteca Științifică
Electronică eLIBRARY.RU](#), [Instrumentul Bibliometric Național](#)
pentru calcularea factorului de impact și indexului de citare

ADRESA NOASTRĂ:

Republica Moldova, mun. Chișinău,
str. Gh. Iablocikin, 2/1, bir. 802, MD 2069.

Tel: (+373) 69185527

Fax: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruruban@mail.ru; alexandruruban@yahoo.com;

WEB pagina: <http://www.rmdir.md>; <http://usem.md/md/p/rmdir>

Indexul poștal: PM 32028

Toate articolele științifice primite de biroul editorial al revistei în
mod obligatoriu sunt supuse recenzării. Revista folosește
recenzarea „double-blind reviewing” (recenzentul nu știe cine este
autorul articolului, autorul nu știe cine este recenzent).

Formularile și prezentarea materialelor nu reprezintă întotdeauna
poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția.

Responsabilitatea asupra conținutului articolelor
revine în exclusivitate autorilor.

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional
și Relații Internaționale”, 2006-2020.

Toate drepturile rezervate

SUMAR

DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC

- *Celeste E. Pino CANALES, Desiree Llaguno CEREZO, Elizabeth Valdés-Miranda FERNÁNDEZ, Yusmari Díaz PÉREZ, Ernesto Moreira SARDIÑAS.* Cuba: reforma constituțională și dreptul internațional. Tratatate, relații internaționale și integrare regională.....9

DREPT INTERNAȚIONAL PRIVAT

- *BĂIEȘU Aurel.* Executarea contractelor comerciale internaționale în condiții excepționale.....22

RELAȚII INTERNAȚIONALE

- *BROCKOVA Katarina, KUCHARČÍK Rudolf, LIPKOVA Ludmila.* Poziția kurzilor în Orientul Mijlociu: unele aspecte.....33
- *KAPUSTINA Larisa, GAITEROVA Olga.* Războiul tehnologic SUA - China: cauze și scenarii.....49

TRIBUNA TINERILOR CERCETĂTORI

- *KOCHAJDOVÁ Monika.* Revizuire cronologică - măsuri restrictive ale UE ca răspuns la criza din Ucraina.....63
- *CIBUEA Adam.* Direcția și principiile politicii externe a Chinei: Viziunea lui Xi Jinping.....74

COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE

- *BALEHA Andrianna.* Apa este sursa de drept a populației din Asia Centrală privind stabilitatea și siguranța.....83
- *KAJÁNEK Tomáš.* Industria de automobile și starea actuală a electromobilelor în regiunea grupului Visegrad.....93

TRIBUNA DISCUȚIONALĂ

- *KARAMAN Kostiantyn, SENATOSSENKO Viktoriia, PARLYK Vladislav, TRYMA Kateryna.* Direcții, vectori, tendințe, perspective a procesului de transformare a sistemelor politice de partid ale țărilor membre ale Uniunii Europene.....116

RUBRICA REVISTEI

- Consiliul redacțional al revistei „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.....135
- Colegiul de redacție (Recenzenții).....142
- Date despre autori.....147
- Cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor pentru publicare în „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.....152
- Declarație privind etica publicațiilor științifice.....164

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

Nr. 1 (Volumul 15), 2020

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

CONSILIUL REDACȚIONAL:

REDACTOR-ȘEF:

BURIAN Alexandru

doctor habilitat în drept, profesor universitar

REDACTOR-ȘEF ADJUNCT:

CHINDĂBALIUC Oleana

doctor în științe politice, conferențiar universitar

SECRETAR ȘTIINȚIFIC:

CHIRTOACĂ Natalia

doctor în drept, conferențiar universitar

MEMBRI AI CONSILIULUI REDACȚIONAL:

ANGEL Jose Luis IRIARTE	Doctor în drept, profesor universitar (Spania)	
ARHILIUC Victoria	Doctor habilitat în drept, profesor cercetător (Republica Moldova)	
ABASHIDZE Aslan	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
BALAN Oleg	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Republica Moldova)	
BENIUC Valentin	Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar (Republica Moldova)	
BOSHITSKY Iuryi	Doctor în drept, profesor universitar (Ucraina)	
DERGACIOV Vladimir	Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar (Ucraina)	
DYULGEROVA Nina	Doctor habilitat în economie, profesor universitar (Bulgaria)	
FUAREA Augustin	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
HABÁNIK Jozef	Doctor în economie (Slovacia)	
HEINRICH Hans-Georg	Doctor în drept, profesor universitar (Austria)	
KAPUSTIN Anatolie	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
LIPKOVA Ludmila	Doctor, ing., profesor universitar (Slovacia)	
MAZILU Dumitru	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
NAZARIA Sergiu	Doctor habilitat în științe politice, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
PAPAVA Vladimer	Doctor habilitat în economie, profesor universitar (Georgia)	
POPESCU Dumitru	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
STRATIEVSCHI Dmitrii	Doctor în științe istorice (Republica Federală Germania)	
SEDLIȚCHI Iurie	Doctor în drept, profesor universitar (Republica Moldova)	
TIMCENCO Leonid	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Ucraina)	
VERESHCHETIN Vladlen	Doctor habilitat în drept, profesor universitar (Federația Rusă)	
WILLIAMS Silvia Maureen	Doctor în drept și științe sociale, profesor universitar (Argentina)	

COLEGIUL DE REDACȚIE (RECENZENȚII):

REDACTOR-ȘEF ADJUNCT, PREȘEDINTE AL COLEGIULUI DE REDACȚIE:

CHINDĂBALIUC Oleana

doctor în științe politice, conferențiar universitar

MEMBRI AI COLEGIULUI DE REDACȚIE:

ANIȚEI Nadia Cerasela	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
BURIAN Cristina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
CIUCĂ Aurora	Doctor în drept, profesor universitar (România)	
DORUL Olga	Doctor în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
EVSEEV Vladimir	Doctor în științe tehnice (Federația Rusă)	
GENTIMIR Alina Mirabela	Doctor în drept (România)	
GLADARENCO-STOIAN Maia	Doctor în istorie (Marea Britanie)	
GLUHAIA Diana	Doctor în drept (Spania)	
GUO Ping	Doctor în drept maritim, profesor universitar (Republica Populară Chineză)	
IOVIȚĂ Alexandrina	Doctor în drept (Republica Moldova – Elveția)	
JANAS Karol	Doctor în științe politice, conferențiar universitar (Slovacia)	
KOVALEVA Natalia	Doctor în pedagogie, conferențiar universitar (Federația Rusă)	
LÎSENCO Vladlena	Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
MATTOȘ Boris	Doctor în științe politice (Slovacia)	
METREVELI Levan	Doctor în științe politice (Georgia)	
MOUSMOUȚI Maria	Doctor în drept (Grecia)	
SÂRCU Diana	Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar (Republica Moldova)	
ȘICI Alexandru	Doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar (Ucraina)	
SMOCHINĂ Carolina	Doctor în drept, conferențiar universitar (Cipru)	
SOLNȚEV Alexandr	Doctor în drept, conferențiar universitar (Federația Rusă)	
ISMAYL Togrul	Doctor în istorie, doctor în economie, conferențiar universitar (Turcia)	
ȚIGĂNAȘ Ion	Doctor în drept (Republica Moldova)	

© „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, 2006-2020.

Toate drepturile rezervate

MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

Issued since 2006. Published 4 times a year
Since 2018, it is published 2 times a year

No. 1 (Volume 15), 2020

Scientific-theoretical and information-practical
periodical publication founded by
[Association of International Law from
the Republic of Moldova](#)

Co-founders:

[The Institute of Legal and Political Research
of The Academy of Sciences of Moldova,
The University of European Studies of Moldova,
The Moldavian State Institute of International Relations,
The Association of Foreign Policy
and International Cooperation from the Republic of Moldova](#)

Registered
by the State Registration Chamber
of the Ministry of Justice of the Republic of Moldova
[the Certificate No. MD 000039 „4” august 2009](#)

Accredited

by decision [Nr. 93 din 18.07.2017](#)
of the Supreme Council for Science and Technological Development
of the Academy of Sciences of Moldova and the National Council
for Accreditation and Attestation of the Republic of Moldova
as of profile scientific publication, Category „B”,
in the field of: 12.00.10 - Public International Law; 12.00.03 - Private
International Law (*profile of legal science*) and 23.00.04 - Theory and
History of International Relations and Global Development (*profile of
political science*)

„Moldavian Journal of International Law and International
Relations” is a scientific journal that publishes articles
with *open access*, is licensed under
[Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY).

The journal is included in the international database:
[International Scientific Indexing \(ISI\)](#) – / Impact Factor - 0.845 (2016),
[European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH
PLUS\)](#), [Social Science Research Network \(SSRN\)](#), [Scientific Electronic
Library eLIBRARY.RU](#), [Instrumental Bibliometric National](#)
to calculate the impact factor and citation index

OUR ADDRESS:

MD-2069, The Republic of Moldova, Chisinau, of. 305,
2/1 Ghenadie Iablocikin str.

Tel: (+373) 69185527

Fax: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruburian@mail.ru; alexandruburian@yahoo.com;

WEB site: <http://www.rmdir.md>; <http://usem.md/md/p/rmdir>

Edition index PIN: PM 32028

All scientific articles, received by the Editorial Board of our journal
are subject to mandatory review. The journal uses *double-blind*
reviewing – (authors do not know who reviews their paper, and
reviewers do not know the names of the authors).

The views of the Editorial Board does not necessarily coincide with
the views of authors.

The responsibility for the authenticity and accuracy of the facts
in the published articles rests with the authors.

© Moldavian Journal of International Law
and International Relations, 2006-2020.

All rights reserved.

CONTENTS

PUBLIC INTERNATIONAL LAW

- *Celeste E. Pino CANALES, Desiree Llaguno CEREZO, Elizabeth Valdés-Miranda FERNÁNDEZ, Yusmari Díaz PÉREZ, Ernesto Moreira SARDIÑAS.* Cuba: constitutional reform and international law. Treaties, international relations and regional integration.....9

PRIVATE INTERNATIONAL LAW

- *BAIESU Aurel.* Performance of international commercial contracts in exceptional conditions.....22

INTERNATIONAL RELATIONS

- *BROCKOVA Katarina, KUCHARČÍK Rudolf, LIPKOVA Ludmila.* The situation of Kurds in the Middle East: some aspects.....33
- *KAPUSTINA Larisa, GAITEROVA Olga.* The US - China tech war: causes and scenarios.....49

THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

- *KOCHAJDOVÁ Monika.* Chronological overview - EU restrictive measures in response to the crisis in Ukraine.....63
- *CIBUEA Adam.* Direction and Principles of Foreign Policy of China: Xi Jinping's Vision.....74

THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS

- *BALEHA Andrianna.* Water – source of the Central Asian population right to stability and security.....83
- *KAJÁNEK Tomáš.* Automotive industry and current state of electromobility in the Visegrad group region.....93

THE TRIBUNE OF DISCUSSION

- *KARAMAN Kostiantyn, SENATOSSENKO Viktoriia, PARLYK Vladislav, TRYMA Kateryna.* Directions, vectors, trends, and prospects of the process of transformation of the party and political systems of the European Union member states.....116

OUR JOURNAL

- Editorial board of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.....135
- Reviewers.....142
- About authors.....147
- Requirements to papers for publication in the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”...156
- Declaration on the ethical and legal basis of the editorial policy.....160

MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

Nr. 1 (Volume 15), 2020

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

EDITORIAL BOARD (CONSILIUM):

EDITOR –IN – CHIEF:

BURIAN Alexander

Doctor of Juridical Sciences, Professor

DEPUTY EDITOR –IN – CHIEF:

KINDIBALYK Olyana

Ph.D in Political Sciences, Associate Professor

SCIENTIFIC SECRETARY:

CHIRTOACA Natalia

Ph.D in Law, Associate Professor

MEMBER OF THE EDITORIAL BOARD (CONSILIUM):

ANGEL Jose Luis IRIARTE

Doctor of Law, Professor (Spain)

ARHILIUC Victoria

Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Republic of Moldova)

ABASHIDZE Aslan

Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)

BALAN Oleg

Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Republic of Moldova)

BENIUC Valentin

Doctor of Political Sciences, Professor (The Republic of Moldova)

BOSHITSKYI Iurii

Ph.D in Law, Professor (Ukraine)

DERGACHEV Vladimir A.

Dr. Sc. (Geography), Professor, Expert in geopolitics (Ukraine)

DYULGEROVA Nina

Doctor of Economic Sciences, Professor (Bulgaria)

FUEREA Augustin

Doctor of Law, Professor (Romania)

HABÁNIK Jozef

Doctor of Economic Sciences (The Slovak Republic)

HEINRICH Hans-Georg

Doctor of Juridical Sciences, Professor (Austria)

KAPUSTIN Anatoly

Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)

LIPKOVA Ludmila

Doctor Eng., Professor (The Slovak Republic)

MAZILU Dumitru

Doctor of Law, Professor (Romania)

NAZARIA Sergei

Doctor of Political Sciences (The Republic of Moldova)

PAPAVA Vladimir

Doctor of Economic Sciences, Professor (Georgia)

POPESCU Dumitru

Doctor of Law, Professor (Romania)

STRATIEVSKI Dmitri

Doctor of History (The Federal Republic of Germany)

SEDLITSCHI Yuri

Ph.D in Law, Professor (The Republic of Moldova)

TIMCHENKO Leonid

Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ukraine)

VERESHCHETIN Vladlen

Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Federation)

WILLIAMS Silvia Maureen

Doctor of Law and Social Sciences, Professor (Argentina)

EDITORSHIP (REVIEWERS):

DEPUTY EDITOR –IN – CHIEF, HEAD OF EDITORSHIP:

KINDIBALYK Olyana

Ph.D in Political Sciences, Associate Professor

MEMBER OF THE EDITORSHIP:

ANITEI Nadia Cerasela

Ph.D in Law, Professor (Romania)

BURIAN Cristina

Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)

CIUCA Aurora

Ph.D in Law, Professor (Romania)

DORUL Olga

Ph.D in Law, Associate Professor (The Republic of Moldova)

EVSEEV Vladimir

Ph.D in Technical Science (The Russian Federation)

GENTIMIR Alina Mirabela

Ph.D in Law (Romania)

GLADARENCO-STOIAN Maia

Ph.D in History (United Kingdom)

GLUHAIA Diana

Ph.D in Law (Spain)

GUO Ping

Doctor in Law, Professor of Maritime Law (The People's Republic Of China)

IOVITA Alexandrina

Ph.D in Law (The Republic of Moldova – Switzerland)

JANAS Karol

Doctor of Political Sciences, Associate Professor (The Slovak Republic)

KOVALEVA Natalia

Ph.D in Pedagogical Sciences, Associate Professor (The Russian Federation)

LISENCO Vladlena

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (The Republic of Moldova)

MATTOS Boris

Ph.D in Political Sciences (The Slovak Republic)

METREVELI Levan

Doctor of Political Sciences (Georgia)

MOUSMOUTI Maria

Ph.D in Law (Greece)

SARCU Diana

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor (The Republic of Moldova)

SYCH Alexander

Doctor of History, Professor (Ukraine)

SMOCHINA Carolina

Ph.D in Law, Associate Professor (Cyprus)

SOLNTSEV Alexander

Ph.D in Law, Associate Professor (The Russian Federation)

ISMAYL Togrul

Ph.D in History, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor (Turkey)

TIGANAS Ion

Ph.D in Law (The Republic of Moldova)

© Moldavian Journal of International Law and International Relations, 2006-2020.

All rights reserved.

МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

Выходит с 2006 года. Издавался 4 раза в год

С 2018 года издаётся 2 раза в год

№ 1 (Том 15), 2020 год

Научно-теоретический и информационно-практический
периодический журнал, основанный
Ассоциацией международного права Республики Молдова

Соучредители:

[Институт юридических и политических исследований](#)[Академии наук Молдовы,](#)[Европейский университет Молдовы,](#)[Молдавский государственный институт](#)[международных отношений,](#)[Ассоциация внешней политики](#)[и международного сотрудничества Республики Молдова](#)

Зарегистрирован

Государственной Регистрационной Палатой
при Министерстве юстиции Республики Молдова
Сертификат № MD 000039 от «4» августа 2009 года

Аккредитован

решением [№ 93 din 18.07.2017](#)

Верховного Совета по Науке и Технологическому развитию
Академии наук Молдовы и Национального Совета по
Аккредитации и Аттестации Республики Молдова как
профильная научная публикация, категория «Б»,
по специальностям:

12.00.10 - международное публичное право; 12.00.03 –
международное частное право (*профиль юридические науки*) и
23.00.04 - теория и история международных отношений и
глобального развития (*профиль политические науки*)

«Молдавский журнал международного права и международных
отношений» является научным журналом, который публикует
статьи с *открытым доступом* под лицензией
[Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY).

Журнал включен в международные базы данных:

[International Scientific Indexing \(ISI\)](#) – / Импакт-фактор - 0.845 (2016),[European Reference Index for the Humanities and Social Sciences](#)[\(ERIH PLUS\), Social Science Research Network \(SSRN\), Научная](#)[электронная библиотека eLIBRARY.RU, Instrumental Bibliometric](#)[National](#) для учета импакт-фактора и индекса цитирования

НАШ АДРЕС:

ул. Г. Яблочкин, 2/1, оф. 305, мун. Кишинёв,

Республика Молдова, MD 2069

Тел. (+373) 69185527

Факс: (+373) 22.43.03.05

E-mail: alexandruburian@mail.ru; alexandruburian@yahoo.com;WEB страница: <http://www.rmdiri.md>; <http://usem.md/md/p/rmdiri>

Почтовый индекс: RM 32028

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала,
подлежат обязательному рецензированию.

В журнале используются двустороннее слепое рецензирование
(„double-blind reviewing” – рецензент не знает, кто автор статьи,
автор статьи не знает, кто рецензент).

Мнения редакции не обязательно совпадают
с мнениями авторов публикаций.

Ответственность за точность проводимой информации
и изложение фактов лежит на авторах.

© «Молдавский журнал международного права
и международных отношений», 2006-2020.

Все права зарегистрированы

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- *Селеста Э. Пино КАНАЛЕС, Дезире Ллагуно СЕРЕЗО, Элизабет Вальдес-Миранда, ФЕРНАНДЕС, Юсмари Диас ПЕРЕС, Эрнесто Морейра САРДИНЬЯС.* Куба: конституционная реформа и международное право. Договоры, международные отношения и региональная интеграция.....9

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- *БЭЕШУ Аурел.* Исполнение международных торговых контрактов в исключительных условиях.....22

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- *БРОЦКОВА Катарина, КУХАРЧИК Рудольф, ЛИПКОВА Людмила.* Положение курдов на Ближнем востоке: некоторые аспекты.....33
- *КАПУСТИНА Лариса, ГАЙТЕРОВА Ольга.* Технологическая война между США и Китаем: причины и сценарии.....49

Трибуна молодых ученых

- *КОЧАЖДОВА Моника.* Хронологический обзор - ограничительные меры ЕС в ответ на кризис в Украине.....63
- *СИБУЛА Адам.* Направление и принципы внешней политики Китая: видение Си Цзиньпина.....74

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- *БАЛЕГА Андрианна.* Вода – источник права населения Центральной Азии на стабильность и безопасность.....83
- *КАЯНЕК Томаш.* Автомобильная промышленность и современное состояние электромобилей в регионе Вышеградской группы.....93

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- *КАРАМАН Константин, СЕНАТОСЕНКО Виктория, ПАРЛЮК Владислав, ТРИМА Катерина.* Направления, векторы, тенденции, перспективы процесса трансформации партийно-политических систем стран-членов Европейского союза.....116

О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

- Редакционный совет «Молдавского журнала международного права и международных отношений».....135
- Редакционная коллегия (Рецензенты).....142
- Наши авторы.....147
- Требования к оформлению статей для публикации в «Молдавском журнале международного права и международных отношений».....160
- Декларация об этических и правовых основах редакционной политики.....168

МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Nr. 1 (Том 15), 2020

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

БУРИАН Александр

доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

КИНДЫБАЛЮК Оляна

кандидат политических наук, доцент

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

КИРТОАКЭ Наталья

кандидат юридических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

АНХЕЛ Хосе Луис ИРИАРТЕ	Доктор права, профессор (Испания)	
АРХИЛЮК Виктория	Доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
АБАШИДЗЕ Аслан	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
БАЛАН Олег	Доктор юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
БЕНОК Валентин	Доктор политических наук, профессор (Республика Молдова)	
БОШИЦКИЙ Юрий	Кандидат юридических наук, профессор (Украина)	
ВЕРЕЩЕТИН Владлен	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
ДЕРГАЧЕВ Владимир	Доктор географических наук, профессор (Украина)	
ДЮЛГЕРОВА Нина	Доктор экономических наук, профессор (Болгария)	
КАПУСТИН Анатолий	Доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)	
ЛИПКОВА Людмила	Доктор, профессор (Словацкая Республика)	
МАЗИЛУ Думитру	Доктор права, профессор (Румыния)	
НАЗАРИЯ Сергей	Доктор политических наук, доцент (Республика Молдова)	
ПАПАВА Владимир	Доктор экономических наук, профессор (Грузия)	
ПОПЕСКУ Думитра	Доктор права, профессор (Румыния)	
СТРАТИЕВСКИЙ Дмитрий	Доктор исторических наук, (ФРГ)	
СЕДЛЕЦКИЙ Юрий	Кандидат юридических наук, профессор (Республика Молдова)	
ТИМЧЕНКО Леонид	Доктор юридических наук, профессор (Украина)	
ФУЕРЕА Августин	Доктор права, профессор (Румыния)	
ХАБАНИК Джозеф	Доктор экономических наук (Словацкая Республика)	
ХЕЙНДРИЧ Ханс-Георг	Доктор права, профессор (Австрия)	
УИЛЬЯМС Сильвия Морин	Доктор права и социальных наук, профессор (Аргентина)	

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕЦЕНЗЕНТЫ):

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

КИНДЫБАЛЮК Оляна

кандидат политических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

АНИЦЕЙ Надия Черасела	Доктор права, профессор (Румыния)	
БУРИАН Кристина	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
ГЛАДАРЕНКО-СТОЯН Майя	Доктор истории (Великобритания)	
ГЛУХАЯ Диана	Доктор права (Испания)	
ГУО Пинг	Доктор права, профессор морского права (Китайская Народная Республика)	
ДЖЕНТИМИР Алина	Доктор права (Румыния)	
ДОРУЛ Ольга	Кандидат юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
ЕВСЕЕВ Владимир	Кандидат технических наук (Российская Федерация)	
ИОВИЦЭ Александрина	Кандидат юридических наук (Республика Молдова – Швейцария)	
КОВАЛЕВА Наталья	Кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация)	
ЛЫСЕНКО Владлена	Доктор юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
МАТТОШ Борис	Доктор политических наук (Словацкая Республика)	
МЕТРЕВЕЛИ Леван	Доктор политических наук (Грузия)	
МОУСМУТИ Мария	Доктор права (Греция)	
СЫРКУ Диана	Доктор юридических наук, доцент (Республика Молдова)	
СЫЧ Александр	Доктор исторических наук, профессор (Украина)	
СМОКИНА Каролина	Доктор права, доцент (Кипр)	
СОЛНЦЕВ Александр	Кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация)	
ИСМАИЛ Тогрул	Доктор истории, доктор экономики, доцент (Турция)	
ЦИГЭНАШ Ион	Кандидат юридических наук (Республика Молдова)	
ЧИУКЭ Аурора	Доктор права, профессор (Румыния)	
ЯНАС Карол	Доктор политических наук, доцент (Словацкая Республика)	

© «Молдавский журнал международного права и международных отношений», 2006-2020.

Все права зарегистрированы

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, a fost lansată în anul 2006 ca proiecție a unui forum ce promovează valorificarea diferitelor opinii, uneori diametral opuse, cu privire la starea actuală a dreptului internațional și a relațiilor internaționale, familiarizând cititorii săi cu punctele de vedere ale experților și oamenilor de știință din diferite țări, atât din Orient, cât și din Occident.

Revista publică articole cu *access liber*, este licențiată de [Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY), este acreditată în Moldova ca o publicație științifică, fiind inclusă în diverse baze de date internaționale: [International Scientific Indexing \(ISI\)](#), [European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH PLUS\)](#), [Social Science Research Network \(SSRN\)](#), [Biblioteca electronică științifică eLIBRARY.RU](#), [Instrumentul Bibliometric Național](#) et al., pentru calcularea factorului de impact și indicele de citare. Revista folosește recenzarea „double-blind reviewing” — (recenzentul nu știe cine este autorul articolului, autorul nu știe cine este recenzent).

Actualmente, publicația este o revistă conceptuală despre diferite domenii ale dreptului internațional și relațiilor internaționale, devenind un centru de atracție pentru forțele de creație, care a obținut recunoașterea publicului și a creat un colectiv larg de autori.

De-a lungul perioadei 2006-2020 în revistă au fost publicate mai mult de 600 de articole a autorilor din peste 25 de țări (Republica Moldova - 426, Ucraina - 76, România - 53, Federația Rusă - 50, Republica Slovacă - 26, Bulgaria - 10, Republica Belarus - 8, Republica Federală Germania - 7, Georgia - 7, Republica Franceză - 6, Grecia - 5, Regatul Spaniei - 3, Azerbaidjan - 4, Turcia - 5, Tadjikistan - 2, Ungaria - 2, Republica Polonă - 2, Cehia - 1, Cuba - 1, SUA - 1, Republica Populară Chineză - 1, etc.). Spectrul problemelor examinate a devenit extrem de larg. O atenție sporită este acordată elucidării problemelor teoretico-practice din domeniul dreptului internațional și al relațiilor internaționale.

MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

The „Moldavian Journal of International Law and International Relations” was launched in 2006 as an open forum for different, sometimes diametrically opposite points of view on the current state of international law and international relations, acquainting its readers with the views of scientists and experts from different countries, both in the East and the West.

The journal that publishes articles with *open access*, is licensed under [Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY), accredited in the Republic of Moldova as a scientific publication, is included in the international database: [International Scientific Indexing \(ISI\)](#), [European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH PLUS\)](#), [Social Science Research Network \(SSRN\)](#), [Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU](#), [Instrumental Bibliometric Național](#) etc., to calculate the impact factor and citation index. The journal uses *double-blind reviewing* — (authors do not know who reviews their paper, and reviewers do not know the names of the authors).

Today it is a conceptual journal about various fields of international law and international relations, which became the centre of attraction of creative forces and managed to find its readers, forming around a wide group of authors.

Over the period 2006-2020 more than 600 articles have been published in the journal, by authors from more than 25 countries (The Republic of Moldova - 426, Ukraine - 76, Romania - 53, The Russian Federation - 50, The Slovak Republic - 26, Bulgaria - 10, The Republic of Belarus - 8, The Federal Republic of Germany - 7, Georgia - 7, The French Republic - 6, Greece - 5, Spain - 3, Azerbaijan - 4, Turkey - 5, Tajikistan - 2, Hungary - 2, Poland - 2, Czech Republic - 1, Cuba - 1, USA - 1, The People's Republic of China - 1, etc.). Spectrum of the issues was as broad as possible. Particular attention is given to coverage of theoretical and practical issues of international law and international relations.

МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Издание «Молдавского журнала международного права и международных отношений» стартовало в 2006 г. как открытая трибуна для различных, подчас диаметрально противоположных точек зрения на современное состояние международного права и международных отношений, знакомя своих читателей с взглядами ученых и экспертов из разных стран, как с Востока, так и с Запада.

Журнал публикует статьи с *открытым доступом* под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 International Public License](#) (CC BY), аккредитован в Молдавии как научное издание, включен в различные международные базы данных: [International Scientific Indexing \(ISI\)](#), [European Reference Index for the Humanities and Social Sciences \(ERIH PLUS\)](#), [Social Science Research Network \(SSRN\)](#), [Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU](#), [Instrumental Bibliometric Național](#) и др. для учета импакт-фактора и индекса цитирования. В журнале используются двустороннее слепое рецензирование (*double-blind reviewing* – рецензент не знает, кто автор статьи, автор статьи не знает, кто рецензент).

Сегодня это концептуальный журнал о самых различных сферах международного права и международных отношений, который стал центром притяжения творческих сил и сумел найти своего читателя, сформировав вокруг себя широкий авторский коллектив.

За 2006-2020 гг. в журнале было опубликовано более 600 статей авторов из более 25 стран (Республика Молдова - 426, Украина - 76, Румыния - 53, Российская Федерация - 50, Словацкая Республика - 26, Болгария - 10, Республика Беларусь - 8, Германия - 7, Грузия - 7, Французская Республика - 6, Греция - 5, Королевство Испания - 3, Азербайджан - 4, Турция - 5, Таджикистан - 2, Венгрия - 2, Польша - 2, Чехия - 1, Куба - 1, США - 1, КНР - 1, и т.д.). Спектр рассматриваемых проблем стал максимально широким. Особое внимание уделяется освещению теоретических и практических вопросов международного права и международных отношений.

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2020, Issue 1, Volume 15, Pages 9-21.

ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963

Submitted: 10. 01. 2020 | Accepted: 15.02. 2020 | Published: 30.04. 2020

**DREPT INTERNAȚIONAL PUBLIC
PUBLIC INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО**

**CUBA: REFORMA CONSTITUCIONAL Y DERECHO INTERNACIONAL.
TRATOS, RELACIONES INTERNACIONALES E INTEGRACIÓN REGIONAL**

**CUBA: CONSTITUTIONAL REFORM AND INTERNATIONAL LAW.
TREATIES, INTERNATIONAL RELATIONS AND REGIONAL INTEGRATION**

**КУБА: КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.
ДОГОВОРЫ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ**

**CUBA: REFORMA CONSTITUȚIONALĂ ȘI DREPTUL INTERNAȚIONAL.
TRATATE, RELAȚII INTERNAȚIONALE ȘI INTEGRARE REGIONALĂ**

Celeste E. Pino CANALES* / Селеста Э. Пино КАНАЛЕС

Desiree Llaguno CERZO** / Дезире Ллагуно СЕРЕЗО

Elizabeth Valdés-Miranda FERNÁNDEZ*** / Элизабет Вальдес-Миранда ФЕРНАНДЕС

Yusmari Díaz PÉREZ**** / Юсмари Диас ПЕРЕС

Ernesto Moreira SARDIÑAS***** / Эрнесто Морейра САРДИНЬЯС

* **Celeste E. Pino CANALES** - Doctor în drept, Profesor de Drept Internațional Public și Șef al disciplinei de drept internațional la Facultatea de Drept a Universității din Havana. / **Celeste E. Pino CANALES** - Doctora en Derecho, Profesora Titular de Derecho Internacional Público y Jefa de la disciplina de Derecho Internacional de la Facultad de Derecho en la Universidad de La Habana. / **Celeste E. Pino CANALES** - PhD in law, professor of Public International Law and head of the discipline of international law at the Faculty of Law at the University of Havana. / **Селеста Э. Пино КАНАЛЕС** - Доктор права, профессор международного публичного права и заведующая дисциплиной международного права юридического факультета Гаванского университета. **E-mail:** celeste@lex.uh.cu.

** **Desiree Llaguno CERZO** - Diplomă de master în drept economic, conferențiar universitar de drept public internațional, Facultatea de Drept, Universitatea din Havana. / **Desiree Llaguno CERZO** - Máster en Derecho de la Economía, Profesora Auxiliar de Derecho Internacional Público de la Facultad de Derecho en la Universidad de La Habana. / **Desiree Llaguno CERZO**. Master's degree in Economics Law, Assistant Professor of Public International Law, Faculty of Law, University of Havana. / **Дезире Ллагуно СЕРЕЗО** - Магистр экономического права, доцент кафедры международного публичного права, юридический факультет Гаванского университета. **E-mail:** desiree@lex.uh.cu.

*** **Elizabeth Valdés-Miranda FERNÁNDEZ** - Master în drept internațional public. Lector de drept internațional public la Facultatea de Drept a Universității din Havana. / **Elizabeth Valdés-Miranda FERNÁNDEZ** - Máster en Derecho Internacional Público. Profesora Instructora de Derecho Internacional Público de la Facultad de Derecho en la Universidad de La Habana. / **Elizabeth Valdés-Miranda FERNÁNDEZ** - Master's degree in public international law. Professor of Public International Law at the Faculty of Law at the University. / **Элизабет Вальдес-Миранда ФЕРНАНДЕС** - Магистр международного публичного права. Преподаватель международного публичного права, юридический факультет Гаванского университета. **E-mail:** elizabeth.valdesmiranda@lex.uh.cu

**** **Yusmari Díaz PEREZ** - Licențiat în drept (Universitatea din Havana). Specialist în politică externă, Ministerul Afacerilor Externe. / **Yusmari Díaz PÉREZ**. Licenciada en Derecho (Universidad de la Habana). Especialista en política Exterior del Ministerio de Relaciones Exteriores. / **Yusmari Díaz PEREZ** - Law degree (University of Havana). Foreign policy specialist, Ministry of Foreign Affairs. / **Юсмари Диас ПЕРЕС** - Бакалавр права (Гаванский университет). Специалист по внешней политике Министерства иностранных дел. **E-mail:** iusmari.diaz@gmail.com

***** **Ernesto Moreira SARDIÑAS** - Licențiat în drept (Universitatea din Havana). Lector de Drept Internațional Public la Facultatea de Drept a Universității din Havana. / **Ernesto Moreira SARDIÑAS** - Licenciado en Derecho (Universidad de La Habana). Profesor Instructor de Derecho Internacional Público en la Facultad de Derecho de la Universidad de La Habana. / **Ernesto Moreira SARDIÑAS** - Law degree (University of Havana). Instructor professor of Public International Law at the **RMDIRI, 2020, Nr. 1 (Vol. 15)** <http://www.usem.md/md/p/rmdir>

RESUMEN:

**CUBA: REFORMA CONSTITUCIONAL Y DERECHO INTERNACIONAL.
TRATOS, RELACIONES INTERNACIONALES E INTEGRACIÓN REGIONAL**

Como corolario de un amplio proceso de participación y debate iniciado en el año 2016, se presenta la Constitución de 2019, con la introducción de nuevos contenidos que conllevan un análisis desde el prisma del Derecho Internacional. Las siguientes reflexiones son un primer análisis jurídico en tres ámbitos de regulación de la carta magna relacionados con el Derecho Internacional: los tratados internacionales, con énfasis en su recepción en el ordenamiento interno cubano; la sistematización de los principios de la política exterior cubana, partiendo de sus bases históricas, y su incidencia en los contenidos normativos; y la concepción de la integración regional en el nuevo texto.

Palabras clave: Cuba, Constitución, Derecho Internacional, tratados, integración.

JEL Classification: F51, F52

ABSTRACT:

**CUBA: CONSTITUTIONAL REFORM AND INTERNATIONAL LAW.
INTERNATIONAL RELATIONS AND REGIONAL INTEGRATION**

As a corollary of a broad process of participation and debate started in 2016, the 2019 Constitution is presented, with the introduction of new content that involves an analysis from the perspective of international law. The following reflections are a first legal analysis in three areas of regulation of the magna Carta related to international law: international treaties, with emphasis on their reception in the Cuban internal order; the systematization of the principles of Cuban foreign policy, based on its historical bases, and its impact on the normative content; and the conception of regional integration in the new text.

Key words: Cuba, Constitution, international law, treaties, integration.

JEL Classification: F51, F52

РЕЗЮМЕ:

**КУБА: КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ДОГОВОРЫ,
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ**

Как результат широкого процесса обсуждения, начатого в 2016 г., в этой статье анализируется Конституция 2019 г. через призму международного права. Следующие выводы составляют основу юридического анализа в трех областях регулирования Великой Хартии вольностей, связанной с международным правом: международные договоры с акцентом на их получение во внутреннем законодательстве Кубы; систематизация принципов кубинской внешней политики на основе их исторических основ и их влияние на нормативное содержание; и Концепция региональной интеграции в новом тексте Конституции.

Ключевые слова: Куба, Конституция, международное право, договоры, интеграция.

JEL Classification: F51, F52

УДК: 341.01, 341.3

REZUMAT:

**CUBA: REFORMA CONSTITUȚIONALĂ ȘI DREPTUL INTERNAȚIONAL.
RELAȚII INTERNAȚIONALE ȘI INTEGRARE REGIONALĂ**

Ca un corolar al unui amplu proces de participare și dezbateri început în 2016, este prezentată Constituția 2019, cu introducerea unui nou conținut care implică o analiză din perspectiva dreptului internațional. Următoarele reflecții sunt o primă analiză juridică în trei domenii de reglementare a magna Carta legate de

dreptul internațional: tratatele internaționale, cu accent pe primirea lor în ordinea internă cubaneză; sistematizarea principiilor politicii externe cubaneze, pe baza bazelor sale istorice și a impactului acesteia asupra conținutului normativ; și concepția integrării regionale în noul text.

Cuvinte cheie: Cuba, Constituție, drept internațional, tratate, integrare.

JEL Classification: F51, F52

CZU: 341.01, 341.3

1. Introduction

El VI Congreso del Partido Comunista de Cuba¹ sentó las bases para la materialización de importantes transformaciones en la sociedad cubana. Estas transformaciones, que se concretaron en los „Lineamientos de la Política Económica y Social del Partido y la Revolución” aprobados en el propio Congreso, precisaban de modificaciones en el entramado legislativo del ordenamiento jurídico cubano, que debían comenzar por la propia Constitución de la República vigente desde 1976 reformada en 1992 y 2002.

En el año 2016, a la luz del VII Congreso del Partido Comunista de Cuba, se aprobó la conceptualización del modelo económico socialista cubano y los derroteros a seguir para la actualización de la proyección económica en Cuba que garanticen la supervivencia de nuestro proyecto social de una manera sostenible y próspera. Para ello se conformó, por la Asamblea Nacional del Poder Popular, una Comisión de parlamentarios encargados de presentar un proyecto de Constitución para con posterioridad someterlo al debate de la Asamblea y a consulta popular.² El debate popular del Proyecto y las propuestas emanadas de todos los sectores de la sociedad, culminó en la elaboración de un texto definitivo, que fue analizado y votado por la Asamblea Nacional del Poder Popular. Este texto final resultó aprobado en Referendum popular el 24 de febrero de 2019 y se promulgó el 10 de abril de 2019, la nueva Constitución de la República por la Gaceta de República de Cuba³.

En el ámbito del Derecho Internacional y las relaciones internacionales, esta Constitución supuso una sistematización de los principios de la política exterior cubana, así como la incorporación de regulaciones en materias como la recepción de tratados. En función de esto se ha estructurado el artículo en cuatro epígrafes. El primero de ellos se aproximará a la relación entre Constitución y Derecho Internacional, mientras que el segundo abordará el régimen establecido para la incorporación de los tratados. El tercer epígrafe tratará sobre la regulación existente en el texto constitucional, relativa a las relaciones internacionales, y el cuarto y último supondrá un análisis del tratamiento que recibe el tema de la integración regional en el texto constitucional.

2. Constitución y derecho internacional. la incorporación de los tratados en el ordenamiento jurídico cubano.

Cualquier análisis que incumba al Derecho Internacional debe tener en cuenta determinadas peculiaridades de la sociedad internacional. En primer lugar, su heterogeneidad, expresada en una multiplicidad de sujetos internacionales e intereses diversos, que impactan en la conformación y funcionamiento del ordenamiento internacional. Debe señalarse además, que la sociedad internacional es descentralizada y su organización no cuenta con un ente supraestatal que establezca el funcionamiento de la misma con carácter obligatorio. Solo las normas de *ius cogens* o normas imperativas internacionales⁴, entrañan un comportamiento marcado en límites recisos para los

¹Sesionó durante los días 16-19 de abril de 2011, en el Palacio de las Convenciones de La Habana.

²Bertot Triana H. La Constitución cubana de 2019 en perspectiva histórica e ideológica: Aproximaciones a su sistema político electoral. In: Revista de Derecho Público. 2019, Núm. 90, p. 11-40.

³Gaceta Oficial No. 5 extraordinaria, Constitución de la República de Cuba 2019, de 10 de abril de 2019 (GOC-2019-406-EX5)

⁴En correspondencia con el artículo 53 de la Convención de Viena sobre el Derecho de los Tratados de 23 de mayo de 1969, una norma imperativa de derecho internacional general es una norma aceptada y reconocida por la comunidad

integrantes de la comunidad internacional. Otro elemento distintivo y diferenciador es la ausencia de un órgano legislativo, asunto que tiene incidencia en su sistema de fuentes carente de jerarquía normativa, que puede ser apreciado en líneas generales en el artículo 38 del Estatuto de la Corte Internacional de Justicia.¹ El Derecho Internacional, en tanto sistema jurídico de la sociedad internacional, está determinado por esta, y por tanto reproduce sus características.

Los Estados, sujetos principales del Derecho Internacional, muestran a través de sus actuaciones normativas internas y de las bases de sus relaciones con otros entes con subjetividad, el seguimiento voluntario a las normas del Derecho Internacional. En correspondencia evidencian, que una de las acciones derivadas de su cumplimiento, es precisamente el ajuste de los ordenamientos internos, especialmente la introducción de instituciones jurídicas internacionales en las normas internas de mayor rango: Constitución y Leyes. De igual manera, la permisión y aplicación jurisdiccional directa de instrumentos jurídicos internacionales, es otra muestra de la vinculación que puede lograrse entre ordenamiento nacional y ordenamiento interno. Todo lo cuál, reiteramos, es evidencia de la intencionalidad de los Estados de actuar de conformidad con el Derecho Internacional.

Así, históricamente los Estados han regulado en sus constituciones cuestiones relativas a la incorporación y aplicación de la norma jurídica internacional, ya sea consuetudinaria o escrita, materia conocida como recepción del Derecho Internacional. Especial atención se ha mostrado siempre a la recepción de los tratados internacionales². Estas cuestiones han ido evolucionando y complejizándose: desde someras menciones a la jerarquía de los Tratados Internacionales frente al resto de las normas, hasta complejos sistemas de recepción en función de materias y objetos de regulación. A ello ha contribuido mucho el desarrollo de las organizaciones internacionales y de las relaciones multifacéticas en los últimos cien años, la creación y actuar de la Organización de las Naciones Unidas, y el movimiento codificador del Derecho Internacional; que han mostrado que el establecimiento de sistemas adecuados de interacción norma interna-norma internacional, no es una mera cuestión técnica sino que es indispensable para la eficacia interna del Derecho Internacional. Al mismo tiempo se han desarrollado mecanismos para prevenir la inacción de los Estados respecto a la adecuación de los ordenamientos en materias tan sensibles como los Derechos Humanos, como las normas autopalcativas que no necesitan de recepción³ para ser exigibles luego de ratificadas³ y el Derecho Internacional imperativo o *ius cogens*.

La inclusión de instituciones del Derecho Internacional Público en las Constituciones cubanas ha sido escaso. Históricamente se ha centrado en cuestiones de reconocimiento de la obligatoriedad para el Estado derivada de los Tratados Internacionales y las autoridades competentes para negociarlos y rubricarlos⁴. En el caso de la actual Constitución cubana, pueden encontrarse referencias al Derecho Internacional a lo largo de todo su articulado, aunque el grueso de estas se encuentran en el Capítulo „Relaciones Internacionales” del Título II. Esto evidencia la superioridad de este texto respecto a sus

---

internacional de Estados en su conjunto como norma que no admite acuerdo en contrario y que sólo puede ser modificada por una norma ulterior de derecho internacional general que tenga el mismo carácter. (Naciones Unidas, 1969).

¹ Barboza J. Derecho Internacional Público. Zavalia Editor, 2008. 750 p.

² Tal es el caso de la Constitución de Estados Unidos de América de 1787 (Departamento de Estado de Estados Unidos, 2004), la Constitución de Weimar de 1919 (Pérez Serrano- González Posada, 1927), la Constitución de México de 1917 (Diario Oficial de la Federación, 1917) y la Constitución Republicana de España de 1931.

³ Artículo 27 de la Convención de Viena de Derecho de Tratados de 1986.

⁴ En la Constitución de Guáimaro de 1869, en su artículo 14 se incluye que „deben ser objeto indispensable de ley (...) la ratificación de los tratados.” La Constitución de Jimaguayú de 1895, en su artículo 3 dispone que “serán atribuciones del Consejo de Gobierno: (...) 3. Conceder patentes de corso, levantar tropas y mantenerlas, declarar represalias respecto al enemigo y ratificar tratados.” Por su parte, en el Artículo 9 explicita que „el Presidente puede celebrar tratados con la ratificación del Consejo de Gobierno.” En la Constitución de La Yaya de 1897, artículo 22, se dispone: „Son atribuciones del Consejo de Gobierno, además de las estatuidas por otros Artículos de esta Constitución: (...) 15. Celebrar tratados con otras potencias, designando los comisionados que deben ajustarlos, pero sin poder delegar en ellos su aprobación definitiva. El de Paz con España ha de ser ratificado por la Asamblea y no podrá ni siquiera iniciarse sino sobre la base de independencia absoluta e inmediata de toda la Isla de Cuba.” En la Constitución de 1901 solo se mencionan las autoridades competentes para actuar en materia de tratados, tal y como señalan los artículos 47 y 59. En la Constitución de 1940, también se aborda el tema de los tratados de forma limitada, como puede verse en los artículos 3 y 5. La Constitución de 1976 igualmente se centra en los tratados, en sus artículos 11 y 12.

predecesores que muestra la relevancia del DIP en el funcionamiento del ordenamiento interno; sin embargo, no logra desligarse de la práctica de regulación de mínimos. Como ejemplo de esto puede observarse la ausencia de referencias a la recepción del Derecho Internacional consuetudinario, que parece responder más a una voluntad de los redactores de simplificación que a un rechazo del valor jurídico de la costumbre internacional. Tal es así que en el artículo 16 (inciso c) se incluye que „sostiene su voluntad de observar de manera irrestricta los principios y normas que conforman el Derecho Internacional”, normas que pueden ser consuetudinarias o convencionales.

En materia de tratados, sí existe una referencia explícita a su recepción en el Artículo 8, en el que se deja la puerta abierta tanto a un sistema de regulación formal como a uno automático, al utilizarse la expresión „forma parte o se integra”. En tal sentido, existirán tratados válidamente celebrados, – que no necesitarán de transformación para ser parte del ordenamiento interno, siguiendo el sistema automático– mientras otros tendrán que convertirse en norma jurídica interna para poder ser aplicados, en correspondencia con la recepción formal. Este modelo acogido supone un cambio novedoso que, a nivel constitucional, implica la superación de un vacío normativo, y sienta las bases para que en la vida jurídica cubana el tratado asuma el papel que le corresponde como norma jurídica directamente aplicable.

Sin embargo, no debe pensarse que con este artículo se agota toda la regulación que desde el punto de vista constitucional los tratados merecían. Así, el precepto es omiso en lo relativo a su jerarquía normativa respecto a las disposiciones normativas infra constitucionales, en el régimen para derechos y garantías más favorables que los existentes en el ordenamiento interno, en la identificación de los tipos de tratado y el régimen de recepción aplicable a cada uno, en su aplicación provisional, o en la competencia judicial para aplicarlos, por solo citar algunos ejemplos. Dichas problemáticas tendrán que ser tenidas en cuenta en regulaciones posteriores de menor jerarquía, ya que son inminentes las contradicciones entre normas de igual rango y sobre todo, dificulta la aplicación de prácticas más favorables, sobre todo en materia de Derechos Humanos, por los Tribunales nacionales.

En nuestra opinión, una vez perdida la oportunidad de que la Constitución regulara un sistema de recepción de Tratados integral y ajustado a las prácticas internacionales más modernas, resulta imprescindible que la norma complementaria esté a la altura de esta aspiración. La realidad es que nuestro sistema jurídico está en condiciones de dejar atrás la idea de entender los tratados internacionales como un instrumento abstracto sin condiciones para solucionar casos concretos; nuestros jueces así lo han mostrado. Los tratados internacionales son normas jurídicas, perfectamente aplicables de manera directa por los órganos judiciales y administrativos en el marco de sus competencias, aunque en ocasiones requieran actos jurídicos que los complementen para lograr su efectividad. Es por ello que consideramos que en la norma complementaria deba darse mayor aplicación al sistema automático, sobre todo en materia de Derecho Internacional de los Derechos Humanos y Derecho Internacional Humanitario.

3. Relaciones internacionales, política exterior y Derecho Internacional.

El sistema internacional contemporáneo se desenvuelve en la actualidad en un contexto globalizado, en el cual el estatocentrismo, típico desde la Paz de Westfalia en 1648, ha perdido vigencia. Aunque el Estado continúa jugando el rol principal, se adicionan otros como las organizaciones intergubernamentales, las fuerzas transnacionales, – dentro de las cuales se identifican las organizaciones no gubernamentales (ONG’s) – las firmas multinacionales y la opinión pública internacional. El resultado de la interacción de estos actores marca la postura y relaciones entre los sujetos del Derecho Internacional, especialmente entre los Estados. Las relaciones internacionales de un Estado están encaminadas a satisfacer, en primer lugar, propósitos políticos relacionados con intereses generales que incluyen el aspecto económico, pero que abarcan espacios más amplios. En cualquier caso la obligatoriedad asociada a ser una rama del Derecho, demuestra que a través del DIP se manifiestan y se institucionalizan las relaciones internacionales. Los intereses políticos por los que los Estados actúan tienen consecuencias jurídicas. Al mismo tiempo, funciona como lenguaje institucional para organizar las relaciones de poder entre las naciones, a partir del surgimiento de obligaciones jurídicas internacionales.

Cada Estado presta especial atención a las diversas relaciones internacionales en que participan, conformando así, en función de ellas y de sus intereses y principios, su política exterior. Esta es esencial para asegurar la propia existencia de los Estados como entes soberanos en la sociedad internacional, así como para cumplir sus funciones y asegurar la consecución de sus intereses. Su determinación es además multifactorial, y puede tener su origen tanto en las dinámicas internas del propio Estado como en influencias externas.

Por estas razones, no es de extrañar que los Estados incluyan principios de política exterior en sus Constituciones. La política exterior específica de un Estado puede ser consecuencia de una iniciativa creada por él mismo, o bien de una reacción a las emprendidas por otros estados. De igual manera, comprende un proceso dinámico de aplicación de interpretaciones relativamente fijas de los intereses nacionales a los factores de situación del medio internacional, que sufren grandes fluctuaciones, para desarrollar un programa de actividades, seguido de los intentos requeridos para lograr la aplicación diplomática de las pautas de la política. La elaboración de principios de política exterior, en ocasiones con rango constitucional – como el caso de México (artículo 89) y Colombia (artículo 189) –, permite definir los códigos de conducta que un Estado habrá de cumplir en su comportamiento exterior. Esos principios no son en sí la política exterior, pero sí constituyen uno de sus elementos fundamentales. No bastan, pero proporcionan el marco de referencia para determinar objetivos, estrategias, intereses e instrumentos.

Luego de 1959, la política exterior del Estado cubano buscó fundamento en la defensa del interés nacional, en su sentido más amplio, guiada por tres principios fundamentales: el antimperialismo, el internacionalismo y la solidaridad y cooperación internacionales. De estos principios han emanado los objetivos esenciales de la política exterior cubana, que lógicamente se han realizado, mantenido o ajustado en dependencia de la coyuntura internacional dada, porque ninguna política exterior puede ser ejecutada sin tener en cuenta la evolución del sistema de relaciones internacionales, del contexto mundial y, dentro de este, la situación particular derivada del desarrollo, objetivos y prioridades internas de cada país.

La Constitución cubana de 2019 estableció un grupo de principios relacionados con la política exterior del Estado cubano, que se incluyen el Capítulo „Relaciones Internacionales” del Título I. Estos principios suponen una nueva sistematización y actualización de los que ya estaban contenidos en la Constitución de 1976, y que habían sido reformados en 1992. De esta manera, el cuerpo constitucional está en concordancia con la práctica moderna de delimitación –en términos jurídicos y políticos– de pautas que guían la acción exterior del Estado¹.

En los incisos a) al o) del artículo 16² del mencionado capítulo, se expresan los objetivos de la política exterior cubana. Resalta el inciso c), en el que se reafirma la sujeción del Estado cubano al Derecho Internacional y a los principios de la Carta de la ONU. Este inciso ha resultado ser debatible, en tanto incorpora fines al principio de cooperación, que no se aprecian en la Carta³, lo que hace al artículo desbordarse del mero reconocimiento del Derecho Internacional que debería suponer. Otros principios, como el de protección a los Derechos Humanos y el de no intervención, aparecen

¹ La Constitución de Ecuador, en su artículo 416, reseña los principios de las Relaciones Internacionales, donde incorpora parte de los principios estructurales del Derecho Internacional Público. La Constitución de México regula, en el artículo 89, las facultades y obligaciones del Presidente, incorporando en el apartado X la obligación de observar los principios del DIP contenidos en la Carta de las Naciones Unidas, en lo concerniente a la conducción de la política exterior. La Constitución de Bolivia, en su artículo 255, apartado II, incluye parte de los principios del DIP como aquellos a ser tenidos en cuenta en la negociación, suscripción y ratificación de tratados internacionales. La Constitución de Venezuela, en su artículo 152, también reseña como principios que rigen las Relaciones Internacionales los correspondientes al ordenamiento internacional incluidos en la Carta.

² „Artículo 16. La República de Cuba basa las relaciones internacionales en el ejercicio de su soberanía y los principios antiimperialistas e internacionalistas, en función de los intereses del pueblo y, en consecuencia: (...) c) sostiene su voluntad de observar de manera irrestricta los principios y normas que conforman el Derecho Internacional, en particular la igualdad de derechos, la integridad territorial, la independencia de los Estados, el no uso ni amenaza del uso de la fuerza en las relaciones internacionales, la cooperación internacional en beneficio e interés mutuo y equitativo, el arreglo pacífico de controversias sobre la base de la igualdad, el respeto y los demás principios proclamados en la Carta de las Naciones Unidas; (...)”

³ Concretamente, el beneficio e interés mutuo y equitativo.

regulados en los incisos g)¹ y h)² respectivamente. En el caso de este último, es criticable que se use el verbo rector „condena” en relación con el mismo, que restringe el mandato al Estado cubano a las conductas de terceros, omitiendo al propio Estado cubano. Llama la atención la ausencia de mención al principio de buena fe, recogido en la Carta, aunque pudiera tratarse de uno de los „demás principios” a los que se refiere el inciso c). En cualquier caso, consideramos que incluir todos los principios de la Carta en el inciso c) hubiera dado una mayor coherencia e inteligibilidad a la preceptiva constitucional en relación con los principios del Derecho Internacional.

Los principios del DIP son instituciones preexistentes en el ordenamiento internacional, por tanto, no existe en el ordenamiento interno un acto de creación de figuras jurídicas internacionales ni de su contenido, sino de incorporación al ordenamiento que implica el establecimiento de los mecanismos para que sea aplicado efectivamente. La creación de la norma jurídica internacional, en todos los casos, tiene como base la interacción entre los sujetos del DIP y la manifestación de voluntad de los mismos. En este caso, si la referencia a la Carta Magna no era suficiente –por la importancia de la materia y las obligaciones que se derivan para la República de Cuba– al menos su incorporación en el artículo debió estar ajustada a los instrumentos internacionales que lo desarrollan, y haber dejado para otro inciso la forma en que el Estado cubano promovería su actuación, a tono con dichos principios.

Especial referencia merece la regulación del asilo en el Artículo 17, en el que se faculta al Estado para conceder asilo a determinados sujetos perseguidos por razones políticas específicas. Tras una comparación entre el antiguo artículo 13 de la Constitución de 1976 y el actual artículo 17, se visualiza la inclusión del verbo „puede”, que refuerza desde la redacción el carácter facultativo de la concesión de la protección. De igual manera, se encuentra una remisión a la ley, que hace suponer la existencia en el futuro de una norma jurídica que desarrolle este artículo, elemento que, a nuestra consideración, es sumamente positivo.

No existió otro cambio en la configuración del Asilo. Continúa la protección solo por motivos políticos, y la imposibilidad de pensar en una adhesión al Estatuto de los Refugiados de 1951 o su Protocolo de 1967, por parte del Estado cubano. Pudo haberse formulado sobre la base de la concesión de asilo a las personas extranjeras o sin ciudadanía, –cuyas vidas, seguridad o libertad estuvieran amenazadas en caso de regresar a sus países o corrieran riesgo en su país de origen– manteniendo la remisión a una norma complementaria para la delimitación de los procedimientos, el contenido de la protección y el régimen jurídico aplicable. De esta manera, la propia Constitución permitiría un mayor rango de decisión en materia de asilo, y no cerraría las puertas a nuevas realidades internacionales, como ocurre en la actualidad.

Como puede verse, la denominación del Capítulo II del Título I como „Relaciones Internacionales” no abarca todo lo que se regula en el mismo. Una denominación ajustada pudo haber sido aquella que combinara Derecho Internacional Público, Política Exterior, y Relaciones Internacionales.

4. Integración y soberanía.

La integración ha sido un interés del Estado cubano desde 1959. La voluntad de integración del Estado cubano tiene raíces históricas que pueden ser rastreadas en la propia Constitución de 1976, en la que se expresaba la aspiración de integración con los Estados de América Latina. Desde el II congreso del PCC, celebrado en 1980, se afirmaba lo siguiente: „El congreso confirma una vez más los indestructibles vínculos que unen a la Revolución Cubana con la gran familia de pueblos de América Latina y el Caribe, a la cual pertenece, y cuyos problemas, preocupaciones y destino común comparte por entero”.³

¹ „g) defiende y protege el disfrute de los derechos humanos y repudia cualquier manifestación de racismo o discriminación;” (República de Cuba; 2019: 72)

² „h) condena la intervención directa o indirecta en los asuntos internos o externos de cualquier Estado y, por tanto, la agresión armada, cualquier forma de coerción económica o política, los bloqueos unilaterales violatorios del Derecho Internacional, u otro tipo de injerencia y amenaza a la integridad de los Estados;” (República de Cuba; 2019: 72).

³ PCC, Resoluciones aprobadas por el II Congreso del PCC. [On-line]: https://www.pcc.cu/sites/default/files/congreso/pdf/20180425/resoluciones_sobre_la_politica_internacional.pdf (Visitado: 07.01.2020).

Con la reforma constitucional de 1992, el objetivo rebasa el marco de las buenas relaciones entre Estados, para enfocarse en la integración con la región como un todo. Esto a su vez tiene bases ideológicas en el ideal de unidad latinoamericana presente en pensamiento de José Martí, apóstol de la independencia de Cuba, concretada en su escrito „Nuestra América” (Martí Pérez, 1889). Estas ideas de Martí beben a su vez del pensamiento de Simón Bolívar (1815), que aspiraba a la unidad de la América hispánica en una gran confederación de naciones.

El Estado cubano ha participado, apoyado, promovido y defendido los proyectos de integración latinoamericanos y caribeños. Mención especial merece el ALBA, en el que se dieron pasos concretos de integración económica. Sin embargo, estos han sido ralentizados o paralizados por las circunstancias políticas y económicas de la región en el último lustro, que evidencian una reversión del impulso integracionista. Además, es necesario mencionar, las iniciativas de UNASUR y CELAC que, si bien nunca lograron rebasar la condición de espacios de concertación, sí intentaron ser de integración.

Se demuestra cómo la promoción de la integración regional ha sido una aspiración del Estado y un objetivo en su política exterior. Tal es así que en el Proyecto de Constitución sometido a debate popular en el año 2018 se incluía un artículo 18 dedicado exclusivamente a la integración: „ARTÍCULO 18. La República de Cuba, en su propósito de promover la integración latinoamericana y caribeña, puede, mediante tratados, atribuir a entidades supranacionales el ejercicio de las facultades requeridas para ello”. Sin embargo, este artículo no fue respaldado por las opiniones de expertos y la población en general, debido en mayor grado a la regresión de los proyectos progresistas en la región, que dieron al traste con los espacios de integración creados, especialmente los casos de Argentina, Chile, Brasil, Ecuador, Colombia y más recientemente Bolivia. Con lo cual, se eliminó del Proyecto presentado a Referendum el 24 de febrero de 2019. No obstante creemos que es necesario una reflexión profunda respecto al artículo eliminado y el futuro de la regulación constitucional de la integración en Cuba. A ello irá dirigido el presente epígrafe.

Comenzando por un breve análisis del artículo, lo primero que salta a la vista es el límite teleológico que se pone, limitado a „la integración latinoamericana y caribeña”, lo que supone una clara exclusión de otros proyectos como el panamericanista. Dentro de este fin especificado, se transmitirían facultades del propio ámbito de soberanía del Estado cubano que deben ser requeridas para ese fin - no cualquier facultad - por la vía de los tratados.

Pero a pesar de todas estas bases la propuesta del eliminado artículo 18 suscitó, como ya se dijo, oposición en la consulta convocada durante el proceso constituyente. La principal razón se halla en el peligro de que se vea comprometida la soberanía nacional cubana, que podía ser cedida a una entidad supranacional, para cumplir con el mandato constitucional de integración. Debe recordarse que la soberanía nacional es en Cuba un bien conquistado tras muchos años, y el recuerdo de los Estados Unidos interviniendo constantemente en los asuntos internos de la isla y en sus decisiones políticas durante más de medio siglo no se borra con facilidad.¹ Como la atribución prevista en la propuesta puede suponer cesiones de soberanía, muchos vieron el peligro de una riesgosa disminución de la capacidad del Estado cubano para tomar decisiones. Esta cuestión merece un análisis más detenido.

A grandes rasgos, podemos decir que un sujeto político es soberano en la medida en que es capaz de decidir sobre sí, tanto en sus cuestiones internas como en sus relaciones exteriores, sin que tales decisiones estén sujetas a la voluntad de otro actor. Vemos que la soberanía tiene una doble dimensión, o como una moneda, dos caras. En una dimensión, su cara interior, la soberanía consiste en el derecho de autodeterminarse la facultad para reglamentar todo lo referente a su territorio, población y demás aspectos de la vida social; en la otra dimensión, su cara exterior, la soberanía consiste en la independencia de cualquier otro orden estatal.²

Podría pensarse, entonces, que la soberanía es algo que simplemente se posee o no. Sin embargo, esta apreciación es inexacta. En primer lugar, una concepción absoluta de la soberanía choca con el

¹ D' Estefano Pisani M. A. Dos siglos de diferendo entre Cuba y Estados Unidos. La Habana: Ciencias Sociales, 2000. 228 p.

² Becerra Ramírez M. Derecho Internacional Público. México: UNAM, 1991. 111 p.

hecho de que los Estados, en sus relaciones se obligan ante otros sujetos, por lo que supondría una negación del Derecho Internacional.

However if sovereignty is absolute, indivisible, and eternal, one devastating implication is that law beyond the state implies nothing but morality 'set by general opinion' (...) There is no international sovereign and thus no genuine international law. Or to put it another way, international law and all other types of authoritative regulation outside the state cannot be 'real' in the sense of being enforceable against any particular state-will.¹

Por supuesto, y con la excepción del *ius cogens*, un Estado solo se obliga ante el Derecho Internacional en virtud de sus propias decisiones soberanas, por lo que esa propia obligación es un ejercicio de soberanía. Por tanto es necesario entender que no es imprescindible que una cesión de soberanía implique la pérdida de la misma.

En el caso de los procesos de integración, por su propia naturaleza, la capacidad de decisión de los Estados sobre diversas cuestiones se reduce, al pasar esta al espacio de integración. Significa esto que los procesos integracionistas presuponen para los Estados realizar cesiones de soberanía. Por supuesto, por muy avanzada que la integración pueda llegar a ser, esta no implica la pérdida de soberanía por los Estados que, no solo se unen al proceso por su propia voluntad, sino que en virtud de la misma pueden abandonarlo.

Es imprescindible entonces, valorar la propuesta de artículo en su justa medida, respecto a los contenidos que sí quedaron en el actual texto constitucional. De igual medida observar si constituía un impedimento para las aspiraciones integracionistas del Estado cubano.

Iniciamos con el artículo 1 de la vigente Constitución, que establece como uno de los fines del Estado a la prosperidad individual y colectiva. Ello guarda relación con el suprimido artículo 18 debido a las dificultades que supone el proceso de globalización que tiene lugar en el mundo actual para que los Estados puedan lograr esos fines. En efecto, los Estados en general ven su capacidad de influencia mermada, situación que es mucho más grave para los pequeños y subdesarrollados, como Cuba.

En este contexto, los problemas globales no pueden ser resueltos por un único Estado actuando por sí; esto hace preguntarse qué pueden hacer ante este panorama. Sin duda se requiere que los Estados se unan de alguna manera y, considerando que la integración regional permite la conformación de sujetos con mayor capacidad de actuación que la de un Estado por sí solo, podemos afirmar que para este particular hubiera sido beneficiosa la propuesta relacionada con la integración.

En el artículo 16 del propio texto constitucional, encontramos conexiones y correspondencias con el análisis en cuestión. En primer lugar, en su inciso b)² existe un mandato al Estado cubano de hacer de la paz un fin, lo cual es consecuente con la evolución del Derecho Internacional desde el fin de la Segunda Guerra Mundial. Paz que además debe estar basada en el respeto a la soberanía de los pueblos y a su libre determinación, por lo que no puede ser una paz cualquiera. La relevancia de la promoción de la integración para esto la vemos en la posibilidad de crear espacios que propician la articulación de consensos entre los Estados a partir de sus decisiones soberanas, entendiéndose así que la atribución de facultades que analizamos en este epígrafe puede contribuir a esa aspiración de paz.

Otro inciso que merece análisis en este propio artículo es el c), que ya fuera analizado en anteriores epígrafes de este trabajo. Como se recordará, este artículo contiene el mandato para el Estado cubano de respetar los principios de la Carta de las Naciones Unidas, elevando a rango constitucional este importante deber ante el Derecho Internacional. Uno de los principios contenidos en la Carta es el de cooperación internacional. Para la materialización de este principio la integración regional es de especial relevancia, en la medida en que se crean espacios que favorecen y ordenan la coordinación de los Estados para actuar o las vías para prestarse ayuda.

¹ Wind M. *Sovereignty and European Integration*. New York: Palgrave, 2001. 241 p.

² „[El Estado cubano](...) ratifica su aspiración de paz digna, verdadera y válida para todos los Estados, asentada en el respeto a la independencia y soberanía de los pueblos y su derecho a la libre determinación, expresado en la libertad de elegir su sistemapolítico, económico, social y cultural, como condición esencial para asegurar la convivencia pacífica entre las naciones”.

En el caso del inciso d), la conexión con el eliminado Artículo 18 es más que clara, ya que en ese inciso se establece un claro mandato al Estado cubano de promover la integración latinoamericana y caribeña, para lo cual es necesaria la atribución de facultades a entidades supranacionales.

El siguiente inciso que resulta de interés es el e), en el que se promueve la unidad de todos los países del tercer mundo. Aunque la „unidad” no sea un concepto jurídico, es claro que hay un contenido en él de coordinación de voluntades en esa expresión que la integración puede propiciar. Siendo además todos los países de América Latina y el Caribe parte de ese tercer mundo, la permanencia del Artículo 18 hubiera contribuido a propiciar la realización de este inciso.

Pasando al inciso o), puede encontrarse el mandato de promoción del multilateralismo y la multipolaridad, que se fundamenta en la necesidad de impedir que un único sujeto internacional concentre el poder, en la correlación de fuerzas de la sociedad internacional. Consideramos aquí que la promoción de la integración regional juega un papel fundamental, en el entendido de que bloques regionales bien estructurados y con facultades amplias tendrían una capacidad muy superior para contrarrestar cualquier hegemonía de un único actor en la sociedad internacional.

No obstante, todo lo señalado como positivo de mantener el artículo 18 referido a la integración, debemos decir que la propuesta, a nuestro juicio, no estaba completa. Debemos llamar la atención de omisiones dentro de su formulación jurídica. Consideramos que la atribución de facultades en él prevista es, en última instancia, necesaria para la promoción de la integración en la región que manda el inciso d) del artículo 16, aunque no es imprescindible para ella en un inicio.

Como señala Díez de Velasco la cesión de competencias soberanas a entes supranacionales es uno de los elementos que permite singularizar a las organizaciones de integración. „El reparto de competencias entre la Organización y sus miembros es un criterio que nos permite distinguir entre aquellas Organizaciones internacionales -las más numerosas- a las que sus Estados miembros no han cedido competencias soberanas y que se proponen simplemente instituir una cooperación entre los mismos y coordinar sus actividades con vistas a la satisfacción de unos intereses comunes; y aquellas otras Organizaciones -la excepción- en las que se produce una transferencia real de competencias soberanas, aceptando sus Estados miembros limitar -aunque sólo sea en materias restringidas- sus competencias, sometiéndose de este modo a una autoridad exterior a los mismos que se concentra en las instituciones de la Organización, creándose de este modo unas O.I. que tienden hacia la integración o la unificación de sus Estados miembros en aquellos ámbitos en los que se les haya transferido competencias”.¹

Pero más allá de ello, esa atribución de competencias es lo que permite construir un proceso de integración, y supone en cualquier caso una disminución de la soberanía nacional que, aunque no desaparece, puede llegar a verse limitada. En esa posibilidad de limitación de la capacidad reguladora del Estado se halla precisamente la razón del carácter controvertido que pasamos a analizar.

Cierto es que el Estado cubano solo puede atribuir esas competencias conforme a ciertos límites ya explicados, pero lo que no puede el Estado cubano es controlar si la entidad supranacional se ajustará a estos en su conducta, pudiendo darse un resultado ajeno u opuesto a los propósitos por los cuales se atribuyeron las facultades en primer lugar, y con la capacidad de reacción disminuida porque ya las facultades fueron atribuidas. Esto puede derivar también en problemas en relación con la supremacía constitucional, desde el momento en que en la propuesta no estaba claro en qué modo debía articularse un emergente „Derecho comunitario” con el ordenamiento interno, y qué ocurriría si aquel entrara en contradicción con este.

Este asunto se vuelve más complicado al relacionar la formulación de la propuesta con el actual artículo 7 de la Constitución cubana: „La Constitución es la norma jurídica suprema del Estado. Todos están obligados a cumplirla. Las disposiciones y actos de los órganos del Estado, sus directivos, funcionarios y empleados, así como de las organizaciones, las entidades y los individuos se ajustan a lo que esta dispone.” Es claro que la Constitución prima sobre cualquier tratado como establece el artículo 8, incluso sobre aquellos que puedan servir de fundamento a un eventual „Derecho Comunitario”, lo que supondría que en caso de contradicciones los operadores del derecho

¹ Díez de Velasco M Las organizaciones internacionales, tecnos, 2006, p. 50-51.

tendrían que aplicar los contenidos de ordenamiento interno y no los del Derecho de la integración. Esto, sin lugar a dudas, va al traste con la esencia de la propia integración, donde los Estados crean un marco jurídico específico y se obligan a cumplirlo.

Otro aspecto que merece análisis radica en la política de la región, cuyos vaivenes han impedido la concreción de los ideales de unidad latinoamericana y caribeña en atribuciones concretas de facultades. En ese sentido, los esfuerzos de la propia Cuba han estado marcados por la afinidad ideológica, ponderando proyectos como ALBA y CELAC. Según Díaz Barrado, sobre estos proyectos: „(...) tampoco se puede decir que se haya alcanzado una plena integración en estos campos y, mucho menos, que dispongan de una traducción jurídica. Lo más que se refleja es una intensa concertación política, una robusta cooperación en el campo energético o de las infraestructuras, lo que sería el caso, sobre todo, de UNASUR; y también la voluntad de seguir cooperando en todos los sectores, sería en el supuesto de CELAC. En estos casos, no se ha producido, en modo alguno, una „transferencia de soberanía” ni de competencias de ningún tipo, por parte de los Estados que participan en el esfuerzo de integración, a los órganos del esquema de integración. Por lo tanto, no encontramos normas que hayan configurado un „derecho común o comunitario”. Todo lo contrario. Estos esquemas se aproximan más a las posiciones de la cooperación que a los presupuestos de la integración por lo que son, en definitiva, marcos estables para la cooperación entre los Estados de la región. No existe, en modo alguno, atisbo de „supranacionalidad” sino que, más bien, configuran espacios que resultan útiles para reforzar la cooperación entre los Estados, eso sí, suponen marcos político-jurídicos en los que habitan principios, reglas y lineamientos que tienen algún tipo de eficacia jurídica. Por lo demás, disponen de una institucionalidad débil a los efectos de la integración y, en particular, los órganos que se han creado no están destinados a asumir competencias que deriven de los poderes que ostentan los Estados Miembros”¹

Otro problema estriba en que el suprimido artículo 18 no especificaba a qué clase de integración debe dirigirse la atribución de facultades, y ni siquiera se establecieron mecanismos agravados que permitieran controlar su aplicación para que no derivara en proyectos ideológicamente incompatibles con la Revolución cubana.

Vistos los puntos favorables y desfavorables que podían extraerse de la analizada propuesta de artículo, consideramos que la decisión de retirarlo totalmente fue una opción extrema. Su permanencia, con una reformulación que eliminara las omisiones señaladas, y se presentara coherente y armónica con el resto de los contenidos incluidos en el proyecto final hubiera contribuido a dar un soporte jurídico de rango constitucional a las acciones necesarias para los procesos de integración que el artículo 16 d) de la vigente carta magna ordena promover.

En función de ello, cualquier formulación futura, que pretenda rescatar la regulación de la integración en la Carta Magna, deberá tener en cuenta los siguientes elementos. En primer lugar la sujeción absoluta de la entidad supranacional a la Constitución de la República, de modo que el artículo no permita transferir facultades a aquellas cuyo funcionamiento u orden jurídico pueda derivar en una violación de la carta magna cubana. En segundo lugar, que la ratificación de los tratados que transfieran atribuciones contentivas de cambios sustanciales a la propia organización supranacional o a sus reglas en relación con sus Estados miembros sea sometida a referéndum popular. En tercer lugar y por último, prohibición de atribución de facultades a entidades que no se correspondan en su estructura, funcionamiento y normas jurídicas con los fundamentos del Estado cubano, así como con los derechos fundamentales de los ciudadanos y sus garantías.

A pesar de que la radical supresión del artículo 18 ha hecho imposible la presencia de estas consideraciones en una Constitución ya vigente, consideramos que deben ser tenidas en cuenta para cualquier desarrollo legislativo en relación con la materia que, sin duda, no ha perdido vigencia. El inciso d) del artículo 16 de la Constitución actual sigue ordenando al Estado promover la integración latinoamericana y caribeña, y en función de ello debe establecerse un régimen jurídico que regule el actuar del Estado para ese propósito.

---

¹ Díaz Barrado Cástor M. América en busca de la integración: Rasgos y Principios desde la óptica del Derecho Internacional. Madrid: Ed Tirant Lo Blanch, 2018, p. 134-135.

5. Conclusions.

Los procesos de globalización e interdependencia que caracterizan la sociedad internacional actual han intensificado las interacciones entre Derecho Internacional y Derecho interno. Muestra de ello es la inclusión en el espectro regulatorio de las Constituciones modernas de cada vez más instituciones, procedimientos y principios del Derecho Internacional, cuando hasta hace muy poco se limitaba, en el mejor de los casos, a regular la incorporación del Derecho Internacional en el Derecho interno, probablemente a resultas del tardío desarrollo del Derecho Internacional en algunas materias.

La aceptación de la idea de un bien común internacional como objetivo de la comunidad internacional, la incorporación de la temática de los Derechos Humanos y la aceptación de la idea de supranacionalidad como idea fuerza del Derecho comunitario,¹ son algunos de los elementos que han tributado a la „constitucionalización” del Derecho Internacional. Por otro lado, también han tenido desarrollo temas relacionados con los Tratados Internacionales, como su jerarquía en el ordenamiento interno, las competencias nacionales para su negociación y firma, y la solución de conflictos derivados del incumplimiento de sus contenidos. De igual manera las cartas magnas han ido dedicando más espacios a al tratamiento de la política exterior del Estado.

La creciente acogida constitucional a instituciones, procedimientos y principios del Derecho Internacional ha tributado a la efectividad del ordenamiento internacional y su adaptación a una realidad internacional compleja y cambiante.

La Constitución de la República de Cuba ha incorporado considerables referencias a tratados internacionales, ordenamiento internacional, Derecho Internacional Público y obligaciones internacionales, en comparación con los textos precedentes. Ello evidencia la importancia otorgada por el constituyente, de una parte a la política exterior activa del Estado cubano, como uno de los factores distintivos del proceso revolucionario; y de otra a la relevancia del ordenamiento jurídico internacional en la contemporaneidad, especialmente en el seno de la Organización de Naciones Unidas y otros organismos internacionales.

La carta magna de 2019 añadió modificaciones relevantes en materia de Derecho Internacional. Las más relevantes: la recepción de Tratados Internacionales y las bases jurídico-constitucionales de la política exterior analizadas en la presente investigación. Otras cuestiones significativas para el Derecho Internacional no fueron incluidas en la reforma o resultaron suprimidas del texto del proyecto sometido a consulta popular, como es el caso del traspaso de facultades a entidades supranacionales, a los efectos de promover la integración latinoamericana y caribeña.

El proceso legislativo que acompañará en el futuro inmediato la aplicación de la nueva Constitución, permitirá evaluar con mayor profundidad el alcance e impacto real de la reforma acometida. Todavía resulta necesario valorar las nuevas regulaciones constitucionales con mayor profundidad, de conjunto con las normas complementarias que deben promulgarse en un futuro mediato, para análisis integradores y objetivos.

El presente artículo recoge apenas algunos de los elementos más significativos del nuevo texto, a modo de invitación para continuar profundizando desde el Derecho Internacional en el análisis técnico-jurídico de nuestra Constitución.

References:

1. Barboza J. Derecho Internacional Público. Zavalia Editor, 2008. 750 p.
2. Becerra Ramírez M. Derecho Internacional Público. México: UNAM, 1991. 111 p.
3. Bertot Triana H. La Constitución cubana de 2019 en perspectiva histórica e ideológica: Aproximaciones a su sistema político electoral. In: Revista de Derecho Público. 2019, Núm. 90, p. 11-40.
4. Bolívar Simón. Carta de Jamaica. Caracas: Comisión Presidencial para la Conmemoración del Bicenterario de la Carta de Jamaica. 2015.
5. D' Estefano Pisani M. A. Dos siglos de diferendo entre Cuba y Estados Unidos. La Habana: Ciencias Sociales, 2000. 228 p.

¹ Sagüés N. P. Teoría de la Constitución. Buenos Aires: Astrea, 2004. 519 p.

6. Díaz Barrado Cástor M. América en busca de la integración: Rasgos y Principios desde la óptica del Derecho Internacional. Madrid: Ed Tirant Lo Blanch, 2018. 312 p.
7. Díez de Velasco M Las organizaciones internacionales, tecnos, 2006. 885 p.
8. Departamento de Estado de Estados Unidos. Sobre Estados Unidos: La Constitución de los Estados Unidos de América, con notas explicativas. The World Book Encyclopedia, World Book, Inc. 2004. [On-line]: https://photos.state.gov/libraries/amgov/30145/publications-spanish/constitution_sp.pdf (Visitado: 07.01.2020).
9. Diario Oficial de la Federación. Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos. 1917. [On-line]: <http://www.ordenjuridico.gob.mx/Constitucion/cn16.pdf> (Visitado: 07.01.2020).
10. Gaceta de Madrid no. 344, Constitución de la República Española de 1931, p. 1578-1588, publicada 10 de diciembre de 1931.
11. Gaceta Oficial No. 5 extraordinaria, Constitución de la República de Cuba 2019, de 10 de abril de 2019 (GOC-2019-406-EX5).
12. Martí Pérez J. Obras Completas, Nuestra América. 1991, Vol 7. Ciencias Sociales.
13. Naciones Unidas. Doc A/CONF.39/27, 1155 U.N.T.S. 331. 1969.
14. Pérez Serrano N., González Posada C. (s.f.). Constituciones de Europa y América. Selección de textos vigentes. Traducción y notas. Madrid: Librería general de Victoriano Suárez. 341 p.
15. PCC, Resoluciones aprobadas por el II Congreso del PCC. [On-line]: https://www.pcc.cu/sites/default/files/congreso/pdf/20180425/resoluciones_sobre_la_politica_internacional.pdf (Visitado: 07.01.2020).
16. Sagüés N. P. Teoría de la Constitución. Buenos Aires: Astrea, 2004. 519 p.
17. Wind M. Sovereignty and European Integration. New York: Palgrave, 2001. 241 p.

**Copyright© Celeste E. Pino CANALES, Desiree Llaguno CERESO,
Elizabeth Valdés-Miranda FERNÁNDEZ, Yusmari Díaz PÉREZ,
Ernesto Moreira SARDIÑAS, 2020.**

Contacts / Contacte / Contactos / Контакты:

Celeste E. Pino Canales.

Universidad de La Habana
San Lázaro y L. Municipio Havana,
Cuba 10400 La Habana
E-mail: celeste@lex.uh.cu

Desiree Llaguno Cerezo.

Universidad de La Habana
San Lázaro y L. Municipio Havana,
Cuba 10400 La Habana
E-Mail: desiree@lex.uh.cu.

Elizabeth Valdés-Miranda Fernández.

Universidad de La Habana
San Lázaro y L. Municipio Havana,
Cuba 10400 La Habana
E-Mail: elizabeth.valdesmiranda@lex.uh.cu

Yusmari Díaz Pérez.

Ministerio de Relaciones Exteriores,
Calle G, No. 360, Vedado.
Plaza de la Revolución. La Habana, Cuba.
E-Mail: iusmari.diaz@gmail.com

Ernesto Moreira Sardiñas.

Universidad de La Habana
San Lázaro y L. Municipio Havana,
Cuba 10400 La Habana
E-Mail: emoreira@lex.uh.cu

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2020, Issue 1, Volume 15, Pages 22-32.

ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963

Submitted: 15. 10. 2019 | Accepted: 15.02. 2020 | Published: 30.04. 2020

**DREPT INTERNAȚIONAL PRIVAT
PRIVATE INTERNATIONAL LAW
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**EXECUTAREA CONTRACTELOR COMERCIALE INTERNAȚIONALE
ÎN CONDIȚII EXCEPȚIONALE**

**PERFORMANCE OF INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACTS
IN EXCEPTIONAL CONDITIONS**

**ИСПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ КОНТРАКТОВ
В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

BĂIEȘU Aurel* / BAIESU Aurel / БЭИШУ Аурил

ABSTRACT:

**PERFORMANCE OF INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACTS
IN EXCEPTIONAL CONDITIONS**

Under the conditions of the exceptional health crisis caused by the covid-19 virus, unprecedented governmental actions are taking place worldwide, which are likely to massively affect the execution of ongoing international trade agreements, so that international trade operators are in a position to seek legal solutions to get out of deadlock. Two institutions established in both the national laws and the instruments of uniform law come to regulate the situations in which, due to unforeseeable events at the time of the conclusion of the contract, which do not depend on the will of the contracting parties seriously affect the ability of the parties to perform their commitments - force majeure and hardship. This article is dedicated to the legal analysis of these two important institutions of international contract law.

Keywords: international commercial contract, force majeure, impediment, hardship, performance of contract, termination of contract, contractual liability, exemption of liability, legal remedies.

JEL Classification: K12, K22

REZUMAT:

**EXECUTAREA CONTRACTELOR COMERCIALE INTERNAȚIONALE
ÎN CONDIȚII EXCEPȚIONALE**

În condițiile crizei sanitare excepționale cauzate de virusul covid-19, la nivel mondial sunt întreprinse acțiuni guvernamentale fără precedent, care sunt susceptibile de a afecta în masă executarea contractelor comerciale internaționale în derulare, astfel încât operatorii comerțului internațional sunt puși în situația de a căuta soluții juridice pentru a ieși din impas.

Două instituții consacrate atât în legislațiile naționale cât și în instrumentele de drept uniform vin să reglementeze situațiile în care, datorită unor evenimente imprevizibile la momentul încheierii contractului, care nu depind de voința părților contractante afectează grav capacitatea părților de a-și onora angajamentele asumate – forța majoră și hardship. Acest articol este dedicat analizei juridice a acestor două instituții importante ale dreptului contractelor internaționale.

* **BĂIEȘU Aurel** – doctor habilitat în drept, profesor universitar, Universitatea de Studii Europene din Moldova; (Chișinău, Republica Moldova). / **BAIESU Aurel** – Ph. D. in Law, Professor, University of European Studies of Moldova (Chisinau, Republic of Moldova). / **БЭИШУ Аурил** – доктор юридических наук, профессор, Университет европейских знаний Молдовы (Кишинев, Республика Молдова).

Cuvinte-cheie: contract comercial internațional, forța majoră, impediment, hardship, impreviziune, executarea contractului, rezoluțiunea contractului, răspundere contractuală, exonerare de răspundere, mijloace juridice.

JEL Classification: K12, K22

CZU: 347.7

РЕЗЮМЕ:

ИСПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ КОНТРАКТОВ В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях глобального кризиса в области здравоохранения, вызванного вирусом covid-19, во всем мире происходят беспрецедентные действия правительств, которые могут оказать огромное влияние на выполнение действующих международных торговых соглашений, поэтому участники международных торговых операций ищут правовые решения для преодоления кризиса. Два института, учрежденные как в национальном законодательстве, так и в инструментах единообразного права, призваны регулировать ситуации, в которых непредвиденные во время заключения договора события, которые не зависят от воли договаривающихся сторон, могут серьезно повлиять на способность сторон выполнять свои обязательства - форс-мажорные обстоятельства и hardship. Данная статья посвящена правовому анализу этих двух важных институтов международного договорного права.

Ключевые слова: международный коммерческий договор, форс-мажорные обстоятельства, препятствие, hardship, исполнение договора, расторжение договора, договорная ответственность, освобождение от ответственности, средства правовой защиты.

JEL Classification: K12, K22

УДК: 347.7

În condițiile crizei sanitare excepționale cauzate de virusul covid-19, la nivel mondial sunt întreprinse acțiuni guvernamentale fără precedent. Astfel, la 30 ianuarie 2020, Organizația Mondială a Sănătății (OMS) a declarat pandemia ca urgență de sănătate publică la nivel global¹. Pandemia a forțat majoritatea guvernelor să închidă granițele pentru a preveni răspândirea bolii pe teritoriile lor și să ia măsuri de izolare a populației pentru a stopa proliferarea virusului. Astfel de măsuri afectează activitate economică în întreaga lume. Autoritățile din Republica Moldova, la fel ca cele din multe alte țări, au luat măsuri drastice în privința cetățenilor și a întreprinderilor pentru a gestiona mai bine pandemia, dar care, în același timp, au redus activitatea economică. La 17 martie 2020 a intrat în vigoare a Hotărârea Parlamentului Republicii Moldova nr. 55 privind declararea stării de urgență², după care au urmat o serie de dispoziții ale Comisiei pentru Situații Excepționale a Republicii Moldova. Este evident că aceste decizii au un impact major asupra executării contractelor comerciale internaționale în derulare. În aceste condiții excepționale, operatorii comerțului internațional se întreabă, cum sunt îndreptățiți să procedeze în cazul în care executarea obligațiilor contractuale a devenit extrem de dificilă sau chiar imposibilă? Ar putea o parte să decidă unilateral să suspende obligațiile sale contractuale sau chiar să refuze să le execute? Ar putea o parte să oblige cocontractantul să revizuiască condițiile contractului? Vom încerca să răspundem la aceste întrebări în cele ce urmează.

1. Forța majoră / impedimentul

În acest context, citim sau auzim din ce în ce mai des, în ultimul timp, că forța majoră ar fi argumentul care poate fi invocat pentru a justifica neexecutarea obligațiilor contractuale și a scăpa de ele fără pierderi și penalizări. Chiar dacă exemplele din manuale în ceea ce privește forța majoră includ tradițional epidemiile/pandemiile, considerăm că analiza existenței unui caz de exonerare trebuie realizată în concret, în raport de specificul fiecărui caz în parte.

¹ [Déclaration conjointe MOT OMS](#), 27 févr. 2020.

² <http://parlament.md/Actualitate/Noutati/tabid/89/NewsId/2374/language/en-US/Default.aspx>

Înainte de a proceda la o examinare concretă a situației actuale, trebuie să ne referim la jurisprudența anterioară în materie de maladii și epidemii. Observând de o manieră practică jurisprudența instanțelor statelor străine (în absența jurisprudența naționale la acest subiect), nu putem să nu punctăm faptul că au existat multiple situații în care epidemiile nu au fost calificate ca fiind caz de forță majoră, având ca efect de exonerare față de partea care nu și-a executat obligațiile contractuale asumate. Astfel, bacilul de ciumă (Paris, 25 septembrie 1996, nr. 1996/08159), epidemiile de gripă H1N1 în 2009 (Besançon, 8 ianuarie 2014, nr. 12/0229), virusul dengue (Nancy, 22 nov 2010, nr. 09/00003) sau cea a chikungunya (Basse-Terre, 17 dec 2018, nr. 17/00739) nu au fost considerate crize sanitare care constituie evenimente de forță majoră. Prezentând într-o formă sintetică soluțiile date în aceste cazuri, vom menționa că judecătorii au considerat fie că bolile erau cunoscute, la fel ca și riscurile de răspândire a lor și efectele lor asupra sănătății, fie că nu erau (suficient) fatale și, prin urmare, s-a exclus posibilitatea invocării lor pentru a refuza executarea unui contract.¹ Pe de altă parte, în cazul *Lebrun c. Voyages à rabais (9129-2367 Québec inc.)* ca și în cazul *Béland c. Charterama Trois-Rivières Itée*, Curtea din Quebec a recunoscut că virusul H1N1 constituie o forță majoră pentru o companie aeriană.² Putem, deci, conchide că o epidemie nu este neapărat sau automat recunoscută de instanțe în calitate de forță majoră. Cu toate acestea, pentru covid-19, credem că situația este foarte diferită. Amploarea și gravitatea fenomenului demonstrează acest lucru.

Forța majoră este privită ca o împrejurare de fapt, care este imprevizibilă la momentul încheierii contractului și insurmontabilă (irezistibilă, invincibilă), făcând imposibilă executarea obligațiilor contractuale de către una din părți. Imprevizibilitatea și insurmontabilitatea unei astfel de împrejurări determină pe plan juridic exonerarea de răspundere a debitorului.

Instituția juridică a forței majore este cunoscută atât în majoritate sistemelor juridice naționale, cât și pe plan internațional. Codul civil modernizat al Republicii Moldova (în continuare – C. civ. RM), stabilește că neexecutarea obligației debitorului este justificată dacă ea se datorează unui impediment (noțiunea de "impediment" a înlocuit pe cea de "forță majoră" din redacția veche a Codului civil, păstrând, în esență, caracterele acesteia). Impedimentul este un eveniment în afara controlului debitorului, atunci când debitorului nu a putut în mod rezonabil să ia în considerare impedimentul la data încheierii contractului sau altui act juridic, precum și nu i se putea cere în mod rezonabil să evite sau să depășească impedimentul ori consecințele sale (art. 904). Codul civil francez tratează în mod similar această noțiune; potrivit art. 1218 din Codul civil francez, "există forță majoră în materie contractuală atunci când un eveniment, care nu poate fi controlat de debitor, care nu putea fi prevăzut în mod rezonabil la încheierea contractului și ale cărui efecte nu pot fi evitate prin măsuri adecvate, împiedică executarea obligației de către debitor."

Aceleași abordări ale forței majore/impedimentului se regăsesc și în instrumentele de uniformizare a dreptului obligațiilor: *Convenția de la Viena din 11 aprilie 1980 asupra contractelor de vânzare internațională de mărfuri* (în continuare – Convenția de la Viena)³, „Principiile referitoare la contractele de comerț internațional” elaborate de UNIDROIT, ultima redacție fiind publicată în 2016 (în continuare – Principiile UNIDROIT)⁴ și „Proiectul Cadrului Comun de Referință” (*Draft Common Frame of Reference*) al Uniunii Europene, elaborat în cadrul unor instituții academice din Europa și considerat pe larg ca un model de cod civil european, publicat în 2008 - în continuare DCFR⁵, Astfel, potrivit art.79.1 al Convenției de la Viena, „o parte nu este responsabilă de neexecutarea unei obligații ce-i revine dacă dovedește că această neexecutare este datorată unui impediment independent de voința sa și referitor la care nu

¹ <https://www.dalloz-actualite.fr/node/contrats-et-coronavirus-un-cas-de-force-majeure-ca-depend#.XpMHgMgzZPY>

² <https://www.osler.com/fr/ressources/reglements/2020/la-pandemie-de-covid-19-un-cas-de-force-majeure-en-droit-civil-quebecois>

³ <https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/sales/cisg/V1056997-CISG-e-book.pdf>

⁴ <https://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016>

⁵ https://www.law.kuleuven.be/personal/mstorme/2009_02_DCFR_OutlineEdition.pdf

se putea aștepta în mod rezonabil de la partea în cauză să-l ia în considerare la momentul încheierii contractului, să-l prevină sau să-l depășească (*surmonter* - fr., *overcome* - engl.) sau să prevină ori să depășească consecințele lui”. Principiile UNIDROIT tratează noțiunea de forță majoră în art.7.1.7: „Este exonerată de răspundere pentru neexecutare partea care dovedește că neexecutarea se datorează unui impediment pe care nu îl poate controla și pe care nu l-ar fi putut lua în considerare în mod rezonabil la momentul încheierii contractului sau pe care nu l-ar fi putut evita ori depăși. Atunci când impedimentul este doar temporar, exonerarea are efect pentru o perioadă rezonabilă, avându-se în vedere efectul impedimentului asupra executării contractului”.

În contextul actualei pandemii covid-19, este relevantă și *Clauza de forță majoră a Camerei Internaționale de Comerț de la Paris* (Publicația nr.650 din 2003)¹ care stipulează că, în absența dovezilor contrare și cu excepția cazului în care este prevăzut altfel în contract, o parte care invocă această clauză se consideră că a îndeplinit condițiile enumerate la par. (1) literele (a) și (b)² în cazul apariției unuia sau mai multe dintre evenimentele enumerate la acest paragraf, printre care se regăsec și:

” ... [d] *actele autorităților, indiferent dacă sunt legitime sau nu, supunere oricărei legi sau ordin, reguli, regulament sau directive emante de guvern*, expropriere, spoliere, confiscarea bunurilor, rechiziție, naționalizare;

[e] calamitate, ciumă, *epidemie*, catastrofe naturale ...” (par.3).

Împrejurările survenite în urma producerii evenimentelor care sunt susceptibile de a constitui „forță majoră” diferă în funcție de obiectul contractului comercial internațional. Cu toate acestea, sintetizând prevederile citate, putem conchide că, indiferent de specificul contractului, împrejurările ce constituie „forță majoră” trebuie să întrunească cumulativ următoarele criterii: a) să prezinte caracter exterior celui care o invocă, b) să prezinte caracter insurmontabil; c) să prezinte caracter imprevizibil.

a) Caracterul de exterioritate înseamnă că evenimentul nu trebuie să fie legat de părțile contractante, cu alte cuvinte, evenimentul trebuie să se producă în afara sferei de care debitorul trebuie să răspundă; acest eveniment este în afara voinței persoanelor afectate.

În ce privește pandemia covid-19, nu începe nici o îndoială că evenimentele produse și măsurile declanșate în consecință prezintă caracter exterior în raport cu participanții la contractele comerciale internaționale afectate de aceste condiții excepționale.

b) Caracterul insurmontabil (invincibil, irezistibil) înseamnă că efectele evenimentului nu pot fi evitate prin măsuri adecvate, în ciuda faptului că s-a făcut totul pentru a le evita sau a le depăși. Insurmontabilitatea ia, în general, forma imposibilității de executare³. Este important de notat că imposibilitatea trebuie să fie absolută (obiectivă), adică prestația să fie cu neputință nu numai pentru debitorul concret, ci și pentru orice altă persoană. Imposibilitatea relativă (subiectivă), datorită incapacității personale a debitorului de a executa prestația, nu îl exonerează pe debitor de răspundere în fața creditorului pentru neexecutare.

În același context se pune problema de a ști dacă poate fi invocată imposibilitatea de executare a obligației ca urmare a intervenirii unui caz de forță majoră cu privire la obligațiile de plată în bani, aceștia fiind considerați bunuri de gen. Răspunsul este unul negativ, întrucât, în virtutea principiului *genera non pereunt* — bunurile de gen nu pier, art. 879 C. civ. RM se opune ca debitorul unei obligații care are ca obiect bunuri de gen să invoce, pur și simplu, imposibilitatea fortuită de executare pentru a se exonera de această obligație, atât timp cât există bunuri de același gen. Prin urmare, o întreprindere, care se află într-o situație financiară precară, nu poate invoca lipsa banilor ca temei pentru a justifica neexecutarea unei obligații pecuniare.

În general, dacă o întreprindere nu se confruntă cu o interdicție legală, ci cu dificultăți materiale, ea trebuie să depună eforturi, pe cât posibil, să găsească mijloace alternative care să îi

¹ https://www.trans-lex.org/700700/_/icc-force-majeure-clause-2003-icc-hardship-clause-2003-icc-publication-no-650/

² Par.1 literele (a) și (b) prevăd condițiile calificative ale forței majore: neexecutarea se datorează unui eveniment în afara controlului său rezonabil și partea nu ar fi putut prevedea în mod rezonabil apariția acestui eveniment la încheierea contractului.

³ Ph. Le Tourneau, *Droit de la responsabilité et des contrats*, Dalloz Action 2012/2013, p. 692.

permiță să furnizeze prestația la care s-a angajat. În cazul pandemiei covid-19, principala dificultate este că întreprinderile sunt puse în fața unei dileme delicate: pe de o parte, este necesitatea de a respecta angajamentele contractuale, iar, pe de altă parte, nevoia de a proteja angajații și de a participa la efortul colectiv de combatere a pandemiei. În acest context, unele întreprinderi au ales să ia măsuri drastice, precum închiderea localurilor de producție, cu riscul de a pune în pericol executarea anumitor contracte. Nu este clar dacă forța majoră poate fi invocată în mod efectiv în astfel de cazuri. Într-adevăr, dacă autoritățile nu au sistat activitatea întreprinderilor din unele sectoare, ci recomandă să favorizeze lucrul la distanță, fără a interzice totuși munca față în față, atunci când acest lucru este inevitabil, este problematic dacă asemenea situație poate fi calificată ca o imposibilitate absolută. De aceea, trebuie să distingem situația de imposibilitate absolută de cea în care executarea prestației întâmpină dificultăți care o fac mai costisitoare, dar nu imposibilă.¹ În ultima ipoteză, partea afectată s-ar putea prevala de o altă instituție juridică – hardship/impreviziune, care va fi tratată mai jos.

La fel, este necesar de a face deosebire între imposibilitatea definitivă și cea temporară, întrucât efectele acestor două situații sunt diferite (a se vedea *infra*).

c) Caracterul imprevizibil înseamnă că evenimentul nu a putut fi prevăzut la momentul încheierii contractului și că nu exista în acel moment nici un motiv rezonabil pentru a crede că el se va întâmpla. Un eveniment este imprevizibil dacă o persoană prudentă și diligentă, plasată în aceleași circumstanțe, nu ar fi putut prevedea în mod rezonabil apariția acestuia. Cu toate acestea, o situație excepțională nu este neapărat imprevizibilă în sine.

În contextul actual al pandemiei covid-19, trebuie de analizat cu maximă atenție fiecare situație concretă, deoarece declararea stării de urgență ca rezultat al crizei sanitare nu poate fi calificată în mod automat ca fiind un eveniment imprevizibil pentru orice persoană, dar mai ales pentru un profesionist, care trebuie să manifeste un grad sporit de prudență și diligență în ceea ce privește impactul pe care evenimentul în cauză îl va avea asupra angajamentelor sale contractuale. Pentru a exemplifica, să examinăm următoarea situație. O întreprindere din Republica Moldova, care importă echipamente medicale din China, încheie un contract de livrare, având ca obiect asemenea echipamente, după ce pandemia era deja declarată în China. Bineînțeles că evenimentele ulterioare au afectat grav executarea acestui contract. În contextul în care existența pandemiei era cunoscută deja dincolo de granițele Chinei, iar riscurile de răspândire a virusului la nivel global erau deja intens vehiculate, se poate oare afirma că efectele declarării pandemiei erau imprevizibile la momentul încheierii contractului?

Încă câteva precizări de ordin general se impun în contextul forței majore.

Primo, aplicarea forței majore variază în funcție de intensitatea obligației (de mijloace, sau de rezultat). În prezența unei obligații de rezultat (i. e. debitorul se angajază să asigure rezultatul promis), este mai problematic ca debitorul să se prevaleze de forța majoră pentru a fi scutit de răspundere.

Secundo, forța majoră nu este de ordine publică (i. e. impusă imperativ de legiuitor) și, prin urmare, dispozițiile contractuale pot modifica dreptul comun. Într-o atare ipoteză, trebuie efectuată o analiză de la caz la caz pentru a evalua, de exemplu, dacă o parte a putut să-și asume riscul unui eveniment de forță majoră. În aplicarea principiului general al libertății contractuale, părțile pot insera în contract o clauză care să prevadă că debitorul va fi responsabil de executarea prestației în orice condiții, inclusiv și în cele de forță majoră. În particular, în cazul în care debitorul și-a asumat riscul executării obligațiilor și în cazul intervenirii unei epidemii/pandemii, acesta nu se poate libera prin invocarea forței majore de obligațiile ce îi revin potrivit contractului. Într-un astfel de scenariu, nici dispozițiile din materia impreviziunii (a se vedea *infra*) nu sunt incidente, pentru a justifica o revizuire a prestațiilor părților.

O condiție obligatorie pentru ca evenimentele de forță majoră să poată deveni cauză exoneratoare de răspundere a debitorului este notificarea creditorului de către debitor asupra intervenției acestor evenimente. Potrivit art.904 alin.(5) C. civ. RM, debitorul are obligația de a

¹ V. G. Viney, P. Jourdain et S. Carval, *Traité de droit civil, les conditions de la responsabilité*, 4ème édition, L.G.D.J. Paris 2013, p. 347.

asigura ca creditorul să primească o notificare despre impediment și efectele lui asupra capacității de a executa, într-un termen rezonabil după ce debitorul a cunoscut sau trebuia să cunoască aceste circumstanțe. Creditorul are dreptul la despăgubiri pentru orice prejudiciu rezultat din neprimirea respectivei notificări.

Avertizându-l pe creditor, debitorul, în același timp, trebuie să întreprindă toate măsurile rezonabile pentru a atenua prejudiciul ce poate decurge dintr-o atare neexecutare.

În ceea ce privește dovada forței majore, legislația nu cere ca vreo decizie sau hotărâre a autorităților să confirme sau să anunțe existența forței majore. Totuși, deciziile oficiale pot ușura sarcina probării impedimentului, însă ele nu sunt o condiție necesară pentru invocarea forței majore. În țara noastră forța majoră poate fi confirmată și probată prin certificatul eliberat de Camera de Comerț și Industrie în temeiul Legii privind Camera de Comerț și Industrie¹ și Regulamentul privind eliberarea certificatului ce atestă evenimentul de forță majoră aprobat prin decizia Camerei de Comerț și Industrie nr. 16/4 din data de 21.12.2004.²

Efectele forței majore/impedimentului. Dacă dreptul aplicabil contractului comercial internațional este legislația Republicii Moldova (de notat că legislațiile altor țări ale dreptului continental conțin prevederi asemănătoare), evenimentele calificate drept impediment (forță majoră) pot produce diferite efecte, în funcție de caracterele acestora.

• **Efectul exonerator;** tradițional, forța majoră este tratată în legislație și în literatura de specialitate³ în calitate de cauză exoneratoare de răspunere - plata despăgubirilor, cărora le sunt asimilate dobânda de întârziere (art.942 alin.(5) C. civ. RM⁴) și penalitățile prevăzute de clauza penală (art.947 alin.(5) C. civ.⁵). Din prevederile alin. (2) coroborat cu alin.(1) din art.901 C. civ. RM rezultă că atunci când debitorul demonstrează că neexecutarea obligației este justificată (impedimentul), creditorul poate recurge la următoarele mijloacele juridice de apărare: a) să suspende executarea obligației corelative; b) să reducă obligația sa corelativă; c) să recurgă la rezoluțiunea contractului. Însă creditorul nu poate să ceară executarea silită în natură sau plata de despăgubiri (răspunderea contractuală).

• **Suspendarea contractului dacă impedimentul este doar temporar;** potrivit art.904 alin.(3) C. civ. RM, în cazul în care impedimentul justificator este doar temporar, justificarea produce efecte pe durata existenței impedimentului. Aceasta înseamnă că executarea prestațiilor devenite imposibile se amână; după încetarea efectelor impedimentului executarea contractului trebuie continuată, dacă acest lucru este posibil și dacă altceva nu este prevăzut în contract. În practica comercială internațională problema forței majore deseori se reduce la cazurile de întârziere în executare. Din acest considerent, întârzierea de lungă durată (factor cantitativ) poate deveni pentru creditor echivalentul unei neexecutări esențiale (factor calitativ), privându-l de ceea ce el este în drept să aștepte de la contract. În acest sens legea dispune că, dacă întârzierea capătă trăsăturile neexecutării esențiale⁶, creditorul poate să recurgă la mijloacele juridice de apărare întemeiate pe o asemenea neexecutare (art.904 alin.(3) C. civ. RM). În asemenea ipoteză creditorul are dreptul, inclusiv, la rezoluțiunea contractului, cu toate consecințele ce rezultă din aceasta. Totodată, clauzele contractuale pot prevedea *in concreto* că întârzierea peste o anumită durată (o lună, trei luni) atrage rezoluțiunea automată a contractului.

• **Stingerea obligației contractuale dacă impedimentul este permanent/definitiv;** potrivit art.904 alin.(4) C. civ. RM, în cazul în care impedimentul justificator este permanent, obligația se stinge. Obligația corelativă de asemenea se stinge. În cazul obligațiilor contractuale, efectele restitutive ale acestei stingeri sunt reglementate prin dispozițiile art. 926-932, care se aplică în

¹ https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=99478&lang=ro

² <http://chamber.md/wp-content/uploads/2017/02/Regulamentt.pdf>

³ T.R. Popescu. Dreptul comerțului internațional. Ediția a doua. – București: Editura Didactică și Pedagogică, 1983, p.191.

⁴ Art.942 alin.(5) C. civ.: pe perioada în care suma de bani nu este plătită la scadență cu justificare, debitorul datorează doar dobânda de întârziere la rata prevăzută la art. 874 C. civ. (rata de bază a Băncii Naționale), nu și adaosul de 9% anual, în cazul profesioniștilor (conform art. 942 alin.(2) C. civ.)

⁵ Art.947 alin.(5) C. civ.: debitorul nu este obligat să plătească penalitate în cazul în care neexecutarea obligației este justificată.

⁶ Caracterele neexecutării esențiale sunt prevăzute de art.916 C. civ. RM.

mod corespunzător.

2. Hardship / impreviziunea

În unele situații (inclusiv în cele create de criza sanitară actuală) se poate întâmpla ca executarea obligațiilor contractuale să devină nu totalmente imposibilă, ci doar mult mai dificilă și costisitoare, ceea ce poate deschide calea pentru prevalarea de o altă instituție juridică – *hardship* (impreviziune). Se numește *hardship* sau *impreviziune* situația în care, în perioada de acțiune a unui contract încheiat pe termen lung, se produc unele evenimente care schimbă substanțial stipulațiile pe care părțile le-au avut în vedere la momentul încheierii contractului și care fac inechitabile consecințele contractuale pentru cel puțin unul din parteneri. Conceptul de *hardship*, fiind un produs al practicii comerciale anglo-saxone, capătă o răspândire tot mai largă în legislațiile diferitelor țări datorită avantajelor pe care le prezintă și, mai ales, faptului că oferă părților o soluție flexibilă de ajustare a contractelor cu executare succesivă la fluctuațiile economico-financiare. Această instituție se integrează în tendința dominantă de asigurare a stabilității contractelor prin promovarea unor mecanisme juridice susceptibile să permită adaptarea acestora la conjunctura dinamică a pieței printr-o procedură complexă de renegociere și soluționare a eventualelor litigii prevăzută de reglementările legale în materie.

Conceptul de *hardship* a fost legiferat în dreptul italian (art.1467-1469 C.civ. italian), dreptul german (§313 C.civ. german), dreptul rus (art.451 C.civ. al Federației Ruse), dreptul ungar (art.107 C.civ. ungar), dreptul grecesc (art.388 C.civ. grecesc) etc. După o perioadă îndelungată de reticență, instituția impreviziunii a fost recepționată și în dreptul francez. În temeiul articolului 1195 din Codul civil francez, introdus prin Ordonanța nr. 216-131/2016 din 10 februarie 2016 de reformare a dreptului contractelor, a regimului general și a probei obligațiilor¹, impreviziunea este definită după cum urmează: "Dacă o schimbare a circumstanțelor, imprevizibilă la momentul încheierii contractului, face executarea excesiv de oneroasă pentru o parte care nu a acceptat să-și asume riscul producerii unei asemenea schimbări, aceasta din urmă poate solicita partenerului său contractual renegocierea contractului".

În dreptul nostru instituția de *hardship* și-a găsit sediul în art.1083 C.civ. modernizat, intitulat "Schimbarea excepțională a circumstanțelor". Potrivit alin.(2) al acestui articol, dacă prestația asumată devine, din cauza unei schimbări excepționale a circumstanțelor, atât de oneroasă, încât ar fi vădit inechitabil de a o menține în sarcina debitorului, instanța de judecată poate să dispună, la cererea debitorului, luând în considerare toate împrejurările cazului: a) ajustarea prestațiilor părților pentru a distribui în mod echitabil între părți pierderile și beneficiile ce rezultă din schimbarea circumstanțelor; b) rezoluțiunea la momentul și în condițiile stabilite de instanța de judecată.

Instituția de *hardship* este consacrată și în culegerile de uzanțe comerciale internaționale standardizate, printre care se numără Principiile UNIDROIT și *Clauza de hardship a Camerei Comerciale Internaționale* (Publicația CCI nr.650 din 2003).² Considerăm relevantă definiția de *hardship* cuprinsă în art.6.2.2 al Principiilor UNIDROIT, potrivit căreia există *hardship* atunci când survin evenimente care alterează fundamental echilibrul prestațiilor fie datorită faptului că cheltuielile de executare a obligațiilor au crescut, fie datorită faptului că valoarea contraprestației a scăzut și: a) evenimentele apar sau devin cunoscute părții afectate după încheierea contractului; b) partea afectată nu a putut lua în considerare în mod rezonabil aceste evenimente la momentul

¹ Ordonnance n°216-131 du 10 février 2016 portant réforme du droit des contrats, du régime général et de la preuve des obligations, <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000032004939&categorieLien=id>

² Pentru dezvoltare în privința concepției de *hardship* (impreviziune) în diferite sisteme naționale de drept și în dreptul uniform a se vedea: Clive M. Schmitthoff. Schmitthoff's Export Trade, The Law & Practice of International Trad. Ninth edition. - London: Stevens & Sons, 1990, p.751-753; T.R. Popescu, Dreptul comerțului internațional, p.192-196; M.N. Costin, S.Deleanu, Dreptul comerțului internațional. Partea Specială. – București: Lumina Lex, 1995p.180-191; D.-A. Sitaru. Dreptul comerțului internațional: Partea Generală. – București: Lumina Lex, 2004.p.642-659; A.Caciurencu. Ajustarea contractului în cazul modificării împrejurărilor (Hardship). În: Ghidul judecătorului în materie civilă și comercială a Republicii Moldova. - Chișinău: Rolsi media S.R.L., 2004, p.160-176.

încheierii contractului; c) evenimentele sunt în afara controlului părții afectate; d) riscul acestor evenimente nu a fost asumat de partea afectată.

Instituția de *hardship* reprezintă o aplicație specifică a regulii *rebus sic stantibus*¹, fiind o excepție de la principiul *pacta sunt servanda*. În acest context, este important de a sublinia că, în virtutea principiului forței obligatorii a contractului, o parte contractantă este obligată să execute obligațiile sale contractuale chiar dacă anumite evenimente au făcut executarea mai oneroasă, mai grea decât s-ar fi putut prevedea la momentul încheierii contractului. În termenii art. 1083 alin.(1) C. civ. RM, obligația trebuie executată chiar dacă prestația a devenit mai oneroasă deoarece costul executării a crescut sau valoarea contraprestației s-a diminuat. Dreptul de a cere ajustarea contractului apare doar atunci când sunt întrunite toate condițiile necesare de existență a situației de *hardship*, în conformitate cu prevederile 1083 C.civ.

Pentru ca o situație să poată fi calificată ca *hardship* și, prin urmare, să poată servi ca temei pentru ca una din părțile contractului să fie îndreptățită să ceară ajustarea contractului, trebuie să fie îndeplinite următoarele condiții:

1) Situația de *hardship* există atunci când *împrejurările care au stat la baza încheierii contractului s-au schimbat în mod considerabil* după încheierea acestuia. Atunci când se încheie un contract, părțile își asumă obligații având în vedere circumstanțele și realitățile economice la momentul dat. Însă, în cazul în care, după încheierea contractului, pe parcursul executării sale, se produc evenimente (războaie, revoluții, crize economice, cataclisme naturale, *epidemii/pandemii, acțiuni ale autorităților* etc.) cu consecințe nefaste, cum sunt: inflația, scăderea puterii de cumpărare a banilor, creșterea excesivă a prețurilor, penuria de mărfuri etc., între valoarea prestațiilor părților pot apărea dezechilibre grave ce pot cauza ruina economică pentru o parte și îmbogățirea nejustificată, inechitabilă pentru cealaltă.

De subliniat că importantă este nu gravitatea evenimentului în sine, ci impactul acestuia asupra raporturilor contractuale. Numai atunci când împrejurarea survenită afectează în mod fundamental echilibrul contractual, astfel încât pentru una din părți prestația devine deosebit de împovărătoare, excesiv de oneroasă, partea dezavantajată poate cere modificarea contractului. Trebuie de menționat că situația de *hardship* poate fi invocată atât în cazul în care partea care efectuează prestația, prin apariția evenimentului în cauză, urmează să suporte cheltuieli excesive, cât și în cazul în care profitul s-a diminuat radical și este evident disproporționat cu câștigul obținut de cocontractant. Însă, simpla nerealizare a beneficiului scontat inițial nu îndreptățește pe nici una dintre părți să ceară modificarea contractului.

2) Este *hardship* atunci când *împrejurările s-au schimbat (sau au devenit cunoscute) după încheierea contractului*. Dacă partea afectată a avut cunoștință (sau a putut să aibă cunoștință) despre aceste evenimente la momentul încheierii contractului, ea ar fi putut să țină cont de ele la acel moment și nu ar putea invoca ulterior situația de *hardship*.

3) Situația de *hardship* există atunci când *schimbarea împrejurărilor era imprevizibilă la momentul încheierii contractului*, astfel încât, dacă ar fi prevăzut această schimbare, părțile nu ar fi încheiat contractul sau l-ar fi încheiat în alte condiții.

4) Situația de *hardship se află în afara controlului părților*. Mecanismul de ajustare a contractului poate fi pus în mișcare numai atunci când există evenimente exterioare voinței părților. Partea afectată nu poate invoca situația de *hardship* și cere modificarea contractului, dacă schimbarea împrejurărilor era sub controlul ei și, prin urmare, ea putea să întreprindă măsuri pentru contracararea consecințelor ei negative. Această teză se bazează pe principiul bunei-credințe ce domină raporturile obligaționale (art.11, 775 C.civ. RM).

5) Este situație de *hardship* dacă *partea afectată nu și-a asumat expres riscul modificării împrejurărilor (a se vedea art.1083 alin.(4) lit.c) C.civ. RM)*. Asumarea riscurilor poate deriva din însăși natura contractului. În contractele aleatorii, de exemplu, suportarea riscurilor este un element imanent acestei categorii de contracte, chiar dacă împrejurările au făcut ca prestația să

¹ Clauza *rebus sic stantibus* este o instituție, având originea în dreptul internațional public, în baza căreia o schimbare fundamentală a circumstanțelor în considerarea cărora a fost încheiat un tratat internațional poate atrage, conform voinței părților, încetarea, revizuirea sau suspendarea lui.

devină mai împovărătoare decât s-a așteptat. De exemplu, într-un contract internațional de asigurare asigurătorul nu poate invoca situația de *hardship* în cazul în care riscul asigurat a depășit substanțial ceea ce a fost preconizat la momentul încheierii contractului.

5) Situația de *hardship* există atunci când *este inechitabil ca efectele situației în cauză să fie suportate exclusiv de partea afectată*. În acest sens, art.1083 C.civ. RM prevede că se poate cere ajustarea contractului în măsura în care prestația a devenit atât de oneroasă încât ar fi inechitabil de a o menține în sarcina debitorului. Această condiție pune la dispoziția părților (iar în caz de litigiu – a instanței de judecată sau de arbitraj) un criteriu de restabilire a echilibrului contractual, care permite acestora nu pur și simplu să readapteze elementele contractului alterate de schimbarea împrejurărilor, ci să facă acest lucru în corespundere cu principiul echității, care este unul fundamental în dreptul civil.

Cât privește *mecanismul ajustării contractului* la noile împrejurări, legea noastră prevede, în primul rând, obligația părților de a proceda la renegocierea contractului. În acest sens, art.1083 alin.(4) lit.d) C.civ. dispune că debitorul va încerca, mai întâi, într-o manieră rezonabilă și acționând cu bună-credință, să realizeze, prin negociere, o ajustare a prestațiilor părților pentru a distribui în mod echitabil între părți pierderile și beneficiile ce rezultă din schimbarea circumstanțelor.

Procedura renegocierii începe cu depunerea de către partea îndreptățită a cererii de ajustare a contractului, care trebuie să îndeplinească anumite cerințe:

a) *cererea de ajustare a contractului trebuie să fie făcută fără întârziere*. Termenul în decursul căruia partea îndreptățită poate înainta cererea depinde de circumstanțele fiecărui caz în parte. De notat că partea afectată nu pierde dreptul de a cere renegocierea contractului numai din motivul că nu a acționat îndată. Totuși, depunerea cererii cu întârziere poate avea repercusiuni negative, în special în ceea ce privește posibilitatea de a demonstra existența situației de *hardship*;

b) *cererea de ajustare a contractului trebuie să fie motivată*. Partea îndreptățită este ținută să indice temeiurile pe care se bazează cererea, pentru a i se permite cocontractantului să înțeleagă mai bine dacă cererea este justificată sau nu.

În rezultatul renegocierii contractului se pot crea situații diferite:

1) părțile izbutesc să găsească soluțiile ajustării contractului la noile împrejurări și perfectează modificările respective la contract;

2) negocierile eșuează din cauza că cealaltă parte neagă existența situației de *hardship* sau nu răspunde la cererea de ajustare, fie din orice alt motiv. În această situație părții afectate nu îi rămâne altă cale decât a se adresa în instanță.

Potrivit art.6.2.3(4) al Principiilor UNIDROIT, instanța de judecată care constată existența unui caz de *hardship* poate adapta contractul în vederea restabilirii echilibrului prestațiilor. În acest scop, instanța va încerca să procedeze la o repartizare justă a pierderilor între părți. În funcție de natura cazului de *hardship*, aceasta poate implica sau nu o adaptare a prețului. Totuși, ajustarea nu va reflecta în mod necesar totalitatea pierderilor cauzate de schimbarea împrejurărilor, deoarece instanța va trebui, de exemplu, să ia în considerare în ce măsură una din părți și-a asumat un risc și în ce măsură partea beneficiară a prestației poate încă să beneficieze de aceasta. Important este de menționat că, după cum se estimează în Principiile UNIDROIT, instanța de judecată poate să pună capăt contractului sau să-l ajusteze numai dacă consideră acest lucru rezonabil. Împrejurările pot fi de așa natură încât nici rezoluțiunea, nici ajustarea să nu fie oportune și, ca urmare, unica soluție rezonabilă pentru instanță va fi fie să impună părțile de a relua negocierile în vederea ajungerii la un acord privind ajustarea contractului, fie să confirme clauzele contractului în versiunea existentă.

Prevederile legale ale sistemelor juridice care consacră instituția de *hardship* au caracter supletiv, astfel încât părțile pot amenaja reglementarea unor asemenea situații prin clauze contractuale (care pot deroga de la dispozițiile legale respective). De asemenea, atunci când legea aplicabilă contractului nu consacră instituția de *hardship*, nimic nu se opune ca părțile să insereze în contract o asemenea clauză.

Situația de *hardship* se aseamănă cu cea de *forță majoră*. Elementul lor comun este imprevizibilitatea. De notat că în dreptul anglo-saxon ambele situații se întrunesc în conceptul mai larg de *frustration*, în cadrul căruia se face distincția dintre situația de *impossibility*, care este atunci când executarea contractului devine imposibilă din cauza unor evenimente imprevizibile survenite după încheierea lui, și situația de *impracticability*, care include „dificultăți, cheltuieli, prejudicii sau pierderi extreme și nerezonabile”, pe care le suportă una din părți din cauza survenirii evenimentelor de aceeași natură.¹

În dreptul continental, însă, între instituția de *hardship* și cea de *forță majoră* se face o distincție esențială. Astfel, aceste instituții relevă deosebiri în ceea ce privește: a) insurmontabilitatea: în timp ce evenimentul de *hardship* face doar mult mai oneroasă executarea obligației de către una din părți, evenimentul de *forță majoră* atrage, de regulă, imposibilitatea executării contractului; b) scopul urmărit de părți: invocarea situației de *hardship* are ca scop ajustarea contractului la noile împrejurări, astfel încât pierderile să fie suportate în mod echitabil de ambele părți, pe când în cazul de *forță majoră* scopul este de a reglementa suspendarea sau încetarea efectelor contractului și a exonera de răspundere partea aflată în imposibilitate de executare.

Există situații care pot fi considerate în același timp cazuri de *hardship* și de *forță majoră*. În aceste situații, partea afectată de aceste evenimente va decide asupra mijlocului juridic pe care îl va folosi. Dacă partea contractului urmărește să justifice neexecutarea prestației, ea va invoca forța majoră. Dacă, însă, partea urmărește ajustarea contractului pentru a permite existența lui în continuare, ea va invoca situația de *hardship*.²

Concluzii

Pandemia, oricât de dură ar fi, nu este în sine suficientă pentru a contesta economia contractelor. Pe de altă parte, această epidemie combinată cu măsurile drastice decise de guverne la nivel global pentru a evita răspândirea virusului covid-19 sunt susceptibile de a afecta în masă executarea contractelor comerciale internaționale în derulare, astfel încât operatorii comerțului internațional sunt puși în situația de a căuta soluții juridice pentru a ieși din impas.

Două instituții consacrate atât în legislațiile naționale cât și în instrumentele de drept uniform vin să reglementeze situațiile în care, datorită unor evenimente imprevizibile la momentul încheierii contractului, care nu depind de voința părților contractante, este afectată grav capacitatea părților de a-și onora angajamentele asumate. Atunci când executarea contractului devine obiectiv imposibilă, partea afectată poate invoca forța majoră (impedimentul justificator) pentru a se exonera de răspundere. Forța majoră, în principiu, suspendă executarea contractului, dar nu înlătură definitiv obligația de a-l îndeplini. Cu alte cuvinte, toate obligațiile care nu pot fi executate în prezent sunt amânate și trebuie îndeplinite de îndată ce situația o va permite. Contractul poate fi rezolvit definitiv doar dacă întârzierea capătă trăsăturile neexecutării esențiale, făcând prestația inutilă ori caducă, sau dacă impedimentul este permanent (definitiv), ceea ce nu va fi cazul, să sperăm cu ardoare (!), pentru coronavirus.

Dacă împrejurările de fapt nu fac executarea imposibilă, ci doar deosebit de anevoioasă și împovărătoare, partea afectată se poate prevala de instituția de *hardship* (impreviziune), care deschide calea pentru renegocierea contractului în vederea adaptării lui la noile împrejurări sau a declarării rezoluției contractului. Dacă acest exercițiu se învederează imposibil pe cale de negocieri, intervine instanța de judecată care va pronunța soluția respectivă.

Bibliografie:

1. Convenția de la Viena din 11 aprilie 1980 asupra contractelor de vânzare internațională de mărfuri <https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/sales/cisg/V1056997-CISG-e-book.pdf>
2. Principiile referitoare la contractele de comerț internațional, <https://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016>
3. Proiectul Cadrelui Comun de Referință https://www.law.kuleuven.be/personal/mstorme/2009_02_DCFR_OutlineEdition.pdf

¹ Pentru detalii a se vedea: G.H. Treitel. The law of contract. London: Sweet & Maxwell 1999, p.805-863.

² A se vedea: comentariile la art.6.2.2 al Principiilor UNIDROIT.

4. Clauza de forță majoră a Camerei Internaționale de Comerț de la Paris (Publicația nr.650 din 2003), https://www.trans-lex.org/700700/_/icc-force-majeure-clause-2003-icc-hardship-clause-2003-icc-publication-no-650/
5. Ph. Le Tourneau, Droit de la responsabilité et des contrats, Dalloz Action 2012/2013.
6. V. G. Viney, P. Jourdain et S. Carval, Traité de droit civil, les conditions de la responsabilité, 4ème édition, L.G.D.J. Paris 2013.
7. T.R. Popescu. Dreptul comerțului internațional. Ediția a doua. – București: Editura Didactică și Pedagogică, 1983.
8. Ordonnance n°216-131 du 10 février 2016 portant réforme du droit des contrats, du régime général et de la preuve des obligations, <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000032004939&categorieLien=i>
9. Clive M. Schmitthoff. Schmitthoff's Export Trade, The Law & Practice of International Trad. Ninth edition. - London: Stevens & Sons, 1990.
10. M.N. Costin, S.Deleanu, Dreptul comerțului internațional. Partea Specială. – București: Lumina Lex, 1995.
11. D.-A. Sitaru. Dreptul comerțului internațional: Partea Generală. – București: Lumina Lex, 2004.
12. A.Caciurencu. Ajustarea contractului în cazul modificării împrejurărilor (Hardship). În: Ghidul judecătorului în materie civilă și comercială a Republicii Moldova. - Chișinău: Rolsi media S.R.L., 2004, p.160-176.

Copyright©BĂIEȘU Aurel, 2020.

Contacts / Contacte / Контакты:

BĂIEȘU Aurel

Republica Moldova, Chișinău,
str. Ghenadie Iablocikin 2/1,
oficiul 213, MD-2069
e-mail: aurelbaies@yahoo.com

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2020, Issue 1, Volume 15, Pages 33-48.

ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963

Submitted: 15. 12. 2019 | Accepted: 15.02. 2020 | Published: 30.04. 2020

**RELAȚII INTERNAȚIONALE
INTERNATIONAL RELATIONS
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

ПОЛОЖЕНИЕ КУРДОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

POZIȚIA KURZILOR ÎN ORIENTUL MIJLOCIU: UNELE ASPECTE

THE SITUATION OF KURDS IN THE MIDDLE EAST: SOME ASPECTS

BROCKOVÁ Katarína* / BROCKOVÁ Katarína / БРОЦКОВА Катарина

KUCHARČÍK Rudolf** / KUCHARČÍK Rudolf / КУЧАРЧИК Рудольф

LIPKOVÁ Ľudmila*** / LIPKOVÁ Ľudmila / ЛИПКОВА Людмила

ABSTRACT:

THE SITUATION OF KURDS IN THE MIDDLE EAST: SOME ASPECTS

The paper deals with the position of Kurds in the Middle East region, especially in Turkey, Iraq, Iran and Syria, where the most Kurdish population lives. We analyze the issue of the absence of independent Kurdistan, historical causes, the current situation in the position of the Kurdish population, their historical and current efforts to create autonomy. We pay particular attention to the role of the Kurds in the fight against the Islamic State in Iraq and Syria. The last part of the paper deals with Turkey's relationship to the Autonomous Region of Rojava, in Syria, and the causes of the Turkish military intervention to create a „safe zone” of 32 km across the border of Syria with Turkey. The conclusion is devoted to the prospect of creating an independent Kurdistan.

Key words: *The Kurds, the Middle East, the fight against the Islamic State, the creation of a „safe zone” on the border of Syria and Turkey.*

JEL Classification: F51, F52

---

* **BROCKOVA Katarina** - Doctor în drept, Profesor universitar asociat, Catedra drept internațional, Facultatea Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă). / **BROCKOVÁ Katarína** - PhD. in Law, Associate professor, Department of International Law, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava (Bratislava, The Slovak Republic). / **БРОЦКОВА Катарина** - Кандидат юридических наук, доцент, Кафедра международного права, Факультет международных отношений, Экономический университет в Братиславе (Братислава, Республика Словакия). **E-mail:** katarina@brocko.sk

** **KUCHARČÍK Rudolf** - Doctor în științe politice, Conferențiar universitar, Decan, Facultatea relații internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacia). / **KUCHARČÍK Rudolf** - PhD (International Relations), Assistant Professor, Dean, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava (Bratislava, The Republic of Slovakia). / **КУЧАРЧИК Рудольф** – Кандидат политических наук, доцент, декан факультета международных отношений Экономического университета в Братиславе (Братислава, Республика Словакия). **E-mail:** rudolf.kucharcik@euba.sk

*** **LIPKOVA Ludmila** - Doctor în Economie, Ing., profesor universitar, Decan, Facultatea de Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacia). / **Dr.h.c. prof. Ing. LIPKOVA Ľudmila, CSc.** - Doctor of Economics, Professor, Dean, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava, Slovakia (Bratislava, The Slovak Republic). / **ЛИПКОВА Людмила** - Доктор экономических наук, профессор, Декан факультета международных отношений Экономического университета в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика). **E-mail:** ludmila.lipkova@euba.sk

РЕЗЮМЕ:

ПОЛОЖЕНИЕ КУРДОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматривается положение курдов в регионе Ближнего Востока, главным образом в таких странах как: Турция, Ирак, Иран и Сирия, где проживает большинство населения курдского происхождения. В статье анализируется проблематика отсутствия независимого Курдистана, ситуация с положением курдского населения, их исторические и современные усилия по созданию независимого государственного образования или автономии. Особое внимание уделяется роли курдов в борьбе против террористической организации «Исламское государство» в Ираке и Сирии. Последняя часть статьи посвящена отношениям Турции с автономным регионом Рожав в Сирии и причинам военной интервенции турецкой армии в процессе создания так называемой 32-километровой «безопасной зоны» на границе Сирии и Турции. Заключение посвящено перспективам и возможностям создания независимого Курдистана.

Ключевые слова: курды, Ближний Восток, борьба с «Исламским государством», создание «безопасной зоны» на границе Сирии и Турции.

JEL Classification: F51, F52

УДК: 327.39

REZUMAT:

POZIȚIA KURZILOR ÎN ORIENTUL MIJLOCIU: UNELE ASPECTE

Articolul analizează situația kurzilor din regiunea Orientului Mijlociu, în principal în țări precum Turcia, Irak, Iran și Siria, unde locuiește majoritatea populației de origine kurdă. Articolul analizează problematica lipsei unui Kurdistan independent, situația cu situația populației kurde, eforturile lor istorice și moderne de a crea o educație sau autonomie independentă de stat. O atenție deosebită este acordată rolului kurzilor în lupta împotriva organizației teroriste „Statul Islamic” din Irak și Siria. Ultima parte a articolului este dedicată relațiilor Turciei cu Regiunea Autonomă Rojava din Siria și motivele intervenției militare a armatei turcești în procesul de creare a așa-numitei „zone sigure” de 32 de kilometri la granița Siriei și Turciei. Concluzia este dedicată perspectivelor și oportunităților de creare a unui Kurdistan independent.

Cuvinte cheie: kurzi, Orientul Mijlociu, lupta împotriva „Statului Islamic”, crearea unei „zone sigure” la granița dintre Siria și Turcia.

JEL Classification: F51, F52

CZU: 327.39

1. Введение

Курды и их положение как народа в ближневосточном регионе вот уже почти столетие после распада Османской империи вызывает многие споры между правительствами четырех государств этого региона и их курдским населением. Почти 40 млн чел. без собственного государства пытаются достичь самоопределения - в форме признания их как нации или создание автономии. Опасения Турции, Ирака, Ирана и Сирии, что в будущем может возникнуть независимое государство Курдистан, ведет к еще большему подавлению национальных прав курдов. Положение курдов в странах Ближнего Востока является одним из факторов, который делает регион политически нестабильным. Статья посвящена анализу положения курдов в четырех странах Ближнего Востока.

2. Основные характеристики курдов

Вопрос курдов, их истории, современного положения в отдельных странах, в которых они живут, и их международно-политическое значение долгое время был одной из фундаментальных проблем мировой политики, особенно региона Ближнего Востока. Курды населяют территорию географического, культурного и языкового региона, известного как Великий Курдистан.

Курдская нация принадлежит к индоевропейскому этносу. В соответствии с используемым языком курды делятся на две группы. Одна языковая группа под названием Сорани использует арабский алфавит и живет преимущественно на территории современного Ирана и Ирака. Вторая языковая группа под названием Курманджи использует латинский алфавит и живет в Турции и на севере Сирии.¹

Курды жили с незапамятных времен на севере Месопотамии. Их историческая родина находится в современных горных районах:

Ирак - Южный Курдистан - Башур (Başur) со столицей Эбриль,

Иран - Восточный Курдистан (Rojhilatê Kurdistanê) со столицей Санандаж, Сирия - Западный Курдистан Рожава (Rojava) со столицей Ракка,

Турция - Северный Курдистан (Bakurê Kurdistanê) со столицей Диярбакыр.

Кроме указанных стран курдские меньшинства теперь также живут в Казахстане, Ливане, Армении и Грузии.²

Курды исповедуют несколько религий. Большинство курдов мусульмане - сунниты, но есть также и шииты, езиды, христиане, иудеи и зороастрийцы. На территории региона под названием Великий Курдистан проживает 25-30 млн курдов.³

Таблица 1

Курдское население в Турции, Иране, Ираке и Сирии

Государство	Население в млн.	Количество курдов в млн.	Доля курдов
Турция ⁴	84,0	15,0 – 23,0	18%
Иран ⁵	83,7	8,1	10%
Ирак ⁶	40,0	7,0	17%
Сирия ⁷	17,4	1,7 ⁸	10%

¹ Strohmeier M., Yalçın-Heckmann L. Die Kurden: Geschichte, Politik, Kultur. C.H.Beck; Auflage: 2., durchgesehene Auflage 2003. 261 s.

² The Kurdish Language And Traditional Way Of Life. In: Enciclopedia Britanica. [On-line]: <https://www.britannica.com/topic/Kurd> (Visited on: 02.12.2019).

³ Кто такие курды и почему они находятся под ударом. [On-line]: <https://jam-news.net/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B4%D1%8B-%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83-%D0%BE%D0%BD%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8F%D1%82%D1%81%D1%8F/?lang=ru> (Visited on: 02.12.2019).

⁴ Population of Turkey (2020 and historical). [On-line]: <https://www.worldometers.info/world-population/turkey-population/> (Visited on: 02.02.2020).

⁵ Population of Iran (2020 and historical). [On-line]: <https://www.worldometers.info/world-population/iran-population/> (Visited on: 02.02.2020).

⁶ Population of Iraq (2020 and historical). [On-line]: <https://www.worldometers.info/world-population/iraq-population/> (Visited on: 02.02.2020).

⁷ Population of Syria (2020 and historical). [On-line]: <https://www.worldometers.info/world-population/syria-population/> (Visited on: 02.02.2020).

⁸ Кто такие курды и почему они находятся под ударом. [On-line]: <https://jam-news.net/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B4%D1%8B-%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83-%D0%BE%D0%BD%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8F%D1%82%D1%81%D1%8F/?lang=ru> (Visited on: 02.02.2020).

Рисунок 1
Территория, на которой проживают курды¹

В мире существуют сотни народов, которые не имеют своего государства. Некоторые народы небольшие, как например каталонцы, шотландцы, британцы, алуиты, лужицкие сербы (лужичане), русины.² Многие народы, не имеющие своего государства постепенно ассимилируются с большинством населения той страны, на территории которой они проживают. Некоторые сохраняют свои культурные традиции и язык. К самым многочисленным народам без собственного государства можно отнести хауса, которые живут во многих африканских государствах. Их количество составляет более 60 млн человек.³ Еще одним народом в Африке без собственного государства с населением более 40 млн чел. является народ йоруба.⁴ В Азии многочисленным народом считается рохинджа и палестинцы.⁵ Курдов часто ошибочно обозначают самым многочисленным народом, не имеющим своего государства. В любом случае, они входят в число крупнейших наций без собственного государства, стремясь такое государство создать.

До распада Османской империи большинство курдов жили на ее территории. Часть курдского населения проживала на территории тогдашней Персидской империи. После окончания Первой мировой войны и распада Османской империи был подписан Севрский мирный договор⁶, согласно которому, в частности, предполагалось создание независимого

¹ Kurdistan map. [On-line]: https://www.google.com/search?q=Kurdistan+map&xsrf=ALeKk01Y7wnofzUrA2uaPWRgPZXfHGW2Lw:1584357850520&source=lnms&tbm=isch&sa=X&ved=2ahUKEwiXi4L38J7oAhWJfMAKHxHmA8cQ_AUoAXoECA4QAw#imgrc=NmEH3ASU2XbtXM (Visited on: 02.02.2020).

² Stateless Nations in Europe: Scotland and Catalonia. [On-line]: <https://www.hse.ru/en/news/research/138525397.html> (Visited on: 02.02.2020).

³ Hausa PEOPLE. In: Enciclopedia Britanica. [On-line]: <https://www.britannica.com/topic/Hausa> (Visited on: 02.02.2020).

⁴ Yoruba PEOPLE. In: Enciclopedia Britanica. [On-line]: <https://www.britannica.com/topic/Yoruba> (Visited on: 02.02.2020).

⁵ 5 Large Nations With No Homeland. [On-line]: <https://people.howstuffworks.com/culture-traditions/world-history/people-groups-with-no-homelands.htm> (Visited on: 02.02.2020).

⁶ Turecko Podepsalo v Sevres Mírivou Smlouvu. [On-line]: <http://www.moderni-dejiny.cz/clanek/256-kalendarium/> (Visited on: 02.02.2020).

Курдистана. Однако парламент Турции отказался ратифицировать договор, и, следовательно, его положения не были реализованы, как и появление независимого государства Курдистан.¹

В некоторых странах курды не признаются национальным меньшинством (Турция), в других же им удалось добиться определенной степени автономии (Ирак, Сирия). В истории было несколько попыток создать собственное курдское государство. Две из таких попыток имели кратковременный успех - Махабедская Курдская Республика (1941 - 1946) в Иране² и Араратская Курдская Республика (1927 - 1930) в Турции.³

3. Обзор литературы

Курдский вопрос, помимо того, что относится к одной из важнейших тем международной политики, является также предметом исследования ученых. В научной литературе мы можем встретить много фундаментальных научных работ, посвященных отдельным проблемам политического, социального, культурного и экономического положения курдов, особенно в тех странах, где они представляют относительно большую часть населения. Приведем хотя бы некоторых авторов, которые занимаются этим вопросом. Например, Еген Месут (Yegen Mesut) в своей книге «Prospective-Turks» or «Pseudo-Citizens: Kurds in Turkey»⁴ анализируют положение курдов в Турции; судьбу турок рассматривает Грэм Э. Фуллером (Graham E. Fuller) в работе «The Fate of the Kurds»⁵; в статье «Understanding the Kurdish conflict through the eyes of Kurds and Turks: New conflict reflections from lay people in Turkey»⁶ авторы Озден Мелис Улуğ (Özden Melis Uluğ), Озен Одах (Özen Odağ), Дж. Кристофер Кёрс (J. Christopher Cohrs), Питер Хольц (Peter Holtz) также анализируют турецко-курдскую проблему. Другие авторы, Зейнеп Кая (Zeynep Kaya) и Мэттью Уайтинг (Matthew Whiting), рассматривают проблему участия курдов в войне в Сирии в статье «Sowing division: Kurds in the Syrian War»⁷. Вопрос об условиях жизни курдов в Иране в работе «The Kurds in Iran: balancing national and ethnic identity in a securitised environment»⁸ рассматривают авторы Шахрам Акбарзаде (Shahram Akbarzadeh), Захид Шахаб Ахмед (Zahid Shahab Ahmed), Костас Лаутидес (Costas Laoutides) и Уильям Гурлей (William Gourlay). Шахрам Акбарзаде рассматривает проблему неравноправного положения курдов в Иране в своей статье «The Kurds in Iran: balancing national and ethnic identity in a securitised environment»⁹.

Вопрос референдума о независимости Курдистана в Ираке рассматривают Камаран Палани (Kamaran Palani), Джаафар Хидир (Jaafar Khidir), Марк Дечесн (Mark Dechesne) и Эдвин Баккер (Edwin Bakker) в работе «The development of Kurdistan's de facto statehood: Kurdistan's September 2017 referendum for independence».¹⁰ Автор Дюрре Мехмет Икбаль (Duree Mehmet Ikbali), в свою

¹ Ibid.

² Mahābād IRAN. ENCICLOPEDIA BRITANICA. [On-line]: <https://www.britannica.com/place/Mahabad> (Visited on: 02.02.2020).

³ [On-line]: http://flagiaf.ru/likvid/ararat_kurd/ararat_kurd.html (Visited on: 02.02.2020).

⁴ Yegen M. „Prospective-Turks” or „Pseudo-Citizens.” Kurds in Turkey. [On-line]: <https://www.questia.com/library/journal/1P3-1878332661/prospective-turks-or-pseudo-citizens-kurds-in>

⁵ Graham E. Fuller. The Fate of the Kurds. [On-line]: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/1993-03-01/fate-kurds> (Visited on: 02.02.2020).

⁶ Uluğ Özden Melis, Cohrs J. C., Özen Odağ, Holtz P. Understanding the Kurdish conflict through the eyes of Kurds and Turks: New conflict reflections from lay people in Turkey. In: International Journal of Conflict Management. July 2017, 28 (4), p. 483–508. [On-line]: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJCM-05-2016-0035/full/html> (Visited on: 02.02.2020).

⁷ Zeynep K., Whiting M. Sowing division: Kurds in the Syrian War. In: Middle East Policy. 2017. 24 (1). p. 79-91. [On-line]: http://eprints.lse.ac.uk/69930/1/Kaya_Sowing%20divison%20Kurds%20in%20the%20Syrian%20war_author_2017%20LSERO.pdf (Visited on: 02.02.2020).

⁸ Akbarzadeh S., Zahid Shahab Ahmed, Laoutides C., Gourlay W. The Kurds in Iran: balancing national and ethnic identity in a securitised environment. In: Journal Third World Quarterly. 2019, Volume 40, Issue 6, p. 1145-1162. [On-line]: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01436597.2019.1592671> (Visited on: 02.02.2020).

⁹ Ibid.

¹⁰ Palani K., Khidir J., Dechesne M., Bakker E. The development of Kurdistan's de facto statehood: Kurdistan's September 2017 referendum for independence. In: Journal Third World Quarterly. 2019, Volume 40, Issue 12, p. 2270-2288. [On-line]: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01436597.2019.1619452> (Visited on: 02.02.2020).

очередь, исследовал проблему самоопределения курдов в Сирии в статье «Самоопределение курдов в Сирии: истоки, формы и международные перспективы».¹

4. Курды в Ираке

В Ираке проживает многочисленное курдское меньшинство. Из общей численности населения Ирака (40 млн чел.²) курды составляют около 7 млн.³ Конституция Ирака 2005 г. гласит, что Ирак является федерацией и Курдистану предоставлена автономия в соответствии со статьей 117. Однако термин «курдский народ» в Конституции Ирака 2005 г. не упоминается. Конституция гласит, что Ирак является многонациональным государством. В соответствии со статьей 4 Конституции в Ираке признаны два официальных языка - арабский и курдский.⁴ Южный Курдистан (Башур - Ваژûг) как автономный регион, имеет свой собственный парламент, правительство, полицию и армию.⁵ Премьер-министром Иракского Курдистана является Масрур Барзани.⁶

В районе Иракского Курдистана около города Киркук находятся третьи по величине месторождения нефти в Ираке. Их запасы оцениваются в 13,5 млрд барр.,⁷ что составляет около 10% от общих запасов нефти Ирака.⁸ Добыча и продажа нефти являются основой экономической независимости Иракского Курдистана. Эта территория также экономически важна для центрального правительства. Именно благодаря добыче нефти иракские курды являются самыми богатыми по сравнению с курдами в Сирии, Иране и Турции.

Также как и в Турции и Сирии, иракское курдское меньшинство пытается получить независимость территории, на которой проживает. В 2017 г. региональное курдское правительство в Ираке объявило референдум о независимости. Соседние государства и США попросили иракских курдов не проводить референдум. Тем не менее, референдум о независимости был проведен в Иракском Курдистане 25 сентября 2017 г., в котором за независимость проголосовали 92% граждан, которые пришли на референдум. Референдум был обозначен как «кексит», т.е. как отделение Курдистана от Ирака. Результаты референдума никем не были признаны.⁹ Курдская автономия в Ираке не была поддержана ни США, ни центральным иракским правительством. В это же время проявились многие внутренние проблемы иракских курдов. Стремясь свести на нет результаты референдума, иракское правительство ввело санкции в отношении региона, запретило международные финансовые операции и международное воздушное сообщение с регионом. К санкциям также присоединились Турция и Иран, которые опасались, что успешные результаты референдума приведут к аналогичным шагам со стороны их курдского населения. В равной степени была обеспокоена и Сирия. В середине октября 2017 г. иракские военные провели операцию по

¹ Дюрре Мехмет Икбаль. Самоопределение курдов в Сирии: истоки, формы и международные перспективы. [On-line]: <https://cyberleninka.ru/article/n/samooopredelenie-kurdov-v-sirii-istoki-formy-i-mezhdunarodnye-perspektivy> (Visited on: 02.02.2020).

² Бень Е. Курдская автономия: на смену надеждам пришёл новый кризис. In: Новые Известия, 08.04.2019. [On-line]: <https://newizvy.ru/article/general/08-04-2019/kurdsкая-avtonomiya-na-smenu-nadezhdam-prishel-novyy-krizis> (Visited on: 02.02.2020).

³ Iraq Population 2020 (Live). Source: UN World Population Prospects (2019 Revision). [On-line]: <http://worldpopulationreview.com/countries/iraq-population/> (Visited on: 02.02.2020).

⁴ Iraq's Constitution of 2005. [On-line]: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005.pdf?lang=en (Visited on: 02.02.2020).

⁵ Ibid.

⁶ Shilani H. Masrour Barzani promises 'new era of progress' for Kurdistan in New Year's Eve message. In: Kurdistan, December 31-2019. [On-line]: <https://www.kurdistan24.net/en/news/04ae659a-c334-4127-bd49-7c6d9c722e92> (Visited on: 02.02.2020).

⁷ Petkova M. Why is oil-rich Kirkuk so poor? While political parties squabble over power and oil in the Iraqi city of Kirkuk, local residents suffer. In: Aljazeera, 24 Oct 2018. [On-line]: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/oil-rich-kirkuk-poor-181023230125504.html> (Visited on: 02.02.2020).

⁸ Iraq facts and figures. In: OPEC. [On-line]: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/164.htm (Visited on: 02.02.2020).

⁹ Bulos N., Wilkinson T. Iraqi Kurds vote on creating an independent Kurdistan — but big obstacles stand in the way. In: Los Angeles Times, Sep. 25, 2017. [On-line]: <https://www.latimes.com/world/middleeast/la-fg-kurdistan-election-20170925-story.html> (Visited on: 02.02.2020).

восстановлению контроля над курдскими регионами. Представители иракских курдов выразили готовность договариваться с центральным правительством и заморозить результаты референдума.¹ В результате референдума и последующих действий центрального правительства и соседних государств, Иракский Курдистан остался составной частью в составе федерации в Ираке.

В Иракском Курдистане действуют курдские военизированные формирования Пешмерга (те, кто смотрит смерти в лицо), история которых началась еще в конце 19-го века. Пешмерга сыграла важную роль в разгроме «Исламского государства» (ИГИЛ) в Ираке, которое было провозглашено в 2013 г. исламскими боевиками.² Курдские ополченцы Пешмерга были союзниками с коалицией западных государств в борьбы с ИГИЛ. После возможного провозглашения независимости Курдистана (2017 г.) и вывода курдских ополченцев борьба против «Исламского государства» была бы ослаблена.

5. Курды в Иране

В Иране также проживает многочисленное курдское меньшинство. Из 83,5 млн населения страны³ в Иране курды составляют около 10% населения. Курды исторически населяют западные провинции Ирана, Курдистан, Керанан, Западный Азербайджан, Хамадан и Илам, а на востоке они проживают в провинции Хорасан.⁴ Во время Второй мировой войны, когда СССР оккупировал часть Ирана, в 1941 г. на территории Ирана было создано курдское независимое государство Махабадская Курдская Республика (1941 - 1946).⁵ После вывода войск СССР из Ирана в 1946 г. Махабадскую Курдскую Республику шах Ирана отменил.⁶ Во время режима шаха Резы Пехлеви курды в Иране подвергались преследованиям. Поэтому в 1979 г. иранские курды поддержали Исламскую революцию в надежде получить автономию. В 1979 г. территория Иранского Курдистана была ненадолго под контролем курдов.⁷ Однако режим муллократии не поддерживает курдскую автономию.⁸ Руководство Ирана прилагает усилия для сохранения целостного многонационального государства. Курдские регионы относятся к числу отсталых в стране. Экономическая деятельность в основном ориентирована на сельское хозяйство, животноводство и ремесленное производство. Уровень безработицы особенно высок, особенно среди молодежи до 26 лет, где эта цифра достигает 60%.⁹

На сегодняшний день положение курдов в Иране очень сложное. Курдский язык не может быть использован в государственных школах. Европейский союз призвал Иран разрешить образование меньшинств в Иране на языке меньшинств. Сложная ситуация складывается для курдов при получении работы из-за их религиозной и этнической принадлежности.¹⁰ Половина заключенных в Иране - это курды. Европейский парламент рассматривал ситуацию с

¹ TASR. Irak: Premiér Abádi odmietol ponuku Kurdov na zmrazenie výsledkov referenda. In: Dennik Postoj. 26. 10. 2017. [On-line]: https://www.postoj.sk/27858/irak-premier-abadi-odmietol-ponuku-kurdov-na-zmrazenie-vysledkov-referenda?referral_widget_id=768&referral_tracking_show_id=6452473 (Visited on: 02.02.2020).

² [On-line]: <https://www.wilsoncenter.org/article/timeline-the-rise-spread-and-fall-the-islamic-state> (Visited on: 02.02.2020).

³ Population of Iran (2020 and historical). [On-line]: <https://www.worldometers.info/world-population/iran-population/>

⁴ <http://unpo.org/downloads/2347.pdf> (Visited on: 02.02.2020).

⁵ Mufid Abdulla. Mahabad – the first independent Kurdish republic. In: The Kurdistan Tribune. June 12, 2011. [On-line]: <https://kurdistantribune.com/mahabad-first-independent-kurdish-republic> (Visited on: 02.02.2020).

⁶ Iran (Rojhelat or Eastern Kurdistan). In: The Kurdish Project. [On-line]: <https://thekurdishproject.org/kurdistan-map/iranian-kurdistan/> (Visited on: 02.02.2020).

⁷ [On-line]: <https://www.britannica.com/place/Mahabad> (Visited on: 02.02.2020).

⁸ Юнусов Р. Иран: победа муллократии. In: Kontinent 4U. [On-line]: <https://www.kontinent.org/article.php?aid=47e2edb7f04f4> (Visited on: 02.02.2020).

⁹ Курдский вопрос в Иране. In: Iran News. Дайджест. 17.04.2013. [On-line]: <https://fnka.ru/digest-analytics/2037-kurdskiy-vopros-v-irane.html> (Visited on: 02.02.2020).

¹⁰ Filiu J-P. Les Kurdes d'Iran oubliés de tous. In: Le Monde, 24 Novembre 2019. [On-line]: <https://www.lemonde.fr/blog/filiu/2019/11/24/les-kurdes-diran-oublies-de-tous/> (Visited on: 02.02.2020).

дискриминацией этнических меньшинств в Иране и призвал власти Ирана не дискриминировать религиозные и этнические меньшинства.¹

6. Курды в Турции

Наибольшее количество курдов проживает в Турции. Из 84 млн населения² Турции курдов там насчитывается около 15-23 млн чел. Турция, как и Ирак, не признает курдскую национальность, поэтому численность курдов не возможно точно определить. Кроме того, многие граждане Турции дополнительно заявляют о своем курдском происхождении и, следовательно, их численность может увеличиться.

До Первой мировой войны курды как кочевники жили в Османской империи. Как уже упоминалось, после исчезновения Османской империи курдское население надеялось на то, что удастся создать независимое государство. Однако эта надежда не сбылась. После создания Турецкой Республики в 1923 г. власти стремились устранить политическое и культурное влияние курдов в стране. Курдов перестали признавать как самостоятельный народ. Их называли горными турками. Им было отказано во всех правах как народа, у них не было своих собственных курдских школ, не было радио или телевидения на их родном языке. Курды не могли публично использовать свой язык. Вскоре после создания Турции в 1927 - 1930 гг. на ее территории возникла самопровозглашенная Араратская Курдская Республика. Без помощи великих держав и курдов других государств она не смогла существовать и исчезла.³

Курдский вопрос был одним из наиболее болезненных политических вопросов для Турции со второй половины 20-го века и таким же остается в 21-м веке. Турецкие курды борются за свои национальные права с момента создания турецкого государства и до сегодняшнего дня не отказались от идеи автономии и независимого курдского государства.

Рисунок 2
Курды в Турции⁴

Репрессии против курдов в Турции привели к созданию Рабочей партии Курдистана (РПК) в 1978 г. Ее главной задачей было отвоевать политические и культурные права для курдского меньшинства. Их усилия возросли со вступлением в политику Абдуллы Оджалана, который играет ведущую роль в борьбе за автономию курдов в Турции.⁵ Абдулла Оджалан изначально

¹ Uznesenie Európskeho parlamentu zo 14. júna 2012 o situácii etnických menšín v Iráne (2012/2682(RSP)). [On-line]: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/SK/TXT/PDF/?uri=CELEX:52012IP0265&from=EN> (Visited on: 02.02.2020).

² Юнусов Р. Иран: победа муллократии. In: Kontinent 4U. [On-line]: <https://www.kontinent.org/article.php?aid=47e2edb7f04f4> (Visited on: 02.02.2020).

³ http://flagiaf.ru/likvid/aratat_kurd/aratat_kurd.html (Visited on: 02.02.2020).

⁴ Search instead for Kurds in Turkey mapa. [On-line]: https://www.google.com/search?q=Kurds++in+Turkey+mapa&tbm=isch&ved=2ahUKEwjxoeLf8Z7oAhXVt6QKHUFYCUsQ2_cCegQIABAA&oeq=Kurds++in+Turkey+mapa&gs_l=img.3...3589.3589..4696..0.0..0.110.110.0j1.....0.....gws-wiz-img.z-8KA3xvUJY&ei=tmJvXvHuC9XvkgXBsKX (Visited on: 02.02.2020).

⁵ Kurdistan Workers' Party. Kurdish Militant Organization. In: Enciclopedia Britanica. [On-line]: <https://www.britannica.com/topic/Kurdistan-Workers-Party> (Visited on: 02.02.2020).

был марксистом - маоистом. Позже он стал поддерживать идеи анархизма и либертарианского социализма.¹ Рабочая партия Курдистана более тридцати лет борется за независимый Курдистан на юго-востоке Турции. Под руководством Оджалана было совершено много террористических актов, в которых погибли тысячи граждан, в результате чего его партия была объявлена террористической организацией во многих государствах (Турция, США, некоторые европейские страны). С начала 21-го века положение курдов в турецком обществе было либерализовано под влиянием внутренних требований курдского населения, а также под давлением международного сообщества, особенно Европейского союза, когда Турция начала подавать заявку на членство в ЕС. Либерализация касалась только культурных требований, но не вопроса возможной автономии. «Мирными периодами» можно назвать 2003 - 2004 гг. и 2013 - 2016 гг. в отношениях между Рабочей партией Курдистана и турецкими властями. Однако в 2016 г. права курдов в Турции вновь были ограничены. Трансляция курдских СМИ была отменена, 11 тыс. курдских учителей были уволены, 24 курдских мэра были заменены должностными лицами, назначенными правительством.² Вооруженные конфликты между турецкими курдами и турецким правительством продолжаются и по сегодняшний день. Турецкие курды населяют восточные районы Турции, которые являются самыми бедными регионами в стране, и поэтому турецкие курдские регионы являются самыми бедными из всех курдских регионов (Иран, Ирак, Сирия). Именно турецкие курды используют наиболее радикальные методы в борьбе за создание Великого Курдистана.

7. Курды в Сирии

Сирия является еще одним государством на Ближнем Востоке, где проживает курдская меньшина. В Сирии в настоящее время живет 17,3 млн чел.³ На северо-востоке Сирии - в Сирийском Курдистане (Рожава) - проживает 1,5 - 2 млн курдов. Первоначально права курдов в Сирии также подавлялись. Партия арабского социалистического возрождения руководствовалась светской идеологией арабского национализма и социализма,⁴ где не было места ни национальным и религиозным меньшинствам, ни курдам.

В 2011 г. курды не поддержали антиправительственное восстание против Башара Асада, инспирированное событиями в Северной Африке, известными как «Арабская весна».⁵ После захвата части территории на северо-востоке Сирии боевиками террористической организации «Исламское государство», в 2012-2013 гг. курды заняли большую часть северо-восточной Сирии и контролировали около ¼ территории государства. В 2014 г. курды создали Рожаву (в переводе «закат солнца») - Автономную администрацию северной и восточной Сирии. Рожава является одной из четырех частей Курдистана. Автономный район Рожава является своего рода экспериментом по построению общества, основанного на принципах светскости, демократии и гендерного равенства. В этом регионе живут не только курды, но и другие народы - арабы, армяне, ассирийцы, туркоманы.⁶ В Сирийском Курдистане правящую Демократическую

¹ Leezenberg M. The ambiguities of democratic autonomy: the Kurdish movement in Turkey and Rojava. In: Journal Southeast European and Black Sea Studies. 2016, Volume 16, Issue 4: Exit from Democracy: Illiberal Governance in Turkey and Beyond, p. 671-690. [On-line]: <https://doi.org/10.1080/14683857.2016.1246529> (Visited on: 02.02.2020).

² Кто такие курды и почему они находятся под ударом. In: JAMnews, 20.10.2019. [On-line]: <https://jam-news.net/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B4%D1%8B-%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83-%D0%BE%D0%BD%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8F%D1%82%D1%81%D1%8F/?lang=ru> (Visited on: 03.02.2020).

³ Ibid.

⁴ Loveday Morris in al-Hassaka. Kurds in Syrian Kurdistan prepare for life after Assad. In: Financial Times, 3.10.2012. [On-line]: <https://ekurd.net/mismas/articles/misc2012/10/syriakurd632.htm> (Visited on: 02.02.2020).

⁵ [On-line]: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-26116868BBC>. (2016). (Visited on: 03.02.2020).

⁶ The Kurds are creating a state of their own in northern Syria. In: The Economist, 23.05.2019. [On-line]: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2019/05/23/the-kurds-are-creating-a-state-of-their-own-in-northern-syria> (Visited on: 02.02.2020).

партию (курдскую) поддерживают 80% населения.¹ Центральное правительство в Дамаске отвергает курдскую администрацию и стремится восстановить свое влияние в Западном Курдистане (Рожава).

7.1 Роль курдских боевиков против ИГИЛ

Когда боевики террористической организации «Исламское государство» заняли восточную часть Сирии и западную часть Ирака и создали ИГИЛ,² в международную коалицию, которая боролась против джихадистов, входили граждане из 72 стран.³ Кроме сил международной коалиции важную роль в разгроме исламского «прото-государства» (после провозглашения Халифата) в Сирии и Ираке⁴ сыграло участие в боях YPG (Yekîneyên Parastina Gel) - сирийских курдских Отрядов народной самообороны и иракских военных формирований Пешмерга.

Курды (Пешмерга и YPG) были союзниками США в борьбе против террористической организации «Исламское государство». Президент США Дональд Трамп заявил: «Курды - хорошие бойцы».⁵ Курдские подразделения обеспечивали наземные операции в боях против террористической организации «Исламское государство», военно-воздушные операции проводили США.⁶ Под руководством США были сформированы Сирийские демократические силы, основу которых составили именно курды. Сирийские демократические силы 17 октября 2018 г. взяли под контроль Ракку, оплот джихадистов в Сирии. Следует отметить, что с начала конфликта в 2011 г. в Сирии курды прежде всего боролись за собственные интересы. Они не объединялись ни с оппозиционными силами, ни с режимом Башара Асада.

7.2 Турция и курды в Сирии

Усилия курдов на Ближнем Востоке по созданию независимого государства или, по крайней мере, автономии продолжаются как в Сирии, так и Ираке. Наибольшее неприятие по отношению к курдам проявляет Турция. Отделение части территории Турции с целью провозглашения на ней автономии или независимого государства Курдистан неприемлемо для турецких политических лидеров. Турция выступает категорически против автономии или независимости территории, населенной курдами в Сирии. Турция считает сирийских курдов союзниками Рабочей партии Курдистана, которые воюют за независимость Курдистана.⁷

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган призвал мировое сообщество признать Рабочую партию Курдистана такой же угрозой миру, как и террористическую организацию «Исламское государство».⁸ Он охарактеризовал воюющих курдов как угрозу миру в регионе, угрозу демократии, правам человека и верховенству закона. Турция рассматривает деятельность курдов в Сирии как попытку создать террористическое государство на южных границах Турции.

Обеспокоенная влиянием сирийских курдов, Турция решила «пододвинуть» границу с территорией, контролируемой сирийскими курдами, на юг. Турецкая армия 9 октября 2019 г. начала военную операцию в Сирии под названием «Источник мира».⁹ Эта операция в

¹ Атанесян Г. Кто такие курды? Феминисты, победители ИГ и разделенный народ. In: BBC News, Русская служба, 18 октября 2019. [On-line]: <https://www.bbc.com/russian/features-50101258> (Visited on: 02.01.2020).

² Nye J.S. Ako bojovať proti Islamskému štátu. [On-line]: <https://komentare.hnonline.sk/komentare/542719-ako-bojovat-proti-islamskemu-statu> (Visited on: 03.02.2020).

³ Oslobodnie Mosulu a boj proti Islamskému štátu. [On-line]: <https://sk.usembassy.gov/sk/oslobodnie-mosulu-boj-proti-islamskemu-statu> (Visited on: 03.02.2020).

⁴ [On-line]: <https://www.wilsoncenter.org/article/timeline-the-rise-spread-and-fall-the-islamic-state> (Visited on: 03.02.2020).

⁵ Youtube. (2018).

⁶ Атанесян Г. Кто такие курды? Феминисты, победители ИГ и разделенный народ. In: BBC News, Русская служба, 18 октября 2019. [On-line]: <https://www.bbc.com/russian/features-50101258> (Visited on: 03.02.2020).

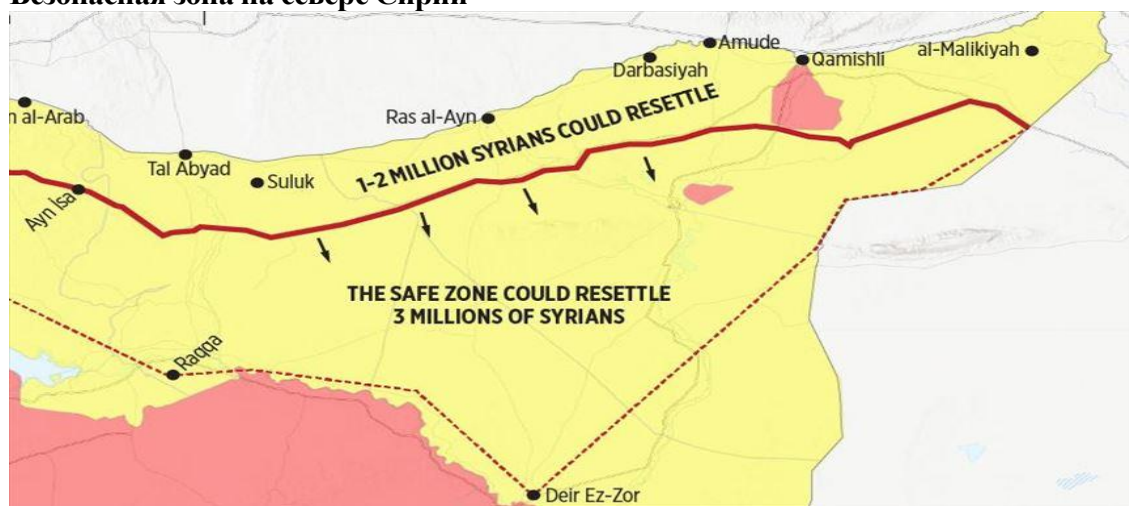
⁷ Abdullah Öcalan je od roku 1999 v doživotnom väzení na ostrove Imrali.

⁸ Эрдоган призвал мировое сообщество приравнять боевые формирования курдов к ИГ. Известия, 24 октября 2019. [On-line]: <https://iz.ru/935873/2019-10-24/erdogan-prizval-mirovoe-soobshchestvo-priravniat-boevye-formirovaniia-kurdov-k-ig> (Visited on: 03.02.2020).

⁹ Turecko zasiahlo v rámci operácie Prameň mieru 181 teroristických cieľov, vyhrážka od Trampa. [On-line]: <https://www.topky.sk/cl/11/1830041/Turecko-zasiahlo-v-ramci-operacie-Pramen-mieru-181-teroristicky-ch-cielov-vyhrazka-od-Trampa> (Visited on: 03.02.2020).

приграничных районах Сирии преследует две цели - создать 32-километровую «безопасную зону» между Турцией и областью, которую контролируют курды. Вторая цель - переместить 2 млн беженцев, которые покинули Сирию и находятся в лагерях для беженцев в Турции.¹ Воздушные атаки турецкой армии разрушили многие города и деревни, в результате чего 300 тыс. жителей были вынуждены покинуть свои дома. Курдские подразделения контролируют лагерь для пленных и держат в них 12 тыс. боевиков «Исламского государства» и их семьи.² После ударов турецкой армии многим из них удалось сбежать из лагерей. Несмотря на это армия Турции продолжает добиваться своих цели. Операцию турецкой армии на севере Сирии осудили США, Европейский союз и многие другие государства. Но стратегическое партнерство с Турцией является более важным для заинтересованных держав, особенно США и России, чем установление мира в северной Сирии, на территории которой проживают курды.

Рисунок 3
Безопасная зона на севере Сирии³

8. Выводы

Положение курдов в регионе, который является их исторической родиной, сложное. Как уже упоминалось, курды являются одними из крупнейших народов в мире, который не имеет своего собственного независимого государства. Большинство курдов проживают на территории четырех стран Ближнего Востока. Курды в большей или меньшей степени заинтересованы в создании собственного независимого государства на территории региона под названием Великий Курдистан. В Ираке и Сирии курдам удалось создать свои автономные территориальные единицы. Большинство курдов живут в Турции, где их права больше всего подавляются. Руководство Турции наиболее активно борется против создания автономии не только в Турции, но и в соседних государствах, поскольку опасается влияния на турецких курдов и усиления борьбы за осуществление их права на самоопределение. Турция больше всего обеспокоена появлением независимого государства Курдистан. Для Турции, как и для других трех государств в регионе, появление независимого Курдистана означало бы необходимость поступиться значительной частью своей территории и значительной частью своего населения. Такой новый расклад значительно ослабит их политическое, военное и экономическое влияние не только в регионе, но и в мире.

¹ Malik K. Syria's Kurds dreamt of a 'Rojava revolution'. Assad will snuff this out. In: The Guardian, Sun 27 Oct 2019. [On-line]: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/oct/27/syria-kurds-dreamt-of-rojava-revolution-assad-will-snuff-this-out> (Visited on: 05.03.2020).

² Ibid.

³ The safe yona Rojava map. [On-line]: https://www.google.com/search?q=The+safe+yona+Rojava+map&sxsrf=ALeKk03S3VGR4e-vGfJmKbvP-3OK935ulA:1584358296264&source=lnms&tbm=isch&sa=X&ved=2ahUKEwjHhMjL8p7oAhVVVhlwKHYm0BTsQ_AUoAXoECAwQAw#imgrc=q0-Ze_yth3xI5M&imgdii=FLpgPy_jJMF- (Visited on: 05.03.2020).

В войне против «Исламского государства» на Ближнем Востоке курды сыграли очень важную роль. Без курдов боевиков «Исламского государства» не победили бы ни в Сирии, ни в Ираке. Курды в этой борьбе приобрели глобальную легитимность и популярность.¹ Президент Турции Реджеп Эрдоган, обеспокоенный дальнейшими инициативами, которые могут привести к независимости Курдистана, призвал мировое сообщество объявить Отряды народной самообороны (YPG) в Сирии террористической организацией. Также и действия Турции на севере сирийской территории, где расположен автономный регион Рожава, вызваны опасениями по поводу влияния на турецких курдов в вопросе отстаивания их национальных прав, что в конечном итоге приведет к созданию автономии в Турции или появлению большого Курдистана. Можем сделать вывод, что государства, на территории которых проживают курды, не заинтересованы в возникновении Великого Курдистана.

Рисунок 4
Курдистан²

Наоборот, страны Ближнего Востока, такие как Саудовская Аравия и монархии Персидского залива, хотят разделить Иран, Ирак, Турцию и Сирию.³ Появление Великого Курдистана ослабило бы влияние этих четырех государств в регионе. С другой стороны, у западных держав есть несколько причин, по которым они на данный момент активно не поддерживают появление Великого Курдистана. Создание такого нового государственного образования привело бы к изменениям границы четырех стран на Ближнем Востоке - Турции, Ирана, Ирака и Сирии, которые бы не отказались от своей территории добровольно. Создание Великого Курдистана сопровождалось бы скорее всего вооруженными конфликтами и привело бы к дальнейшей нестабильности в регионе. Вторая причина заключается в том, что, хотя курды и являются хорошими бойцами - воинственным народом, как об этом говорил президент США Дональд Трамп, но у них нет опыта управления большим независимым государством. Существующие между ними клановые и религиозные противоречия могут еще больше усугубиться в рамках одного государственного образования. По мнению многих экспертов, курдские кланы и племена удовлетворены на данный момент своим статус-кво. Создание государства Курдистан, таким образом, могло бы привести к образованию в этом регионе еще одного политически нестабильного государства.

¹ Белов А. Syndication Bureau: смогут ли курды пережить предательство Запада? In: Regnum, 12 декабря 2019. [On-line]: <https://regnum.ru/news/polit/2805515.html> (Visited on: 05.03.2020).

² With prophetic implications, the Kurds, known as the Medes in the Bible, seize oil-rich region of Iraq. What does it mean? In: Joel C. Rosenberg's Blog, June 17, 2014. [On-line]: <https://flashtrafficblog.allisrael.com/2014/06/17/with-prophetic-implications-the-kurds-known-as-the-medes-in-the-bible-seize-oil-rich-region-of-iraq/> (Visited on: 05.03.2020).

³ Курдский вопрос в Иране. In: Iran News. Дайджест. 17.04.2013. [On-line]: <https://fnka.ru/digest-analytics/2037-kurdskiy-vopros-v-irane.html> (Visited on: 05.03.2020).

И все же для большинства курдов вопрос создания собственного государства - это вопрос времени. Создание собственного государства на данный момент откладывается лишь на неопределенный срок.

Библиография:

1. Akbarzadeh S., Zahid Shahab Ahmed, Laoutides C., Gourlay W. The Kurds in Iran: balancing national and ethnic identity in a securitised environment. In: Journal Third World Quarterly. 2019, Volume 40, Issue 6, p. 1145-1162. [On-line]: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01436597.2019.1592671> (Visited on: 02.02.2020).
2. Bulos N., Wilkinson T. Iraqi Kurds vote on creating an independent Kurdistan — but big obstacles stand in the way. In: Los Angeles Times, Sep. 25, 2017. [On-line]: <https://www.latimes.com/world/middleeast/la-fg-kurdistan-election-20170925-story.html> (Visited on: 02.02.2020).
3. Filiu J-P. Les Kurdes d'Iran oubliés de tous. In: Le Monde, 24 Novembre 2019. [On-line]: <https://www.lemonde.fr/blog/filiu/2019/11/24/les-kurdes-diran-oublies-de-tous/> (Visited on: 02.02.2020).
4. Graham E. Fuller. The Fate of the Kurds. [On-line]: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/1993-03-01/fate-kurds> (Visited on: 02.02.2020).
5. Hausa PEOPLE. In: Enciclopedia Britanica. [On-line]: <https://www.britannica.com/topic/Hausa> (Visited on: 02.02.2020).
6. Iran (Rojhelat or Eastern Kurdistan). In: The Kurdish Project. [On-line]: <https://thekurdishproject.org/kurdistan-map/iranian-kurdistan/> (Visited on: 02.02.2020).
7. Iraq facts and figures. In: OPEC. [On-line]: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/164.htm (Visited on: 02.02.2020).
8. Iraq Population 2020 (Live). Source: UN World Population Prospects (2019 Revision). [On-line]: <http://worldpopulationreview.com/countries/iraq-population/> (Visited on: 02.02.2020).
9. Iraq's Constitution of 2005. [On-line]: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005.pdf?lang=en (Visited on: 02.02.2020).
10. Kurdistan map. [On-line]: https://www.google.com/search?q=Kurdistan+map&sxsrf=ALeKk01Y7wnofzUrA2uaPWRgPZXFhGW2Lw:1584357850520&source=lnms&tbn=isch&sa=X&ved=2ahUKEwiXi4L38J7oAhWJfMAKHxhmA8cQ_AUoAXoECA4QAw#imgrc=NmEH3ASU2XbtXM (Visited on: 02.02.2020).
11. Kurdistan Workers' Party. Kurdish Militant Organization. In: Enciclopedia Britanica. [On-line]: <https://www.britannica.com/topic/Kurdistan-Workers-Party> (Visited on: 02.02.2020).
12. Leezenberg M. The ambiguities of democratic autonomy: the Kurdish movement in Turkey and Rojava. In: Journal Southeast European and Black Sea Studies. 2016, Volume 16, Issue 4: Exit from Democracy: Illiberal Governance in Turkey and Beyond, p. 671-690. [On-line]: <https://doi.org/10.1080/14683857.2016.1246529> (Visited on: 02.02.2020).
13. Loveday Morris in al-Hassaka. Kurds in Syrian Kurdistan prepare for life after Assad. In: Financial Times, 3.10.2012. [On-line]: <https://ekurd.net/mismas/articles/misc2012/10/syriakurd632.htm> (Visited on: 02.02.2020).
14. Mahābād IRAN. ENCICLOPEDIA BRITANICA. [On-line]: <https://www.britannica.com/place/Mahabad>
15. Malik K. Syria's Kurds dreamt of a 'Rojava revolution'. Assad will snuff this out. In: The Guardian, Sun 27 Oct 2019. [On-line]: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/oct/27/syria-kurds-dreamt-of-rojava-revolution-assad-will-snuff-this-out> (Visited on: 05.03.2020).
16. Mufid Abdulla. Mahabad – the first independent Kurdish republic. In: The Kurdistan Tribune. June 12, 2011. [On-line]: <https://kurdistantribune.com/mahabad-first-independent-kurdish-republic> (Visited on: 02.02.2020).
17. Nye J.S. Ako bojovat' proti Islamskému štátu. [On-line]: <https://komentare.hnonline.sk/komentare/542719-ako-bojovat-proti-islamskemu-statu> (Visited on: 03.02.2020).
18. Oslobodnie Mosulu a boj proti Islamskému štátu. [On-line]: <https://sk.usembassy.gov/sk/oslobodnie-mosulu-boj-proti-islamskemu-statu> (Visited on: 03.02.2020).
19. Palani K., Khidir J., Dechesne M., Bakker E. The development of Kurdistan's de facto statehood: Kurdistan's September 2017 referendum for independence. In: Journal Third World Quarterly. 2019, Volume 40, Issue 12, p. 2270-2288. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01436597.2019.1619452> (Visited on: 02.02.2020).

20. Petkova M. Why is oil-rich Kirkuk so poor? While political parties squabble over power and oil in the Iraqi city of Kirkuk, local residents suffer. In: Aljazeera, 24 Oct 2018. [On-line]: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/oil-rich-kirkuk-poor-181023230125504.html> (Visited on: 02.02.2020).
21. Population of Iran (2020 and historical). [On-line]: <https://www.worldometers.info/world-population/iran-population/> (Visited on: 02.02.2020).
22. Population of Iraq (2020 and historical). [On-line]: <https://www.worldometers.info/world-population/iraq-population/> (Visited on: 02.02.2020).
23. Population of Syria (2020 and historical). [On-line]: <https://www.worldometers.info/world-population/syria-population/> (Visited on: 02.02.2020).
24. Population of Turkey (2020 and historical). [On-line]: <https://www.worldometers.info/world-population/turkey-population/> (Visited on: 02.02.2020).
25. Search instead for Kurds in Turkey mapa. [On-line]: https://www.google.com/search?q=Kurds++in+Turkey+mapa&tbm=isch&ved=2ahUKEwjxoeLf8Z7oAhXVt6QKHUFYCUsQ2cCegQIABAA&sq=Kurds++in+Turkey+mapa&gs_l=img.3...3589.3589..4696...0.0.110.110.0j1.....0.....gws-wiz-img.z-8KA3xvUJY&ei=tmJvXvHuC9XvkgXBsKX (Visited on: 02.02.2020).
26. Shilani H. Masrour Barzani promises 'new era of progress' for Kurdistan in New Year's Eve message. In: Kurdistan, December 31, 2019. [On-line]: <https://www.kurdistan24.net/en/news/04ae659a-c334-4127-bd49-7c6d9c722e92> (Visited on: 02.02.2020).
27. Stateless Nations in Europe: Scotland and Catalonia. [On-line]: <https://www.hse.ru/en/news/research/138525397.html> (Visited on: 02.02.2020).
28. Strohmeier M., Yalçın-Heckmann L. Die Kurden: Geschichte, Politik, Kultur. C.H.Beck; Auflage: 2., durchgesehene Auflage 2003. 261 s.
29. TASR. Irak: Premiér Abádí odmietol ponuku Kurdov na zmrazenie výsledkov referenda. In: Dennik Postoj. 26. 10. 2017. [On-line]: https://www.postoj.sk/27858/irak-premier-abadi-odmietol-ponuku-kurdov-na-zmrazenie-vysledkov-referenda?referral_widget_id=768&referral_tracking_show_id=6452473 (Visited on: 02.02.2020).
30. The Kurdish Language And Traditional Way Of Life. In: Enciclopedia Britannica. [On-line]: <https://www.britannica.com/topic/Kurd> (Visited on: 02.12.2019).
31. The Kurds are creating a state of their own in northern Syria. In: The Economist, 23.05.2019. [On-line]: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2019/05/23/the-kurds-are-creating-a-state-of-their-own-in-northern-syria> (Visited on: 02.02.2020).
32. The safe yona Rojava map. [On-line]: https://www.google.com/search?q=The+safe+yona+Rojava+map&sxsrf=ALeKk03S3VGR4e-vGfJmKbvP-3OK935ulA:1584358296264&source=lnms&tbm=isch&sa=X&ved=2ahUKEwjHhMjL8p7oAhVVhlwKHYm0BTsQ_AUoAXoECAwQAw#imgrc=q0-Ze_yth3xI5M&imgdii=FLpgPy_jJMF (Visited on: 05.03.2020).
33. Turecko Podepsalo v Sevres Mířivou Smlouvu. [On-line]: <http://www.moderni-dejiny.cz/clanek/256-kalendarium/> (Visited on: 02.02.2020).
34. Turecko zasiahlo v rámci operácie Prameň mieru 181 teroristických cieľov, vyhrážka od Trumpa. [On-line]: <https://www.topky.sk/cl/11/1830041/Turecko-zasiahlo-v-ramci-operacie-Pramen-mieru-181-teroristickych-cielov--vyhradzka-od-Trumpa> (Visited on: 03.02.2020).
35. Uluğ Özden Melis, Cohrs J. C., Özen Odag, Holtz P. Understanding the Kurdish conflict through the eyes of Kurds and Turks: New conflict reflections from lay people in Turkey. In: International Journal of Conflict Management. July 2017, 28 (4), p. 483–508. [On-line]: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJCM-05-2016-0035/full/html> (Visited on: 02.02.2020).
36. Uznesenie Európskeho parlamentu zo 14. júna 2012 o situácii etnických menšín v Iráne (2012/2682(RSP)). [On-line]: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/SK/TXT/PDF/?uri=CELEX:52012IP0265&from=EN> (Visited on: 02.02.2020).
37. With prophetic implications, the Kurds, known as the Medes in the Bible, seize oil-rich region of Iraq. What does it mean? In: Joel C. Rosenberg's Blog, June 17, 2014. [On-line]: <https://flashtrafficblog.allisrael.com/2014/06/17/with-prophetic-implications-the-kurds-known-as-the-medes-in-the-bible-seize-oil-rich-region-of-iraq/> (Visited on: 05.03.2020).
38. Yegen Mesut. „Prospective-Turks” or „Pseudo-Citizens:” Kurds in Turkey. [On-line]: <https://www.questia.com/library/journal/1P3-1878332661/prospective-turks-or-pseudo-citizens- kurds-in>
39. Yoruba PEOPLE. In: Enciclopedia Britannica. [On-line]: <https://www.britannica.com/topic/Yoruba> (Visited on: 02.02.2020).

40. Zeynep K., Whiting M. Sowing division: Kurds in the Syrian War. In: Middle East Policy. 2017. 24 (1). p. 79-91. http://eprints.lse.ac.uk/69930/1/Kaya_Sowing%20divison%20Kurds%20in%20the%20Syrian%20war_author_2017%20LSERO.pdf (Visited on: 02.02.2020).
41. Атанесян Г. Кто такие курды? Феминисты, победители ИГ и разделенный народ. In: BBC News, Русская служба, 18 октября 2019. [On-line]: <https://www.bbc.com/russian/features-50101258> (Visited on: 02.01.2020).
42. Белов А. Syndication Bureau: смогут ли курды пережить предательство Запада? In: Regnum, 12 декабря 2019. [On-line]: <https://regnum.ru/news/polit/2805515.html> (Visited on: 05.03.2020).
43. Бень Е. Курдская автономия: на смену надеждам пришёл новый кризис. In: Новые Известия, 08.04.2019. [On-line]: <https://newizy.ru/article/general/08-04-2019/kurdsкая-avtonomiya-na-smenu-nadezhdam-prishel-novyy-krizis> (Visited on: 02.02.2020).
44. Дюрре Мехмет Икбаль. Самоопределение курдов в Сирии: истоки, формы и международные перспективы. [On-line]: <https://cyberleninka.ru/article/n/samooopredelenie-kurdov-v-sirii-istoki-formy-i-mezhdunarodnye-perspektivy> (Visited on: 02.02.2020).
45. Кто такие курды и почему они находятся под ударом. [On-line]: <https://jam-news.net/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B4%D1%8B-%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83-%D0%BE%D0%BD%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8F%D1%82%D1%81%D1%8F/?lang=ru> (Visited on: 02.12.2019).
46. Кто такие курды и почему они находятся под ударом. In: JAMnews, 20.10.2019. [On-line]: <https://jam-news.net/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B4%D1%8B-%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83-%D0%BE%D0%BD%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8F%D1%82%D1%81%D1%8F/?lang=ru> (Visited on: 03.02.2020).
47. Курдский вопрос в Иране. In: Iran News. Дайджест. 17.04.2013. [On-line]: <https://flnka.ru/digest-analytics/2037-kurdskiy-vopros-v-irane.html> (Visited on: 02.02.2020).
48. Эрдоган призвал мировое сообщество приравнять боевые формирования курдов к ИГ. Известия, 24 октября 2019. [On-line]: <https://iz.ru/935873/2019-10-24/erdogan-prizval-mirovooe-soobshchestvo-priavniat-boevye-formirovaniia-kurdov-k-ig> (Visited on: 03.02.2020).
49. Юнусов Р. Иран: победа муллократии. In: Kontinent 4U. [On-line]: <https://www.kontinent.org/article.php?aid=47e2edb7f04f4> (Visited on: 02.02.2020).
50. [On-line]: http://flagiaf.ru/likvid/ararat_kurd/ararat_kurd.html (Visited on: 02.02.2020).
51. [On-line]: <http://unpo.org/downloads/2347.pdf> (Visited on: 02.02.2020).
52. [On-line]: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-26116868BBC>. (2016). (Visited on: 03.02.2020).
53. [On-line]: <https://www.britannica.com/place/Mahabad> (Visited on: 02.02.2020).
54. [On-line]: <https://www.wilsoncenter.org/article/timeline-the-rise-spread-and-fall-the-islamic-state> (Visited on: 02.02.2020).
55. [On-line]: <https://www.wilsoncenter.org/article/timeline-the-rise-spread-and-fall-the-islamic-state> (Visited on: 03.02.2020).
56. [On-line]: http://flagiaf.ru/likvid/ararat_kurd/ararat_kurd.html (Visited on: 02.02.2020).
57. 5 Large Nations With No Homeland. [On-line]: <https://people.howstuffworks.com/culture-traditions/world-history/people-groups-with-no-homelands.htm> (Visited on: 02.02.2020).

Copyright© BROCKOVA Katarina,
KUCARČÍK Rudolf, LIPKOVA Ludmila, 2020.

Contacts / Contacte / Контакты:

Katarína BROCKOVÁ

Slovakia, 835 52 Bratislava, Dolnozemska cesta 1

Ekonomická univerzita v Bratislave, Fakulta medzinárodných vzťahov

E-mail: katarina@brocko.sk ; katarina.brockova@euba.sk

KUCARČÍK Rudolf

Faculty of International Relations,
University of Economics in Bratislava,
Dolnozemska cesta 1, 852 35 Bratislava 5, Slovakia

E-mail: rudolf.kuchracik@euba.sk

Ludmila LIPKOVA

Slovakia, 835 52 Bratislava, Dolnozemska cesta 1
Ekonomická univerzita v Bratislave, Fakulta medzinárodných vzťahov

E-mail: ludmila.lipkova@euba.sk

	Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений 2020, Issue 1, Volume 15, Pages 49-62. ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963 Submitted: 15. 01. 2020 Accepted: 15.02. 2020 Published: 30.04. 2020
---	--

**RELAȚII INTERNAȚIONALE
INTERNATIONAL RELATIONS
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

THE US - CHINA TECH WAR: CAUSES AND SCENARIOS

RĂZBOIUL TEHNOLOGIC SUA - CHINA: CAUZE ȘI SCENARII

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ США И КИТАЕМ:
ПРИЧИНЫ И СЦЕНАРИИ**

KAPUSTINA Larisa* / KAPUSTINA Larisa / КАПУСТИНА Лариса
GAITEROVA Olga** / GAITEROVA Olga / ГАЙТЕРОВА Ольга

ABSTRACT:

THE US - CHINA TECH WAR: CAUSES AND SCENARIOS

The article analyses the trade war between the United States and China, the core of which is competition for leadership in the field of technology. The authors identify four main reasons that led to the greatest trade conflict between the two economies in history associated with intentions of the US. It is confirmed and concluded that trade wars have no winners, but it is difficult to give a conclusive forecast, which of the two countries will suffer the greatest losses. The authors conducted a comparative analysis of the technological potential of the United States and China according to eight criteria, determined the strengths and weaknesses of the positions of each country. The article proposes four scenarios of the trade confrontation development. It is concluded about decoupling of two economies and the protracted nature of the tech war, in which there will be most likely no winners.

Key words: technological war, US, China, economic sanctions, import tariff, trade balance, Made in China 2025, GVCs, 5G.

JEL Classification: E30, F13, L10

REZUMAT:

RĂZBOIUL TEHNOLOGIC SUA - CHINA: CAUZE ȘI SCENARII

Articolul analizează războiul comercial dintre Statele Unite și China, al cărui nucleu este concurența pentru conducerea în domeniul tehnologiei. Autorii identifică patru motive principale care au condus la cel mai mare

* **KAPUSTINA Larisa** - Doctor habilitat în economie, profesor universitar, Șef al Departamentului de marketing și management internațional al Universității Economice de Stat din Ural (Ekaterinburg, Federația Rusă). / **KAPUSTINA Larisa** – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Marketing and International Management of the Ural State University of Economics (USUE, Yekaterinburg, Russian Federation). / **КАПУСТИНА Лариса** – Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ, Екатеринбург, Российская Федерация). **E-mail:** lakapustina@bk.ru

** **GAITEROVA Olga** – Doctor în economie, conferențiar universitar la Departamentul de marketing și management internațional al Universității Economice de Stat din Ural (Ekaterinburg, Federația Rusă). / **GAITEROVA Olga** – PhD Economic Sciences, Associate Professor, Department of Marketing and International Management of the Ural State University of Economics (USUE, Yekaterinburg, Russian Federation). / **ГАЙТЕРОВА Ольга** – Кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ, Екатеринбург, Российская Федерация). **E-mail:** gaiterra@yandex.ru

conflict comercial dintre cele două economii din istorie asociate cu intențiile SUA. Se confirmă și se concluzionează că războaiele comerciale nu au câștigători, dar este dificil să se dea o previziune concludentă, care dintre cele două țări va suferi cele mai mari pierderi. Autorii au efectuat o analiză comparativă a potențialului tehnologic al Statelor Unite și al Chinei în funcție de opt criterii, au determinat punctele forte și punctele slabe ale pozițiilor fiecărei țări. Articolul propune patru scenarii de dezvoltare a confruntării comerciale. Se concluzionează despre decuplarea a două economii și despre natura prelungită a războiului tehnologic, în care cel mai probabil nu vor exista câștigători.

Cuvinte cheie: război tehnologic, SUA, China, sancțiuni economice, tarif de import, balanța comercială, Made in China 2025, GVCs, 5G.

JEL Classification: E30, F13, L10

CZU: 327.39

РЕЗЮМЕ:

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ США И КИТАЕМ: ПРИЧИНЫ И СЦЕНАРИИ

В статье анализируется торговая война между США и Китаем, ядром которой является конкуренция за лидерство в области технологий. Авторы выделяют четыре основные причины, приведшие к самому большому торговому конфликту между двумя экономиками в истории, связанному с намерениями США. Подтверждается и делается вывод, что торговые войны не имеют победителей, но трудно дать однозначный прогноз, какая из двух стран понесет наибольшие потери. Авторы провели сравнительный анализ технологического потенциала США и Китая по восьми критериям, определили сильные и слабые стороны позиций каждой страны. В статье предложены четыре сценария развития торгового противостояния. Делается вывод о разъединении двух экономик и затяжном характере технологической войны, в которой, скорее всего, не будет победителей.

Ключевые слова: технологическая война, США, Китай, экономические санкции, импортный тариф, торговый баланс, сделано в Китае 2025, GVCs, 5G.

JEL Classification: E30, F13, L10

УДК: 327.39

Introduction

Increasing economic power of China during the recent decades alongside with declining share of the United States of America (the US) in the global production and international trade in the beginning of the 21st century has led to a change in the geopolitical landscape of the world and emergence of the „Group of Two”, or simply G2. Empirical studies with the use of econometric models have shown that China’s economic influence has indeed increased, however, the US still holds leading position in all stock, credit, energy and commodity markets, and the US has remained the dominant power in the global economy. Therefore, there is still no unified understanding of the balance in the scale of the two economies in scientific literature¹.

The vision of its absolute dominance in the global economy in the US has come into conflict with the growing imbalance in bilateral trade with China, increasing competitiveness of high-tech companies based in the People's Republic of China (the PRC), and an increase in China’s investments exports. The economic confrontation between the US and China in recent years concerns three areas: the growing US trade deficit in bilateral trade; China's industrial policy aimed at government support of the high-tech sector of the economy; China's acquisition of economic superpower status. At the same time, many scientists and politicians believe that the US is trying to slow down the innovative development of the Chinese economy, accusing China of stealing technology, currency dumping, subsidizing enterprises of priority sectors of the economy.

¹ Zhang D., Lei L., Ji Q., Kutun A.M. Economic policy uncertainty in the US and China and their impact on the global markets. In: Economic Modelling. 2019, nr.79, p. 47-56.

Trade wars have no winners, as the global economy history proves. Both sides suffer losses, but the US has had a long record of winning negotiations on resolving trade contradictions and forcing other countries to step back. China has also shown its willingness to compromise, reduce the imbalance in bilateral trade and liberalize its domestic market for US companies. However, the requirements and sanctions imposed by the US have strong impact on the industrial policy of China and threaten the „Made in China 2025” plan. The latter implies that the PRC should secure leadership in 10 high-tech industries (robotics, artificial intelligence, etc.). The US is convinced that China’s first successes in the implementation of the plan result from the use of their technologies and will try to restrict access to them for the China’s industries.

According to Grigoriev D.¹, the effectiveness of tariff regulation in the modern economy is declining, since the main role in the system of many global value chains (GVCs) is played by financial flows, not goods. Therefore, the result of a technological war is not obvious, China has a number of advantages - a large level of political autonomy of the central state, a capacious domestic market, which so far maintains a growth rate above the US. Among the measures of a trade war, a boycott of American goods in China can become quite effective due to the large population. A study by Latif et al. found that a trade war between the US and China reduced the desire of Chinese consumers to buy American goods². The obvious negative consequence of US protectionism was the process of decoupling, especially in some sensitive areas such as technology³, the withdrawal of enterprises from China, and the ban on the use of Chinese equipment in the US. According to experts, the US aims to slow down the development of China, to consolidate its lag, limiting access to high technology and its capacious market⁴. The struggle is unfolding over the upper floors of value chains in high-tech industries, so analysts do not expect an easy and quick end to the US and Chinese trade war.

Biersteker T. substantiated the conclusion that economic sanctions are most effective if applied to a country with a high but asymmetric interdependence of economies⁵. The interdependence of the Chinese and American economies can be described as relatively symmetrical. Nevertheless, the US is confident in its victory precisely in a technological war with the PRC. In addition, the US trade war with Japan, similar in content and accusations, achieved the goal of weakening its main competitor. In 1987, the US imposed a 100 % tax on Japanese chip manufacturers, thereby blocking their access to the US market. Then, the US dollar was devalued and additional import duties on goods from Japan were introduced, which slowed down the development of the Japanese economy and led to the „lost decade”⁶. The ideologist of the US-Chinese and US-Japanese trade wars is the same person - Robert Lighthizer.

At the same time, official China declares that it does not aspire to the status of a superpower, but is interested in forming a more equitable system of international economic relations in a multipolar world⁷. Chinese researchers focus on the significant dependence of the American and Chinese economies and advocate competition along with cooperation, competition without destruction⁸. In a

¹ Interview in Eadaily.com: There are no compromise solutions in the trade war between China and the United States. (In Russ). In: Eadaily. September 09, 2019. [On-line]: <https://eadaily.com/ru/news/2019/09/09/nikakih-kompromissnyh-resheniy-v-torgovoy-voynе-kitaya-i-ssha-net-ekspert> (Visited on: 02.03.2020).

² Latif K., Pitafi A.H., Malik M.Y., Latif Z. Individual Cultural Values and Consumer Animosity: Chinese Consumers’ Attitude Toward American Products. In: SAGE Open. July-September 2019, p. 11.

³ Huang Y. Comments on „The China-U.S. Trade War: Deep-Rooted Causes, Shifting Focus and Uncertain Prospects”. In: Asian Economic Policy Review, 2019. [On-line]: <http://doi.org/10.1111/aepr.12290> (Visited on: 12.12.2019).

⁴ Superpowers are measured by microchips. The reasons, the balance of power and the possible consequences of the technological war between the US and China. And a place in the confrontation between Huawei, Apple and Google. (In Russ). In: Kommersant, August 17, 2019. [On-line]: https://www.kommersant.ru/doc/4050020#id_illustration_01 (Visited on: 12.12.2019).

⁵ Biersteker T. Understanding Effectiveness of International Sanctions. In: MGIMO Review of International Relations. 2019, Vol. 3(66), p. 16.

⁶ How the US waged a trade war with Japan. (In Russ). In: Kommersant. August 17, 2019. [On-line]: <https://www.kommersant.ru/doc/4047539> (Visited on: 02.03.2020).

⁷ Guo C., Degterev D.A., Jieli Z. Implications of „One Belt, One Road” Strategy for China and Eurasia. In: Vestnik RUDN. International Relations. 2019, Vol. 19, Nr. 1, p. 85.

⁸ Lomanov A. Chinese discussions about relations with the United States and the trade war. (In Russ.) In: Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019, Vol. 63, Nr. 10, p. 17.

high-tech war, a key role is played by the struggle for leadership in the production and sales of ICT products (Information and communication technologies), the development of 5G technologies. The United States has become a major importer from China of computers - \$ 77 billion in 2018 and mobile phones - \$ 70 billion¹. As a result, in the USA, consumer electronics originating from China accounted for 70% of total sales in 2018, which was one of the reasons for increasing import tariffs on Chinese products and imposing sanctions on Huawei and a number of other high-tech companies.

The purpose of the article is to assess the impact of the US-China technological war on the competitive positions of Chinese economy, and highlight the strengths and weaknesses of the US and China in the technology war. The article aims to examine the causes, identify the scenarios of the trade war, outline the consequences for the US, China, and the global economy as a whole.

Causes of the US-China trade and tech war

It is considered that March 23, 2018 was the formal date when the trade war began with D. Trump signing the „Presidential Memorandum Targeting China's Economic Aggression” and introduced tariffs on steel and aluminium². However, the tensions in the economic relations of the US and China had appeared and were discussed earlier. The WTO granted China the status of a market economy in 2017, which aroused criticism from the US, because the decision limited opportunities for protectionism against companies from China. The US refused to recognize China as a market economy, which was the first step towards the confrontation of the „Group of Two” in their trade and economic relations³.

The US took the next step by imposing sanctions against the telecommunication company ZTE of China. Trump's confrontational policy towards the PRC was reflected in the National Security Strategy, adopted in December 2017. It introduced restrictions on China's investments in American technology, tightened exports control and expanded the list of dual-use products that could not be shipped to China⁴.

Unilateral sanctions against ZTE and Huawei have significantly reduced their competitiveness and impeded the development of China's high-tech industries. China is unlikely to make significant concessions and abandon the development of the digital economy. The US wants to increase the number of jobs by returning the US capital to its home country and conducting reindustrialization. Moreover, at the same time country seeks ways to reduce the costs of serving as a global leader⁵. By developing the Belt and Road Initiative, China also reduces American influence in the Asia Pacific Region⁶.

The causes of the introduction of US protectionist measures, not only against China, can be identified from the perspective of US interests. We can identify four main causes, or incentives for the trade war between the US and China.

1. The trade war is to reduce the deficit of bilateral trade and bring American jobs back home⁷. Out of the \$ 796 billion US trade deficit in 2017, China accounted for \$ 376 billion, or 47%, almost half⁸. The US sees several problems in trade with the PRC, the trade balance deficit being the most important one. It has been developing for decades and has an increasing trend. The US does not consider trading with China „fair”. Analysis of the commodity structure of exports and imports shows that China imports mainly interdependent products, while the US imports China's final products: „the US mechanical and electrical products from China are as high as 50% of the total of the top ten

¹ Superpowers are measured by microchips. Op. cit.

² Vinogradov A.O., Salitsky A.I., Semenova N.K. US-China Economic Confrontation: Ideology, Chronology, Meaning. In: Vestnik RUDN. International Relations. 2019, Nr. 19(1), p. 35-46.

³ Dolgov S.I., Savinov Yu.A. International trade: USA on the warpath. In: Russian Foreign Economic Bulletin. 2018, (9), p. 7- 20.

⁴ Suisheng Z., Guo D. A New Cold War? Causes and Future of the Emerging US-China Rivalry. In: Vestnik RUDN. International Relations. 2019, Nr.19(1), p. 9-21.

⁵ Suisheng Z., Guo D. Op. cit., p. 9-21.

⁶ Silin Y., Kapustina L., Trevisan I., Drevalov A. China's economic interests in the „One Belt, One Road” initiative. In: SHS Web of Conferences. 2017. Nr. 39, 01025. p. 1-10.

⁷ Suisheng Z., Guo D. Op. cit., p. 9-21.

⁸ Vinogradov A.O., Salitsky A.I., Semenova N.K. Op. cit., p. 35-46.

commodities in Sino-US trade. It can also be seen that the technological differences between China and the US in this field are not very large¹.

2. The trade war is to prevent China from its high-tech capacity². The US is not satisfied with China's requirements on creating joint ventures for technology transfer as a contribution to authorized share capital of local companies. Another sensitive topic is Chinese public investment creating unfair competition in global markets³. The US has been alerted by China's success in implementing a strategic plan for production modernization. The US has increased import tariffs up to 25 % on electronic products from China, including communications equipment, and network equipment⁴.

3. The trade war is to prevent the growth of China's military strength. Markov V. believes that it is absolutely unacceptable for the US to let China achieve superiority in the military sector, even in the long run⁵. Consequently, the US is taking measures to ensure its competitive advantage in the national security sector.

4. The trade war is to cut the federal budget deficit. According to Dongsheng Di, Gal Luft, & Dian Zhong, „the US will need additional sources of income like tariffs in order to balance its budget, and tariffs on Chinese products is viewed as a main source of such income⁶. The budget deficit of the US federal government grew and exceeded USD 21 trillion, which was attributed partly to tax cuts in December 2017. By contrast, the U.S. government is facing a large budget deficit of some 4 % of GDP that is set to rise in the next few years⁷.

Huang Y. notes that the central knot of the contradictions in Sino-US relations is industrial policy, which is reflected in the policy document „Made in China 2025” and the transfer of Western technology⁸. Chen A.W. et al. argue that the real cause of the large-scale economic conflict between the United States and China is not a trade imbalance in bilateral trade, but the struggle for dominance in the field of new technologies, which can develop into a long technological cold war⁹. The US imposes economic sanctions on China „because of the concern that China is about to outcompete the United States for technological leadership in a number of sectors considered critical for national security”¹⁰.

Russian researchers also view the current worsening of US-China relations as an open manifestation of a technological war between the two largest economies in the world. The United States has an advantage in the field of information and communication technologies and actually operates the global Internet. In the modern period, a struggle is unfolding for the dominant model of Internet governance in the direction of its internationalization, in which the United States and China are involved¹¹.

In China, it is noted that „China is merely a victim of US efforts to maintain primacy” in the face of growing competitiveness of Chinese companies in the global market¹². According to Zhang, the sanctions against Huawei are dictated by the fear of losing to China in the competition: in the second quarter of 2018, Huawei overtook Apple and became the second smartphone seller in the world after

¹ Deng Y., Pan F. Dependence analysis of Sino-US trade. In: Journal of Physics: Conference Series. March 2019, Vol. 1176, Nr. 4, p. 042093.

² Suisheng Z., Guo D. Op. cit., p. 9-21.

³ Dolgov S.I., Savinov Yu.A. Op. cit., p. 7- 20.

⁴ Vinogradov A.O., Salitsky A.I., Semenova N.K. Op. cit., p. 35-46.

⁵ Markov V.V. China and the USA: From economic rivalry in Asia-Pacific to trade war. In: The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World. 2018, Nr. 4 (18), p.110-119.

⁶ Di D., Luft G., Zhong D. Why did Trump launch a trade war? A political economy explanation from the perspective of financial constraints. In: Economic and Political Studies. 2019, Nr. 7(2), p. 203-216.

⁷ Legrain Ph. Why China will win the trade war. In: Foreign Policy, April 13, 2018. [On-line]: <https://foreignpolicy.com/2018/04/13/why-china-will-win-the-trade-war> (Visited on: 11.12.2019).

⁸ Huang Y. Op. cit.

⁹ Chen A.W., Chen J., Dondeti V.R. The US-China trade war: dominance of trade or technology? In: Applied Economics Letters, 2019. [On-line]: <https://doi.org/10.1080/13504851.2019.1646860> (Visited on: 11.12.2019).

¹⁰ Daniel G. This is not a trade war, it is a struggle for technological and geo-strategic dominance. CESifo Forum 1. 2019, March, Vol. 20, p. 21.

¹¹ Zinovieva E.S. Conceptualization of the international cooperation in the field of science and technology. In: MGIMO Review of International Relations. 2018, Vol. 6(63), p. 250.

¹² Miaojie Yu. Introduction to the Special Issue on Understanding the Current China-U.S. “Trade War”. In: China Economic Journal. 2019, 12:2, p. 97.

Samsung¹. Even more important is the fact that the Chinese company has become the main player in 5G technologies, which can provide China's strengthened position in the field of national security and defense.

According to the results of model calculations, the Japanese scientist Itakura K. concluded that the introduction of US tariffs would not significantly reduce the imbalance in US-Chinese trade, for which it was conceived². Calculations on a Computable General Equilibrium (CGE) model showed that in China, the total losses are higher, than in the US, the production of electronic and telecommunication equipment is most reduced³. Itakura K. estimated that the breakdown of GVCs due to the US-China trade war had a devastating effect on the two countries' imports, global economic growth and production of many industries⁴. Chinese companies have effectively integrated into GVCs, which has led to the high interdependence of the United States and China in the field of mutual deliveries of parts and components. Nevertheless, the US does not want to repeat the British experience and are setting themselves up for a protracted struggle with a new contender for world leadership.

Strengths and weaknesses of the US and China in the tech war

With tensions rising when the US blacklisted Huawei Technologies, the specter of a Tech Cold War is materializing. To make a forecast about the winner in a Tech Cold War we compared technological potential of these two largest economies (Table 1).

Table 1

Comparison of technological potential of the US and China⁵

№	Technological potential		US	China	Winner in Tech War
	Criteria	Indicator			
1	Smartphone Market Volume	Number of Smartphone Users in 2019, million people	260,2	851,2	China
2	Most Valuable Technology Companies	Number of Companies with capitalization more than \$200 billion, June 2019	Microsoft, Amazon.com, Apple, Intel, Alphabet, Facebook, Cisco Systems	Alibaba, Tencent	US
3	Chip Competition	Largest Semiconductors Company Revenue in 2018, billion US dollars	Intel, 70	HiSilicon, 7,6	US
4	Global mobile infrastructure market and 5G	Company's Share at Global 4G LTE Infrastructure Market in 2018	-	31% (Huawei) 11% (ZTE)	China
5	Income Gap	Gross Domestic Product per Capita in 2018, US dollars	62641,0	9770,8	US
6	Human Capital	Number of Artificial Intelligence Experts in 2017, people	28000	18000	US
		Researchers in R&D in 2016 (per million people)	4256	1205	US

¹ Zhang X. Is Huawei a Leverage of the US-China Trade War? A critical Reflection on the Huawei Case. In: China & WTO, 2019, Rev.1, p. 207-214.

² Itakura K. Evaluating the Impact of the US-China Trade War. In: Asian Economic Policy Review. 2019. [On-line]: <https://doi.org/10.1111/aepr.12286> (Visited on: 11.12.2019).

³ Tsutsumi M. Comment on „Evaluating the Impact of the US-China Trade War”. In: Asian Economic Policy Review. 2019 (9999), 1-2. [On-line]: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/aepr.12288> (Visited on: 12.12.2019).

⁴ Itakura K. Op. cit.

⁵ Kapustina L, Gaiterova O., Kondratenko Yu. The Global Smartphone Market in the Context of the US – China Tech War. In: International Relations 2019: Current issues of world economy and politics. Proceedings of scientific works from the 20th International Scientific Conference Smolenice Castle, November, 2019, p. 499-500.

7	Investments and Venture Capital	Total Investments in 2018, billion US dollars	3913,9 20,1% GDP	6015,6 44,8% GDP	China
		Venture Capital Investments in 2018, billion US dollars	110	105	US-China
8	Manufacturing	Value Added Manufacturing in 2017, million US dollars	2173,3	3558,4	China
		High-technology exports in 2017, million US dollars	156,9	654,2	China
		Medium and high-tech industry in 2017, % manufacturing value added	63,6	60,0	US

The US has created the high valued technology companies, with the leading global players in software, smartphones, e-commerce, search and social networking. The US for a long time was the biggest internet market in the world. Nevertheless, China's number population allowed it to surpass the US. Now China has four times as many mobile users as the US, providing opportunities for domestic businesses in everything from e-commerce and messaging to games and digital payments¹. While China has the advantage in raw user numbers, US consumers have far more spending firepower, generating almost seven times the economic output per person as their Chinese counterparts. The US used the model of private capital to create many of the world's most powerful technology companies. However, today China is the major investor.

It is important to note the dominance of China in the construction of mobile communications infrastructure, Huawei occupies a third of the world market, which includes 2G, 3G and 4G hardware macrocell networks². 5G is one of the most exciting developments in mobile technology. In mature markets and many emerging markets, it will become the next standard for mobile network connectivity, offering users far faster speeds and more reliable connections than current options. In 2018 much of the mobile business was unconvinced of 5G's readiness, but 2019 marks the beginning of the market's transition toward the technology. Many of the world's largest mobile markets have already begun to roll out 5G, and a few brands have launched their 5G-ready handsets. Leading handset makers are all actively involved with 5G smartphones, including Samsung, Huawei, Xiaomi, Vivo, OPPO, and more. Apple is also going to launch a 5G iPhone in 2020. The three major carriers: China Mobile, China Unicom and China Telecom began selling 5G services to consumers in the country's 50 largest cities in November 2019³. In the summer of 2020 5G will cover 100 Chinese cities.

The US is very concerned about the introduction of 5G Huawei. For the first time, China is going to introduce its own technology at the international level, rather than recycled American projects. In the summer of 2018, the United States imposed a ban on the purchase of telecommunications equipment of Chinese companies ZTE and Huawei, explaining that this equipment can be used by the special services of China. The US has imposed tough sanctions against Huawei⁴. Therefore, the US authorities justify their attacks on Huawei and ZTE by the fact that Chinese equipment allegedly allows the security services of China to track and receive important information. Huawei was included in the so-called „Black list” compiled by the US authorities. Google stops cooperating with Huawei, Chinese smartphones are not able to use the Android operating system. And Huawei smartphone owners outside China will not be able to use Chrome apps, YouTube, Play Market app store. For many consumers, this will be such a serious blow that they will prefer to abandon Chinese smartphones and switch to other brands.

China's weakest place in the technological war with the United States is its own small chip production, Chinese companies depend on chip imports by 82 %. To cut import dependence, the

¹ Bloomberg. Op. cit.

² Téral S. Global mobile infrastructure market. 2019. [Online]: <https://techblog.comsoc.org/category/global-mobile-infrastructure-market/> (Visited on: 11.12.2019).

³ China has launched a national 5G network. And that's bad news for Apple. (In Russ.). In: Expert, 2019 [On-line]: <https://expert.ru/2019/11/1/5g/> (Visited on: 11.12.2019).

⁴ Polonsky I. The US against Huawei. A trade war with China will turn into a war of technology. (In Russ.) [On-line]: <https://topwar.ru/161216-ssha-protiv-huawei-torgovaja-vojna-s-kitaem-prevratitsja-v-vojnu-tehnologij.html> (Visited on: 12.11.2019).

Chinese government reduced the tax for chip makers to 0 % for two years. The task was set to increase the share of own-produced chips to 40 % in 2020¹. Huawei is the most independent company, about 70 % of the chips in mobile phones are produced by the company itself.

Semiconductors are the raw computing power in the center of the technological revolution. The US companies have the advantage now, controlling most of the top intellectual property and eclipsing their Chinese competitors in output. Huawei is clearly the strongest, dominating the development of the 5G technology. When it comes to the human capital and artificial intelligence experts, China is behind. The US workers are more productive per hour and continue to handle sensitive technologies, like aerospace products. But even accounting for the value added during manufacturing, China has far outstripped the US.

Outcomes and possible scenarios of the trade and tech war

The tensions in the US-China trade relations threaten the entire global economy, not just the relations inside the Group of Two. As a result of the US-China trade cut, global growth can be expected to decline by 0.5 % in 2020². The World Bank analysts have used a CGE Model to make an economic forecast: introduction of a 25 % tariff on all goods of Chinese imports to the US reduces world exports by 3% and the global product by 1.7 %. „The analysis shows that the US-China tariff escalation could reduce global exports by up to 3 percent (\$ 674 billion) and global income by up to 1.7 % (\$ 1.4 trillion) with losses across regions”. „The biggest declines in incomes are recorded by China and the US, up to 3.5 % (\$ 426 billion) and 1.6 % (\$ 313 billion), respectively³. If exports from China to the US will be halved as a result of high import tariffs, then the direct loss of China’s GDP will be at least 0.43%. Considering indirect effects, the trade war will result in a 1.12 % reduction in China’s GDP. In case of imposing increased tariffs on all Chinese imports to the US, GDP losses will reach 4 %⁴.

According to Bloomberg estimates, if all Sino-US mutual imports become subject to import tariffs, the global GDP will fall by \$ 600 billion. In addition, even if the trade war stops, previously implemented restrictions will result in 2 years’ time in a slow-down of GDP growth by 0.2 % in the US and by 0.5 % in China⁵. Terence Tai-Leung Chong & Xiaoyang Li forecast that the trade war will reduce employment in China by 1.1% and GDP by 1.0 %, which may be considered not that sensitive for China⁶. Bergsten has identified three scenarios for the development of a trade war: „a G0 in which the US is no longer willing to lead but China is not yet able or willing, and whether such (a likely) regime will be stable or unstable; a new G1, sooner or later, led by China; and a cooperative G2 in which the US and China agree to share leadership”⁷. We can foresee four scenarios of the further US-China trade war development⁸.

Scenario 1. Trade war will escalate into cold war II

Cultural traditions and social values in the US and China are different. The countries will not give up their political and economic systems and will not transform them according to examples from the opposite side. China will have to reduce export-oriented production. In contrast to the Cold War I, China has a chance to win since it was able to build a competitive economy and form Transnational Corporations (TNCs) that made their way to the Global 500. The US will surround China with

¹ Superpowers are measured by microchips. Op. cit.

² Da Costa A.N. The early victims of Trump's trade war. In: BBC News. 2018. [On-line]: <https://www.bbc.com/news/business-45028014>. (Visited on: 11.12.2019).

³ Freund C., Ferrantino M., Maliszewska M., Ruta M. Impacts on global trade and income of current trade disputes. In: Macroeconomics, Trade Investment (MTI) Practice Notes. 2018, July, 2.

⁴ Lau L.J. The sky is not falling! In: Economic and Political Studies. 2019, p. 1-26.

⁵ Holland B., Sam C. A \$600 Billion Bill: Counting the Global Cost of the U.S.-China Trade War. In: Bloomberg. [On-line]: <https://www.bloomberg.com/graphics/2019-us-china-trade-war-economic-fallout/> (Visited on: 11.12.2019).

⁶ Chong T.T.L., Li, X. Understanding the China–US trade war: causes, economic impact, and the worst-case scenario. In: Economic and Political Studies. 2019, Nr.7(2), p. 185-202.

⁷ Bergsten C.F. China and the United States: The Contest for Global Economic Leadership. In: China & World Economy. 2018, Nr.26 (5), p. 12-37.

⁸ Kapustina L., Lipkova L., Silin Y., Drevalov A. US-China trade war: Causes and outcomes. In: Innovative Economic Symposium 2019 – Potential of Eurasian Economic Union. SHS Web of Conferences Nr.73, 01012, 2020, p. 1-13.

powerful American military capabilities, creating NATO-like adversarial alliances, isolating it economically and imposing costs when it did things the US did not like¹.

China, in its turn, will seek to strive to push the US out from the APR. The US will explain its unilateral sanctions with the willingness to strike better deals, to reach an „honest” deal with China, but serving the interests of the US economy. The country will be achieving its goals by presenting ultimatums to its trade partner, if their national interests or security are considered harmed. As a result, more and more global problems will be addressed by unions of countries not involving the US (climate agreements, nuclear agreement with Iran, TPP – Trans-Pacific Partnership, China – EU summit in July 2018, etc.). The US will be gradually becoming isolated in the international community. The role of the US in global supply chains and international trade will decrease due to the deterioration of the country’s authority. The US may be excluded from a number of regional trade and economic associations of countries. When some US companies are winning, others suffer losses. There is growing discontent among American business community and their overseas partners (with recent examples including Ford and Boeing, equipment manufacturing and chemical industry, etc.).

The US government bond market will suffer; inflation in the domestic consumer market will increase. The risk of unilateral economic sanctions imposed by the US will push other countries to search for alternative suppliers and markets. Nobel laureate in Economics Stiglitz admits that the USA can lose a trade war with China². As the main reason for development of events in such an unfavorable scenario for the US, Stiglitz calls the high level of debt. Domestic investment in the US is significantly higher than savings, which means that the US continues to rack up debt. A decline in investment can lead to an end to economic growth.

China has become a leader in the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) of 16 countries, the scale of which expanded beyond the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) without the US: 30% of global GDP, 50 % of the world population³. Export to RCEP countries from the PRC accounts for 26 % of the total China’s exports. The development of mega-union will strengthen the leading role of China in the region, but on the other hand, may also cause a decrease in international trade standards, since it does not cover issues of labor, human rights, e-commerce, public procurement⁴.

At the same time, China’s investment climate will suffer, the implementation of the „Made in China - 2025” plan is under the risk of failure, which may slow down technological progress in the country⁵. China has gradually increased its expenditure on R&D, but it still lags behind the US. A percentage R&D of GDP accounts for 2.1 % and 2.8 % respectively. According to Kerry Liu, in view of the importance of Made in China 2025 to economic future, it will be very difficult for China to make substantial concessions during a trade war⁶.

Scenario 2. Consensus to avert the trade war will be reached

A trade war will end with a compromise. It is possible if the US learns to respect the other’s core interests and major concerns. China has already declared its readiness to open its car market, liberalize the banking sector, strengthen the protection of intellectual property rights, and limit the transfer of American technologies to Chinese business. China may agree to buy as much of the agricultural produce from American farmers as they can supply.

Lai states that China is willing to seek a compromise and is ready to increase imports of goods and services from the US, cut down government subsidies to its businesses, and make the transfer of American technology more transparent⁷. However, it is not likely to cancel the increased import tariffs

¹ Suisheng Z., Guo D. Op. cit., p. 9-21.

² Losing a trade war with China, trump pulls out the last trump card. (In Russ.). In: Voennoe Obozrenie, 2019. [Online]: <https://topwar.ru/165597-proigryvaja-torgovuju-voynu-s-kitaem-tramp-dostaet-poslednij-kozyr.html> (Visited on: 11.11.2019).

³ Markov V.V. Op. cit., p. 110-119.

⁴ Dolgov S.I., Savinov Yu.A., Op. cit., p. 7- 20.

⁵ Ibidem.

⁶ Liu K. Chinese manufacturing in the shadow of the China–US trade war. In: Economic Affairs. 2018, Nr. 38(3), p. 307-324.

⁷ Lai E.L.C. The US–China trade war, the American public opinions and its effects on China. In: Economic and Political Studies. 2019, Nr. 7(2), p. 169-184.

previously introduced by the US. The scenario does not exclude the possibility that the trade conflict can be frozen up for a long period of time: „Although deep and warm peace among great powers is rare in history, a cold peace or the US-China détente is a realistic goal”¹.

Both countries are deeply interested in exporting products and services on a bilateral basis and in developing GVCs. The negotiated settlement agreement and the end of the war is possible, since both countries will lose more than they can gain as a result of the war. We can expect that China and the US will remain strategic partners despite the increased competition between them. Business-to-business ties will become closer, and mutual understanding of cultures will improve.

China will increase imports of liquefied natural gas, agricultural raw materials and food, as well as high-tech products. The US administration will maintain a relationship of trust with major trading partners and will hold back from imposing unilateral actions, thus returning to respecting the World Trade Organization rules. The largest American companies will play a major role in this process by lobbying and promoting free trade and conveying the idea that a trade war against the whole world is not beneficial for the US.

Scenario 3. The trade conflict is frozen on the already implemented bilateral measures

The trade war is becoming prolonged, high import tariffs are not cancelled. At the same time, companies in both countries are adapting to export-import operations under economic sanctions, developing commercial schemes to circumvent trade restrictions. It can be assumed inevitable to some extent because foreign economic relations are driven by companies who are main actors in international economy, and not countries. Benefits of foreign activities are valuable incentives for companies to look for ways to circumvent sanctions and embargoes in order to preserve and increase profits. In this scenario the imbalance in trade between the US and China will be decreasing and - according to official statistics - will reach a target level of \$ 200 billion, possibly even less than that. However, in fact, the goods of Chinese origin be supplied to the American market from other countries, e.g., neighboring countries in the APR.

As Vinogradov et al. note, Chinese companies have already begun to move production units to Vietnam, Bangladesh, Ethiopia and other countries with relatively cheap labor, given the fact that China largely exports products of TNCs that have placed final assembly production units in the PRC. Foreign firms account for 59 % of Chinese exports to the US, and 12 % are products of American companies located in China². China's exports to the US are typically Chinese-assembled goods that contain many foreign parts and components - and are often American-branded to boot. A further 37 % of the US imports from China consist of parts and components on which US-based manufacturers rely.

TNCs have begun to restructure their global supply chains and may move the final assembly of goods from China to neighboring Asian countries. It will result in changes in the geographic structure of China's exports and imports. While maintaining the final assembly in China, the intermediate links of the global production chain can be made cheaper. For example, China supplies USD 2 billion/year worth iPhones to the US, but only a small part of the product's value is created in China, since the gadget is made in Taiwan of components supplied from many countries: Germany, Korea, Japan, the USA, The Netherlands, Singapore, etc.³

Trade wars lead to changes in export-import flows, orientation to other countries, emergence of regional free trade zones and economic alliances. Lau notes the shift in China's foreign economic relations focus to such countries and regions as the European Union (EU), The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), Japan and Russia⁴. Analysts have identified a trend towards intensifying China-EU trade and economic ties, and moreover, the Asian market is becoming more important for European business than that of the US⁵. Consumer spending has grown four times faster

¹ Suisheng Z., Guo D. Op. cit., p. 9-21.

² Vinogradov A.O., Salitsky A.I., Semenova N.K. Op. cit., p. 35-46.

³ Savinov Yu.A., Zelenuk A.N., Taranovskaja E.V., Orlova G.A., Skurova, A.V. Increased protectionism in US trade policy. In: Russian Foreign Economic Bulletin. 2019, (1), p. 36-51.

⁴ Lau L.J. Op. cit., p. 1-26.

⁵ Dolgov S.I., Savinov Yu.A., Op. cit., p. 7- 20.

in China than in the US in the last decade. Iqbal et al. believe that the trade war will result in losses for both conflicting parties but it might come as a benefit for other countries: „Being the two largest economies of the world, giving in for disengaging trade with each other is bound to have a ripple effect on the global system of trade”¹. In the view of the US protectionism, countries with large domestic markets will be the ones to gain a competitive advantage.

Since the beginning of the trade war, alongside with the US limiting imports from China, six countries in Southeast Asia and Taiwan have organized supplies of nearly 1600 new categories of goods that they have never sold in the US before². At the same time the Chinese market is crucial for many US companies, therefore restricting access to Chinese consumers causes great financial damage to corporations³. As the result, the companies seek possible ways to circumvent sanctions and to lobby and promote their business interests. Under this scenario, the US will achieve its goal of reducing the trade deficit in bilateral trade with China, but with poor economic efficiency.

Scenario 4. Trade war will escalate into hot World War III

A trade war can escalate from Cold to Hot, which is especially unwanted scenario considering that the US allows limited use of nuclear weapon. The trade conflict between China and the US is of fundamental nature and it cannot be easily resolved⁴. The conflict is associated with the race for global economic domination. The US has a serious advantage in cyberspace and it seeks to „digitally colonize” the global economy. All this has given China the political high ground – „China doesn’t want a trade war, but we’re not afraid to fight a trade war” has become Beijing’s official line⁵. According to Ashmanov I., almost all neural platforms in the world are US-based, including first those belonging to Google and Facebook⁶. „The US shows with its actions, that they are ready to easily throw any inconvenient contracts and obligations away into the trash can, and also to ignore the UN and other international organizations, granting itself the right for unilateral military actions, the US is moving towards the role associated with the British Empire after the World War I”⁷. This scenario seems unlikely now, but it is not excluded.

Conclusion

In spite of the broader tariff confrontation, there’ll likely be no clear winner as the tech war deepens. As a result of the trade war, decades of supply chains were disrupted, which dealt a severe blow to the US companies themselves, which can continue to reduce investment in the development of their business in the United States. The decline in the development of production in the United States will lead to the growth of unemployment. This situation increases the cost of doing business. Despite the great success of the Chinese high-tech industry, it is still dependent on foreign, including American technologies. In addition, this dependence represents the main threat of Chinese business. Therefore, the US is able to deliver a powerful blow to Chinese companies, primarily to the Huawei, to which leadership the US has a particularly unfriendly attitude.

The negotiations are ongoing but have proven difficult. The two sides stay far apart on issues including how to roll back tariffs and enforce a deal. At the same time, the end of the trade war does not mean that the technological confrontation between the US and China will come to naught. Now China has become the most important competitor of the US not only in economic but also in scientific and technical terms.

The obvious consequence of the economic confrontation between the US and China was the violent separation of the two economies, decoupling, the destruction of global value chains, deglobalization,

---

¹ Iqbal B.A., Rahman N., Elimimian J. The future of global trade in the presence of the Sino-US trade war. In: Economic and Political Studies. 2019, Nr.7(2), p. 217-231.

² Dembinskaya N. How Beijing bypasses American bans in trade war. In: RIA Novosti, 2019. [On-line]: <https://ria.ru/20190607/1555320044.html> (Visited on: 11.12.2019).

³ Savinov Yu.A et al. Op. cit., p. 36-51.

⁴ Chong T.T.L., Li, X. Op. cit., p.185-202.

⁵ Legrain Ph. Op. cit.

⁶ Smirnov D. Can the West with one click of a computer turn off our factories, banks and power stations. In: KP Daily, July 28, 2019. [On-line]: <https://www.ural.kp.ru/daily/26992/4053140> (Visited on: 11.12.2019).

⁷ Zhang D., Lei L., Ji Q., Kutan A.M. Op. cit., p. 47-56.

protectionism, the desire of countries to autarky in the development of the latest technologies, which, ultimately, can lead to a significant change in the entire system of world economic connections. The technological war between the United States and China is expected to be long, each country will firmly uphold its national interests and do everything possible to win.

Bibliography:

1. Bergsten C.F. China and the United States: The Contest for Global Economic Leadership. In: China & World Economy. 2018, Nr.26(5), p. 12-37.
2. Biersteker T. Understanding Effectiveness of International Sanctions. In: MGIMO Review of International Relations. 2019, Vol. 3(66), p. 7-16.
3. Bloomberg. US-China Who is winning the tech war. In: Bloomberg, 2019. [On-line]: <https://www.bloomberg.com/graphics/2019-us-china-who-is-winning-the-tech-war/> (Visited on: 12.11.2019).
4. Chen A.W., Chen J., Dondeti V.R. The US-China trade war: dominance of trade or technology? In: Applied Economics Letters. 2019. [On-line]: <https://doi.org/10.1080/13504851.2019.1646860> (Visited on: 11.12.2019).
5. China has launched a national 5G network. And that's bad news for Apple. (In Russ.). In: Expert. 2019. [On-line]: <https://expert.ru/2019/11/1/5g/> (Visited on: 11.12.2019).
6. Chong T.T.L., Li, X. Understanding the China-US trade war: causes, economic impact, and the worst-case scenario. In: Economic and Political Studies. 2019, Nr.7(2), p.185-202.
7. Da Costa A.N. The early victims of Trump's trade war. In: BBC News. 2018. [On-line]: <https://www.bbc.com/news/business-45028014>. (Visited on: 11.12.2019).
8. Daniel G. This is not a trade war, it is a struggle for technological and geo-strategic dominance. CESifo Forum 1. 2019, March, Vol. 20, p. 21-26.
9. Dembinskaya N. How Beijing bypasses American bans in trade war. In: RIA Novosti. 2019. [On-line]: <https://ria.ru/20190607/1555320044.html> (Visited on: 11.12.2019).
10. Deng, Y., Pan, F. Dependence analysis of Sino-US trade. In: Journal of Physics: Conference Series. 2019, Vol. 1176, No. 4, p. 042093. IOP Publishing (March).
11. Di D., Luft G., Zhong D. Why did Trump launch a trade war? A political economy explanation from the perspective of financial constraints. In: Economic and Political Studies. 2019, Nr. 7(2), p. 203-216.
12. Dolgov S.I., Savinov Yu.A. International trade: USA on the warpath. In: Russian Foreign Economic Bulletin. 2018, Issue 9, p. 7- 20.
13. Freund C., Ferrantino M., Maliszewska M., Ruta M. Impacts on global trade and income of current trade disputes. In: Macroeconomics, Trade Investment (MTI) Practice Notes. 2018, July, 2.
14. Guo C., Degtarev D.A., Jieli Z. Implications of „One Belt, One Road” Strategy for China and Eurasia. In: Vestnik RUDN. International Relations. 2019, Vol. 19, Nr. 1, p. 77-88.
15. Holland B., Sam C. A \$600 Billion Bill: Counting the Global Cost of the U.S.-China Trade War. In: Bloomberg. [On-line]: <https://www.bloomberg.com/graphics/2019-us-china-trade-war-economic-fallout/> (Visited on: 11.12.2019).
16. How the US waged a trade war with Japan. (In Russ). In: Kommersant. August 17, 2019. [On-line]: <https://www.kommersant.ru/doc/4047539> (Visited on: 02.03.2020).
17. Huang Y. Comments on „The China-U.S. Trade War: Deep-Rooted Causes, Shifting Focus and Uncertain Prospects”. In: Asian Economic Policy Review. 2019. [On-line]: <http://doi.org/10.1111/aepr.12290>. (Visited on: 12.12.2019).
18. International Monetary Fund. Open Data. [On-line]: <https://www.imf.org/en/Data> (Visited on: 12.11.2019).
19. Iqbal B.A., Rahman N., Elimimian J. The future of global trade in the presence of the Sino-US trade war. In: Economic and Political Studies. 2019, Nr.7(2), p. 217-231.
20. Itakura K. Evaluating the Impact of the US-China Trade War. In: Asian Economic Policy Review. 2019. [On-line]: <https://doi.org/10.1111/aepr.12286> (Visited on: 11.12.2019).
21. Kapustina L, Gaiterova O., Kondratenko Yu. The Global Smartphone Market in the Context of the US – China Tech War. In: International Relations 2019: Current issues of world economy and politics. Proceedings of scientific works from the 20th International Scientific Conference Smolenice Castle. November 2019, p. 492-503.

22. Kapustina L., Lipkova L., Silin Y., Drevalov A. US-China trade war: Causes and outcomes. In: Innovative Economic Symposium 2019 – Potential of Eurasian Economic Union. SHS Web of Conferences Nr.73, 01012, 2020, p. 1-13.
23. Lai E.L.C. The US–China trade war, the American public opinions and its effects on China. In: Economic and Political Studies. 2019, Nr. 7(2), p. 169-184.
24. Latif K., Pitafi A.H., Malik M.Y., Latif Z. Individual Cultural Values and Consumer Animosity: Chinese Consumers' Attitude Toward American Products. In: SAGE Open. July-September 2019, p. 1-14.
25. Legrain Ph. Why China will win the trade war. In: Foreign Policy, April 13, 2018. [On-line]: <https://foreignpolicy.com/2018/04/13/why-china-will-win-the-trade-war> (Visited on: 11.12.2019).
26. Liu K. Chinese manufacturing in the shadow of the China–US trade war. In: Economic Affairs. 2018, Nr. 38(3), p. 307-324.
27. Lomanov A. Chinese discussions about relations with the United States and the trade war. (In Russ). In: Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019, Vol. 63, Nr. 10, p. 17-29.
28. Losing a trade war with China, trump pulls out the last trump card. (In Russ). In: Voennoe Obozrenie, 2019. [Online]: <https://topwar.ru/165597-proigryvaja-torgovuju-voynu-s-kitaem-tramp-dostaet-poslednij-kozyr.html> (Visited on: 11.11.2019).
29. Markov V.V. China and the USA: From economic rivalry in Asia-Pacific to trade war. In: The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World. 2018, Nr. 4 (18), p.110-119.
30. Miaojie Yu. Introduction to the Special Issue on Understanding the Current China-U.S. „Trade War”. In: China Economic Journal. 2019, 12:2, p. 97-99.
31. Polonsky I. The US against Huawei. A trade war with China will turn into a war of technology. (In Russ.) [On-line]: <https://topwar.ru/161216-ssha-protiv-huawei-torgovaja-vojna-s-kitaem-prevratitsja-v-voynu-tehnologij.html> (Visited on: 12.11.2019).
32. Preqin. The 2019 Preqin Private equity & Venture Capital Report. [On-line]: <https://docs.preqin.com/samples/2019-Preqin-Global-Alternatives-Reports-Sample-Pages.pdf> (Visited on: 12.11.2019).
33. Savinov YU.A., Zelenuk A.N., Taranovskaja E.V., Orlova G.A., Skurova, A.V. Increased protectionism in US trade policy. In: Russian Foreign Economic Bulletin. 2019, (1), p. 36-51.
34. Silin Y., Kapustina L., Trevisan I., Drevalov A. China's economic interests in the „One Belt, One Road” initiative. In: SHS Web of Conferences. 2017. Nr. 39, 01025. p. 1-10.
35. Smirnov D. Can the West with one click of a computer turn off our factories, banks and power stations. In: KP Daily, July 28, 2019. [On-line]: <https://www.ural.kp.ru/daily/26992/4053140> (Visited on: 11.12.2019).
36. Statista. Number of smartphone users. [On-line]: <https://www.statista.com/statistics/330695/number-of-smartphone-users-worldwide/> (Visited on: 12.11.2019).
37. Suisheng Z., Guo D. A New Cold War? Causes and Future of the Emerging US-China Rivalry. In: Vestnik RUDN. International Relations. 2019, 19(1), p. 9-21.
38. Superpowers are measured by microchips. The reasons, the balance of power and the possible consequences of the technological war between the US and China. And a place in the confrontation between Huawei, Apple and Google. (In Russ). In: Kommersant. August 17, 2019. [On-line]: https://www.kommersant.ru/doc/4050020#id_illustration_01.
39. Téral S. Global mobile infrastructure market, 2019. [Online]: <https://techblog.comsoc.org/category/global-mobile-infrastructure-market/> (Visited on: 11.12.2019).
40. There are no compromise solutions in the trade war between China and the United States. (In Russ). In: Eadaily. September 09, 2019. [On-line]: <https://eadaily.com/ru/news/2019/09/09/nikakih-kompromisnyh-resheniy-v-torgovoy-voynе-kitaya-i-ssha-net-ekspert> (Visited on: 11.12.2019).
41. Tsutsumi M. Comment on „Evaluating the Impact of the US-China Trade War”. In: Asian Economic Policy Review. 2019 (9999), 1-2. [On-line]: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/aep.12288>. (Visited on: 12.12.2019).
42. Vinogradov A.O., Salitsky A.I., Semenova N.K. US-China Economic Confrontation: Ideology, Chronology, Meaning. In: Vestnik RUDN. International Relations. 2019, 19(1), p. 35-46.
43. World Bank Group. Open Data. [Online]: <https://data.worldbank.org> (Visited on: 12.11.2019).
44. Zhang D., Lei L., Ji Q., Kutun A.M. Economic policy uncertainty in the US and China and their impact on the global markets. In: Economic Modelling. 2019, nr.79, p. 47-56.
45. Zhang X. Is Huawei a Leverage of the US-China Trade War? A critical Reflection on the Huawei Case. In: China & WTO, 2019. Rev.1, p. 207-214.
46. Zinovieva E.S. Conceptualization of the international cooperation in the field of science and technology. In: MGIMO Review of International Relations. 2018, Vol. 6(63), p. 242-254.

Copyright©KAPUSTINA Larisa, GAITEROVA Olga, 2020.

Contacts / Contacte / Контакты:

KAPUSTINA Larisa

The Ural State University of Economics
620144 Ekaterinburg, Russian Federation.
62, 8 Marta street, Yekaterinburg

E-mail: lapustina@bk.ru

GAITEROVA Olga

The Ural State University of Economics
620144 Ekaterinburg, Russian Federation.
62, 8 Marta street, Yekaterinburg

E-mail: gaiterra@yandex.ru

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2020, Issue 1, Volume 15, Pages 63-73. ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963 Submitted: 15. 10. 2019 Accepted: 15.02. 2020 Published: 30.04. 2020</p>
---	---

**TRIBUNA TÎNĂRULUI CERCETĂTOR
THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**CHRONOLOGICAL OVERVIEW - EU RESTRICTIVE MEASURES
IN RESPONSE TO THE CRISIS IN UKRAINE**

**ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР - ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ЕС
В ОТВЕТ НА КРИЗИС В УКРАИНЕ**

**REVIZUIRE CRONOLOGICĂ - MĂSURI RESTRICTIVE ALE UE
CA RĂSPUNS LA CRIZA DIN UCRAINA**

KOCHAJDOVÁ Monika*, KOCHAJDOVÁ Monika, КОЧАЖДОВА Моника

ABSTRACT:

**CHRONOLOGICAL OVERVIEW - EU RESTRICTIVE MEASURES
IN RESPONSE TO THE CRISIS IN UKRAINE**

Governments and supranational authorities impose economic sanctions to try to change the strategic decisions of state and non-state actors that threaten their interests or violate international standards of conduct. These are measures by which a country can respond to political challenges and events that contradict its goals and values. Critics say sanctions are often poorly thought out and rarely successful in changing behavior, while fans say they have become more effective in recent years and remain a major foreign policy tool.

Key words: restrictive measures, the European Union, Ukrainian crisis.

JEL: F51, F52

РЕЗЮМЕ:

**ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР - ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ЕС
В ОТВЕТ НА КРИЗИС В УКРАИНЕ**

Правительства и наднациональные органы власти вводят экономические санкции, чтобы попытаться изменить стратегические решения государственных и негосударственных субъектов, которые угрожают их интересам или нарушают международные стандарты поведения. Это меры, с помощью которых страна может реагировать на политические вызовы и события, противоречащие ее целям и ценностям. Критики говорят, что санкции часто плохо продуманы и редко бывают успешными в изменении поведения, в то время как фанаты говорят, что они стали более эффективными в последние годы и остаются основным инструментом внешней политики.

Ключевые слова: ограничительные меры, Европейский союз, украинский кризис.

JEL: F51, F52

УДК: 327.39

* **Ing. KOCHAJDOVÁ Monika** - Doctorandă, Catedra Relații Economice Internaționale și Diplomație Economică, Facultatea Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă). / **Ing. KOCHAJDOVÁ Monika** - Graduate student, Department of international economic relations and economic diplomacy, Faculty of international relations, University of Economics in Bratislava (Bratislava, The Slovak Republic). / **КОЧАЖДОВА Моника** – Аспирантка, кафедра международных экономических отношений и экономической дипломатии, Факультет международных отношений, Экономический университет в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика). **E-mail:** monika.kochajdova@euba.sk

REZUMAT:
**REVIZUIREA CRONOLOGICĂ - MĂSURI RESTRICTIVE ALE UE
CA RĂSPUNS LA CRIZA DIN UCRAINA**

Guvernele și guvernele supranaționale impun sancțiuni economice pentru a încerca să schimbe deciziile strategice ale entităților guvernamentale și non-guvernamentale care le amenință interesele sau încalcă standardele internaționale de conduită. Acestea sunt măsuri prin care țara poate răspunde provocărilor și evenimentelor politice care contravin scopurilor și valorilor sale. Criticii spun că sancțiunile sunt adesea prost gândite și rareori au succes în schimbarea comportamentului, în timp ce fanii spun că au devenit mai eficienți în ultimii ani și rămân principalul instrument al politicii externe.

Cuvinte cheie: măsuri restrictive, Uniunea Europeană, criza ucraineană.

JEL: F51, F52

CZU: 327.39

Вступление

Национальные правительства и международные организации, такие как ООН и Европейский союз вводят экономические санкции за принуждение, сдерживание, наказание или «недовольство». Это в свою очередь угрожает их интересам или нарушает международные стандарты поведения. Они используются для поддержки многих целей внешней политики, включая борьбу с терроризмом, поддержку демократии и прав человека, разрешение конфликтов и кибербезопасность.

Хотя большинство стран могут предпринять военные действия против тех, кто хочет причинить им вред, санкции, по-видимому, являются более полезным инструментом для реагирования на дестабилизирующее и опасное поведение без риска, связанного с военным ответом. Применение санкций в качестве инструмента внешней политики имеет давнюю историю и в настоящее время очень часто используется в качестве мирной попытки оказать давление на нечестные страны. Кроме того, если санкционированная страна предпримет шаги, чтобы стать более ответственным игроком в международном сообществе, международное сообщество может вознаградить такое поведение, отменив отдельные санкции.

Хотя и санкции, и военные операции направлены на то, чтобы заставить целевую страну изменить свое поведение, война утратила свою привлекательность как средство достижения международных целей, особенно в более развитых странах. Причины очень разнообразны, но важной является осознание «человеческих издержек» современной борьбы. Президент Вудро Вильсон уже рекомендовал экономические санкции после Первой мировой войны в качестве основной стратегии, предложенной Лигой наций.¹ Он утверждал, что санкции быстрее, чище и эффективнее, чем поле битвы. В отличие от войны, санкции открывают доступ к международному давлению, которое приводит к меньшему количеству человеческих жертв. Вторая причина расширения применения санкционных режимов - это развитие международной экономики, рост которой выявил новые уязвимые места наций. Взаимозависимость международной экономики означает, что развивающиеся страны также зависят от международной торговли, экспорта сырья и импорта технологических ресурсов. Экономическая взаимозависимость сделала торговые ограничения эффективным методом достижения целей внешней политики. Если одно или несколько государств играют жизненно важную роль в экономике другой страны, они могут использовать свое экономическое влияние, чтобы попытаться повлиять на интересы страны. Третья причина более широкого применения экономических санкций - конец холодной войны. В биполярном мире применение совместных санкций ООН было практически невозможно, поскольку было трудно достичь международного

¹ Rossignol M. Sanctions: the economic weapon in the new world order. Ottawa: Library of Parliament, Research Branch, 1993. [On-line]: <http://publications.gc.ca/Collection-R/LoPBdP/BP/bp346-e.htm> (Дата посещения: 11.03.2020).

консенсуса в отношении введения санкций. Более того, даже если ни одна из стран не воспользуется правом вето и санкции не будут введены, санкционированные страны часто могут получить ограниченные товары из одного из двух блоков.¹

Цель настоящей статьи - дать хронологический обзор конкретных ограничительных мер ЕС, введенных в ответ на кризис в Украине.

Хронологический обзор - ограничительные меры ЕС в ответ на кризис в Украине

В следующем хронологическом списке представлен обзор решения ЕС об ограничительных мерах от внеочередной сессии Совета ЕС 3 марта 2014 г., осуждающей явное нарушение Россией суверенитета и территориальной целостности Украины.

• Совет по иностранным делам (Foreign Affairs Council), 03/03/2014

3 марта министры иностранных дел ЕС провели внеочередное заседание Совета по иностранным делам по ситуации в Украине. Совет осудил «явное нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины актами агрессии со стороны российских вооруженных сил, а также разрешение, данное Советом Федерации России 1 марта на использование российских вооруженных сил на территории Украины».

ЕС готов к конструктивному диалогу со всеми сторонами и приветствует возможную миссию ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе) в Украине.

«В отсутствие дезэскалации со стороны России ЕС должен принять решение о последствиях для двусторонних отношений между ЕС и Россией», - заявил Совет.

Кроме того, Совет постановил «оставаться на постоянной основе, чтобы иметь возможность быстро принять все необходимые меры».²

• Внеочередная встреча глав государств и правительств ЕС по Украине, 06/03/2014

На внеочередной встрече 6 марта главы государств и правительств ЕС обсудили ситуацию в Украине и договорились о действиях, которые необходимо предпринять. Лидеры также провели обмен мнениями с премьер-министром Украины Арсением Яценюком.

В совместном заявлении лидеры ЕС осудили неспровоцированное нарушение Россией суверенитета и территориальной целостности Украины. Они призвали Россию немедленно вывести свои вооруженные силы и предоставить немедленный доступ международным наблюдателям. Лидеры ЕС считают решение Верховного Совета Крыма о проведении референдума о присоединении Крыма к Российской Федерации противоречащим украинской конституции и, следовательно, незаконным.

ЕС имеет важные отношения как с Россией, так и с Украиной и готов сотрудничать с обеими странами на двусторонней основе, а также в более широких многосторонних инициативах.

Переговоры между Украиной и Россией должны начаться в ближайшие дни. При отсутствии результатов в течение ограниченного периода времени Европейский союз примет решение о дополнительных мерах.³

• Совет по иностранным делам (Foreign Affairs Council), 17/03/2014

Министры ЕС решительно осудили референдум в Крыму и не признали его результаты. Они также решили ввести дополнительный комплекс мер против 21 должностного лица, ответственного за действия, угрожающие территориальной целостности Украины. Министры приняли к сведению проект заключения Венецианской комиссии о том, что референдум в Крыму был проведен с видимым присутствием вооруженных солдат. ЕС не может признать результаты референдума, организованного при таких обстоятельствах. Министры иностранных дел ЕС также выразили сожаление по поводу негативных событий, которые являются явным нарушением суверенитета и территориальной целостности Украины.

¹ Carter B. E. International economic sanctions: Improving the haphazard U.S. legal regime. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 290 p.

² European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 03/03/2014. EU condemns Russia's actions in Ukraine, calls for dialogue and remains ready for further measures. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/03/03/> (Дата посещения: 01.02.2020).

³ European Council. (2018): Extraordinary meeting of EU Heads of State or Government on Ukraine, 06/03/2014. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/03/06/> (Дата посещения: 01.02.2020).

Учитывая это развитие, Совет принял ограничительные меры в отношении 21 должностного лица и связанных с ними лиц и организаций за их роль в действиях, угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины. Запреты на поездки и замораживание активов в ЕС вступят в силу сегодня.¹

• **Европейский Совет, 20-21/03/2014**

После присоединения Крыма и Севастополя к Российской Федерации лидеры ЕС решили добавить 12 имен в список российских и крымских чиновников, подлежащих запрету на выдачу виз ЕС и замораживанию активов. В дополнение к новым названиям Европейский совет отменил запланированный саммит Россия-ЕС и отметил, что государства-члены не будут проводить никаких двусторонних регулярных саммитов с Россией. Лидеры также договорились о дальнейшем укреплении политической ассоциации ЕС и экономической интеграции с Грузией и Республикой Молдова.

Кроме того, лидеры ЕС просили Европейскую комиссию подготовить более широкие экономические и торговые санкции, которые могут быть введены, если Россия еще больше дестабилизирует Украину.²

• **Совет по иностранным делам (Foreign Affairs Council), 14-15/04/2014**

На встрече в Люксембурге 14 и 15 апреля недавний всплеск насилия в восточной части Украины был в центре внимания министров иностранных дел и министров обороны ЕС. В своих выводах Совет призвал Россию отказаться от незаконных действий на востоке Украины и отвести свои войска от украинской границы.³

• **Совет по иностранным делам (Foreign Affairs Council), 12/05/2014**

Министры ЕС подтвердили приверженность ЕС Женевскому совместному заявлению (the Geneva Joint Statement) из 17 апреля о первоначальных конкретных шагах по снижению напряженности и восстановлению безопасности для всех граждан и призвали все вовлеченные стороны полностью выполнить его. ЕС будет уделять особое внимание отношению и поведению к проведению свободных и справедливых президентских выборов при принятии решения об их проведении.

Учитывая последние события на востоке Украины и незаконной конфискации юридических лиц в Крыму Совет расширил сферу применения санкций ЕС, позволяя им нацеливаться на:

- физические и юридические лица, связанные с действиями и политикой, подрывающими стабильность или безопасность в Украине, а также препятствующими работе международных организаций
- юридические лица в Крыму и Севастополе, которые были конфискованы или получили выгоду от такой конфискации

13 человек были добавлены в список, в результате чего число лиц, на которых распространяются санкции, достигло 61, а два конфискованных предприятия в Крыму и Севастополе будут подлежать замораживанию активов.⁴

• **Совет по иностранным делам (Foreign Affairs Council), 23/06/2014**

Совет приветствовал мирный план президента Порошенко и шаги, которые он предпринял для обеспечения мира и стабильности в Украине после вступления в должность. Министры приветствовали позитивные признаки диалога между Украиной и Россией. Совет ожидает, что Российская Федерация поддержит мирный план конкретными мерами по деэскалации. Россия должна предпринять шаги, чтобы остановить поток оружия через границу в восточную

¹ European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 17/03/2014. Council condemns the illegal referendum in Crimea. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/03/17/> (Дата посещения: 01.02.2020).

² European Council. (2018): European Council, 20-21/03/2014. European Council focuses on Ukraine crisis and further sanctions. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/03/20-21/> (Дата посещения: 01.02.2020).

³ European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 14-15/04/2014. Foreign Affairs Council focused on the situation in Eastern Ukraine. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/04/14-15/> (Дата посещения: 01.02.2020).

⁴ European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 12/05/2014. Council stands by Kiev for free and fair presidential elections. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/05/12/> (Дата посещения: 01.02.2020).

Украину и использовать свое влияние на сепаратистов, чтобы остановить насилие и сложить оружие.

Совет принял меры по реализации политики ЕС по непризнанию незаконной аннексии Крыма. Товары, происходящие из Крыма или Севастополя, не могут быть импортированы в ЕС, если они не получили сертификат происхождения украинскими властями.¹

• **Европейский Совет, 26-27/06/2014**

Лидеры ЕС определили четыре конкретных шага, которые должны быть предприняты Россией и сепаратистами для снижения напряженности. Они также подписали соглашение об ассоциации с Украиной.

Европейский совет полон решимости принять дальнейшие ограничительные меры, если к понедельнику 30 июня подробный список конкретных шагов не будет предпринят Россией и сепаратистами:

- соглашение о механизме, контролируемом ОБСЕ, для эффективного пограничного контроля
- вернуть украинским властям три пограничных пункта
- освобождение заложников, включая всех наблюдателей ОБСЕ
- переговоры о реализации мирного плана президента Порошенко.²

• **Специальное заседание Европейского Совета, 16/07/2014**

Лидеры ЕС подчеркнули свою поддержку мирного урегулирования кризиса и сожалеют, что Россия и сепаратисты не предприняли запрошенные шаги, изложенные в выводах Европейского совета из 27 июня. Они договорились нацелить Россию на новые ограничительные меры:

- новый список субъектов и лиц из Российской Федерации, которые оказывают материальную или финансовую поддержку действиям против Украины, будет составлен Советом к концу июля
- • подписание новых финансовых операций ЕИБ в Российской Федерации будет приостановлено
- государства-члены будут координировать свою деятельность с Европейским банком реконструкции и развития, чтобы занять аналогичную позицию
- Комиссия приостановит реализацию программ двустороннего и регионального сотрудничества ЕС с Россией³

• **Совет по иностранным делам (Foreign Affairs Council), 22/07/2014**

Министры ЕС обсудили ситуацию в Украине после падения рейса МН17, а также дальнейших санкций против России. Они решительно осудили продолжение незаконной деятельности вооруженных боевиков на востоке Украины и могут рассматривать возможность назначения этих групп в качестве террористических организаций. Они призвали Российскую Федерацию активно использовать свое влияние на эти группы, чтобы гарантировать доступ к месту крушения и сотрудничать с наблюдателями ОБСЕ и международными экспертами.⁴

• **Специальное заседание Европейского Совета, 30/08/2014**

Европейский совет также приветствовал исключительные меры, принятые Комиссией для стабилизации сельскохозяйственного и продовольственного рынков ЕС с целью смягчения

¹ European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 23/06/2014. Council supports Kiev efforts for a peace plan. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/06/23/> (Дата посещения: 01.02.2020).

² European Council. (2018): European Council, 26-27/06/2014. European Council. (2018): European Council, 26-27/06/2014. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/06/26-27/> (Дата посещения: 01.02.2020).

³ European Council. (2018): Special meeting of the European Council, 16/07/2014. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/07/16/> (Дата посещения: 01.02.2020).

⁴ European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 22/07/2014. Council takes action on the downing of flight МН17. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/07/22/> (Дата посещения: 01.02.2020).

воздействия российских ограничений на импорт некоторых видов сельскохозяйственной продукции ЕС.¹

- **Европейский Совет, 18/12/2014**

Лидеры ЕС приветствовали новое украинское правительство и призвали его проводить политические и экономические реформы. Они поделились своими взглядами на политику России в отношении соседей и то, как ЕС должен на нее реагировать. Лидеры ЕС приветствовали усиление санкций на инвестиции, услуги и торговлю с Крымом и Севастополем.²

- **Совет по иностранным делам (Foreign Affairs Council), 29/01/2015**

Совет осудил беспорядочную стрельбу по жилым районам, особенно в Мариуполе, и усиление боевых действий в Донецкой и Луганской областях на Украине. В ответ на эти события Совет согласился продлить действующие индивидуальные ограничительные меры в отношении 132 человек и 28 субъектов в связи с нарушениями суверенитета и территориальной целостности Украины до сентября 2015 г.³

- **Совет по иностранным делам (Foreign Affairs Council), 09/02/2015**

Совет утвердил дополнительные списки, касающиеся сепаратистов в Восточной Украине и их сторонников в России. Они состоят из замораживания активов и запрета на поездки для 19 человек и 9 юридических лиц.⁴

- **5/03/2015**

Совет изменил и расширил ограничительные меры ЕС, направленные на замораживание и возвращение хищенных украинских государственных средств.⁵

- **13/03/2015**

Совет распространил ограничительные меры ЕС на разбирательства против суверенитета, территориальной целостности и независимости Украины. Замораживание активов и запрет на поездки по смыслу этих санкций распространяются на 150 человек и 37 юридических лиц.⁶

- **Европейский Совет, 19-20/03/2015**

Лидеры решили согласовать нынешний режим санкций с реализацией минских соглашений. Экономические санкции будут действовать до конца 2015 г., когда будет реализован последний пункт мирного плана: Украина восстановит контроль над своими границами на востоке. Лидеры ЕС также подчеркнули необходимость проведения кампании по дезинформации общественности о конфликте на Украине, который происходит в России.⁷

- **14/09/2015**

Совет продлил применение ограничительных мер ЕС к действиям против территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины до 15 марта 2016 г. Они сосредоточены на определенных деловых операциях с Россией в финансовом, энергетическом и оборонном

---

¹ European Council. (2018): Special meeting of the European Council, 30 August 2014 Press conference by Donald Tusk, Prime Minister of Poland and President-elect of the European Council, 30 August 2014, Brussels Donald Tusk, new President of the European Council. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/08/30/> (Дата посещения: 01.02.2020).

² European Council. (2018): European Council, 18 December 2014. Press conference with Donald Tusk, 18 December 2014 Two major challenges for Europe: investment and the eastern neighbourhood. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/12/18/> (Дата посещения: 01.02.2020).

³ European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 29/01/2015. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2015/01/29/> (Дата посещения: 01.02.2020).

⁴ European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 29 January 2015. The extraordinary meeting of the Council focused on the situation in eastern Ukraine Main results of the Foreign Affairs Council. <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2015/01/29/> [On-line]: (Дата посещения: 01.02.2020).

⁵ European Council. (2018): Chronologický prehľad – reštriktívne opatrenia EÚ v reakcii na krízu na Ukrajine. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/sk/policies/sanctions/ukraine-crisis/> (Дата посещения: 01.02.2020).

⁶ Ibid.

⁷ European Council. (2018): European Council, 19-20/03/2015. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/media/21888/european-council-conclusions-19-20-march-2015-en.pdf> (Дата посещения: 01.02.2020).

секторах, а также на товарах двойного назначения. запрет на импорт продуктов, инвестиции, туристические услуги и экспорт определенных товаров и технологий.¹

- **4/03/2016**

Совет продлил замораживание активов на один год для 16 человек, которые несут ответственность за распространение украинских государственных средств.²

- **01/07/2016**

После изучения хода осуществления минских соглашений в июле 2016 г. Совет постановил продлить санкции еще на шесть месяцев, до 31 января 2017 г.³

- **09/11/2016**

ЕС добавил в список лиц, подлежащих ограничительным мерам в отношении акта нарушения территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины, шесть депутатов Государственной Думы Российской Федерации, которые были избраны в качестве незаконно аннексированной Крымской Автономной Республики и Севастополь.⁴

- **19/06/2017**

Совет продлил ограничительные меры в ответ на незаконную аннексию Крыма и Севастополя к России к 23 июня 2018 г. Они ограничены территорией Крыма и Севастополя.⁵

- **28/06/2017**

Совет продлил экономические санкции против определенных секторов российской экономики до 31 января 2018 г. Это решение основано на актуальной информации о выполнении минских соглашений.⁶

- **04/08/2017**

ЕС добавил в список лиц, подлежащих ограничительным мерам, 3 гражданина России и 3 компании, занимающиеся поставкой газовых турбин в Крым.⁷

- **21/11/2017**

В список лиц, подлежащих ограничительным мерам, Совет добавил Дмитрия Владимировича Овсянникова, «Севастопольского губернатора».

Ограничительные меры в настоящее время охватывают 150 человек и 38 субъектов.⁸

- **05/03/2018**

Совет продлил до 13 марта 2019 г. замораживание активов 13 лицами, ответственными за злоупотребление полномочиями, ведущее к потере украинских государственных средств.¹

¹ European Council. (2018): Russia: EU prolongs economic sanctions by six months. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/07/05/russia-eu-prolongs-economic-sanctions-by-six-months/> (Дата посещения: 01.02.2020).

² European Council. (2018): Misappropriation of Ukrainian state funds: EU extends asset freezes against 16 people. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/04/ukraine-state-funds/> (Дата посещения: 01.02.2020).

³ European Council. (2018): Russia: EU prolongs economic sanctions by six months. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/12/21/russia-eu-prolongs-economic-sanctions-by-six-months/> (Дата посещения: 01.02.2020).

⁴ European Council. (2018): Ukraine territorial integrity: EU extends sanctions by 6 months. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/10/ukraine-territorial-integrity/> (Дата посещения: 01.02.2020).

⁵ European Council. (2018): Illegal annexation of Crimea and Sevastopol: EU extends sanctions by one year. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/06/18/illegal-annexation-of-crimea-and-sevastopol-eu-extends-sanctions-by-one-year/> (Дата посещения: 01.02.2020).

⁶ European Council. (2018): Russia: EU prolongs economic sanctions by six months. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/07/05/russia-eu-prolongs-economic-sanctions-by-six-months/> (Дата посещения: 01.02.2020).

⁷ European Council. (2018): EU adds 3 persons and 3 companies to sanctions list over actions against Ukraine's territorial integrity. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/08/04/sanctions-ukraine/> (Дата посещения: 01.02.2020).

⁸ European Council. (2018): EU adds the „Governor of Sevastopol” to its sanctions list over actions against Ukraine's territorial integrity. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/ro/press/press-releases/2017/11/21/eu-adds-the-governor-of-sevastopol-to-its-sanctions-list-over-actions-against-ukraine-s-territorial-integrity/> (Дата посещения: 01.02.2020).

- **15/05/2018**

ЕС включил пять человек в список лиц, подлежащих санкциям, которые участвовали в организации президентских выборов в России в незаконно аннексированном Крыму и в Севастополе. Эти люди активно поддерживали и проводили политику, которая нарушала территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины.²

- **31/07/2018**

ЕС включил в санкционированный список шести других организаций за их участие в строительстве Керченского моста, соединяющего незаконно аннексированный Крымский полуостров с Россией. Своими действиями они поддержали усиление российского контроля над незаконно аннексированным Крымским полуостровом, что еще больше подрывает территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины.³

- **13/09/2018**

Совет продлил ограничительные меры ЕС еще на шесть месяцев до 15 марта 2019 г. Эти меры состоят из замораживания активов и запрета на поездки. Сейчас они применимы к 155 людям и 44 объектам.⁴

- **10/12/2018**

Совет добавил девять человек, участвовавших в так называемых «выборах» 11 ноября 2018 г., которые ЕС считает незаконными и нелегитимными, в список лиц, на которых распространяются ограничительные меры.⁵

- **21/12/2018**

Совет продлил экономические санкции в отношении отдельных секторов российской экономики до 31 июля 2019 г. Это решение следует за обновленной информацией президента Макрона и канцлера Меркель для Совета Европы от 13-14 декабря 2018 г. о состоянии выполнения Минских соглашений.⁶

- **04/03/2019**

Совет продлил до 6 марта 2020 г. замораживание актив против 12 человек, которые были определены как ответственные за незаконное присвоение украинских государственных средств или за злоупотребление служебным положением, что привело к потере украинских государственных средств. Это решение было основано на ежегодном обзоре мер.⁷

- **15/03/2019**

---

¹ European Council. (2018): Sprenvera ukrajinských štátnych finančných prostriedkov: EÚ predĺžila zmrazenie aktív 13 osôb o jeden rok. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/sk/press/press-releases/2019/03/04/misappropriation-of-ukrainian-state-funds-council-prolongs-eu-sanctions-for-one-year/> (Дата посещения: 01.02.2020).

² European Council. (2018): Ukraine: EU adds five persons involved in the organisation of Russian presidential elections in illegally annexed Crimea and Sevastopol to sanctions list. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/05/14/ukraine-eu-adds-five-persons-involved-in-the-organisation-of-russian-presidential-elections-in-illegally-annexed-crimea-and-sevastopol-to-sanctions-list/> (Дата посещения: 01.02.2020).

³ European Council. (2018): Ukrajina: EÚ zaradila ďalších šesť subjektov, ktoré sa podieľajú na výstavbe Kerčského mosta spájajúceho protiprávne anektovaný Krym s Ruskom, na zoznam subjektov, na ktoré sa vzťahujú sankcie. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/sk/press/press-releases/2018/07/31/ukraine-eu-adds-six-entities-involved-in-the-construction-of-the-kerch-bridge-connecting-the-illegally-annexed-crimea-to-russia-to-sanctions-list/> (Дата посещения: 01.03.2020).

⁴ European Council. (2018): EÚ predĺžila sankcie za konanie namierené proti územnej celistvosti Ukrajiny do 15. marca 2019. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/sk/press/press-releases/2018/09/13/eu-prolongs-sanctions-over-actions-against-ukraine-s-territorial-integrity-until-15-march-2019/> (Дата посещения: 01.03.2020).

⁵ European Council. (2018): Ukraine: EU adds nine persons involved in 'elections' in 'Donetsk People's Republic' and 'Luhansk People's Republic' to sanctions list. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/12/10/ukraine-eu-adds-nine-persons-involved-in-elections-in-donetsk-people-s-republic-and-luhansk-people-s-republic-to-sanctions-list/pdf> (Дата посещения: 01.03.2020).

⁶ European Council. (2018): Russia: EU prolongs economic sanctions by six months. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/07/05/russia-eu-prolongs-economic-sanctions-by-six-months/> (Дата посещения: 01.03.2020).

⁷ European Council. (2018): Misappropriation of Ukrainian state funds: Council prolongs EU sanctions for one year. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/03/04/misappropriation-of-ukrainian-state-funds-council-prolongs-eu-sanctions-for-one-year/> (Дата посещения: 01.03.2020).

Совет добавил восемь российских чиновников в список лиц, на которых распространяются ограничительные меры в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины. Эти новые списки были приняты Советом в ответ на эскалацию в Керченском проливе и Азовском море и нарушения международного права Россией, которая использовала военную силу без каких-либо оснований.¹

Заклучение

Санкции появились в качестве инструмента выражения воли, мнения или принуждения к изменению деятельности или поведения. Санкции использовались в других формах, но с той же целью, что и в настоящее время. В прошлом не уделялось особого внимания тому, как следует применять санкции. После террористической атаки 11 сентября 2001 г. произошел значительный сдвиг в сторону целенаправленных или так называемых «умных» санкций (*targeted sanctions*), направленных на сведение к минимуму страданий ни в чем не повинных гражданских лиц. Целевые санкции адресованы отдельным лицам и небольшим группам или организациям и включают запреты на поездки, замораживание активов, эмбарго на поставки оружия, ограничения на капитал, сокращение иностранной помощи и торговые ограничения. После введения адресных санкций изучается не только их воздействие на экономику, но и возможные побочные эффекты, негативно влияющие на гражданское население. Этот сдвиг был обусловлен главным образом необходимостью повысить эффективность санкций и устранить побочные эффекты. Эффективность и действенность санкций в достижении политических целей до сих пор остается вопросом. Хотя санкции могут серьезно повлиять на конкуренцию и оказать негативное влияние на инфляцию и занятость, что может привести к депопуляции. Все больше доказывается, что целевые санкции, подготовленные и адаптированные к конкретным ситуациям, представляются более эффективными, чем в прошлом.

Цель настоящей статьи - повысить ценность дискуссии о полезности таких инструментов внешней политики, и поэтому мы делаем вывод, что определить точное воздействие и эффективность санкций сложно, поскольку невозможно полностью изолировать их влияние на целевую экономику. Во многих случаях целевая страна подвергается дальнейшим волнениям, таким как война или внутренний конфликт, что также способствует экономическому спаду. Например, в случае с Ираком очень трудно определить, какую часть экономических страданий можно отнести к санкциям и какую долю опустошенной иранской промышленности вызвало война в Персидском заливе.

Мы считаем, что хотя санкции критикуются некоторыми государствами или негосударственными субъектами международного права, они являются наилучшей мерой, доступной международному сообществу.

Библиография / Bibliography:

1. Blaškovič K. Cílené sankcie Bezpečnostnej rady Organizácie Spojených národov. V: Societas et Iurispreudentia. 2016, ročník IV, číslo 1, s. 62-103.
2. Carter B. E. International economic sanctions: Improving the haphazard U.S. legal regime. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 290 p.
3. European Council. (2018): Chronologický prehľad – reštriktívne opatrenia EÚ v reakcii na krízu na Ukrajine. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/sk/policies/sanctions/ukraine-crisis/> (Дата посещения: 01.02.2020).

¹ European Council. (2018): Ukraine: EU responds to escalation at the Kerch Strait and the Sea of Azov, and renews sanctions over actions against Ukraine's territorial integrity. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/03/15/ukraine-eu-responds-to-escalation-at-the-kerch-straits-and-the-azov-sea-and-renews-sanctions-over-actions-against-ukraine-s-territorial-integrity/> (Дата посещения: 01.03.2020).

4. European Council. (2018): EU adds 3 persons and 3 companies to sanctions list over actions against Ukraine's territorial integrity. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/08/04/sanctions-ukraine/> (Дата посещения: 01.02.2020).
5. European Council. (2018): EU adds the „Governor of Sevastopol” to its sanctions list over actions against Ukraine's territorial integrity. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/ro/press/press-releases/2017/11/21/eu-adds-the-governor-of-sevastopol-to-its-sanctions-list-over-actions-against-ukraine-s-territorial-integrity/> (Дата посещения: 01.02.2020).
6. European Council. (2018): EÚ predĺžila sankcie za konanie namierené proti územnej celistvosti Ukrajiny do 15. marca 2019. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/sk/press/press-releases/2018/09/13/eu-prolongs-sanctions-over-actions-against-ukraine-s-territorial-integrity-until-15-march-2019/> (Дата посещения: 01.03.2020).
7. European Council. (2018): European Council, 18 December 2014. Press conference with Donald Tusk, 18 December 2014 Two major challenges for Europe: investment and the eastern neighbourhood. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/12/18/> (Дата посещения: 01.02.2020).
8. European Council. (2018): European Council, 19-20/03/2015. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/media/21888/european-council-conclusions-19-20-march-2015-en.pdf> (Дата посещения: 01.02.2020).
9. European Council. (2018): European Council, 20-21/03/2014. European Council focuses on Ukraine crisis and further sanctions. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/03/20-21/> (Дата посещения: 01.02.2020).
10. European Council. (2018): European Council, 26-27/06/2014. European Council. (2018): European Council, 26-27/06/2014. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/06/26-27/> (Дата посещения: 01.02.2020).
11. European Council. (2018): Extraordinary meeting of EU Heads of State or Government on Ukraine, 06/03/2014. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/03/06/> (Дата посещения: 01.02.2020).
12. European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 03/03/2014. EU condemns Russia's actions in Ukraine, calls for dialogue and remains ready for further measures. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/03/03/> (Дата посещения: 01.02.2020).
13. European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 12/05/2014. Council stands by Kiev for free and fair presidential elections. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/05/12/> (Дата посещения: 01.02.2020).
14. European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 14-15/04/2014. Foreign Affairs Council focused on the situation in Eastern Ukraine. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/04/14-15/> (Дата посещения: 01.02.2020).
15. European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 17/03/2014. Council condemns the illegal referendum in Crimea. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/03/17/> (Дата посещения: 01.02.2020).
16. European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 22/07/2014. Council takes action on the downing of flight MH17. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/07/22/> (Дата посещения: 01.02.2020).
17. European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 23/06/2014. Council supports Kiev efforts for a peace plan. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2014/06/23/> (Дата посещения: 01.02.2020).
18. European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 29 January 2015. The extraordinary meeting of the Council focused on the situation in eastern Ukraine Main results of the Foreign Affairs Council. <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2015/01/29/> [On-line]: (Дата посещения: 01.02.2020).
19. European Council. (2018): Foreign Affairs Council, 29/01/2015. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2015/01/29/> (Дата посещения: 01.02.2020).
20. European Council. (2018): Illegal annexation of Crimea and Sevastopol: EU extends sanctions by one year. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/06/18/illegal-annexation-of-crimea-and-sevastopol-eu-extends-sanctions-by-one-year/> (Дата посещения: 01.02.2020).
21. European Council. (2018): Misappropriation of Ukrainian state funds: EU extends asset freezes against 16 people. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/04/ukraine-state-funds/> (Дата посещения: 01.02.2020).
22. European Council. (2018): Misappropriation of Ukrainian state funds: Council prolongs EU sanctions for one year. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/03/04/misappropriation-of-ukrainian-state-funds-council-prolongs-eu-sanctions-for-one-year/> (Дата посещения: 01.03.2020).

23. European Council. (2018): Russia: EU prolongs economic sanctions by six months. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/07/05/russia-eu-prolongs-economic-sanctions-by-six-months/> (Дата посещения: 01.02.2020).
24. European Council. (2018): Special meeting of the European Council, 16/07/2014. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/07/16/> (Дата посещения: 01.02.2020).
25. European Council. (2018): Special meeting of the European Council, 30 August 2014 Press conference by Donald Tusk, Prime Minister of Poland and President-elect of the European Council, 30 August 2014, Brussels Donald Tusk, new President of the European Council. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/08/30/> (Дата посещения: 01.02.2020).
26. European Council. (2018): Sprenvera ukrajinských štátnych finančných prostriedkov: EÚ predĺžila zmrazenie aktív 13 osôb o jeden rok. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/sk/press/press-releases/2019/03/04/misappropriation-of-ukrainian-state-funds-council-prolongs-eu-sanctions-for-one-year/> (Дата посещения: 01.02.2020).
27. European Council. (2018): Ukraine territorial integrity: EU extends sanctions by 6 months. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/10/ukraine-territorial-integrity/> (Дата посещения: 01.02.2020).
28. European Council. (2018): Ukraine: EU adds five persons involved in the organisation of Russian presidential elections in illegally annexed Crimea and Sevastopol to sanctions list. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/05/14/ukraine-eu-adds-five-persons-involved-in-the-organisation-of-russian-presidential-elections-in-illegally-annexed-crimea-and-sevastopol-to-sanctions-list/> (Дата посещения: 01.02.2020).
29. European Council. (2018): Ukraine: EU responds to escalation at the Kerch Strait and the Sea of Azov, and renews sanctions over actions against Ukraine's territorial integrity. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/03/15/ukraine-eu-responds-to-escalation-at-the-kerch-straits-and-the-azov-sea-and-renews-sanctions-over-actions-against-ukraine-s-territorial-integrity/> (Дата посещения: 01.03.2020).
30. European Council. (2018): Ukraine: Ukraine: EU adds nine persons involved in 'elections' in 'Donetsk People's Republic' and 'Luhansk People's Republic' to sanctions list. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/12/10/ukraine-eu-adds-nine-persons-involved-in-elections-in-donetsk-people-s-republic-and-luhansk-people-s-republic-to-sanctions-list/pdf> (Дата посещения: 01.03.2020).
31. European Council. (2018): Ukrajina: EÚ zaradila ďalších šesť subjektov, ktoré sa podieľajú na výstavbe Kerčského mosta spájajúceho protiprávne anektovaný Krym s Ruskom, na zoznam subjektov, na ktoré sa vzťahujú sankcie. [On-line]: <https://www.consilium.europa.eu/sk/press/press-releases/2018/07/31/ukraine-eu-adds-six-entities-involved-in-the-construction-of-the-kerch-bridge-connecting-the-illegally-annexed-crimea-to-russia-to-sanctions-list/> (Дата посещения: 01.03.2020).
32. Rossignol M. Sanctions: the economic weapon in the new world order. Ottawa: Library of Parliament, Research Branch, 1993. [On-line]: <http://publications.gc.ca/Collection-R/LoPBdP/BP/bp346-e.htm> (Дата посещения: 11.03.2020).

Copyright©KOCHAJDOVÁ Monika, 2020.

Contacts / Contacte / Контакты:

Ing. Monika KOCHAJDOVÁ
 Faculty of International relation,
 University of Economics in Bratislava,
 Dolnozemska cesta 1/b,
 852 35 Bratislava 5,
 Slovak Republic
 E-mail: monika.kochajdova@euba.sk

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2020, Issue 1, Volume 15, Pages 74-82. ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963 Submitted: 15. 10. 2019 Accepted: 15.02. 2020 Published: 30.04. 2020</p>
---	---

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**DIRECTION AND PRINCIPLES OF FOREIGN POLICY OF CHINA:
XI JINPING'S VISION**

**НАПРАВЛЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ:
ВИДЕНИЕ СИ ЦЗИНЬПИНА**

**DIRECȚIA ȘI PRINCIPIILE POLITICII EXTERNE A CHINEI:
VIZIUNEA LUI XI JINPING**

CIBUĽA Adam* / CIBUĽA Adam / СИБУЉА Адам

ABSTRACT:

**DIRECTION AND PRINCIPLES OF FOREIGN POLICY OF CHINA:
XI JINPING'S VISION**

Since Xi Jinping came to power in November 2012, there have been significant changes in the direction of China's foreign policy. The power transition has also changed the strategy of China in its domestic and foreign affairs. Xi and his administration have revised the traditional principles upon which China's relations with other states within the international community have been anchored. This shift away from the previously enforced norms has led to China's strengthening of its international relations and has increased its position in foreign policy to such an extent that it is no longer a silent observer, but a strong and important state affecting international affairs globally. Decision-making and foreign policy goals have become more open, proactive and ambitious, leading to a diversification of roles within the Chinese Communist Party and a consistent hierarchy of power, headed by President Xi Jinping. The article aims to examine questions concerning the direction and objectives of new Chinese foreign policy. We will emphasize the values, principles and Xi's ideas shaping the future shape of international relations and China's active role in this process.

Key words: China, foreign policy, decision-making, principles

JEL Classification: F50, O53

РЕЗЮМЕ:

**НАПРАВЛЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ:
ВИДЕНИЕ СИ ЦЗИНЬПИНА**

С тех пор как Си Цзиньпин пришел к власти в ноябре 2012 г., произошли значительные изменения в направлении внешней политики Китая. Переход власти также изменил стратегию Китая в его внутренних и внешних делах. Си Цзиньпин и его администрация пересмотрели традиционные принципы, на которых строились отношения Китая с другими государствами в рамках международного сообщества. Этот отход от ранее действовавших норм привел к укреплению международных

* **CIBUĽA Adam** - Doctorand, Facultatea de Relații Internaționale, Universitatea de Economie din Bratislava, (Bratislava, Slovacia). / **CIBUĽA Adam** - Postgraduate Student, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava (Bratislava, The Slovak Republic). / **СИБУЉА Адам** – Аспирант, Факультет международных отношений в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика). **E-mail:** adam.cibula@euba.sk

отношений Китая и усилению его позиций во внешней политике до такой степени, что он уже не является молчаливым наблюдателем, а является сильным и важным государством, влияющим на международные дела в глобальном масштабе. Принятие решений и внешнеполитические цели стали более открытыми, инициативными и амбициозными, что привело к диверсификации ролей внутри Коммунистической партии Китая и последовательной иерархии власти во главе с председателем Си Цзиньпином. Целью данной статьи является рассмотрение вопросов, касающихся направления и целей новой китайской внешней политики. Мы подчеркнем ценности, принципы и идеи Си Цзиньпина, формирующие будущую форму международных отношений, а также активную роль Китая в этом процессе.

Ключевые слова: Китай, внешняя политика, принятие решений, принципы

JEL Classification: F50, O53

УДК: 327.39

REZUMAT:

DIRECȚIA ȘI PRINCIPIILE POLITICII EXTERNE DIN CHINA: VIZIUNEA LUI XI JINPING

De când Xi Jinping a venit la putere în noiembrie 2012, s-au înregistrat schimbări semnificative în direcția politicii externe a Chinei. Tranziția de putere a schimbat, de asemenea, strategia Chinei în afacerile sale interne și externe. Xi și administrația sa au revizuit principiile tradiționale pe care au fost ancorate relațiile Chinei cu alte state din cadrul comunității internaționale. Această trecere de la normele puse în aplicare anterior a dus la consolidarea relațiilor sale internaționale de către China și și-a sporit poziția în politica externă într-o asemenea măsură încât nu mai este un observator tăcut, ci un stat puternic și important care afectează afacerile internaționale la nivel global. Obiectivele decizionale și politica externă au devenit mai deschise, proactive și ambițioase, ducând la o diversificare a rolurilor în cadrul Partidului Comunist Chinez și la o ierarhie consistentă a puterii, condusă de președintele Xi Jinping. Articolul își propune să examineze întrebări referitoare la direcția și obiectivele noii politici externe chineze. Vom sublinia valorile, principiile și ideile lui Xi care modelează forma viitoare a relațiilor internaționale și rolul activ al Chinei în acest proces.

Cuvinte cheie: China, politică externă, luarea deciziilor, principii.

JEL Classification: F50, O53

CZU: 327.39

Introduction

Since Xi Jinping has come to power, we can observe a significant deviation from valid doctrines and the form in which foreign policy was implemented. Deng's „low profile” doctrine, coupled with non-interference in international relations and attention to domestic issues, is currently in clear contradiction with China's current foreign policy objectives and tasks. In order to better understand foreign policy concepts and decision-making processes within the Communist Party of China, it is necessary to understand the fundamental events that shaped China's ideological principles, their views over the last decades. In the case of Teng, who was behind the initiation of the 1979 reforms to boost strong economic growth, raise living standards and make key economic changes, the emphasis was on internal issues and foreign policy issues were less significant at the time. It was a unique project of unprecedented proportions aimed at bringing an isolated and poor country to the standards of Western countries, improving its position and competitiveness in the global economy and setting it on the path of a social market economy as we know it today.

As Lanteigne notes, foreign policy must be seen in conjunction with the various actors who influence it, manage it or contribute to its formation. These actors may come from an internal or external environment. The beginning of the 21st century was a turning point for China as regards the influence and direction of foreign policy actors. It was the country's accession to the WTO and the launch of the Going Out policy that led to a change in China's foreign policy development. These events have not only resulted in the expansion of actors who directly or indirectly influence foreign policy, but also its national interests, decision-making processes and the structures it interacts with.

These structures are international organizations at global level, standards and behaviors that affect the forming and function of foreign policy. In the past, China's foreign interests were limited to regional affairs, but as the country gradually opened to the world, China's foreign responsibilities has shifted towards global.

This article is divided into five chapters. In the first, we focus on the priorities of China's foreign policy. We conclude that Xi Jinping's rise to power has brought about significant changes in the formulation and promotion of China's national interests. The second describes characteristics of Chinese foreign policy. In the third part we take a closer look at the decision-making processes in the foreign policy area. We will try to answer the question of what elements Xi Jinping has introduced into decision-making and global governance. Furthermore, we will focus on a closer evaluation of Xi Jinping's ideas and the direction of foreign policy. In the last part, we will evaluate the challenges that China is facing in foreign policy today and in the near future.

1. Priorities of Chinese Foreign Policy

As one of the oldest civilizations in the world, China has specific standards, codes and rules that determine how the country will behave in the long term and what position it will hold on important domestic and foreign policy issues.

For more than 65 years, the Five Principles of Peaceful Coexistence have been a solid foundation for China's foreign policy. These principles, in the form of the first codification, has been governing Sino-India relations since 1954. This agreement marked an important milestone in the development of Sino-Indian relations. The signing of the agreement was conditional on the establishment of economic and security cooperation and the formation of relations on a new, more fundamental basis, which would shape international relations between states after decolonization. The five Principles of Peaceful Coexistence include: 1) mutual respect for territorial integrity and sovereignty, 2) mutual non-aggression, 3) mutual interference in internal affairs, 4) equality and mutual benefit, and 5) peaceful coexistence.¹

In addition to these long-standing principles, which determine the way of mutual cooperation based on peace, not interfering with the territorial integrity of states and internal affairs, specific foreign policy objectives also stand out. China's foreign policy objectives include: 1) domestic political stability; 2) sovereign security, territorial integrity, national unification; and 3) China's sustainable economic and social development.² As Timothy R. Heath adds, the biggest concerns that threaten the country's internal stability and integrity result from „external threats to China's development and threats to its access to overseas resources and goods on which the Chinese economy depends”.³

The first three points of the Five Principles of Peaceful Coexistence discuss issues of territorial integrity, integrity and national security. China's emphasis on territorial integrity is clearly defined through the One China Policy, which aims at the territorial unification of all provinces under unified governance. Obviously, this policy addresses the problem of so-called „apostate provinces”. Belief in China's territorial unification increased after the Macau and Hong Kong provinces were returned to China. The remaining two points relate to the internal affairs of domestic policy. These include issues of social stability, solidarity, the political system and ensuring lasting social and economic development.

Xi Jinping has made some significant changes in the orientation and guiding principles of China's foreign policy, which will have a major impact on the development of international relations in the upcoming decades. Since the beginning of the new millennium, China's foreign policy has started to shape as a „peaceful rise”. This concept was first introduced in 2003 by Zheng Bijian, a political advisor to the Chinese government, whose basic idea is to clearly identify peaceful interests in

---

¹ Agreement between the Republic of India and the People's Republic of China on trade and intercourse between Tibet region of China and India. [On-line]: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1954/14.html> (Visited on: 17.03.2020).

² Jakobson L. China's Foreign Policy Dilemma. In: Lowy Institute for International Policy. 2013. [On-line]: <http://www.lowyinstitute.org/publications/chinas-foreign-policy-dilemma> (Visited on: 17.03.2020).

³ Heath T. R. What Does China Want? Discerning the PRC's National Strategy. In: Asian Security. 2012, 8(1), p. 54–72.

achieving Chinese ascension. According to Zheng, historically, the emergence of a new power has always caused destabilization of international order, resulting in rivalries or war conflicts; China wants to take a different path. A path that would allow the country to acquire the status of a superpower peacefully, without jeopardizing other states and the international environment.¹ Chinese leaders have accepted the idea of „peaceful rise”, although it has been replaced in official documents by the term „peaceful development”, which has a milder and more neutral connotation towards other countries.² China has also published two foreign policy white papers in 2005 and 2011, in which it clearly declares its commitment to „peaceful development”.³ Since Xi Jinping came to power, there have been some significant changes in the enforcement of a „peaceful development” policy. However, it is not a complete departure from the values on which this idea is formed, but rather a modification of goals and ways. This way of conducting foreign policy under Xi Jinping following the core ideas of „peaceful development” can be characterized as „peaceful rise 2.0”. The set of Xi Jinping’s ideas consists of three attributes. The first concerns a greater intention to protect China’s national interests. Although protecting national interests is one of the main priorities of every state, Xi Jinping attaches enormous importance to it, which may to some extent exceed the importance of „peaceful development” as one of the leading principles of China’s foreign policy. The second characteristic is the conditionality of the enforcement of the „peaceful development” policy by reciprocity of other states. In this regard, China is not only committing itself to a path of peaceful development, but also calls on other states to do so. The third element of „peaceful rise 2.0” is a coordinated and proactive approach to creating a stable external environment that would ensure China’s domestic development. In this regard, Xi emphasizes high-level design in foreign policy-making. Top-level design means the development of strategic visions, implementation of plans and coordination at the national level leading to the creation of specific foreign policies.⁴

2. Characteristics of New Chinese Foreign Policy

Since the 1990s, China’s foreign policy has been shaped by two basic principles. The first is Teng’s „keeping a low profile” doctrine, which emphasizes maintaining passivity in international relations as part of the pursuit of economic development. In this case, we can clearly see the priority of domestic affairs over foreign affairs. The second focus was on mutual relations with the USA. As a result of the enforcement of both these principles, China has at all costs avoided confrontations in any international conflicts not directly related to it. Over the past twenty years, China has been a solitary actor on the international stage, striving to maintain passivity and neutrality in foreign policy, with an emphasis on internal development and economic growth. Although China and the US are strategic competitors and rivals, there are common interests, complementary interests and conflicting interests. This complexity of relations gives both countries scope for active cooperation, although the events of two years ago convince us that the rivalry of the major economies and, in many cases, their conflicting interests has triggered a trade dispute between China and the US, which has severely affected both economies.

China’s new foreign policy direction is portrayed in an approach known as *Fen Fa You Wei* (striving for achievement), which aims to involve neighboring states that could gradually align their interests with those of China. In this regard, Xi Jinping particularly emphasized the importance of friendship and loyalty between China and its neighbors.⁵

¹ Bijian Z. China’s „Peaceful Rise” To Great-Power Status. In: *Foreign Affairs*. September/October 2005, 84, no. 5, p. 18–24.

² Bonnie S. G., Miedeiros E. S. The Changing Ecology of Foreign Policy-Making in China: The Ascension and Demise of the Theory of „Peaceful Rise”. In: *China Quarterly*. 2007, 190, p. 291–310.

³ Information Office of the State Council. China’s Peaceful Development. [On-line]: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm (Visited on: 17.03.2020).

⁴ Zhang J. China’s new foreign policy under Xi Jinping: towards ‘Peaceful Rise 2.0’? In: *Global Change Peace & Security*. February 2015, 27 (1). [On-line]: https://www.researchgate.net/publication/273793893_China's_new_foreign_policy_under_Xi_Jinping_towards_Peaceful_Rise_20 (Visited on: 11.03.2020).

⁵ Xuetong Y. China’s New Foreign Policy: Not Conflict But Convergence Of Interests. In: *Huffington Post*. [On-line]: https://www.huffingtonpost.com/yan-xuetong/chinas-new-foreign-policy_b_4679425.html (Visited on: 17.03.2020).

The main objective of China's new foreign policy is to modernize, create a benevolent and peaceful external environment to take steps that will stimulate the development of the domestic economy. To achieve these goals, China seeks to maintain peaceful relations with other states, both in its immediate vicinity and globally. This includes the need to manage conflicts with neighbors over territorial and maritime issues. A key element is the provision of natural resources, including oil and gas, in order to build momentum for domestic development. The main goal is to ensure prosperity in China, to open up „new ways to restore the nation and create conditions that will benefit the Chinese people”.¹

Given the need to tackle the internal market situation, which seems to be serious, we can conclude that foreign policy is not a priority for Xi Jinping. Three decades after the reforms and the „Open Door Policy” were introduced, it is clear that China is heading towards harder times, as it has to cope with the urgent domestic challenges, including slowing economic growth, shifting social structures and socio-economic unrest caused by increasing socio-economic inequalities. It can therefore be expected that the direction of foreign policy will be further driven by domestic concerns, whether in terms of meeting national requirements, energy needs or the need for economic growth.²

Looking at the specific priorities of Xi Jinping in foreign policy, there is an evident effort to maintain a stable international environment, especially in relation to the US. In this respect, it is necessary to mention the idea of a „new type of relationship between the major countries in the 21st century” approved in Washington in 2012. The basic assumptions are that a major conflict between the US and China is not necessary and that the conflict will be catastrophic.³ Xi Jinping has therefore underlined the importance of mutual understanding, strategic confidence, mutual respect for fundamental interests, mutual benefit and cooperation in international affairs and global issues.⁴

China is also seeking to increase its presence and influence in Central and South Asia, Latin America and Africa. It is trying to develop cooperation with other large states, such as India, Mexico, South Africa and Russia. This includes a number of new initiatives such as the „New Silk Road” to create a transport corridor from the Pacific Ocean to the Baltic Sea and the „Maritime Silk Road” from China to India, Africa and the Mediterranean, as well as the Asian Infrastructure Bank. (AIIB), which is considered the World Bank for Asia, and the New Development Bank, also known as the BRICS Bank, which is considered a competitor of the International Monetary Fund.⁵

3. Decision-Making Processes

Looking at foreign policy decision-making processes, it is quite obvious that they are more centralized compared to other countries, especially Western ones. The reason for this judgment is the historical development since the founding of the People's Republic of China in 1949, the form of the political establishment of the state, which since its establishment has been dominated by the Chinese Communist Party, as a strong political actor.⁶ Despite these specifics, the Chinese government must strike a balance between domestic problems such as combating corruption, improving living standards and foreign affairs, where a clear modern foreign policy needs to be formulated in response to current challenges and problems.

Since the late 1980s a typical feature of decision-making processes has been the hierarchical pattern which defines a specific position of each political actor such as CCP, government organizations and

---

¹ Zhao K. Guiding Principles of China's New Foreign Policy.” In: Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy. September 9, 2013. [On-line]: <http://carnegietsinghua.org/publications/?fa=52902> (Visited on: 17.03.2020).

² Weissman M. Chinese Foreign Policy in a Global Perspective: A Responsible Reformer „Striving For Achievement”. In: Journal of China and International relations. 2015, Vol. 3, no. 1. [On-line]: <https://journals.aau.dk/index.php/jcir/article/download/1150/971> (Visited on: 17.03.2020).

³ Lampton D. M. A New Type of Major-Power Relationship: Seeking a Durable Foundation for U.S.-China Ties. In: Asia Policy. July 2013, 16, p. 51–68.

⁴ Jinping Xi. Speech at the National Committee on U.S.-China Relations and U.S.-China Business Council Luncheon, Washington, D.C., February 15, 2012. [On-line]: <http://www.china-embassy.org/eng/zmgx/zxxx/t906012.htm> (Visited on: 17.03.2020).

⁵ Weissman M. Chinese Foreign Policy in a Global Perspective: A Responsible Reformer „Striving For Achievement”. In: Journal of China and International relations. 2015, Vol. 3, no. 1. [On-line]: <https://journals.aau.dk/index.php/jcir/article/download/1150/971> (Visited on: 17.03.2020).

⁶ Lanteigne M. Chinese Foreign Policy. 4th ed. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2002. 242 p.

research institutes in decision-making processes. Three actors are important in the decision-making process on foreign affairs: the Chinese Communist Party, the State Council and the People's Liberation Army.¹ The party has the highest authority. On the other hand, the People's Liberation Army decides on important security issues or the military.

One of the concepts of how decision-making processes work in China is offered by David Shambaugh,² who divided them into five concentric circles: 1) senior leaders, 2) ministries, 3) intelligence organs, 4) localities and corporations, and 5) society. Of these five circles, only two are involved in foreign policy decisions. The other three act as ancillary bodies that do not interfere in decision-making but have an influence on it. The senior leadership includes the top leadership and the institutions with whom they interact. The second sphere includes a range of ministries and ministerial level agencies, of which the Ministry of Foreign Affairs is the most important. The third sphere includes a range of intelligence organs, including institutes such as China Institutes of Contemporary International Relations (CICIR), China Institute of International Studies (CIIS), PLA Academy of Military Science (AMS), Central Party School, Institute of Strategic Studies and key universities such as Peking, Renmin, Tsinghua, Fudan, and China Foreign Affairs University.³

Xi Jinping's rise to power also meant a change in the decision-making process, which also affects foreign policy. Unlike its predecessors, who were in favor of the idea of „collective leadership”, Xi has all the power in his hands and decides on major strategic issues such as security issues and armed forces alone. This is an example of centralization of power that revolves around Xi Jinping.

4. Xi Jinping's Vision and Direction of Foreign Policy

The idea of modern and confident China is captured in the concept of the „Chinese dream”. Xi Jinping introduced this idea for the first time in November 2012 at the 18th CCP Congress, when he became Secretary General of the CCP. The „Chinese dream” is presented as the vision for China's development over the next decades and the core concept is national „rejuvenation”.⁴ From global perspective, as Xu points out, the „Chinese dream” can lead to an increase in the country's soft power in the world. Consequently, Sørensen⁵ mentions that by promoting the „Chinese dream” in the world as a continuation of a peaceful development strategy, this concept becomes part of the soft power through which China can build a positive image of itself internationally and try to refute the „China threat” discourse.

The ideas of China's foreign policy direction were illustrated by President Xi Jinping at the 19th Congress of the CCP held on 18-24 October 2017. The Xi Jinping's report presented at this congress was extremely important as it provided a more comprehensive picture of the basic principles of the „Xi Jinping Ideas”, the party's doctrine enshrined in its constitution, raising Xi's status to the leadership of Mao Zedong and Deng Xiaoping.

Political announcement rarely heralds dramatic changes in the country's foreign relations. However, it can help clarify the signals of past foreign policy behavior by providing information on which major trends in Chinese foreign policy are the most important and will persist in the future. The Jinping report offered a slight but significant shift, especially in the following three areas:

1. China's „national rejuvenation” plans

The term „major renewal” was mentioned twenty times in the report - compared to the seven references in Hu Jintao's 2012 statement. This suggests that a major revival of the Chinese nation will

¹ Jakobson L., Knox D. New Foreign Policy Actors in China. In: SIPRI Policy Paper. 2010, (26). [On-line]: <http://books.sipri.org/files/PP/SIPRI26.pdf> (Visited on: 17.03.2020).

² Shambaugh D. Assessing China's political system and new leadership paper prepared for the Colloquium on Newly Industrialized Countries, hosted by the Friedrich Naumann Stiftung, Berlin, November 5, 2013. Berlin Liberal Inst. 2013. 20 p.

³ Ibid.

⁴ Yi W. Jianding buyi zou heping fazhan daolu, wei shixian minzu fuxing zhongguo meng yingzao lianghao guoji huanjing' [Insisting on a peaceful development road and creating a favourable external environment conducive to the realization of the Chinese dream of national rejuvenation], Guoji wenti yanjiu [International Studies], no. 1(January/February 2014), p. 18-44.

⁵ Sørensen C. T. N. The significance of Xi Jinping's „Chinese Dream” for Chinese foreign policy. In: Journal of Contemporary International Relations. 2015, 3(1), p. 53-73.

be the highest priority in Beijing until the 2049-100th anniversary of the founding of communist China. Xiaoping.

2. The rise of China as the world leader in global governance

In recent years, Beijing has shown a growing interest in global governance, which is the use of international institutions to solve transnational problems. The political report mentions that global governance will be a Chinese priority at the highest level of central power. As stated in the report, China will always be „the guardian of the international order”, „promote a multilateral trading system” and „promote economic globalization”.

3. Continuation of regional assertiveness

On the question of China as a regional power, Xi Jinping said that China is „determined not to give up its own legitimate rights and interests”. One example is China's provocative behavior in the South China Sea.¹

5. Challenges of New Chinese Foreign Policy

Despite a more ambitious and proactive diplomatic position in Beijing, the new leadership under Xi Jinping faces greater challenges than its predecessor in managing China's foreign relations. Especially in Asia and the Pacific, for many reasons China could face an increasingly unfavorable regional environment in the next decade. This is primarily due to the increasing difficulties that underline the apparent contradictions in China's various diplomatic programs, in particular the contradiction related to the need to preserve regional stability and protect China's national interests. On the one hand, there is greater pressure on Beijing to protect China's national interests, particularly in its maritime territorial disputes with neighboring countries, due to the sensitivity of national sovereignty, increased competition on maritime resources and rising domestic public expectations due to China's „national power” increase. On the other hand, it is well aware of the adverse impact of its stricter diplomatic stance on regional stability and China's wider strategic interests and positions in the region. Balancing the dual needs of a stronger enforcement of China's interests and rights (*weiquan*) while preserving regional stability (*weiwen*), serving China's broader strategic interests, represents a challenging foreign policy role for China's new leadership. The Chinese scholar summed up this sensitive balance as „maintaining regional stability without damaging China's national interests and defending China's national interests without causing conflicts”.²

Second, while the new Chinese leadership acknowledges that China's growth is critically dependent on a stable external regional environment, Xi Jinping faces a very different regional environment than its predecessor in the previous decade. In early 2004, when Beijing first proposed a „peaceful growth / peace development” policy, it faced a relatively favorable external environment, mainly due to the US wars in Iraq and Afghanistan.

The third and perhaps most important challenge faced by Xi Jinping is the „lack of power” in China. China's foreign policy is heavily dependent on economic diplomacy, using economic links to strengthen political and strategic relations, the country does not have the necessary soft power to shape and influence international policy standards, nor does it have sufficient strategic opportunities to be a credible security provider in the country. In this context, it is not surprising that trade and economic initiatives have become the main instrument of Chinese diplomacy, which is clearly reflected in China's recent efforts to pursue various economic and business plans, such as „New Silk Road” and „Maritime Silk Road”.³

¹ Doshi R. Xi Jinping just made it clear where China's foreign policy is headed. In: The Washington Post. October 25, 2017. [On-line]: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/10/25/xi-jinping-just-made-it-clear-where-chinas-foreign-policy-is-headed/?utm_term=.1fe38b5d8982 (Visited on: 17.03.2020).

² Yuan D. Quxing: Zhongguo waijiao de dingceng sheji yu dixian siwei [Quxing: the top-level design and bottom-line thinking of Chinese foreign policy], Guoji xianqu daobao [International Leader Herald], September 16, 2013. [On-line]: <http://app.cankaoxiaoxi.com/print.php?contentid=272722> (Visited on: 17.03.2020).

³ Zhang J. China's new foreign policy under Xi Jinping: towards 'Peaceful Rise 2.0'? In: Global Change Peace & Security. February 2015, 27 (1). [On-line]:

One recent challenge is the coronavirus outbreak, whose epicenter in December 2019 became the Chinese city of Wuhan, from where it spread further to the world. To this date, more than 80,000 cases have been reported in China, including over 3,000 deaths.¹ Number of daily new cases in China has gone from almost 2,000 less than three weeks ago to under 100.² China's response to the virus involved a strict social distancing, lockdowns of Wuhan and surrounding areas and extensive public monitoring of citizens. China is determined to use its capabilities to help other coronavirus-affected states by sending medical supplies, masks, respirators and protective gear that are proving scarce.

Conclusion

Since Xi Jinping came to power, there have been significant changes in China's foreign policy direction. The 19th Congress of the Communist Party of China outlined a clear line of direction for China's foreign policy over the next 30 years. The fundamental pillars of foreign policy in the coming period are the national recovery plan divided into three time periods, an effort to become a leader in global governance, by supporting the idea of economic globalization and a multilateral trading system, and last but not least China. On the other hand, China faces a number of challenges to reconcile national and regional interests by protecting national interests and preserving regional stability. The outbreak of the corona virus in December 2019 was a burdensome test for China. By adopting strict measures, China is slowly recovering from the worst. Despite the many challenges that China faces, the Xi Jinping foreign policy concept has the potential to strengthen China's position as a strong global partner.

References:

1. Agreement between the Republic of India and the People's Republic of China on trade and intercourse between Tibet region of China and India. [On-line]: <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1954/14.html> (Visited on: 17.03.2020).
2. Bijian Z. China's „Peaceful Rise” To Great-Power Status. In: Foreign Affairs. September/October 2005, 84, no. 5, p. 18–24.
3. Bonnie S. G., Miedeiros E. S. The Changing Ecology of Foreign Policy-Making in China: The Ascension and Demise of the Theory of „Peaceful Rise”. In: China Quarterly. 2007, 190, p. 291–310.
4. Doshi R. Xi Jinping just made it clear where China's foreign policy is headed. In: The Washington Post, October 25, 2017. [On-line]: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/10/25/xi-jinping-just-made-it-clear-where-chinas-foreign-policy-is-headed/?utm_term=.1fe38b5d8982 (Visited on: 17.03.2020).
5. Heath T. R. What Does China Want? Discerning the PRC's National Strategy. In: Asian Security. 2012, 8(1), p. 54–72.
6. Information Office of the State Council. China's Peaceful Development. [On-line]: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm (Visited on: 17.03.2020).
7. Jakobson L. China's Foreign Policy Dilemma. In: Lowy Institute for International Policy. 2013. [On-line]: <http://www.lowyinstitute.org/publications/chinas-foreign-policy-dilemma> (Visited on: 17.03.2020).
8. Jakobson L., Knox D. New Foreign Policy Actors in China. In: SIPRI Policy Paper. 2010, (26). [On-line]: <http://books.sipri.org/files/PP/SIPRIPP26.pdf> (Visited on: 17.03.2020).
9. Jinping Xi. Speech at the National Committee on U.S.-China Relations and U.S.-China Business Council Luncheon, Washington, D.C., February 15, 2012. [On-line]: <http://www.china-embassy.org/eng/zmgx/zxxx/t906012.htm> (Visited on: 17.03.2020).
10. Lampton D. M. A New Type of Major-Power Relationship: Seeking a Durable Foundation for U.S.-China Ties. In: Asia Policy. July 2013, 16, p. 51–68.
11. Lanteigne M. Chinese Foreign Policy. 4th ed. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2002. 242 p.

https://www.researchgate.net/publication/273793893_China's_new_foreign_policy_under_Xi_Jinping_towards_Peaceful_Rise_20 (Visited on: 11.03.2020).

¹ Worldometer. [On-line]: <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/china/> (Visited on: 17.03.2020).

² The Guardian. How did China get to grips with its coronavirus outbreak? In The Guardian. 2020. [On-line]: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/09/how-did-china-get-grips-with-coronavirus-outbreak> (Visited on: 17.03.2020).

12. Shambaugh D. Assessing China's political system and new leadership paper prepared for the Colloquium on Newly Industrialized Countries, hosted by the Friedrich Naumann Stiftung, Berlin, November 5, 2013. Berlin Liberal Inst. 2013. 20 p.

13. Sørensen C. T. N. The significance of Xi Jinping's „Chinese Dream” for Chinese foreign policy. In: Journal of Contemporary International Relations. 2015, 3(1), p. 53-73.

14. Swaine M. D. China's Assertive Behavior – Part One: On Core Interests. In: Swaine, China Leadership Monitor, no. 34. [On-line]: https://carnegieendowment.org/files/CLM34MS_FINAL.pdf (Visited on: 17.03.2020).

15. Swaine M. D. Chinese Leadership and Elite Responses to the US Pacific Pivot. [On-line]: <https://carnegieendowment.org/2012/07/17/chinese-leadership-and-elite-responses-to-u.s.-pacific-pivot-pub-48871> (Visited on: 17.03.2020).

16. The Guardian. How did China get to grips with its coronavirus outbreak? In The Guardian. 2020. [On-line]: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/09/how-did-china-get-grips-with-coronavirus-outbreak> (Visited on: 17.03.2020).

17. Weissman M. Chinese Foreign Policy in a Global Perspective: A Responsible Reformer „Striving For Achievement”. In: Journal of China and International relations. 2015, Vol. 3, no. 1. [On-line]: <https://journals.aau.dk/index.php/jcir/article/download/1150/971> (Visited on: 17.03.2020).

18. Worldometer. [On-line]: <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/china/> (Visited on: 17.03.2020).

19. Xuetong Y. China's New Foreign Policy: Not Conflict But Convergence Of Interests. In: Huffington Post. [On-line]: https://www.huffingtonpost.com/yan-xuetong/chinas-new-foreign-policy_b_4679425.html (Visited on: 17.03.2020).

20. Yi W. Jianding buyi zou heping fazhan daolu, wei shixian minzu fuxing zhongguo meng yingzao lianghao guoji huanjing? [Insisting on a peaceful development road and creating a favourable external environment conducive to the realization of the Chinese dream of national rejuvenation], Guoji wenti yanjiu [International Studies], no. 1(January/February 2014), p.18–44.

21. Yuan D. Quxing: Zhongguo waijiao de dingceng sheji yu dixian siwei [Quxing: the top-level design and bottom-line thinking of Chinese foreign policy], Guoji xianqu daobao [International Leader Herald], September 16, 2013. [On-line]: <http://app.cankaoxiaoxi.com/print.php?contentid=272722> (Visited on: 17.03.2020).

22. Zhang J. China's new foreign policy under Xi Jinping: towards 'Peaceful Rise 2.0'? In: Global Change Peace & Security. February 2015, 27 (1). [On-line]: https://www.researchgate.net/publication/273793893_China's_new_foreign_policy_under_Xi_Jinping_towards_'Peaceful_Rise_20' (Visited on: 11.03.2020).

23. Zhao K. Guiding Principles of China's New Foreign Policy.” In: Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy. September 9, 2013. [On-line]: <http://carnegietsinghua.org/publications/?fa=52902> (Visited on: 17.03.2020).

Copyright©KAJÁNEK Tomáš, 2020.

Contacts / Contacte / Контакты:

Ing. Adam Cibul'a

Faculty of International Relations

University of Economics in Bratislava

Dolnozemska cesta 1/b

852 35 Bratislava 5

Slovakia

e-mail: adam.cibula@euba.sk

	Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений 2020, Issue 1, Volume 15, Pages 83-92. ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963 Submitted: 15. 10. 2019 Accepted: 15.02. 2020 Published: 30.04. 2020
---	--

COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE
THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

**ВОДА – ИСТОЧНИК ПРАВА НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
НА СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ**

**WATER – SOURCE OF THE CENTRAL ASIAN POPULATION RIGHT
TO STABILITY AND SECURITY**

**APA ESTE SURSA DE DREPT A POPULAȚIEI DIN ASIA CENTRALĂ
PRIVIND STABILITATEA ȘI SIGURANȚĂ**

BALEHA Andrianna* / BALEHA Andrianna / БАЛЕГА Андрианна

ABSTRACT:

**WATER – SOURCE OF THE CENTRAL ASIAN POPULATION
RIGHT TO STABILITY AND SECURITY**

The stability and security of life of the population in the countries of Central Asia is based on strict observance of the principles of equality and mutually beneficial cooperation on the distribution of water and energy between the countries of the upper and lower regions of the region. At the same time, a large role is given to environmental issues, orienting agriculture toward growing less water-intensive crops and setting affordable tariffs for water and energy for the population.

Keywords: water resources, energy and agricultural sectors, Central Asian countries.

JEL Classification: I15, O13, Q24

РЕЗЮМЕ:

**ВОДА – ИСТОЧНИК ПРАВА НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
НА СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ**

Стабильность и безопасность жизнедеятельности населения в странах Центральной Азии основывается на неукоснительном соблюдении принципов равенства и взаимовыгодного сотрудничества по распределению водных и энергоресурсов между странами верховья и низовья региона. При этом большая роль отводится вопросам экологии, ориентированию сельского хозяйства на выращивание менее водозатратных культур и формированию доступных тарифов на воду и энергоносители для населения.

Ключевые слова: водные ресурсы, энергетический и сельскохозяйственный сектор экономики, страны Центральной Азии.

---

* **BALEHA Andrianna** – Doctorand, Facultatea Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă); **BALEHA Andrianna** – Postgraduate Student, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava (Bratislava, The Slovak Republic); **БАЛЕГА Андрианна** – Аспирантка, Факультет международных отношений, Экономического университета в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика). **E-mail:** andrianna.baleha@euba.sk

JEL Classification: I15, O13, Q24

УДК: 327.39

REZUMAT:

**APA ESTE SURSA DE DREPT A POPULAȚIEI DIN ASIA CENTRALĂ
PRIVIND STABILITATEA ȘI SIGURANȚĂ**

Stabilitatea și siguranța vieții populației în țările din Asia Centrală se bazează pe respectarea strictă a principiilor egalității și a cooperării reciproc avantajoase privind distribuția resurselor de apă și energie între țările de sus și de jos ale regiunii. În același timp, un rol important este atribuit problemelor de ecologie, orientarea agriculturii spre cultivarea culturilor mai puțin costisitoare și formarea tarifelor disponibile la apă și energie pentru populație.

Cuvinte cheie: resurse de apă, sectorul energetic și agricol al economiei, țările din Asia Centrală.

JEL Classification: I15, O13, Q24

CZU: 327.39

Введение

Вода в Центральной Азии, как, впрочем, и в целом мире, является с одной стороны – источником жизни, здоровья населения, обеспечения развития сельского хозяйства, как важной части экономики и пищевой безопасности страны, возобновляемым источником электроэнергии, а тем самым важным фактором экономической и социальной стабильности региона. А с другой стороны, вода в Центральной Азии является элементом манипуляции, политическим и экономическим рычагом влияния и давления на своих оппонентов, источником споров и темой многих дискуссий на самом высоком правительственном и международном уровнях. Эти и многие другие факторы показывают актуальность и безусловную важность данной темы в контексте современных реалий региона, которые только усугубляются ухудшающимися экологическими процессами в мире.

Целью нашей научной статьи является анализ, который дает возможность ответить на следующие вопросы:

- 1) роль воды для конкретного жителя Центральной Азии;
- 2) цена, доступность и безопасность воды для конкретного жителя Центральной Азии;
- 3) что должно сделать государство для обеспечения конкретного жителя Центральной Азии необходимыми водными ресурсами.

В своем анализе мы целенаправленно акцентировали внимание и сузили тему использования водных ресурсов на микроуровень, на конкретного человека центрально-азиатского региона, чтобы понять, как такой, на первый взгляд для многих, банальный и самим собой разумеющийся ресурс влияет на качество жизни человека и какие опасности с ним связаны.

В ходе нашего анализа мы будем разделять страны Центральной Азии на страны низовья – Казахстан, Узбекистан и Туркмения, которые обеспечены энергоресурсами (нефть, газ, уголь и уран), но с большим дефицитом воды, а также страны верховья – Киргизия и Таджикистан, которые в свою очередь обладают водными ресурсами, но находятся в критической ситуации обеспечения электроэнергии своих граждан.

После распада Советского Союза и, следственно, упразднения его жесткого централизованного метода управления, всплыли на поверхность и обострились многолетние споры и недопонимания, порой перерастающие в острые конфликты, между центрально-азиатскими государствами, в вопросах перераспределения водных и энергетических ресурсов.

Население Центральной Азии встало перед критическим и абсурдным выбором – энергетическая или продовольственная безопасность, иными словами, без налаженного сотрудничества и обмена ресурсами население верховья будет мерзнуть зимой с перебоями электричества, а страны низовья будут без достаточного количества питьевой воды для населения и выращивания продуктов питания. Жизненная необходимость сотрудничества и

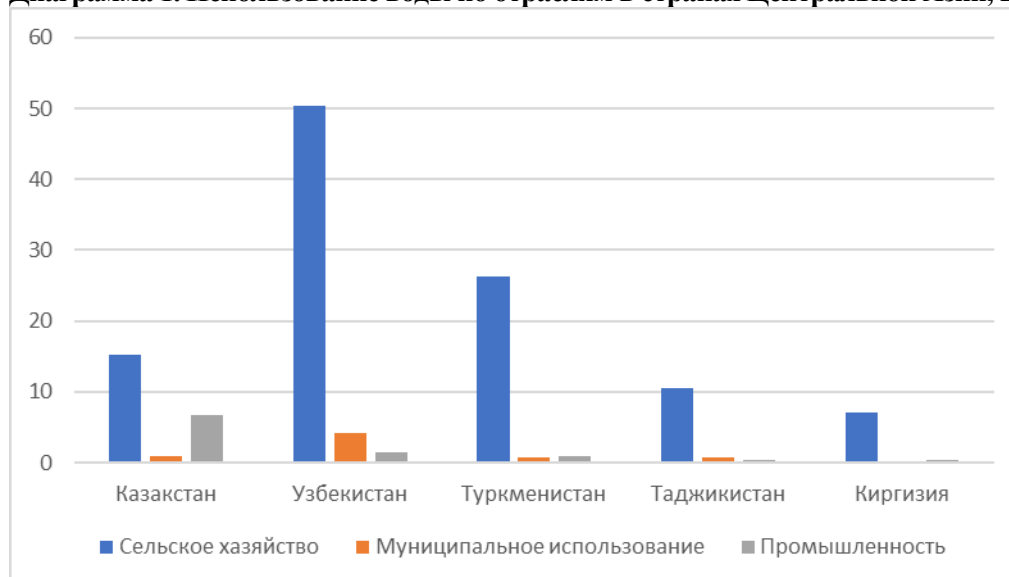

кооперации в этом важном вопросе на лицо, но проблемы, связанные с их реализацией до сих пор не позволили этот вопрос закрыть.

1. Роль воды для населения Центральной Азии

Вода в Центральной Азии играет ключевую роль, является источником политической, экономической, энергетической и социальной безопасности региона, но это только в случае её урегулированного распределения между странами.

Диаграмма 1. Использование воды по отраслям в странах Центральной Азии, в км³

Источник: <http://www.fao.org/countryprofiles/index/ru/?iso3=KGZ>

Наличие достаточного количества водных ресурсов, главным образом, необходимо для функционирования сельского хозяйства и, желательнее, для его развития не только как источника продовольственных товаров для населения, но и как важной части экономики региона. Как мы видим на Диаграмме 1 затраты воды, необходимые для орошения рисовых и хлопковых полей, выращивания овощей и фруктов несравнимо выше использования воды в промышленности и для бытового обеспечения населения центрально-азиатских стран.

Таблица 1. Доля земли сельскохозяйственного назначения в странах Центральной Азии в 2016 г., 1000 га

Страна	Площадь сельскохозяйственных угодий	Площадь земли	Доля сельскохозяйственных угодий
Казахстан	216 992	269 970	80 %
Узбекистан	25 545	42 540	60 %
Туркменистан	33 838	46 993	72 %
Таджикистан	4 735	13 879	34 %
Киргизия	10 541	19 180	55 %

Источник: <http://www.fao.org/countryprofiles/index/ru/?iso3=KGZ>

В подтверждение важности самого водозатратного сектора экономики региона – сельского хозяйства, мы представляем данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, которые демонстрируют большую долю земли, отведенную для сельскохозяйственных угодий. Также для лучшего понимания данного сектора экономики мы

составили таблицу выращенных культур за 2017 г. в центрально-азиатском регионе. Это самые базовые и необходимые продукты питания для населения: пшеница, картошка, помидоры, лук и так далее.

Таблица 2. Сельскохозяйственные культуры в 2017 г.

	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Таджикистан	Киргизия
1	пшеница	пшеница	пшеница	пшеница	картошка
2	картошка	семена хлопка	семена хлопка	картошка	сахарная свекла
3	ячмень	картошка	помидоры	арбуз	кукуруза
4	арбуз	помидоры	картошка	лук	пшеница
5	семена подсолнуха	морковь и репа	виноград	помидоры	ячмень

Источник: <http://www.fao.org/faostat/ru/#data/QC>

После анализа роли водных ресурсов для сельского хозяйства и, следовательно, его большой зависимости от постоянного наличия достаточного количества этих ресурсов, мы можем утверждать, что вода является эффективным способом давления и манипуляции в данной чувствительной сфере экономики региона. Чтоб лимитировать эту зависимость и уменьшить зону конфликтов, специалисты в данной области предлагают «коренную перестройку сельского хозяйства, переход на выращивание засухоустойчивых культур, уменьшение площади под хлопчатником, реконструкцию оросительной системы, строительство опреснительных установок для солевых водоемов и современных очистных сооружений.»¹

Второй, но не менее важной, сферой потребления водных ресурсов для каждого жителя верховья – Киргизии и Таджикистана, является энергетическая обеспеченность, элементарная возможность обогреть и осветить свои дома. В отличии от ближних соседей, Киргизия и Таджикистан не обладают залежами углеводородного сырья, с помощью которых могли бы сами обеспечить население своих стран электроэнергией. Правительство обязано эти природные ресурсы импортировать, а также использовать энергию воды. 30 % в Киргизии и 44 % электроэнергии в Таджикистане производится на гидроэлектростанциях, по сравнению с 1 % в Казахстане, 2 % в Узбекистане и 0 % в Туркмении.² Стоит отметить, что около 6 миллионов человек, проживающих преимущественно в сельских районах Центральной Азии, вынуждены обеспечивать себя электричеством с помощью древесины, древесного угля или кизяка (коровьего навоза)³, что представляет опасность для здоровья населения и просто не соответствует цивилизованному уровню жизни.

В следствии своего дефицита и ограниченного доступа, вода стала политическим инструментом и источником конфликта, как внутри государств, так и в рамках региона. Поскольку исследование данной темы мы хотели концентрировать конкретно на человеке, а не государстве в целом, мы не будем акцентировать наше внимание на причинах разногласий и методах их решения на государственном и междугосударственном уровне, а всего лишь хотим подчеркнуть, что неподъемное повышение тарифов на воду и электроэнергию напрямую влияет на благосостояние каждого жителя региона, и может быть дополнительным импульсом к свержению президента, как это произошло в 2010 г. в Киргизии с Курманбеком Бакиевым, во время чего погибло более 80 человек⁴, а также искрой для эскалации конфликта на грани

¹ Борисова Е. А. Центральная Азия: дефицит воды как угроза безопасности. [On-line]: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-defitsit-vody-kak-ugroza-bezopasnosti/viewer> (Дата обращения: 11.12.2019).

² IEA. [On-line]: <https://www.iea.org/statistics/?country=KAZ&isISO=true> (Дата обращения: 11.12.2019).

³ IEA. Atlas of Energy. [On-line]: <http://energyatlas.iea.org/#/tellmap/-1165808390> (Дата обращения: 13.12.2019).

⁴ Stronski P., Куинн-Джидж К. 25 лет независимой Киргизии: пробуксовка. [On-line]: <https://carnegie.ru/2016/08/24/ru-pub-64372> (Дата обращения: 15.12.2019).

военных действий, на примере событий, которые произошли в марте 2016 г. на границе Узбекистана и Киргизии, в Ала-Букинском районе из-за споров вокруг Орто-Токойского хранилища.¹

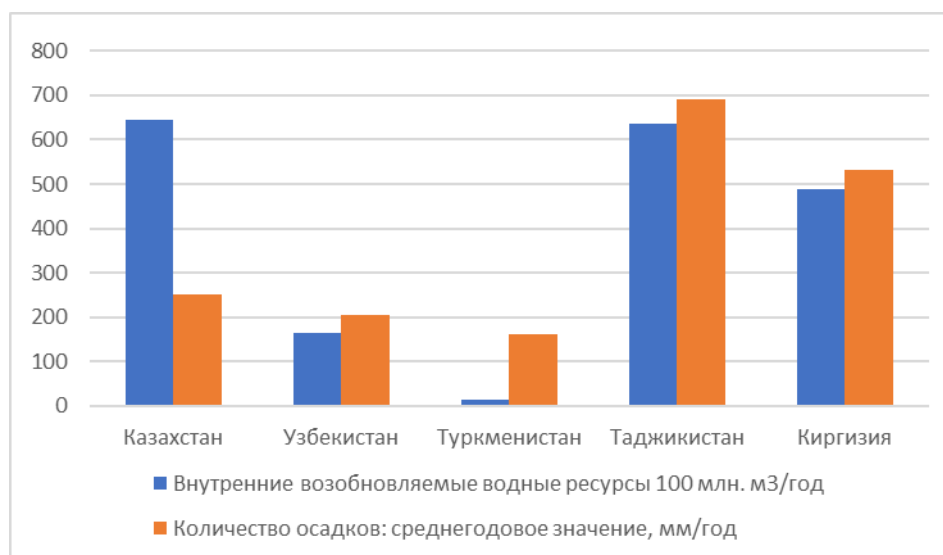
2. Цена, доступность и безопасность воды в Центральной Азии

В первой части нашей статьи мы показали жизненную важность водных ресурсов для жителей региона Центральной Азии. Этот ресурс является, как бы парадоксально это на первый взгляд не казалось, одним из ключевых факторов стабильности региона, как в политическом, так и в экономическом плане.

Во второй части статьи мы сфокусируем внимание на источнике водных ресурсов, их безопасности для здоровья населения центрально-азиатских стран и цене, которую местные жители платят за эти ресурсы.

Как было уже сказано, водные ресурсы распределены в регионе неравномерно, как неравномерным по отношению к размеру страны является и источник водных ресурсов. Киргизия и Таджикистан обладают в сравнении со странами низовья большим количеством осадков и внутренне возобновляемых водных ресурсов.

Диаграмма 2. Источники воды в Центральной Азии в 2017 г.

Источник: <http://www.fao.org/aquastat/en/countries-and-basins/country-profiles/country/KAZ>

Ледники также являются существенным источником пресной воды и обеспечивают от 10 % до 30 % речного стока.² Крупнейшими реками региона являются Амударья и Сырдарья, протяжностью 2450 км и 3000 км³ соответственно, которые впадают в Аральское море и вместе со своими притоками (Зерафшан, Нарын) и другими речками (Тарим, Теджен, Мургаб, Талас, Чуй) и озерами (Балхаш, Иссык-Куль) обеспечивают регион Центральной Азии водными ресурсами. Несмотря на то, что около 87 %⁴ воды в бассейне Аральского моря образуются в горах стран верховья – Киргизстана и Таджикистана, 83 % водных ресурсов расходуются странами низовья (Диаграмма 3).

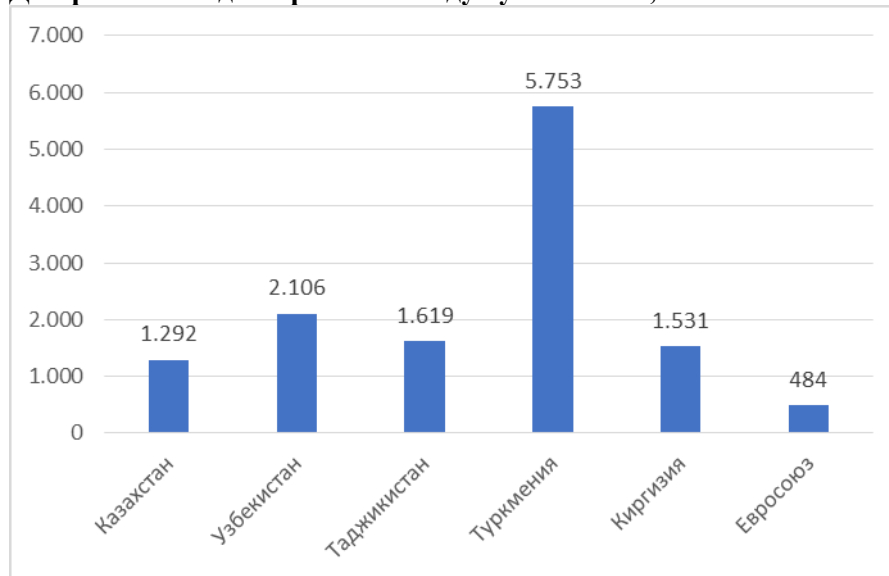
¹ BBC. Киргизия и Узбекистан пытаются погасить конфликт из-за водохранилища. [On-line]: <https://www.bbc.com/russian/features-37169385> (Дата обращения: 15.12.2019).

² Духовный В.А., де Шуттер Юп Л. Г. Вода в Центральной Азии прошлое, настоящее и будущее. [On-line]: http://www.cawater-info.net/library/rus/water_in_central_asia.pdf (Дата обращения: 19.12.2019).

³ Там же.

⁴ Эшмент Б. Распределение водных ресурсов в Центральной Азии. Неразрешимая проблема? [On-line]: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/08598.pdf> (Дата обращения: 22.12.2019).

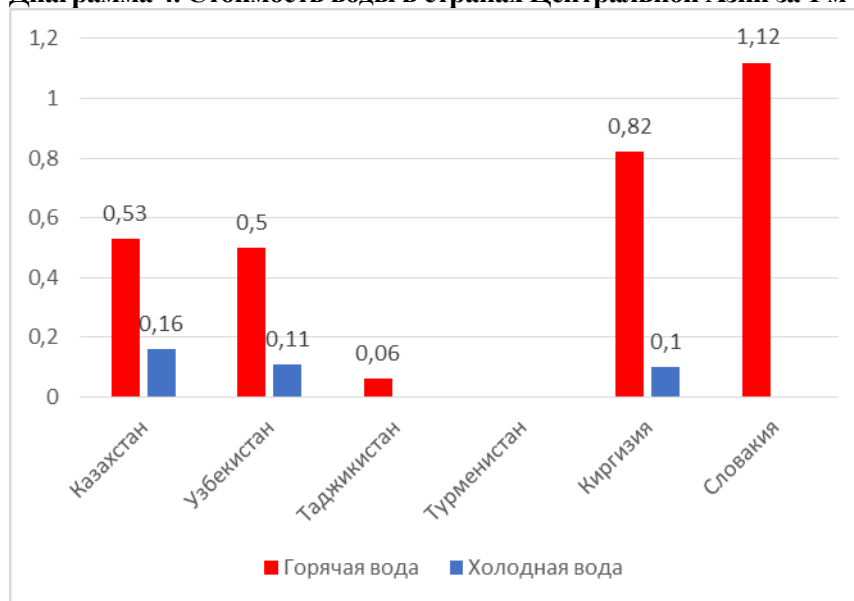
Диаграмма 3. Водопотребление на душу населения, в м³

Источник: <http://www.fao.org/countryprofiles/index/ru/?iso3=KGZ>

В целом регион Центральной Азии имеет высокие показатели водопотребления на душу населения, что мы можем наблюдать на Диаграмме 3. Показатели потребления водных ресурсов в лидирующей Туркмении превышают данные по Евросоюзу в 12 раз.

Диаграмма 4. Стоимость воды в странах Центральной Азии за 1 м³, в евро

Источники:

- <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2019-06/gde-v-kazahstane-samye-vysokie-tarify-na-vodu>
- http://fmc.uz/main.php?id=tarif_komm_uslugi_2019
- <http://dvk.tajnet.tj/old/index.php/ru/tarifi-ru/rates-for-the-others-2>
- <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=17172>
- <http://www.meria.kg/ru/tariffs/2>

Стоимость горячей и холодной воды для населения центрально-азиатских стран проживающих в многоквартирных домах, по доступным данным, также являются достаточно низкими или в случае с Туркменией, в которой до 2019 г. вода до установленного уровня потребления была и вовсе бесплатна. Но сложно дать однозначный ответ, является ли низкая стоимость воды причиной столь высокого уровня потребления.

Качество и безопасность воды в странах Центральной Азии также отличается и желает лучшего. Наиболее критическая ситуация наблюдается в Казахстане, где большинство водных ресурсов оценивается как умеренно загрязненная, а реки, водохранилища и озера в зонах рассеивания стока – как грязные и очень грязные и лишь в горных и предгорных зонах формирования стока как чистые. В Узбекистане качество водных ресурсов несколько лучше и оцениваются как чистые и умеренно загрязненные, также в зависимости от их расположения (в горных или низинных местностях). В Киргизии и Таджикистане – горных странах региона, вода чистая и очень чистая. Основным источникам загрязнения, как и водопотребления является сельскохозяйственный сектор экономики. Неупорядоченное применение минеральных удобрений и средств защиты растений, сборов минерализованных коллекторно-дренажных вод, а также стоков животноводческих и перерабатывающих предприятий приводят к столь критическим показателям качества водных ресурсов.¹ Безусловно плохое качество питьевой воды в указанных регионах Центральной Азии являются причиной ухудшения здоровья населения.

3. Роль государства в улучшении качества жизни населения Центральной Азии связанного с водными ресурсами

Шестой Целью в области устойчивого развития провозглашенных ООН, членами которого ещё с 1992 г. являются страны Центральной Азии есть: «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех».² Достижение этой цели является ключевым моментом для политической, продовольственной, энергетической, экономической и социальной безопасности центрально-азиатских стран и всего населения региона. Ответственность за обеспечение этой стабильности и безопасности несет правительство каждого государства Центральной Азии.

Законодательное регулирование водных ресурсов охватывает все спектры этой тематики, прописаны механизмы и процедуры эффективного осуществления национальной водной и природоохранной политики, разграничены зоны ответственности и компетенций государственных и неправительственных органов власти, что подтверждает достаточный уровень развития законодательства для обеспечения населения чистой водой. Проблемой остается недостаточное и несвоевременное применение установленных правовых норм.

Безусловно устаревшая и неэффективная материально-техническая и технологическая база, недостаточное количество кадрового потенциала, коррупция, бюрократия и слабая ответственность органов власти, недостаточная образованность и информированность населения в совокупности являются большим вызовом для правительств Центральной Азии.

После распада Советского Союза нерешенной и актуальной до сих пор остается проблема водохозяйственного и природоохранного сотрудничества между центрально-азиатскими государствами. Установленные договора и соглашения нарушаются или же вообще не соблюдаются. Основываясь, прежде всего, на национальных интересах, правительства имеют разные приоритеты в распределении и использовании водных ресурсов, что не позволяет удовлетворить потребности всего региона целиком.

На наш взгляд, только устойчивая политическая воля правительств пяти центрально-азиатских государств может решить данную ситуацию.

Свою решительность в преодолении проблем, связанных с водно-энергетическими ресурсами, главы государств Центральной Азии выразили в Совместном заявлении Консультативной встречи, которая состоялась 29 ноября 2019 г. в Ташкенте: *«Отмечая важность рационального и справедливого использования водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии, наши страны продолжают работу по совершенствованию механизмов долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества в этой сфере с учётом интересов всех сторон. В этих целях мы намерены и далее развивать, и укреплять взаимодействие в бассейне*

¹ К развитию регионального сотрудничества по обеспечению качества вод в Центральной Азии. [On-line]: http://riverbp.net/01_Диагностический%20доклад%20и%20план%20развития%20сотрудничества%20по%20качеству%20воды%20в%20ЦА.pdf (Дата обращения: 23.12.2019).

² ООН. [On-line]: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/water-and-sanitation/> (Дата обращения: 24.12.2019).

Аральского моря. Уделяя большое внимание вопросам экологии и охраны окружающей среды в регионе, государства Центральной Азии будут двигаться в сторону эффективной координации своих усилий в решении проблем таяния ледников, бассейна Аральского моря и урановых хвостохранилищ. Считаем целесообразным использовать возможности Международного фонда спасения Арала и ресурсы Многопартнёрского трастового фонда по человеческой безопасности для региона Приаралья, созданного под эгидой ООН, для решения практических задач по привлечению в регион новых знаний, инновационных технологий, комплексному внедрению принципов «зелёной» экономики, предотвращению дальнейшего опустынивания, экологической миграции и других мер».¹

Заключение

В следствии роста населения в Центральной Азии с одной стороны и уменьшении количества водных ресурсов из-за глобального потепления и ухудшения мировой экологической ситуации целиком с другой, вопрос водно-энергетической безопасности в регионе встанет ещё острее. Безусловно обязанностью правительств всех пяти республик региона учитывать данные реалии и сделать всё необходимое, чтоб сложное положение местного населения в связи с этим не усугубилось.

Конфликт национальных интересов стран верховья (Таджикистана и Киргизии) и стран низовья (Узбекистана, Туркмении и Казахстана) пока не удалось разрешить. Льготные поставки углеводородного сырья из Узбекистана для обеспечения потребностей Таджикистана и Киргизии, оптимизация ежегодных балансов водопотребления и установления режимов работы каскадов водохранилищ под руководством Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии, подписанные билатеральные и мультилатеральные договора не урегулировали противоречия между энергетическим и сельскохозяйственным использованием трансграничного водостока в ЦА.

Только преодолев взаимное недоверие, неготовность к компромиссам, политическое неравенство между странами, дефицит политической воли в сотрудничестве, коррупцию, правительства смогут выполнить свои обязательства перед населением всего региона и тем самым обеспечить экономическую, политическую, продовольственную, социальную безопасность каждого отдельного жителя.

Библиография:

1. BBC. Киргизия и Узбекистан пытаются погасить конфликт из-за водохранилища. [On-line]: <https://www.bbc.com/russian/features-37169385> (Дата обращения: 15.12.2019).
2. IEA. [On-line]: <https://www.iea.org/statistics/?country=KAZ&isISO=true> (Дата обращения: 11.12.2019).
3. IEA. Atlas of Energy. [On-line]: <http://energyatlas.iea.org/#!/tellmap/-1165808390> (Дата обращения: 13.12.2019).
4. Stronski P., Куинн-Джадж К. 25 лет независимой Киргизии: пробуксовка. [On-line]: <https://carnegie.ru/2016/08/24/ru-pub-64372> (Дата обращения: 15.12.2019).
5. Turkmenistan Золотой век: Совместное заявление Консультативной встречи глав государств Центральной Азии. [On-line]: <http://turkmenistan.gov.tm/?id=20030> (Дата обращения: 27.12.2019).
6. Борисова Е. А. Центральная Азия: дефицит воды как угроза безопасности. [On-line]: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-defitsit-vody-kak-ugroza-bezopasnosti/viewer> (Дата обращения: 11.12.2019).
7. Духовный В.А., де Шуттер Юп Л. Г. Вода в Центральной Азии прошлое, настоящее и будущее. [On-line]: http://www.cawater-info.net/library/rus/water_in_central_asia.pdf (Дата обращения: 19.12.2019).
8. К развитию регионального сотрудничества по обеспечению качества вод в Центральной Азии. [On-line]: http://riverbp.net/01_Диагностический%20доклад%20и%20план%20развития%20сотрудничества%20по%20качеству%20воды%20в%20ЦА.pdf (Дата обращения: 23.12.2019).

¹ Turkmenistan Золотой век: Совместное заявление Консультативной встречи глав государств Центральной Азии. [On-line]: <http://turkmenistan.gov.tm/?id=20030> (Дата обращения: 27.12.2019).

9. ООН. [On-line]: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/water-and-sanitation/> (Дата обращения: 24.12.2019).
10. Эшмент Б. Распределение водных ресурсов в Центральной Азии. Неразрешимая проблема? [On-line]: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/08598.pdf> (Дата обращения: 22.12.2019).

Bibliography (Transliteration):

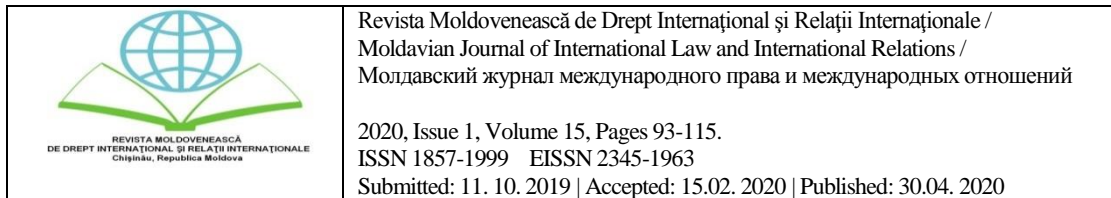
1. Borisova E. A.: Tsentralnaya Aziya: defitsit vody kak ugroza bezopasnosti. [On-line]: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-defitsit-vody-kak-ugroza-bezopasnosti/viewer> (Visited on: 13.12.2019).
2. Borishpolets K. P.: Veshniye vody Tsentralnoy Azii. [On-line]: <https://mgimo.ru/about/news/experts/237429/> (Visited on: 15.12.2019).
3. BBC. Kirgiziya i Uzbekistan pytayutsya pogasit konflikt iz-za vodokhranilishcha. [On-line]: <https://www.bbc.com/russian/features-37169385> (Visited on: 15.12.2019).
4. GUP «Dushanbevodokanal» [On-line]: <http://dvk.tajnet.tj/old/index.php/ru/tarifi-ru/rates-for-the-others-2> (Visited on: 15.12.2019).
5. Dukhovnyy V.A., de Shutter Yup L. G.: Voda v Tsentralnoy Azii proshloye. nastoyashcheye i budushcheye. [On-line]: http://www.cawater-info.net/library/rus/water_in_central_asia.pdf (Visited on: 19.12.2019).
6. Evropeyskaya ekonomicheskaya komissiya OON v sotrudnichestve s Regionalnym ekologicheskim tsentrom Tsentralnoy Azii: K razvitiyu regionalnogo sotrudnichestva po obespecheniyu kachestva vod v Tsentralnoy Azii. [On-line]: http://riverbp.net/01_Diagnosticheskiy%20doklad%20i%20plan%20razvitiya%20sotrudnichestva%20po%20kachestvu%20vody%20v%20TsA.pdf (Visited on: 23.12.2019).
7. European Parliament : Water in Central Asia . An increasingly scarce resource. [On-line]: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625181/EPRS_BRI\(2018\)625181_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625181/EPRS_BRI(2018)625181_EN.pdf) (Visited on: 26.12.2019).
8. Eshment B.: Raspredeleniye vodnykh resursov v Tsentralnoy Azii. Nerazreshimaya problema? [On-line]: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/08598.pdf> (Visited on: 22.12.2019).
9. IEA. [On-line]: <https://www.iea.org/statistics/?country=KAZ&isISO=true> (Visited on: 11.12.2019).
10. IEA. Atlas of Energy. [On-line]: <http://energyatlas.iea.org/#!/tellmap/-1165808390> (Visited on: 13.12.2019).
11. Kursiv: Gde v Kazakhstane samyye vysokie tarify na vodu. [On-line]: <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2019-06/gde-v-kazakhstane-samye-vysokie-tarify-na-vodu> (Visited on: 15.12.2019).
12. ООН. [On-line]: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/water-and-sanitation/> (Visited on: 24.12.2019).
13. Ofitsialnyy sayt merii Bishkeka. [On-line]: <http://www.meria.kg/ru/tariffs/2> (Visited on: 15.12.2019).
14. Prodovolstvennaya i selskokhozyaystvennaya organizatsiya Obyedinennykh Natsiy. [On-line]: <http://www.fao.org/countryprofiles/index/ru/?iso3=KGZ> (Visited on: 10.12.2019).
15. Rakhmon E.: Vodnyye resursy dlya ustoychivogo razvitiya. [On-line]: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21710> (Visited on: 16.12.2019).
16. Stronski P., Kuinn-Dzhadzh K.: 25 let nezavisimoy Kirgizii: probuksovka. [On-line]: <https://carnegie.ru/2016/08/24/ru-pub-64372> (Visited on: 15.12.2019).
17. Turkmenistan Zolotoy vek: Sovmestnoye zayavleniye Konsultativnoy vstrechi glav gosudarstv Tsentralnoy Azii. [On-line]: <http://turkmenistan.gov.tm/?id=20030> (Visited on: 27.12.2019).
18. Turkmenistan Zolotoy vek. [On-line]: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=17172> (Visited on: 15.12.2019).
19. FMC: Tarify na kommunalnyye uslugi v 2019 godu. [On-line]: http://fmc.uz/main.php?id=tarif_komm_uslugi_2019 (Visited on: 15.12.2019).
20. Tselevyye pokazateli k Protokolu po problemam vody i zdorovia Konventsii po okhrane i ispolzovaniyu transgranichnykh vodotokov i mezhdunarodnykh ozer (Respublika Kazakhstan). [On-line]: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/Water_Convention/2016/Projects_in_Central_Asia/Baseline_study_and_target_indicators_to_the_Protocol_on_Water_and_Health_May_2017_RUS.pdf (Visited on: 13.12.2019).

Contacts / Contacte / Контакты:**BALEHA Andrianna,**

Faculty of International Relations,
University of Economics in Bratislava,
Dolnozemska cesta 1, 852 35 Bratislava 5,
Slovak Republic

E-mail: andrianna.baleha@euba.sk

COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE
THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

**AUTOMOTIVE INDUSTRY AND CURRENT STATE OF ELECTROMOBILITY
IN THE VISEGRAD GROUP REGION**

**АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В РЕГИОНЕ ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ**

**INDUSTRIA DE AUTOMOBILE ȘI STAREA ACTUALĂ A ELECTROMOBILELOR
ÎN REGIUNEA GRUPULUI VISEGRAD**

KAJÁNEK Tomáš* / KAJÁNEK Tomáš / КАЯНЕК Томаш

ABSTRACT:

**AUTOMOTIVE INDUSTRY AND CURRENT STATE OF ELECTROMOBILITY
IN THE VISEGRAD GROUP REGION**

The automotive industry plays a very important role in the Visegrad group region. Slovak, Czech, Hungarian and Polish automotive plants are facing new conditions in competition in the production of motor vehicles. The electromobility as the future of road transport is forcing the producers to set up new strategies for their production facilities all over the world. While the Visegrad Group is well-known for the output of combustion engine cars, the production of electric variants seems to avoid the region so far. This paper aims to give an overview on how these innovative changes affect the production of passenger cars in the four Central European countries. The main purpose of the paper is to summarize the current state of production of electric and plug-in hybrid motor vehicles in the Visegrad Group. It also provides a comparison of the current state of electromobility growth in the Visegrad Group countries with the electromobility leaders in Europe. The paper contains a map of current significant motor vehicle producers, six tables and one graph.

Key words: *the Visegrad Group, automotive industry, electromobility, electric cars, plug-in hybrids.*

JEL: L62, L94, F23

REZUMAT:

**INDUSTRIA AUTOMOTIVĂ ȘI STAREA ACTUALĂ A ELECTROMOBILITĂȚII
ÎN REGIUNEA GRUPULUI VISEGRAD**

Industria automobilelor joacă un rol foarte important în regiunea grupului Visegrad. Fabricile de automobile din Slovacia, Cehia, Ungaria și Polonia se confruntă cu noi condiții de concurență în producția de autovehicule. Electromobilitatea ca viitor al transportului rutier forțează producătorii să stabilească noi strategii pentru facilitățile lor de producție din întreaga lume. În timp ce Grupul Visegrad este bine cunoscut pentru producția de mașini cu motor cu ardere, producția de variante electrice pare să evite regiunea până în prezent. Această

* **KAJÁNEK Tomáš** - Doctorand, Facultatea de Relații Internaționale Universitatea de Economie din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă). / (Ing.) **KAJÁNEK Tomáš** - Postgraduate Student, Faculty of International Relations University of Economics in Bratislava (Bratislava, The Slovak Republic). / **КАЯНЕК Томаш** - Аспирант, факультет международных отношений Экономический университет в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика). E-mail: tomas.kajaneck@euba.sk

lucrare își propune să ofere o imagine de ansamblu asupra modului în care aceste schimbări inovatoare afectează producția de autoturisme în cele patru țări din Europa Centrală. Scopul principal al lucrării este de a rezuma stadiul actual de producție a autovehiculelor hibride electrice și plug-in în cadrul Grupului Visegrad. De asemenea, oferă o comparație între stadiul actual al creșterii electromobilității în țările Grupului Visegrad și liderii electromobilității din Europa. Lucrarea conține o hartă a actualilor producători semnificativi de autovehicule, șase tabele și un grafic.

Cuvinte cheie: Grupul Visegrad, industria auto, electromobilitate, mașini electrice, hibridi plug-in.

JEL: L62, L94, F23

CZU: 327.39

РЕЗЮМЕ:

АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В РЕГИОНЕ ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ

Автомобильная промышленность играет очень важную роль в регионе Вышеградской группы. Словацкие, чешские, венгерские и польские автомобильные заводы сталкиваются с новыми условиями конкуренции в производстве автомобилей. Электромобильность как будущее автомобильного транспорта вынуждает производителей создавать новые стратегии для своих производственных объектов по всему миру. В то время как Вышеградская группа хорошо известна выпуском автомобилей с двигателями внутреннего сгорания, производство электрических вариантов, по-видимому, пока избегает этого региона. Цель данной статьи – дать обзор того, как эти инновационные изменения влияют на производство легковых автомобилей в четырех странах Центральной Европы. Основная цель статьи – обобщить современное состояние производства электрических и подключаемых гибридных автомобилей в Вышеградской группе. В нем также приводится сравнение текущего состояния роста электромобилей в странах Вышеградской группы с лидерами электромобилей в Европе. Статья содержит карту современных крупных производителей автомобилей, шесть таблиц и один график.

Ключевые слова: Вышеградская группа, автомобильная промышленность, электромобильность, электромобили, подключаемые гибриды.

JEL: L62, L94, F23

УДК: 327.39

Introduction

Until the beginning of the 21st century, very little importance has been given to the use of electric power in the automotive industry. Over the past decades traditional gasoline and diesel engines in cars and trucks have become a generally accepted medium providing the possibility of a relatively fast transfer from point A to point B. With increasing interest in protecting the environment and the pressure of society, the automotive industry has begun to change. Automotive industry starts to change significantly since the early 21st century. The results of long-term research programs of automotive and many other companies have brought new possibilities of propulsion of cars and trucks. Shift away from the use of fossil fuels to the electric powered drivetrains is gradually but surely becoming the future of road transport. Meanwhile, mass production of electric vehicles (along with hybrids and plug-in hybrids) is becoming a reality in all parts of the world, including Europe. Traditional established European car manufacturers have to be part of this change in order not to be absorbed by new, narrowly concentrated vehicle manufacturers from the United States or East Asia. Many newly established companies in these regions are exclusively dedicated just to the production of electric vehicles, hybrids or plug-in hybrids. Electromobility, however, in addition to the envisaged protection of the environment brings with it a number of side factors such as new investments in production, building of new infrastructure needed for electric vehicles and so on. This gives the countries an

excellent opportunity to attract new capital and thus be a part of building the future of road transportation. The Visegrad Group (V4) is no exception in these innovative races.

Brief outline of the article and overview of sources

The automotive industry in the states of the V4 has its own history. Already during the Communist regime, in all four states of the region, there were many significant producers of auto parts or cars and trucks themselves. Some Soviet automotive industries have liquidated over time, and some of the existing production capacities have after the collapse of the Soviet Union served for brownfield investments realized by world motor vehicle manufacturers. Large automotive companies who are responsible for the final composition of the motor vehicles have a huge network of suppliers responsible for the production of individual components or linking them to larger units. The measure of this article is focused mainly on the final manufacturers of motor vehicles - well-recognized transnational companies under the brand of which motor vehicles are sold. This article does not discuss the network of suppliers (most often referred to as Tier 1, Tier 2, Tier 3, Tier 4) which are an integral part of the automotive industry worldwide.

Research concerning the automotive industry in the Visegrad Group is mainly carried out by Czech, Slovak, Polish and Hungarian authors. In each of these states, there are state authorities focusing on automotive industry, associations of motor vehicle producers and think-tanks which closely monitor the situation in the automotive industry. Taking into account the fact that Eurostat data on the automotive industry and electromobility in individual EU Member States are incomplete in many aspects, this article is also based on the data of the aforementioned institutions.

General overview of the motor vehicles manufacturers in the Visegrad Group

The share of industry in the structure of GDP traditionally plays an important role in the eastern EU countries. While on average industry (including construction) accounts for 25 % of GDP in the 28 EU Member States, the average of the V4 countries reaches almost 34 %.¹ The automotive industry has become a very important part of it. According to the International Organization of Motor Vehicles Manufacturers, in 1999 V4 region produced just 1 147 717 cars and 58 395 commercial vehicles. Over the past twenty years, cars production level has almost tripled in 2018 (3 317 629) and the production of commercial vehicles rose even faster². There is a number of factors standing behind this success. After the change of the political climate in the early 1990's the Visegrad countries began to write a new chapter in their history. New foreign policy priorities and the building of a modern market economy have become the basic common features of these countries. The income of the first major foreign investments began to multiply after 2004, when the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovakia joined the EU together. The V4 has gradually become a competitive region of the EU which has several advantages over the Western European countries. Thanks to them, in recent years several motor vehicle manufacturers and automotive suppliers have decided to build new branches right in this region.

According to the automotive research study made by Deloitte in 2016, world's biggest motor vehicle manufacturers identify several comparative advantages in the Central European region. The mentioned study was prepared with the participation of 8 final manufacturers and 72 important suppliers already established in the region. The three most significant comparative advantages of the region are the low labor costs, the availability of educated and skilled labor, and the relatively favorable tax regimes compared to other neighboring countries, or the level of tax relief provided. On the other hand, some of the biggest weaknesses of the region are unreliability and unpredictability of the

---

¹ Eurostat. Gross value added at current basic prices, 2008 and 2018. [On-line]: [https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php?title=File:Gross_value_added_at_current_basic_prices,_2008_and_2018_\(%25_share_of_total_gross_value_added\)_FP19.png](https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php?title=File:Gross_value_added_at_current_basic_prices,_2008_and_2018_(%25_share_of_total_gross_value_added)_FP19.png) (Visited on: 1.11.2019).

² International Organization of Motor Vehicle Manufacturers. 2018 Production Statistics. [On-line]: <http://www.oica.net/category/production-statistics/2018-statistics/> (Visited on: 1.11.2019).

legislation, energy prices and some shortcomings in the educational system.¹ The main difference we can spot between the four Visegrad countries is that the Czech Republic and Poland, to a greater extent, also specialize in the production of commercial vehicles, trucks and busses. In Slovakia and Hungary, there is neither well established domestic whole-producer or any significant foreign investment in this industry.

At the end of 2019, there are 12 major passenger car manufacturers and 9 large producers of commercial vehicles and busses in the Visegrad group. Most of them have only one assembly plant, from which the final complete vehicle comes out. On the other hand there are examples such as MAN or Volkswagen in Poland, or Škoda Auto in the Czech Republic that have more final production facilities. Altogether with a significant network of direct or indirect suppliers and manufacturers of auto parts and components for automotive plants abroad, this automotive colossus employs up to 1,6 million people in the V4. However, there is also need to mention the average multiplier effect of employment. Each newly created job in the automotive industry in the V4 creates on average 1,3 additional jobs in the entire economy.²

In comparison with the largest European car producing countries, the production volume of final passenger cars produced in individual V4 countries is much smaller. Germany, Spain and France combined are just a step ahead of producing 10 million passenger cars per annum. It is understandable that the automotive in these states plays an important role in the industrial production. However, in addition to foreign investments by global motor vehicle manufacturers, there is also a large number of domestic manufacturers with traditional market presence and rich, century long history in the aforementioned countries.

Perhaps the most commonly used and concise indicator that underlines the importance of the automotive industry in the V4 is the number of cars produced per capita. The Slovak Republic, a country with a population of just 5,5 million inhabitants, forming the external border of the European Union, produces almost 200 passenger cars per 1,000 inhabitants. This is a record production level and it is likely to grow even more in the following years. The second largest passenger cars manufacturing country in the world is currently the Czech Republic. In the case of commercial vehicles, it is very difficult to compile a similar production indicator in individual countries. Commercial vehicles are a slightly more complex category of goods with many subcategories. There are many types of small and large commercial vehicles, trucks and buses etc. Most relevant institutions do not combine these types of vehicles into one category. For example, according to the International Organization of Motor Vehicles Manufacturers, the Czech Republic has not produced any commercial vehicles in recent years. In a broader view of this motor vehicle category, however, we must not forget Czech bus and truck manufacturers.

Table 1: Production of passenger cars in the Visegrad Group

	Total passenger cars production (2018)	Passenger cars production per capita (2018)
Czech Republic	1 345 010	126
Hungary	430 988	44
Poland	451 600	12
Slovak Republic	1 090 000	200
Total		

Rounded on whole numbers. Source: Author's own calculations based on International Organization of Motor Vehicle Manufacturers. 2018 Production Statistics. [On-line]: <http://www.oica.net/category/production-statistics/2018-statistics/> (Visited on: 3.11.2019).

¹ Deloitte. Central Europe as a focal point of the automotive industry. [On-line]: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/central-europe/CE_Automotive_Research_Study_2016.pdf (Visited on: 3.11.2019).

² Polish Economic Institute. The automotive industry in the Visegrad Group countries. [On-line]: http://pie.net.pl/wp-content/uploads/2019/08/PIE-Raport_Automotive.pdf (Visited on: 3.11.2019).

Picture 1: Location of the biggest motor vehicle manufacturers in the Visegrad Group

Source: Author's own construction based on European Automobile Manufacturers Association. Interactive map: Automobile assembly and engine production plants in Europe. [On-line]: <https://www.acea.be/statistics/article/automobile-assembly-engine-production-plants-in-europe> (Visited on: 5.11.2019).

Curent state of production of the motor vehicles under the newly created conditions of electric future

According to the production of electric cars, hybrids and plug-in hybrids, good news is that some motor vehicle manufacturers based in the V4 region have already started their e-production. There are big technological differences between traditional gasoline or diesel and electric cars. Motor vehicle manufacturers spend large amount of costs for new technologies and further education and training of the employees, which is essential for the production of electric vehicles. Several such investments have already been made by in the V4 countries, which makes it possible to assume that the Visegrad region is not being circumvented by the electric future of the automotive industry. The following section provides an overview of the production of gasoline/petrol cars, electric cars, hybrids and plug-in hybrids in individual V4 countries.

Slovakia – Not anymore just a one man show

Currently, four motor vehicle manufacturers plants operate in Slovakia. Three of them are situated in Western Slovakia and one of them is situated in the North of the country. It is important to mention that all of them are members of different transnational groups of motor vehicle manufacturers.

The first car manufacturer to operate in the modern history of Slovakia is the German Volkswagen (VW). Currently, VW is the largest Slovak employer and accounts for more than one percent of Slovak GDP.¹ The former plant, which was co-owned with the state owned Bratislavské automobilové závody began its expected production of 30,000 cars per annum in 1991. Later on, in 1994 VW bought the state-owned share and became the sole owner of the plant. Production volume stagnated until 1997, when the German concern reallocated the production of models among its factories and in 1998 the production in the Slovak plant tripled and exceeded 100,000 cars produced.² The portfolio of models produced by the German concern in Slovakia has changed over time. Ten models in different configurations are currently produced under the roof of the Bratislava plant with the logo of five automakers, making the plant unique worldwide. Specifically, the brands are Audi, Porsche, Seat, Škoda Auto and VW. More than 60 % of the 408,208 passenger cars produced in 2018 were premium SUVs: Audi Q7, Audi Q8, Porsche Cayenne and VW Touareg. The rest of the production consisted of the so-called New Small Family (NSF) cars Seat Wii, Škoda Citigo, VW up! In addition, VW e-up!³ The mass production of the first VW fully electric car – VW e-up! Began in Bratislava in 2013. It became the first electric car being produced in the country and on the other hand, the Slovak plant is the only plant to produce this model. The second electric model produced in Bratislava at the end of 2019 became the Škoda Citigo e IV, mainly due to the similarity of the production process with the first Slovak electric car. The third pure electric car produced in Bratislava is Seat Mii Electric. As far as other mentioned models are considered, so far none of them are produced in pure electric version in Slovakia, but four of them are produced in plug-in hybrid version (see Table 1). In 2020, the plant will start the production of plug-in hybrid Škoda Karoq.⁴

The arrival of another motor vehicle manufacturer in Slovakia started to be discussed at the end of 2002 when Peugeot Societe Anonyme (PSA) Peugeot Citroën began to look for a suitable location for a production plant in Central Europe. In the final battle for a new investment amounting to a billion euros, Slovakia gained an advantage over Hungary and Poland, mainly because of lower labor costs and better infrastructure in the intended investment regions in individual countries. In the Czech Republic, the TPCA plant was already under construction.⁵ The Slovak Republic provided the new manufacturer with significant incentives totaling almost 180 million euros, which at that time was close to the maximum of allowed support set by the EU Competition Committee. Type and amount of the incentives are described in the investment contract that is available to the public.⁶ The production of passenger cars at the Trnava plant began in 2006. The first model that came off the line was Peugeot 207, which was later accompanied by the Citroën C3 Picasso, produced exclusively in Trnava. The production of both models was stopped and replaced by the Peugeot 208 and Citroën C3. The record level of production reached in 2018 stands for 352 007 cars. In 2019, Peugeot e-208 became the fifth model of the Trnava plant. Taking into account French and Spanish plants, PSA Trnava has become the third plant of the PSA Group to produce electric vehicles. Such decision of the French automaker slightly reveals that the plant, whose future was doubted a few years ago, has a bright future. Slovakia

¹ Sme. Volkswagen má veľké plány. Bratislavský závod je zatiaľ mimo hry, prepúšťa ľudí. [On-line]: <https://ekonomika.sme.sk/c/22075274/volkswagen-bratislava-prepustanie-buducnost-zamestnanci.html> (Visited on: 6.11.2019).

² Studeničová M., Uhrík J. Od tankov k Touaregu. Bratislava: Verbis, 2009. 130 s.

³ Volkswagen Slovakia. Výročná správa 2018. [On-line]: https://sk.volkswagen.sk/content/dam/companies/sk_vw_slovakia/podnik/Vyrocná_správa_2018.pdf (Visited on: 8.11.2019).

⁴ Trend. Šéf slovenského Volkswagenu: S našim podnikom koncern ráta. 01/2020. p. 36 – 39.

⁵ Pavlínek P. Whose success? The state-foreign capital nexus and the development of the automotive industry in Slovakia. In: European Urban and Regional Studies. 2016, Vol. 23 (4), p. 571-593.

⁶ Peugeot – Slovenská republika. Zmluva o investičnej spolupráci. [On-line]: <http://www.sme.sk/cdata/1687903/Peugeot.doc> (Visited on: 8.11.2019).

has become the exclusive manufacturer of the mentioned model worldwide and the production volume of the plant is expected to grow further in the coming years thanks to the new electric model.¹

South Korean chaebol Hyundai Kia Automotive Group started to seek a suitable location for a new European investment at the same time as the speculations about the arrival of PSA arose. In August 2003, news appeared that the Czech Republic and Hungary had reached the finals, what triggered the Slovak economy in the struggle to win the billion-dollar investment. After successful bilateral negotiations in March 2004, Kia finally confirmed that the new production plant will be located in the northern part of Slovakia in Teplička nad Váhom, about 5 kilometres from Žilina.² It is still the only Kia plant in Europe. According to some experts, the causes of the fact that the Slovak Republic was able to attract the attention of a Korean investor at the last moment can be found in the ultra-favourable investment contract signed by the two entities. Slovakia desperately provided Kia with everything Kia wanted. The only significant type of incentive that was not included in the agreement is tax relief. On the other hand, such incentive was provided to several Korean suppliers of the auto parts that decided to set up a European site in Slovakia. In 2018, the plant produced more than 333 000 vehicles. About two thirds of the production volume is one of the most successful and affordable Kia Sportage SUVs. The other third of production is composed of Kia Ceed, ProCeed, Ceed Sportswagon and XCeed. Only one percent of the production belongs to the smallest model – Kia Venga, production of which was stopped after eight years in mid-2019. It is important to mention that in addition to the assembly of passenger cars, a significant volume of engines designed primarily for the Czech Hyundai plant in Ostrava is produced in Žilina. In 2018, the first car with partially electric drive produced in Kia Motors Slovakia became the Sportage Mild-hybrid. In 2019, it was joined by plug-in hybrid versions of the Ceed Sportswagon and XCeed.³

The fourth and so far last passenger cars manufacturer in Slovakia is the British Jaguar Land Rover, which is part of the Indian Tata Motors Group. At the same time in 2004 as the Slovak government negotiated with Kia, negotiations with the MG Rover Group on occupation of vacant plots near Žilina were also underway.⁴ However, the Kia investment was three times bigger in comparison with the MG Rover. At that time, Žilina region necessarily needed a bigger investor to lower the unemployment rate which oscillated around 15 %. MG Rover later suffered from its own fate, but finally, in 2008, Jaguar and Land Rover became part of the Tata Motors Group. A few years later, the company decided to locate a new plant. From regions such as South America and Mexico, in 2015 attention was again given to the traditional region of the Visegrad Group.⁵ The production of cars in the test mode began in October 2018. Unlike the other already established cars manufacturers, the production statistics per one year of the production are missing. So far, we only know the intended production volume of the investor, which should gradually reach the level of 300 000 passenger cars per year by 2025. The only model which is currently produced in Nitra is the Land Rover Discovery. The premium SUV has an option of diesel and petrol version. Speculations concerning the production of two electric models in Nitra appeared in the summer of 2019. Later, however, the British plant confirmed the production of one of them and the future of the other one is still being speculated. Jaguar and Land Rover are currently not considered to be predators in the development of electric vehicles. There are several versions of plug-in hybrids, but the automaker is lagging behind as far as the introduction of clean electric vehicles is considered. After the completion of construction of production premises, we can

¹ PSA Slovakia. Predseda vlády SR spolu s ministrom hospodárstva navštívili trnavskú automobilku Groupe PSA Slovakia. [On-line]: http://www.psa-slovakia.sk/novinky-1/kratke-spravy/premier-a-ministri-vlady-sr-navstivili-trnavsku-automobilku.html?page_id=2883 (Visited on: 8.11.2019).

² Pavlínek P. Op. cit., p. 571-593.

³ Kia. Kia Motors Reveals Efficient, Low-emissions Plug-in Hybrid Variants of Kia XCeed and Ceed Sportswagon. [On-line]: https://press.kia.com/eu/en/home/media-resouces/press-releases/2019/Kia_reveals_new_Ceed_PHEV_variants.html (Visited on: 10.11.2019).

⁴ London Times. Slovakia in Talks with MG. 28 January 2004.

⁵ Jacobs A. J. Automotive FDI in Emerging Europe. London: Palgrave MacMillan, 2017. 356 p.

expect that (at least) another one will accompany the only produced model Discovery. The question is whether the car will have a combustion engine or an electric one.¹

As far as the production of larger vehicles is considered, it is worth mentioning the only Slovak bus manufacturer. Troliga, based in Levoča, has been producing buses under its own brand since 2009. Troliga's production volume cannot compete with major European or world bus manufacturers, but can partially meet the demand of local transport companies. Troliga bus production is highly dependent on actual orders and has a maximum capacity of 360 buses per year. At this moment, the plant produces four models of city and intercity buses. Since 2018, the company produces also the first all-electric Slovak bus Leonis Electric.²

Table 2: Passenger cars models produced in Slovakia

Brand and model	Manufacturer	Electric	Hybrid/Plug-in hybrid
Audi Q7	Volkswagen Slovakia, a.s.	No	Yes
Audi Q8	Volkswagen Slovakia, a.s.	No	Yes
Porsche Cayenne	Volkswagen Slovakia, a.s.	No	Yes
Volkswagen Touareg	Volkswagen Slovakia, a.s.	No	Yes
Volkswagen up!	Volkswagen Slovakia, a.s.	No	No
Volkswagen e-up!	Volkswagen Slovakia, a.s.	Yes	No
Seat Mii	Volkswagen Slovakia, a.s.	No	No
Seat Mii Electric	Volkswagen Slovakia, a.s.	Yes	No
Škoda Citigo	Volkswagen Slovakia, a.s.	No	Yes
Škoda Citigo e iV	Volkswagen Slovakia, a.s.	Yes	No
Citroën C3	PCA Slovakia, s.r.o.	No	No
Peugeot 208	PCA Slovakia, s.r.o.	No	No
Peugeot e-208	PCA Slovakia, s.r.o.	Yes	No
Kia Ceed	Kia Motors Slovakia s.r.o.	No	No
Kia ProCeed	Kia Motors Slovakia s.r.o.	No	No
Kia Ceed Sportswagon	Kia Motors Slovakia s.r.o.	No	No
Kia XCeed	Kia Motors Slovakia s.r.o.	No	No
Kia Sportage	Kia Motors Slovakia s.r.o.	No	No
Kia Sportage Mild-hybrid	Kia Motors Slovakia s.r.o.	No	No
Land Rover Discovery	Jaguar Land Rover Slovakia s.r.o	No	No

Source: Author's own work based on the production data available on the websites of the producers.

Hungary – the engine of the Visegrad

Nowadays, three major passenger cars manufacturers operate in Hungary. As in the case of Slovakia, all plants are members of different automobile groups. It should be noted that the first major foreign automotive investment in Hungary came in 1990 when GM Europe agreed with Magyar Wagon's Raba trucks division to build a joint venture factory in Szentgotthard.³ In the first decade of the plant's existence, several Opel models were coming off the production line. However, the production has never reached its reasonable volume. During the best production year (1993) Opel

¹ Sme. Nitra môže dostať elektromobily. Jaguar o nich zatiaľ mlčí. [On-line]: <https://ekonomika.sme.sk/c/22163087/jaguar-ohlasil-expanziu-do-elektromobilov-vyrabat-ich-moze-aj-v-nitre.html> (Visited on: 10.11.2019).

² Troligabus. Produkty. [On-line]: <http://troligabus.sk/#> (Visited on: 10.11.2019).

³ Havas A. The Interplay between Innovation and Production Systems at Various Levels: The Case of the Hungarian Automotive Industry. 2014. [On-line]: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2375160 (Visited on: 10.11.2019).

produced just 13,344 passenger cars. Opel officially stopped the production of motor vehicles in Hungary in 1999 and focused only on the production of engines. The Hungarian plant has become the exclusive manufacturer of several types of engines for its European vehicles and currently produces more than half a million engines per annum.¹

In the same year as GM Europe announced its arrival, Suzuki also decided to invest in Europe. The site became Esztergom, an important historical centre close to Slovak Republic. Initially, several entities participated in the investment. Japanese Suzuki originally became only 30 % owner. The rest of the project was funded by the Hungarian joint venture Autókonzern, another Japanese investor C.Itoh and World Bank's International Finance Corporation. Nowadays, almost 100% is owned by Suzuki Motor Corporation. The production of passenger cars in Esztergom began in 1992. In almost 30 years of the automaker's history, several models have been released from the line, designed primarily for European markets. In 2018, Suzuki's third largest manufacturing plant produced 50 450 Suzuki SX4 S-Cross and 121 089 Suzuki Vitara. Total production thus amounted to 171 539 passenger cars.² Unlike some Slovak manufacturers, big share of cars made in Suzuki Esztergom are sold directly in Hungary or in neighbouring countries. That is a unique case of a well-placed manufacturer whose products do not travel long distances to final costumers. Japanese Suzuki is in Hungary even more popular than traditional European manufacturers. The narrowly profiled production of two car models in Esztergom has so far focused on traditional petrol and diesel engines. Up to now, the Japanese investor has not considered the production of purely electric cars in Hungary and the electromobility is bypassing the plant so far. Suzuki's attention to electric mobility is currently dedicated to cooperation with Toyota to develop and manufacture electric vehicles in India.³ On the other hand, it is expected that the models mentioned above are to receive just mild-hybrid technology.

The second automaker that started to operate in Hungary is Audi, member of the VW Group. After long negotiation about allocating a new plant specializing in the production of cars and engines, Audi decided for the region of northern Hungary over the intended East Germany. With the first brownfield investment in 1993 Audi bought unused production premises that were built in 1980s. In the same year the production of engines started. The production of cars started in 1998 and reached very low production volume comparable to the most successful years of Opel in Hungary.⁴ Since its inception, the Győr plant has been known for its huge production of variety of engines for several VW Group plants including Bratislava. Over the past twenty years, many different models have been produced at the plant. In 2018, production reached 100 000 passenger cars (and a little less than 2 million engines). In spite of this low volume of cars, their production has been diversified up to five different models: Audi TT Coupé, Audi TT Roadster, Audi A3 Sedan, Audi A3 Cabriolet and Audi Q3.⁵ Sadly, none of them came from the production line as pure electric or plug-in hybrid. On the other hand, electromobility did not completely bypass the plant. In the second half of 2018, the plant started the production of electric engines for the VW Group including the first mass-produced electric car from Audi – Etron SUV. The production is expected to reach 400 thousands engines in the next year. In the medium term, the management of Audi in Germany counts on the production of electric cars and hybrids/plug-in hybrids in Hungary. However, no specific model has been reported yet.⁶

---

¹ Jacobs A. J. Op. cit.

² Suzuki. Business Results of Magyar Suzuki for 2018 are Released. [On-line]: <https://www.suzuki.hu/corporate/en/news/business-results-of-magyar-suzuki-for-2018-are-released> (Visited on: 15.11.2019).

³ Suzuki. The Future of Automobility. [On-line]: <https://www.suzuki.hu/corporate/en/news/suzuki-the-future-of-automobility> (Visited on: 15.11.2019).

⁴ Csizmadia Z., Dusek T. The Győr Automotive District. [On-line]: <http://www.regscience.hu:8080/xmlui/handle/11155/837> (Visited on: 15.11.2019).

⁵ Audi. Car production. [On-line]: <https://audi.hu/en/profile/car-production/> (Visited on: 16.11.2019).

⁶ Audi MediaCenter. New era: Audi Hungaria starts series production of electric motors. [On-line]: <https://www.audi-mediacyter.com/en/press-releases/new-era-audi-hungaria-starts-series-production-of-electric-motors-10495> (Visited on: 16.11.2019).

The last passenger cars manufacturer operating in Hungary so far is the Mercedes-Benz (Daimler AG). Daimler announced its investment plan in Hungary in June 2008, at the time, when the automotive industry in the region was expecting a serious but not long-lasting slump. As a result of the financial crisis have almost all automakers (not only) in the V4 region lost their production pace. Therefore, the construction of the new plant on the outskirts of Kecskemet was delayed and the first production started in 2012 with a model B-Class.¹ The production of Mercedes-Benz B-Class has been replaced by the A-Class in 2018. Besides the mentioned model Kecskemet's plant is currently the exclusive producer of Mercedes CLA and CLA Shooting Brake. In 2018, the total production exceeded 190 000 passenger cars.² None of these models are currently manufactured in Hungary electric or plug-in hybrid. However, the situation could change in 2020 as Daimler is currently building a new assembly hall next to an existing plant, with a total investment of approximately €1 billion. Production facilities and production lines are adapted to produce a various drivetrains including plug-in hybrids and fully electric cars. It is expected that once the construction is completed, electric cars could be produced in the new Hungarian plant.³ The production of existing Mercedes-Benz electric vehicles and plug-in hybrids is distributed among the Group's plants outside Hungary. It is likely that the production of the first Hungarian electric Mercedes-Benz will have to wait for the introduction of new models location of which will be decided later.

Until the Hungarian automotive developed significantly and the above-mentioned investments arrived, Hungary was known mainly for the production of buses. To get a better picture, the production of buses in 1975 reached 10 000 units and continued to grow.⁴ However, the takeover of the most important manufacturer Ikarus by the French Irisbus ended in a fiasco and the manufacturer ceased production in 2003. Currently there are two important bus manufacturers in Hungary. The first one, ITK Holding produces diesel buses in the factory in Debrecen, mainly for the German Mercedes. The production capacity 1200 buses is currently increasing.⁵ The second manufacturer, Chinese company BYD started its production in Hungary in 2017. The BYD has become a major Chinese producer of electric buses worldwide. So far, the company has produced 50 000 buses. The Komárom plant is the first European plant of the company with the production capacity of 400 buses per year.⁶

At the beginning of 2013, German automaker BMW started to look for a suitable site in central Europe for a new European plant. The most attractive adepts for €1 billion investment became finally Slovakia and Hungary. Despite the speculations of Slovak press, BMW confirmed at the end of July 2018 that the new European production plant will be located in Debrecen, Hungary. The construction of the plant started at the end of 2019, while start of the production is still unclear. The anticipated production volume is set to reach 150 000 passenger cars per year employing over 1000 people.⁷

¹ Jacobs A. J. Op. cit.

² Magyar Nemzet. Több mint 190 ezer autó készült tavaly a kecskeméti Mercedes-gyárban. [On-line]: <https://magyarnemzet.hu/gazdasag/tobb-mint-190-ezer-auto-keszult-tavaly-a-kecskemeti-mercedes-gyarban-5122919/> (Visited on: 16.11.2019).

³ Automotive logistics. Mercedes-Benz starts work on new plant in Hungary. [On-line]: <https://www.automotivelogistics.media/mercedes-benz-starts-work-on-new-plant-in-hungary/20961.article> (Visited on: 16.11.2019).

⁴ Committee on Ways and Means U.S. House of Representatives. Fifteenth Quarterly Report to the Congress and the East-West Foreign Trade Board on Trade Between the United States and the Nonmarket Economy Countries. [On-line]: https://books.google.sk/books?id=t9kWAAAAIAAJ&pg=PA20&lpq=PA20&dq=hungary+bus+production&source=bl&ots=yTUztaSewM&sig=ACfU3U1FDQ6FudnRAQN-ltuV7jVqQV_IzQ&hl=sk&sa=X&ved=2ahUKEwiJtu2zmPziAhUJPVAKHRwYC3cQ6AEwEXoECAoQAQ#v=onepage&q=hungary%20bus%20production&f=false (Visited on: 16.11.2019).

⁵ Autopro. Hungarian automotive industry: week 9 2018 edition. [On-line]: <https://autopro.hu/en/news/hungarian-automotive-industry-week-9-2018-edition/234549> (Visited on: 18.11.2019).

⁶ UTP Central and Eastern Europe. E-bus manufacturing to Open in Hungary. [On-line]: <https://ceec.uitp.org/e-bus-manufacturing-open-hungary> (Visited on: 18.11.2019).

⁷ Reuters. BMW to build 1 billion euro car factory in Hungary. [On-line]: <https://www.reuters.com/article/us-bmw-production-factory/bmw-to-build-1-billion-euro-car-factory-in-hungary-idUSKBN1KL12X> (Visited on: 16.11.2019).

According to the BMW officials, plant will be prepared to produce electric cars and plug-in hybrids as well. On the other hand, the mentioned production is being questioned as the BMW invested more than €1 billion in the German sites to upgrade and prepare them for electric mobility.¹

Table 3: Passenger cars models produced in Hungary

Brand and model	Manufacturer	Electric	Hybrid/Plug-in hybrid
Suzuki SX4 S-Cross	Suzuki Hungaria Zrt.	No	No
Suzuki Vitara	Suzuki Hungaria Zrt.	No	No
Audi TT Coupé	Audi Hungaria Zrt.	No	No
Audi TT Roadster	Audi Hungaria Zrt.	No	No
Audi A3 Sedan	Audi Hungaria Zrt.	No	No
Audi A3 Cabriolet	Audi Hungaria Zrt.	No	No
Audi Q3	Audi Hungaria Zrt.	No	
Mercedes-Benz A-Class	Mercedes-Benz Hungária Kft.	No	No
Mercedes-Benz CLA	Mercedes-Benz Hungária Kft.	No	No
Mercedes-Benz CLA Shooting Brake	Mercedes-Benz Hungária Kft.	No	No

Source: Author's own work based on the production data available on the websites of the producers.

Czech Republic – not anymore just Laurin and Klement

The Czech Republic can be described as a small automotive superpower. In addition to foreign investments by the foreign car producers, one of the most popular brand of passenger cars (not only) in Europe was born here. As in the case of Slovakia and Hungary, three plants in the Czech Republic are members of different concerns.

Škoda Auto is a Czech motor vehicle manufacturer, which is known mainly in Europe and Asia. It is member of the Volkswagen Group since 1991. Škoda Auto has a significant impact on the Czech economy. Along with three factories in the country, Škoda accounts for up to 5 % of GDP and about 9 % of the country's exports.² Over the past decades, the company itself has been systematically and regularly increasing its production capacities, which has made Škoda a stable company with increasing economic influence and social responsibility. The plant in Vrchlabí produced passenger cars till 2012. Since then it is primarily responsible for the production of gearboxes for the Volkswagen Group.³ The two other plants in Mladá Boleslava and Kvasiny are production plants of passenger cars, engines and some other components for the concern. In 2018, the production of these factories, with a volume of 886 103 cars produced, accounted for two thirds of the total Czech production of passenger cars.⁴ The Škoda model range has a long history. The names of some models have been unchanged for more than half a century, while some have originated in the past decade. One model of Seat is being produced in the mentioned plants as well. The original plant in Mladá Boleslav currently produces 6 models: Škoda Fabia, Fabia Combi, Octavia, Octavia Combi, Scala and Karoq. The second plant in Kvasiny produces Škoda Superb, Superb Combi, Karoq, Kodiaq and the Spanish Seat Ateca. Škoda has become one of

¹ BMW. BMW Group to expand production network in Europe. [On-line]: <https://www.press.bmwgroup.com/global/article/detail/T0283624EN/bmw-group-to-expand-production-network-in-europe?language=en> (Visited on: 16.11.2019).

² Škoda Auto. Škoda Auto vyrobila v České republice v roce 2018 více vozidel než kdykoliv předtím. [On-line]: <https://www.skoda-storyboard.com/cs/tiskove-zpravy-archiv/skoda-auto-vyrobila-v-ceske-republice-v-roce-2018-vice-vozidel-nez-kdykoliv-predtim/> (Visited on: 18.11.2019).

³ Jacobs A. J. Op. cit.

⁴ Škoda Auto. Výroční zpráva 2018. [On-line]: <https://az749841.vo.msecnd.net/sitescom/alv1/a286e9a4-99a5-4ddb-a9d4-11324efb9e0b/skoda-annual-report-2018.65ecf93d7e9d1cb9b539a670706cd2b1.pdf> (Visited on: 18.11.2019).

the most affordable producer of passenger cars (not only) in Europe, but it lags behind some other producers of electric cars and plug-in hybrids. In addition to the first electric model Citigo e iV, production of which was launched in Bratislava at the end of 2019 (VW Slovakia), the car manufacturer is just starting to introduce the first plug-in hybrids. The first of them is the flagship Škoda Superb, plug-in version of which is produced in Kvasiny since September 2019.¹ The next plug-in hybrid is Octavia, production of which starts in 2020 in Mladá Boleslav.

In 2001, the French automobile Group PSA and the Japanese Toyota merged to form a joint venture in the Czech Republic. The investment of more than € 1 billion became the country's biggest foreign investment. After the completion of investment in 2004, the joint plant started its production a year later in Kolín.² Three vehicles using the same basic components were produced in the plant. These were small urban vehicles with low capacity engines: Toyota Aygo, Citroën C1 and Peugeot 107. During the first decade of the production, all three mentioned models received a new version, while the Peugeot changed its name to Peugeot 108. The aim of the investment was to produce these urban vehicles in the total volume of 300 000 units (approximately 33% share each). The issue of electromobility or the introduction of electric vehicles production bypassed the plant until 2018. In 2020, three manufacturers are expected to come up with new versions of these models. However, the partners do not agree on their propulsion technology. While PSA counted on the production of small urban electric vehicles in Kolín since the year 2021, following the example of the Volkswagen Group, Toyota is determined to continue producing petrol cars in the Czech Republic. One of the main reasons is the Polish plant in Walbrzych, where Toyota produces petrol and diesel engines. According to the latest available information, Toyota should buy share of the plant from PSA after the end of the joint production contract and become its sole owner after 2021.³ This is a logical step since, according to the manufacturer's information, since 2010 the production capacity has not been reached.⁴ Toyota accounted for the biggest share of the production in Kolín. To sum up, Toyota is trying to get around electromobility with its own philosophy of the future of transportation and it seems that the Kolín plant will remain to be electro-unfriendly in the coming years.

The third current manufacturer in the Czech Republic is Hyundai based in Nošovice in the east. The location of the Kia plant in the north of Slovakia played an important role in the selection of the site. Hyundai and Kia, as members of a South Korean chaebol are major partners. While the Czech plant specializes in the production of gearboxes, the plant in Žilina (Slovakia) produces engines for both manufacturers. Hyundai announced its investment plan in Nošovice in 2005 and production at the first European plant began three years later.⁵ The total investment exceeded that of TPCA and the automaker immediately became the largest foreign investor in the Czech Republic. Since the start of production of two models in 2008 at a level of 100 000 passenger cars per year, the plant has gradually reached its production capacity. In 2018, Hyundai produced 340 300 cars in Czechia. Production currently includes Hyundai i30, i30 Combi and SUV model Tucson. The latter model accounted for up to 70 % of total production. At the same time, it is the only manufactured model that got mild-hybrid technology in Nošovice.⁶ Debates about the production of electric vehicles in Czechia bypassed the

---

¹ Hospodárske noviny. Škoda predstavila v Bratislave dôležité novinky. Medzi nimi aj prvý elektromobil. [On-line]: <https://auto.hnonline.sk/novinky/1946485-skoda-predstavila-v-bratislave-dolezite-novinky-medzi-nimi-aj-prvy-elektromobil> (Visited on: 18.11.2019).

² TPCA. 5 let TPCA v České republice. [On-line]: <http://www.tpca.cz/pro-media/tiskove-zpravy/168-5-let-tpca-v-ceske-republice/> (Visited on: 18.11.2019).

³ Reuters. Toyota to buy out PSA stake in joint Czech factory. [On-line]: <https://www.reuters.com/article/us-psa-group-toyota/toyota-to-buy-out-psa-stake-in-joint-czech-factory-idUSKCN1NZ0ZP> (Visited on: 18.11.2019).

⁴ TPCA. TPCA v číslech. [On-line]: <http://www.tpca.cz/o-nas/tpca-v-cislech/> (Visited on: 18.11.2019).

⁵ Czech Investment and Development Agency. Automotive Industry in the Czech Republic. [On-line]: https://www.mzv.cz/file/672401/brochure_czech_automotive_industry.pdf (Visited on: 18.11.2019).

⁶ Hyundai. Nejmodernější automobilka v Evropě. [On-line]: <http://www.hyundai-motor.cz/?rubrika=basic-info#> (Visited on: 18.11.2019).

factory until the middle of 2019. According to the plans of the South Korean company, the plant in Nošovice will become the first South Korean company abroad to produce electric cars and plug-in hybrids of existing cars. Currently, the plant is still the only Hyundai manufacturing facility in the European Union and more than half of the production remains in the EU27. In the first half of 2019, the automaker made another major investment needed to replace production technologies for electric vehicles production. The first mass-produced electric car from Nošovice is likely to become Hyundai Kona, currently produced in Asia.¹

In addition to the large volume of passenger cars production, several bus and commercial vehicle manufacturers operate in the Czech Republic. Although in most of the cases their production does not reach a high volume, over the past decades many of them have become major producers in the region. The most significant producers are Iveco Irisbus, SOR and Škoda Transportation. The first mentioned is a manufacturer of city and intercity buses with a long history. Iveco, known until 2007 as Karosa, is located in Vysoké Mýto and is a member of the French holding Irisbus. In 2018 the plant produced 4286 buses while none of them were electric.² Iveco closely cooperates with Škoda Transportation based in Pilsen in development and production of electric buses. Besides that, Škoda Transportation specializes in the production of buses, trolleybuses, trams, locomotives, metro trains and many other vehicles and is a very well-known brand not only in Europe. SOR Libchavy is the third most important bus manufacturer in Czechia. The production of SOR buses started in 1992 and a record annual production volume has so far reached 757 buses. Currently the plant specializes mainly in the production of city buses for public transport, mainly in the European Union. In addition to the nine models with a traditional diesel engine, the product portfolio includes three electric buses.³

Table 4: Passenger cars models produced in Czechia

Brand and model	Manufacturer	Electric	Hybrid/Plug-in hybrid
Škoda Fabia	Škoda Auto a.s.	No	No
Škoda Fabia Combi	Škoda Auto a.s.	No	No
Škoda Octavia	Škoda Auto a.s.	No	Yes
Škoda Octavia Combi	Škoda Auto a.s.	No	Yes
Škoda Scala	Škoda Auto a.s.	No	No
Škoda Karoq	Škoda Auto a.s.	No	No
Škoda Kodiaq	Škoda Auto a.s.	No	No
Škoda Superb	Škoda Auto a.s.	No	Yes
Škoda Superb Combi	Škoda Auto a.s.	No	Yes
Seat Ateca	Škoda Auto a.s.	No	No
Toyota Aygo	TPCA Czech s.r.o.	No	No
Citroën C1	TPCA Czech s.r.o.	No	No
Peugeot 108	TPCA Czech s.r.o.	No	No
Hyundai i30	Hyundai Motor Manufacturing Czech s.r.o.	No	No
Hyundai i30 Combi	Hyundai Motor Manufacturing Czech s.r.o.	No	No
Hyundai Tucson	Hyundai Motor Manufacturing Czech s.r.o.	No	No
Hyundai Tucson	Hyundai Motor	No	No

¹ Business Korea. Hyundai Motor and Kia Motors to Expand Overseas Production Bases for Green Cars. [On-line]: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=35016> (Visited on: 18.11.2019).

² Iveco Bus. Autobusy Iveco Bus z Vysokého Mýta. [On-line]: <https://www.ivecocr.cz/clanek/iveco-czech-republic-a-s> (Visited on: 18.11.2019).

³ SOR. O nás. [On-line]: <https://www.sor.cz/spolecnost/o-nas/> (Visited on: 18.11.2019).

Mild-hybrid	Manufacturing Czech s.r.o.		
--------------------	----------------------------	--	--

Source: Author's own work based on the production data available on the websites of the producers.

Poland – The inconspicuous commercial vehicles producer

Poland, in comparison with the other Visegrad countries, is much bigger country as far as the population and area is considered. With a long history of automotive industry in the country, Poland has become an important producer of motor vehicles. In comparison with Czechia, Slovakia and Hungary, Poland produce more commercial vehicles than the mentioned states combined. The automakers operating in the country are members of different concerns. What's more, in addition to the automakers mentioned below, Poland hosts many plants of automakers, which do not produce final passenger cars, commercial vehicles, buses or trucks, but many components such engines, gearboxes and other auto-parts. Such examples are plants of Toyota, Opel, Fiat, Volkswagen or Mercedes-Benz, located in southwest of Poland.¹ In the past, Poland hosted many foreign producers of passenger cars such as Korean Daewoo, American Ford or Peugeot. Currently there are three producers of passenger cars and light commercial vehicles in Poland: Opel, Fiat and Volkswagen.

Opel, for a long time owned by the American car manufacturer General Motors, has been a part of PSA Group since 2017, making the French group the second largest European car manufacturer. Opel announced an investment in Poland in 1995 following an unsuccessful takeover of the Polish Fabryka Samochodow Osobowych. The investment of € 350 million was supposed to employ 2000 people and ensure production of 70 000 – 80 000 passenger cars per year.² Over the past decades production capacity increased to 200 000 passenger cars. During this period, the plant produced several models of Opel, Vauxhall and Buick. The most popular model produced in Poland nowadays is undoubtedly Astra produced in several versions which regularly received a facelift. Currently, only Astra and Astra Combi for Opel and Vauxhall are produced in the Polish plant. Production of the latest Buick Cascada for the US market was halted in the plant in mid-2019. Production in 2018 reached 106 500 cars and the figure for 2019 is likely to be even lower.³ The manufactured models currently do not offer an electric or plug-in version. Electrification of Astra is expected with its new generation since 2021. However, its production will definitely move to Germany and the production of Vauxhall will move to the United Kingdom. Several Opel plants are currently undergoing restructuring and renewal of production technologies. Since 2021, the Gliwice plant will be the manufacturer of small and large commercial vehicles of several brands under the PSA Groupe.⁴ As for several logical reasons the electrification in this segment is progressing much slower, we cannot expect the production of electric or plug-in hybrids in Polish Opel in the coming years. In addition to the production plant in Gliwice, Opel operates in Tychy as well, specializing on engine manufacturing.

Negotiations between the Polish Government and Volkswagen on the arrival of the automaker in Poland began at the beginning of the 1990s. A joint venture Fabryka Samochodów Osobowych in Poznan was established in May 1993. After the start of production, plant became a producer of many concern models. Significant was the production of the Škoda Favorit, Felicia or Volkswagen Transporter. In 1996, Volkswagen became the sole owner of the plant and the production volume increased significantly. The interesting fact about the Polish plant is the short period of production of some models. At the beginning of the 21st century, the factory began to specialize only in commercial vehicles and vans. In 2018, plant's output reached 161 035 Volkswagen Caddy and 29 880 Transporter

¹ Polish Economic Institute. The automotive industry in the Visegrad Group countries. [On-line]: http://pie.net.pl/wp-content/uploads/2019/08/PIE-Raport_Automotive.pdf (Visited on: 22.11.2019).

² Jacobs A. J. Op. cit.

³ Opel. Fabryka Opla v Gliwicach. [On-line]: <https://www.opel.pl/o-oplu/fabryka-opla/index.html> (Visited on: 22.11.2019).

⁴ PSA Media Center. Groupe PSA to produce large vans by the end of 2021 in Gliwice (Poland). [On-line]: <https://media.groupe-psa.com/en/groupe-psa-produce-large-vans-end-2021-gliwice-poland> (Visited on: 22.11.2019).

T6 models.¹ Not surprisingly, none of them had an electric engine or plug-in hybrid technology. To date, Volkswagen has not confirmed the future production of electrified models in Poland. The construction of the second production plant in Poland totaling € 1,2 billion was completed in 2016.² The Wrzesnia plant located only 50 km from Poznan. The plant's production capacity is limited to 100 000 units. In 2018 the plant produced 66 889 Volkswagen Crafters and 9 015 Man TGEs. The mentioned models share several concern components and their manufacturing in one plant is therefore understandable. Many people recognize Volkswagen through the production of passenger cars. Despite its absence, the brand has become an important employer and manufacturer of motor vehicles in Poland. In addition to the mentioned plants, Volkswagen also produce engines and other components in Polish Swarzedz and Wilda.

Currently, the last passenger cars manufacturer in Poland is Fiat Chrysler.³ In the past, Fabryka Samochodow Malolitrazowych occupied factories in which Fiat currently produces passenger cars and engines. The Fabryka was established for the production of small engine passenger cars. The most mass-produced model was the Polish version of the Fiat 126p, for which the plant was licensed. Once the production of so called Maluch was stopped, the new Fiat Cinquecento became its successor. Following the financial troubles of the Polish company, negotiations on the purchase of the company by Fiat began. The Italian manufacturer became the owner of the production facilities in Tychy and Bielsko Biala in September 1993.⁴ Following a gradual reduction in the production of passenger cars in Bielsko Biala, the plant was restructured and diesel engine production started. The Tychy plant still continues to produce passenger cars. In the past, the most successful models produced in Poland have been Fiat Punto, Panda, Bravo, Brava and Ford Ka, which has been produced in the plant for almost 9 years. After the merge of Fiat and Chrysler, the company changed its name to Fiat Chrysler Automobiles. In 2018, 259 448 passenger cars were produced in Tychy. The most numerous model was Fiat 500 (184 759) accompanied by 26 314 Abart 500s and 48 375 Lancia Ypsilons.⁵ The first mentioned model already has an electric version production of which is still bypassing Poland. Its production has recently moved from Mexico to Turin. For two other models, there is currently no information on the electrification. From the abovementioned facts, it can be said that the production of electric cars and plug-in hybrids is currently out of sight for the Polish Fiat. The electromobility is a bit more up-to-date at the engine factory in Bielsko Biala. It is expected that the increase in the production of Fiat's electric cars, together with the merger with PSA Groupe, could bring the production of engines of the future to Poland's plant.

Poland, like the rest of the V4 countries, has a stable production of passenger cars. However, compared to the overall output of the automotive industry, it is a major European bus manufacturer. There are currently six bus and heavy commercial vehicle manufacturers operating in Poland. Man buses are manufactured in two production plants in Cracow and Starachowice.⁶ In the first plant, two models, TGS and TGX with traditional diesel engines are currently produced. According to Volkswagen Group data, the Starachowice plant will start production of the first Man Lion's City E electric bus this year. The production capacity of these plants reaches 1 700 vehicles per year.⁷ Another foreign manufacturers of buses in Poland are Volvo and Scania. Volvo plant in Wroclaw, established in

¹ Volkswagen. Zakład Caddy/T w Antoninku. [On-line]: <https://volkswagen-poznan.pl/pl/fabryki/fabryka-w-antoninku> (Visited on: 22.11.2019).

² Jacobs A. J. Op. cit.

³ In December 2019, Fiat Chrysler Automobiles and the French PSA Groupe announced a merger.

⁴ Mucchielli J.L., Buckley P.J., Cordell V.V. Globalization and Regionalization: Strategies, Policies, and Economic Environments. Binghamton: The Haworth Press, 1998. 347 p.

⁵ Centrum prasowe. FCA Poland: podsumowanie produkcji samochodów w 2018 roku. [On-line]: <http://centrumprasowe.pap.pl/cp/pl/news/info/134088,,fca-poland-podsumowanie-produkcji-samochodow-w-2018-roku> (Visited on: 28.11.2019).

⁶ Bernaciak M. Cross-Border Competition and Trade Union Responses in the Enlarged EU: Evidence from the Automotive Industry in Germany and Poland. In: European Journal of Industrial Relations. 2010, 16 (2), p. 119-135.

⁷ Volkswagen. Man plant in Starachowice gears up for electric bus production. [On-line]: <https://volkswagen-poznan.pl/pl/fabryki/fabryka-w-antoninku> (Visited on: 28.11.2019).

2010, is the biggest bus manufacturing plant of the company in the world.¹ Among the traditional diesel buses it produces electric city and intercity variants as well. First Polish Scania buses were produced in 1992. The former factory used for manufacturing of heavy commercial vehicles became a bus manufacturer over the time. Currently, Scania manufacture in Poland diesel and hybrid buses as well.² In addition to three foreign bus manufacturers, there are also three domestic producers: Autosan, Solaris and Ursus. All of the mentioned companies produce a wide range of buses including electric variants which are being produced based on actual orders. These buses can be seen in many European cities and Polish towns.

Table 5: Passenger cars models produced in Poland

Brand and model	Manufacturer	Electric	Hybrid/Plug-in hybrid
Opel Astra	General Motors Manufacturing Poland Sp. Z o. o.	No	No
Opel Astra Combi	General Motors Manufacturing Poland Sp. Z o. o.	No	No
Vauxhall Astra	General Motors Manufacturing Poland Sp. Z o. o.	No	No
Vauxhall Combi	General Motors Manufacturing Poland Sp. Z o. o.	No	No
Volkswagen Caddy	Volkswagen Motor Polska Sp. z o. o.	No	No
Fiat 500	Fiat Chrysler Polska Sp. z o. o.	No	No
Abart 500	Fiat Chrysler Polska Sp. z o. o.	No	No
Lancia Ypsilon	Fiat Chrysler Polska Sp. z o. o.	No	No

Source: Author's own work based on the production data available on the websites of the producers.

The other side of electromobility in the Visegrad Group

The automotive is a very important part of industry in the Visegrad countries. The attractiveness of the region attracts foreign investors with several comparative advantages. Only a very small portion of the 3,5 million vehicles produced in the region is currently powered by an electric engine. However, it follows from the previous section that a number of manufacturers counts with the production of electric vehicles in the forecasts and strategies at the Visegrad's plants. However, it seems that the Slovak and Czech automotive industries are entering the wave of electrification a little faster than the Hungarian or Polish plants. This is partly due to the fact that automakers present in Czechia and Slovakia produce a larger number of models with electric or plug-in hybrid variant. It is natural that in the framework of the international division of labour, streamlining of the production and achieving maximum profits for motor vehicle corporations, these cars are exported all over to world. The volume of exports of electric cars outside the European Union in 2018 amounted for €4,7 billion. Almost 40 % of exports went to Norway, followed by the USA (23 %) and China (10 %). On the other hand, imports of electric cars and plug-in hybrids amounted to €1,6 billion in 2018, with over 80 % coming from South Korea and Japan.³

The number of electric cars sold worldwide is growing rapidly every year. The average annual growth rate of electric vehicles sales in the past five years has reached 50 %. According to the International Energy Agency, the number of electric vehicles in operation by the end of 2018 exceeds 5 million

¹ Visegrad Group. Volvo's Polish plant sells 817 hybrid buses in 15 months. [On-line]: <http://www.visegradgroup.eu/news/volvo-polish-plant-sells> (Visited on: 28.11.2019).

² Scania. Hybridisation. [On-line]: <https://www.scania.com/group/en/hybridisation/> (Visited on: 28.11.2019).

³ Eurostat. Electric cars: EU trade surplus of € 3 billion. [On-line]: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20190510-1> (Visited on: 1.12.2019).

vehicles. The estimated number for 2019 is more than 8 million and for 2020 more than 11 million vehicles. Potential growth based on historical analysis and projections shows that the number of electric cars in circulation in 2030 can reach at least 125 million. With rising ambitions to meet climate goals and other sustainability targets, the number could double.¹

Pricing of cars of the future is a little more complicated than the cars we know from the last century. Currently, the offer of electric vehicles for specific models cannot be based on previous demand for electric vehicles, as none existed. Of course, the higher price tag on these models compared to traditional cars comes from several reasons. However, it should not be forgotten that one of the most important reasons is the lower production volume, which thus does not benefit from economies of scale to the extent that the production of petrol and diesel cars does. When comparing one model in its diesel and electric variant, there is a large number of components, especially the visual ones, that the two versions share. On the other hand there are more mechanical components for the diesel variant and more electrical components for the electric one. While mechanical components are produced in the order of hundreds of thousands of pieces, electrical, at best only in tens of thousands. With the growing awareness of sustainable development, environmental protection and the reduction of carbon emissions, there is a growing interest in electric or hybrid passenger cars (not only) in Europe. Already existing supply is gradually finding its demand in individual countries and everything suggests that this growing trend should continue to grow. However, there are great disparities in electromobility in the various Member States of the European Union. Taking into account the available data from Eurostat, which is incomplete for some countries, most electric and plug-in vehicles have been driven in France and Germany in recent years.²

Looking at the number of registered electric vehicles and plug-in hybrids in the Visegrad countries, it is evident that they are far behind the leaders in the field of electric vehicles. According to the Slovak Association for Electromobility, 951 electric and 619 plug-in hybrid passenger cars were registered in the Slovak Republic by the end of 2018.³ The state incentives that affected this situation were mainly the subsidies provided for the purchase of the vehicle and the lower registration fees.⁴ The Czech Republic in 2018 registered 1793 electric vehicles. There is no accurate number of plug-in hybrids, but is estimated to be around 1000 cars.⁵ As in the case of Slovakia, the state has supported the purchase of new electric vehicles by reducing registration fees and exemptions from the road tax.⁶ The lowest share of electric vehicles in the total number of registered passenger cars among V4 is currently reached in Poland. At the beginning of 2019, only 3163 electric vehicles and 1824 plug-in hybrids were registered in Poland according to the Polish Alternative Fuels Association.⁷ Until 2018, the Polish government failed to come up with a package of incentives for the purchase of electric vehicles. On the other hand, most electric vehicles in the region are currently driving on Hungarian roads. At the end of 2018, 4274 electric and 2638 plug-in hybrid passenger cars were registered in Hungary, making the country a

¹ International Energy Agency. Global EV Outlook 2018. [On-line]: <https://www.iea.org/reports/global-ev-outlook-2018> (Visited on: 1.12.2019).

² Eurostat. Passenger cars, by type of motor energy. [On-line]: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=road_eqs_carmot&lang=en (Visited on: 1.12.2019).

³ Slovenská asociácia pre elektromobilitu. Štatistiky elektromobilov a hybridov registrovaných na Slovensku. [On-line]: <https://www.teslamagazin.sk/elektromobily-plug-in-hybridov-pocet-slovensko-registracie/> (Visited on: 4.12.2019).

⁴ Tsakalidis. A. Electric vehicles in Europe from 2010 to 2017: is full-scale commercialisation beginning? – An overview of the evolution of electric vehicles in Europe. 2018. [On-line]: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC112745/jrc112745_kjna29401enn.pdf (Visited on: 4.12.2019).

⁵ Zvěřinová I., Ščasný M., Martínková Z., Máca V. Rozvoj trhu s elektromobily v České republice: veřejná podpora a zkušenosti ze zahraničí. 2019. [On-line]: <https://energetika.tzb-info.cz/energeticka-politika/19010-rozvoj-trhu-s-elektromobily-v-ceske-republice-verejna-podpora-a-zkusenosti-ze-zahranici> (Visited on: 4.12.2019).

⁶ Tsakalidis. A. Op. cit. 2018.

⁷ Polskie Stowarzyszenie Paliw Alternatywnych. Licznik elektromobilności. [On-line]: <http://pspa.com.pl/uruchomiono-polski-licznik-elektromobilnosci> (Visited on: 4.12.2019).

regional leader in the field of electromobility.¹ To support the purchase of electric vehicles, the government has come up with several incentives, such as waiving registration fees, road tolls and other benefits for company cars.²

Table 6: Registered passenger cars to December 2018

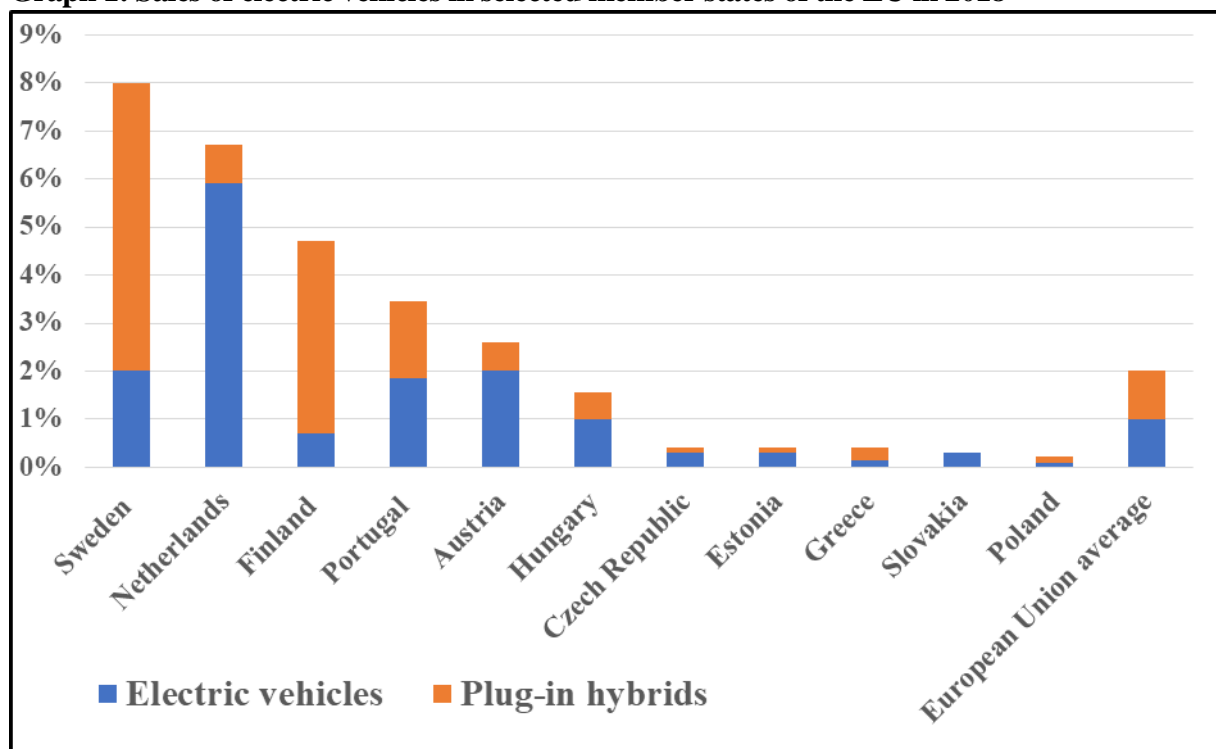
	Electric passenger cars	Plug-in hybrid passenger cars
Slovak Republic	951	619
Czech Republic	1793	1000*
Poland	3163**	1824**
Hungary	4272	2638

*Estimate of the Czech Ministry of Transport. **Data from March 2019.

Source: Author’s own work based on previous references.

The growing trend in the sale of electric vehicles is also present in the Visegrad region. The population interest, which is often supported by government subsidies in the form of various incentives and reliefs is growing every year. However, if we look at the share of newly electric vehicles in the total volume of newly registered vehicles, we can see that the differences between the Visegrad Group and, in particular, the countries of Western Europe are increasing. The average share of electric cars in the total number of registered cars in the European Union reached 2 % in 2018. While Hungary lags behind the average by just a few tenths of a percent, the share of new electric vehicles and plug-in hybrids in other countries of the region is less than 1 %. That means, only a few thousands electric cars drive on regional roads, while millions of other vehicles still have the combustion engine.

Graph 1: Sales of electric vehicles in selected member states of the EU in 2018

Source: Author’s own work based on: ACEA. New passenger car registrations. [On-line]: <https://euractiv.sk/section/buducnost-eu/news/v4-v-elektromobilite-zaostava-sny-jej-vsak-nechybaju/>

¹ Adatok és vélemények az e-mobilitás magyarországi helyzetéről. [On-line]: https://kbka.org/wp-content/uploads/2019/05/201908_e-mobilita%CC%81s.pdf (Visited on: 4.12.2019).

² Tsakalidis. A. Op. cit.

Graph 1 illustrates the sale of new electric vehicles and plug-in hybrids in total vehicle sales in the 5 states with the highest and 5 with the lowest rate. The European Automobile Manufacturers Association also monitors Electromobility in the European Union. According to the latest available data, up to 80 % of new electric vehicles in the EU are sold in six countries. These are Sweden, the Netherlands, Finland, Portugal, Austria and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. The correlation between GDP per capita and the purchase of new electric vehicles makes it clear that the smallest proportion of new electric vehicles is sold in those countries whose GDP is below the EU average.

Lessons to be learned from Norway

The low share of electric vehicles in the registered vehicles in the Visegrad Group countries compared to selected European states is partly based on the low purchasing power of citizens. Electric cars are often inaccessible due to higher price tags while combustion engines continue to take precedence. Undoubtedly, Norway is currently regarded as the leader in road transport electrification. The Norwegian government brought the first subsidies for the purchase of alternative-powered motor vehicles in the early 1990s, at a time when electrification was still taboo in many European countries. The answer to the question whether these state subsidies were sufficiently motivating and successful is the current share of electric vehicles on newly registered vehicles. Last year, for the first time, more than a half of the passenger car market in Norway was fully electric. In 2018, the market share was 48,4 %.¹ At present, subsidies and support for the Visegrad countries in the purchase of electric vehicles do not constitute a complete package of incentives that would motivate citizens to buy an electric car. On the other hand, since the 1990s, the Norwegian governments have taken a large and above all complex number of measures, in particular:

- No purchase/import taxes (1990)
- Exemption from 25 % VAT on purchase (2001)
- Low annual road tax (1996)
- Exemption from road toll (1997)
- No charges on toll roads or ferries (1997 and 2009)
- Free municipal parking (1999)
- 50 % reduced company car tax (2000)
- Access to bus lanes (2005)
- Exemption from 25 % VAT on leasing (2015)²

The gradual adoption of measures has made the purchase of electric car cheaper and more favourable, resulting in their market share today. It is important to note that the abovementioned tax allowances can amount in conditions of tax burden for thousands of euros. The high fuel tax, which is vital income for the government, also contributes to the advantages of electric vehicles.³ According to the research by the Norwegian Electric Vehicle Association, the most important reason for Norwegians to switch to electric power is up to 59 % saving money. In 24 % of cases it is environmental protection and in 8 % - time savings by using more favourable traffic rules.⁴

The example of Norway shows that the adoption of comprehensive legislation and tax and other concessions throughout the period of ownership of an electric vehicle is logically a strong enough reason to buy such car. Following this example, other Nordic and Western states have now a significant

¹ Norsk elbilforening. Norway reaches historical electric market share. [On-line]: <https://elbil.no/norway-reaches-historic-electric-car-market-share/> (Visited on: 6.12.2019).

² Haugneland P., Bu C., Hauge E. The Norwegian EV success continues. [On-line]: <https://elbil.no/wp-content/uploads/2016/06/paper-evs29-norwegian-ev-success.pdf> (Visited on: 6.12.2019).

³ New York Times. Oil-rich Norway is taxing on cars. 30 April 2005.

⁴ Haugneland P., Bu C., Hauge E. Op. cit.

market share of electric vehicles as well.¹ In the case of the Visegrad Group, the incentives so far only offered a piece of help. None of the strategies of the four states is currently so complex. While Slovakia, the Czech Republic and Hungary have already in some ways encouraged citizens to buy electric vehicles in the past, first Polish subsidy programme came just last year. However, it is a paradox that Poland is the bravest among the countries with a plan to reach one million electric car registrations till 2025. The Norwegian example underlines that state subsidies and concessions are not the only key to success. The electrification of road transport is also linked to the construction of new infrastructure, which is essential for the operation of electric vehicles and, to a greater or lesser extent, influences purchasing decisions of the costumers. It includes the availability of charging stations, which allow trouble-free operation of cars even over medium and long distances. It is their construction that should go hand in hand with state subsidies.

Conclusion

We are currently witnessing a rapid growth in electromobility, supported by favourable conditions at national and international level as well. The growth rate achieved by this relatively new industry is an indicator that adds to the credibility of the electric future of transport. In addition to traditional motor vehicle manufacturers with a long history, we have witnessed the emergence of many American or Asian automakers, which since their inception focused only on electric cars. Traditional car manufacturers thus have no choice but to jump on the wave of electrification of passenger cars. The transition to the production of electric vehicles is associated with a large amount of costs for new technologies. It will therefore not come as a surprise if, in the future, some of the production plants, the future of which has been unclear in the past, disappear. It is thus extremely important for the Visegrad Group countries to fight for the production of electric vehicles and plug-in hybrids. Several plants in four Central European countries, especially in Czech Republic and Slovakia, have already started to produce these models. In the case of Hungary and Poland, however, the future of some plants is less certain. The transition to electric power alone is not an immediate matter, but it will gradually gain momentum under the public pressure and international community. By 2025, world automakers are expected to present more than a hundred electric or plug-in hybrid variants, making it more reasonable for a costumer to buy an electric car rather than a diesel one. It is clear that electromobility will bring producers further sales and profits, which also benefit state budgets. Let's hope this will also be the case of Visegrad. On the other hand, the region needs to streamline state incentives. Existing efforts to promote electromobility in the Visegrad Group have persuaded the citizens to buy only a few thousands electric vehicles. The subsidies offered thus appear to be insufficient or ineffective. According to surveys, electric cars will become cost competitive to traditional models by 2025 at the earliest. If Visegrad wants to keep pace with electrification, for instance with Western European Union Member States, complex state subsidies and concessions for electric vehicle owners will be necessary in the following years.

Bibliography:

1. Adatok és vélemények az e-mobilitás magyarországi helyzetéről. [On-line]: https://kbka.org/wp-content/uploads/2019/05/201908_e-mobilita%CC%81s.pdf (Visited on: 4.12.2019).
2. Audi MediaCenter. New era: Audi Hungaria starts series production of electric motors. [On-line]: <https://www.audi-mediacycenter.com/en/press-releases/new-era-audi-hungaria-starts-series-production-of-electric-motors-10495> (Visited on: 16.11.2019).
3. Audi. Car production. [On-line]: <https://audi.hu/en/profile/car-production/> (Visited on: 16.11.2019).

---

¹ Malvik H.V., Wensaas G.B., Hannisdahl O.H. The future is electric! The EV revolution in Norway – explanations and lessons learned. [On-line]: https://www.researchgate.net/publication/286584823_The_future_is_electric_The_EV_revolution_in_Norway_-_Explanations_and_lessons_learned (Visited on: 6.12.2019).

4. Automotive logistics. Mercedes-Benz starts work on new plant in Hungary. [On-line]: <https://www.automotivelogistics.media/mercedes-benz-starts-work-on-new-plant-in-hungary/20961.article> (Visited on: 16.11.2019).
5. Autopro. Hungarian automotive industry: week 9 2018 edition. [On-line]: <https://autopro.hu/en/news/hungarian-automotive-industry-week-9-2018-edition/234549> (Visited on: 18.11.2019).
6. Bernaciak M. Cross-Border Competition and Trade Union Responses in the Enlarged EU: Evidence from the Automotive Industry in Germany and Poland. In: European Journal of Industrial Relations. 2010, 16 (2), p. 119-135.
7. BMW. BMW Group to expand production network in Europe. [On-line]: <https://www.press.bmwgroup.com/global/article/detail/T0283624EN/bmw-group-to-expand-production-network-in-europe?language=en> (Visited on: 16.11.2019).
8. Business Korea. Hyundai Motor and Kia Motors to Expand Overseas Production Bases for Green Cars. [On-line]: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=35016> (Visited on: 18.11.2019).
9. Centrum prasowe. FCA Poland: podsumowanie produkcji samochodów w 2018 roku. [On-line]: <http://centrumprasowe.pap.pl/cp/pl/news/info/134088,,fca-poland-podsumowanie-produkcji-samochodow-w-2018-roku> (Visited on: 28.11.2019).
10. Committee on Ways and Means U.S. House of Representatives. Fifteenth Quarterly Report to the Congress and the East-West Foreign Trade Board on Trade Between the United States and the Nonmarket Economy Countries. [On-line]: https://books.google.sk/books?id=t9kWAAAAIAAJ&pg=PA20&lpg=PA20&dq=hungary+bus+production&source=bl&ots=yTUztaSewM&sig=ACfU3U1FDQ6FudnRAQN-ltuV7jVqQV_lZQ&hl=sk&sa=X&ved=2ahUKewiJtu2zmPzlAhUJPVAKHRwYC3cQ6AEwEXoECAoQAQ#v=onepage&q=hungary%20bus%20production&f=false (Visited on: 16.11.2019).
11. Csizmadia Z., Dusek T. The Győr Automotive District. [On-line]: <http://www.regscience.hu:8080/xmlui/handle/11155/837> (Visited on: 15.11.2019).
12. Czech Investment and Development Agency. Automotive Industry in the Czech Republic. [On-line]: https://www.mzv.cz/file/672401/brochure_czech_automotive_industry.pdf (Visited on: 18.11.2019).
13. Deloitte. Central Europe as a focal point of the automotive industry. [On-line]: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/central-europe/CE_Automotive_Research_Study_2016.pdf (Visited on: 3.11.2019).
14. Eurostat. Electric cars: EU trade surplus of € 3 billion. [On-line]: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20190510-1> (Visited on: 1.12.2019).
15. Eurostat. Gross value added at current basic prices, 2008 and 2018. [On-line]: [https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php?title=File:Gross_value_added_at_current_basic_prices,_2008_and_2018_\(%25_share_of_total_gross_value_added\)_FP19.png](https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php?title=File:Gross_value_added_at_current_basic_prices,_2008_and_2018_(%25_share_of_total_gross_value_added)_FP19.png) (Visited on: 1.11.2019).
16. Eurostat. Passenger cars, by type of motor energy. [On-line]: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=road_eqs_carmot&lang=en (Visited on: 1.12.2019).
17. Haugneland P., Bu C., Hauge E. The Norwegian EV success continues. [On-line]: <https://elbil.no/wp-content/uploads/2016/06/paper-evs29-norwegian-ev-success.pdf> (Visited on: 6.12.2019).
18. Havas A. The Interplay between Innovation and Production Systems at Various Levels: The Case of the Hungarian Automotive Industry. 2014. [On-line]: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2375160 (Visited on: 10.11.2019).
19. Hospodárske noviny. Škoda predstavila v Bratislave dôležité novinky. Medzi nimi aj prvý elektromobil. [On-line]: <https://auto.hnonline.sk/novinky/1946485-skoda-predstavila-v-bratislave-dolezite-novinky-medzi-nimi-aj-prvy-elektromobil> (Visited on: 18.11.2019).
20. Hyundai. Nejmodernější automobilka v Evropě. [On-line]: <http://www.hyundai-motor.cz/?rubrika=basic-info#> (Visited on: 18.11.2019).
21. International Energy Agency. Global EV Outlook 2018. [On-line]: <https://www.iea.org/reports/global-ev-outlook-2018> (Visited on: 1.12.2019).
22. International Organization of Motor Vehicle Manufacturers. 2018 Production Statistics. [On-line]: <http://www.oica.net/category/production-statistics/2018-statistics/> (Visited on: 1.11.2019).
23. Iveco Bus. Autobusy Iveco Bus z Vysokého Mýta. [On-line]: <https://www.ivecocr.cz/clanek/iveco-czech-republic-a-s> (Visited on: 18.11.2019).
24. Jacobs A. J. Automotive FDI in Emerging Europe. London: Palgrave MacMillan, 2017. 356 p.

25. Kia. Kia Motors Reveals Efficient, Low-emissions Plug-in Hybrid Variants of Kia XCeed and Ceed Sportswagon. [On-line]: https://press.kia.com/eu/en/home/media-resouces/press-releases/2019/Kia_reveals_new_Ceed_PHEV_variants.html (Visited on: 10.11.2019).
26. Magyar Nemzet. Több mint 190 ezer autó készült tavaly a kecskeméti Mercedes-gyárban. [On-line]: <https://magyarnemzet.hu/gazdasag/tobb-mint-190-ezer-auto-keszult-tavaly-a-kecskemeti-mercedes-gyarban-512291/> (Visited on: 16.11.2019).
27. Malvik H.V., Wensaas G.B., Hannisdahl O.H. The future is electric! The EV revolution in Norway – explanations and lessons learned. [On-line]: https://www.researchgate.net/publication/286584823_The_future_is_electric_The_EV_revolution_in_Norway_-_Explanations_and_lessons_learned (Visited on: 6.12.2019).
28. Mucchielli J.L., Buckley P.J., Cordell V.V. Globalization and Regionalization: Strategies, Policies, and Economic Environments. Binghamton: The Haworth Press, 1998. 347 p.
29. New York Times. Oil-rich Norway is taxing on cars. 30 April 2005.
30. Norsk elbiforening. Norway reaches historical electric market share. [On-line]: <https://elbil.no/norway-reaches-historic-electric-car-market-share/> (Visited on: 6.12.2019).
31. Opel. Fabryka Opla v Gliwicach. [On-line]: <https://www.opel.pl/o-oplu/fabryka-opla/index.html> (Visited on: 22.11.2019).
32. Pavlínek P. Whose success? The state-foreign capital nexus and the development of the automotive industry in Slovakia. In: European Urban and Regional Studies. 2016, Vol. 23 (4), p. 571-593.
33. Peugeot – Slovenská republika. Zmluva o investičnej spolupráci. [On-line]: <http://www.sme.sk/cdata/1687903/Peugeot.doc> (Visited on: 8.11.2019).
34. Polish Economic Institute. The automotive industry in the Visegrad Group countries. [On-line]: http://pie.net.pl/wp-content/uploads/2019/08/PIE-Raport_Automotive.pdf (Visited on: 3.11.2019).
35. Polskie Stowarzyszenie Paliw Alternatywnych. Licznik elektromobilności. [On-line]: <http://pspa.com.pl/uruchomiono-polski-licznik-elektromobilnosci> (Visited on: 4.12.2019).
36. PSA Media Center. Groupe PSA to produce large vans by the end of 2021 in Gliwice (Poland). [On-line]: <https://media.groupe-psa.com/en/groupe-psa-produce-large-vans-end-2021-gliwice-poland> (Visited on: 22.11.2019).
37. PSA Slovakia. Predseda vlády SR spolu s ministrom hospodárstva navštívili trnavskú automobilku Groupe PSA Slovakia. [On-line]: http://www.psa-slovakia.sk/novinky-1/kratke-spravy/premier-a-ministri-vlady-sr-navstivili-trnavsku-automobilku.html?page_id=2883 (Visited on: 8.11.2019).
38. Reuters. BMW to build 1 billion euro car factory in Hungary. [On-line]: <https://www.reuters.com/article/us-bmw-production-factory/bmw-to-build-1-billion-euro-car-factory-in-hungary-idUSKBN1KL12X> (Visited on: 16.11.2019).
39. Reuters. Toyota to buy out PSA stake in joint Czech factory. [On-line]: <https://www.reuters.com/article/us-psa-group-toyota/toyota-to-buy-out-psa-stake-in-joint-czech-factory-idUSKCN1NZ0ZP> (Visited on: 18.11.2019).
40. Scania. Hybridisation. [On-line]: <https://www.scania.com/group/en/hybridisation/> (Visited on: 28.11.2019).
41. Škoda Auto. Škoda Auto vyrobila v České republice v roce 2018 více vozidel než kdykoliv předtím. [On-line]: <https://www.skoda-storyboard.com/cs/tiskove-zpravy-archiv/skoda-auto-vyrobila-v-ceske-republice-v-roce-2018-vice-vozidel-nez-kdykoliv-predtim/> (Visited on: 18.11.2019).
42. Škoda Auto. Výroční zpráva 2018. [On-line]: <https://az749841.vo.msecnd.net/sitescom/alv1/a286e9a4-99a5-4ddb-a9d4-11324efb9e0b/skoda-annual-report-2018.65ecf93d7e9d1cb9b539a670706cd2b1.pdf> (Visited on: 18.11.2019).
43. Slovenská asociácia pre elektromobilitu. Štatistiky elektromobilov a hybridov registrovaných na Slovensku. [On-line]: <https://www.teslamagazin.sk/elektromobily-plug-in-hybridy-pocet-slovensko-registracie/> (Visited on: 4.12.2019).
44. Sme. Nitra môže dostať elektromobily. Jaguar o nich zatiaľ mlčí. [On-line]: <https://ekonomika.sme.sk/c/22163087/jaguar-ohlasil-ekspanziu-do-elektromobilov-vyrabat-ich-moze-aj-v-nitre.html> (Visited on: 10.11.2019).
45. Sme. Volkswagen má veľké plány. Bratislavský závod je zatiaľ mimo hry, prepúšťa ľudí. [On-line]: <https://ekonomika.sme.sk/c/22075274/volkswagen-bratislava-prepustanie-buducnost-zamestnanci.html> (Visited on: 6.11.2019).
46. SOR. O nás. [On-line]: <https://www.sor.cz/spolecnost/o-nas/> (Visited on: 18.11.2019).
47. Studeničová M., Uhrík J. Od tankov k Touaregu. Bratislava: Verbis, 2009. 130 s.

48. Suzuki. Business Results of Magyar Suzuki for 2018 are Released. [On-line]: <https://www.suzuki.hu/corporate/en/news/business-results-of-magyar-suzuki-for-2018-are-released> (Visited on: 15.11.2019).
49. Suzuki. The Future of Automobility. [On-line]: <https://www.suzuki.hu/corporate/en/news/suzuki-the-future-of-automobility> (Visited on: 15.11.2019).
50. TPCA. 5 let TPCA v České republice. [On-line]: <http://www.tpca.cz/pro-media/tiskove-zpravy/168-5-let-tpca-v-ceske-republice/> (Visited on: 18.11.2019).
51. TPCA. TPCA v číslech. [On-line]: <http://www.tpca.cz/o-nas/tpca-v-cislech/> (Visited on: 18.11.2019).
52. Trend. Šéf slovenského Volkswagenu: S našim podnikom koncern ráta. 01/2020, p. 36 – 39.
53. Troligabus. Produkty. [On-line]: <http://troligabus.sk/#> (Visited on: 10.11.2019).
54. Tsakalidis. A. Electric vehicles in Europe from 2010 to 2017: is full-scale commercialisation beginning? – An overview of the evolution of electric vehicles in Europe. 2018. [On-line]: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC112745/jrc112745_kjna29401enn.pdf (Visited on: 4.12.2019).
55. UITP Central and Eastern Europe. E-bus manufacturing to Open in Hungary. [On-line]: <https://ceec.uitp.org/e-bus-manufacturing-open-hungary> (Visited on: 18.11.2019).
56. Visegrad Group. Volvo's Polish plant sells 817 hybrid buses in 15 months. [On-line]: <http://www.visegradgroup.eu/news/volvo-polish-plant-sells> (Visited on: 28.11.2019).
57. Volkswagen Slovakia. Výročná správa 2018. [On-line]: https://sk.volkswagen.sk/content/dam/companies/sk_vw_slovakia/podnik/Vyrocná_správa_2018.pdf (Visited on: 8.11.2019).
58. Volkswagen. Man plant in Starachowice gears up for electric bus production. [On-line]: <https://volkswagen-poznan.pl/pl/fabryki/fabryka-w-antoninku> (Visited on: 28.11.2019).
59. Volkswagen. Zakład Caddy/T w Antoninku. [On-line]: <https://volkswagen-poznan.pl/pl/fabryki/fabryka-w-antoninku> (Visited on: 22.11.2019).
60. Zvěřinová I., Ščasný M., Martínková Z., Máca V. Rozvoj trhu s elektromobily v České republice: veřejná podpora a zkušenosti ze zahraničí. 2019. [On-line]: <https://energetika.tzb-info.cz/energeticka-politika/19010-rozvoj-trhu-s-elektromobily-v-ceske-republice-verejna-podpora-a-zkusenosti-ze-zahranici> (Visited on: 4.12.2019).

Copyright©KAJÁNEK Tomáš , 2020.

Contacts / Contacte / Контакты:

KAJÁNEK Tomáš

Faculty of International Relations

University of Economics in Bratislava

Dolnozemska cesta 1/b

852 35 Bratislava

Slovak Republic

E-mail: tomas.kajANEK@euba.sk

 <p>REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova</p>	<p>Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений</p> <p>2020, Issue 1, Volume 15, Pages 116-134. ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963 Submitted: 12.02.2020 Accepted: 15.02.2020 Published: 30.04.2020</p>
---	---

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**НАПРАВЛЕНИЯ, ВЕКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЦЕССА
ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СТРАН-ЧЛЕНОВ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

**DIRECTIONS, VECTORS, TRENDS, AND PROSPECTS OF THE PROCESS OF
TRANSFORMATION OF THE PARTY AND POLITICAL SYSTEMS OF THE EUROPEAN
UNION MEMBER STATES**

**DIRECȚII, VECTORI, TENDINȚE, PERSPECTIVE AL PROCESULUI DE
TRANSFORMARE A SISTEMELOR POLITICE DE PARTID ALE ȚĂRILOR MEMBRE
ALE UNIUNII EUROPENE**

KARAMAN Kostiantyn* / KARAMAN Kostiantyn, КАРАМАН Константин
SENATOSSENKO Viktoriia** / SENATOSSENKO Viktoriia / СЕНАТОСЕНКО Виктория
PARLYK Vladislav*** / PARLYK Vladislav / ПАРЛЮК Владислав
TRYMA Kateryna**** / TRYMA Kateryna / ТРИМА Катерина

ABSTRACT:

**DIRECTIONS, VECTORS, TRENDS, AND PROSPECTS FOR THE TRANSFORMATION OF THE
PARTY AND POLITICAL SYSTEMS OF THE EUROPEAN UNION MEMBER STATES**

The purpose of the article is a discourse analysis of theoretical approaches and documents that cover the issues of transformation of the party and political systems of the European Union member States. Being different

* **KARAMAN Constantin** - Solicitantul al celui de-al treilea nivel (educațional-științific) la specialitatea „Politologie”, Universitatea de stat Mariupol, Mariupol, Ucraina. / **Karaman Kostiantyn** – Applicant of the third (educational-scientific) level of higher education, Specialty «052 Political science», Mariupol State University, Mariupol, Ukraine. / **Караман Константин** - Соискатель третьего (образовательно-научного) уровня специальности «Политология» Мариупольского государственного университета, Мариуполь, Украина. ORCID ID: 0000-0003-2965-9661. **E-mail:** karaman_k@ukr.net

** **SENATOSSENKO Victoria** - Solicitantul al celui de al treilea nivel (educațional-științific) specialitatea „Politologie”, Universitatea de Stat Mariupol, Mariupol, Ucraina. / **SENATOSSENKO Viktoriia** - Applicant of the third (educational-scientific) level of higher education, Specialty «052 Political science», Mariupol State University, Ukraine. / **СЕНАТОСЕНКО Виктория** - Соискатель третьего (образовательно-научного) уровня специальности «Политология» Мариупольского государственного университета Мариуполь, Украина. ORCID ID: 0000-0002-1335-2449. **E-mail:** v.senatosenko@mdu.in.ua

*** **PARLYK Vladislav** - Doctorand la Departamentul Relații Internaționale și politica externă, Universitatea de Stat Mariupol, Mariupol, Ucraina. / **PARLYK Vladislav** - PhD student at the Department of International Relations and Foreign Policy, Mariupol State University, Mariupol, Ukraine. / **ПАРЛЮК Владислав** - Аспирант кафедры международных отношений и внешней политики Мариупольского государственного университета, Мариуполь, Украина. ORCID ID: 0000-0002-3654-4697. **E-mail:** parlykvladislav@gmail.com

**** **TRYMA Kateryna** - Doctor în Științe Politice, Cercetător principal, Institutul de Învățământ Superior, NAES din Ucraina, Kiev, Ucraina. / **TRYMA Kateryna** - PhD in Political Sciences, Leading researcher, Institute of Higher Education, NAES of Ukraine, Kyiv, Ukraine. / **ТРИМА Катерина** - Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт высшего образования НАПН Украины, Киев, Украина. ORCID ID: 0000-0001-5567-1387. **E-mail:** katet@ukr.net, k.tryma@ihed.org.ua

in their deological orientation, electoral base and territorial basis, modern parties in the countries of the European Union are influenced by General trends of development: fragmentation of party Genesis and changes in the configuration of party systems.

An important result of the discourse analysis is the conclusion about the weakening of the traditional parties of the left and right of the center, which from the national level has become a trend of the pan-European political process. The party systems of modern Europe within the Sartori typology of party systems change from bipolar (or dominant) to „moderately pluralistic” or multiparty, as evidenced by fluctuations in the Laakso-Taagepera index. As a result of recent election cycles, bipolar party systems have been transformed in such States as: Sweden, the Netherlands, Germany, Austria, France, Slovenia, Bulgaria, and Austria. The party systems of the Baltic States, primarily Estonia, are classified as stable systems.

The content analysis of scientific literature also allowed us to draw a conclusion about the territorial homogeneity of voters and a high degree of personalization in the party systems of the European Union countries. A feature of the process of party Genesis is the formation of parties „from below” through „cyberparties”, „online parties”, „virtual”, „Internet parties”, „one-bus parties”, network parties, which are characterized by the absence of an institution of membership, network communication channels, direct links with voters.

The growing role of „small parties” in political processes, which are not part of the government, do not lead it, and in the future are not focused on active participation in elections, due to the limited number of voters, is confirmed.

The growth of the number of local-regional and nationalist parties is of great practical importance. This trend is objective in nature and is caused by the desire of political elites at the local, regional and national levels to respond to the specific needs of a particular region's voters.

Key words: party, party system, party Genesis, fragmentation, cyberparty, small party.

JEL Classification: F51, F52

РЕЗЮМЕ:

**НАПРАВЛЕНИЯ, ВЕКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЦЕССА
ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СТРАН-ЧЛЕНОВ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Целью статьи является дискурс-анализ теоретических подходов и документов, в которых освещены вопросы трансформации партийно-политических систем стран-членов Европейского союза. Будучи разными по своей идеологической ориентации, электоральной базе и территориальному признаку, современные партии в странах Европейского союза находятся под влиянием общих тенденций развития: фрагментации партогенеза и изменения конфигурации партийных систем.

Важным результатом дискурс-анализа является вывод о ослаблении традиционных партий левого и правого центра, которое с национального уровня стало тенденцией общеевропейского политического процесса. Партийные системы современной Европы в рамках типологии партийных систем Сартори меняются от биполярной (или доминантной) к «умеренно плюралистической» или многопартийной, подтверждением чего служат колебания индекса Лааксо-Таагепера. В результате последних избирательных циклов биполярные партийные системы были трансформированы в таких государствах, как: Швеция, Нидерланды, Германия, Австрия, Франция, Словения, Болгария, Австрия. К стабильным системам отнесены партийные системы стран Балтии, в первую очередь – Эстонии.

Контент-анализ научной литературы позволил также сделать вывод о территориальной однородности избирателей и высокой степени персонализации партийных систем стран Европейского союза. Особенностью процесса партогенеза становится образования партий «снизу» посредством «киберпартий», онлайн-партий», «виртуальных», «Интернет-партий», «партии одного автобуса», сетевых партий, которые характеризуются отсутствием института членства, сетевыми каналами коммуникации, прямыми связями с избирателями.

Подтверждена возрастающая роль в политических процессах «малых партий», которые не входят в правительство не возглавляют его и в перспективе не ориентированы на активное участие в выборах, вследствие ограниченного количества избирателей.

Важное практическое значение имеет рост численности локально-региональных, а также националистических партий. Данная тенденция носит объективный характер и обусловлен стремлением политических элит локального, регионального и национального уровня реагировать на специфические потребности избирателя конкретного региона.

Ключевые слова: партия, партийная система, партогенез, фрагментация, киберпартия, малая партия.

JEL Classification: F51, F52

УДК: 327.39

REZUMAT:

DIRECȚII, VECTORI, TENDINȚE, PERSPECTIVE ÎN PROCESUL DE TRANSFORMARE A SISTEMELOR DE PARTID-POLITICE ALE ȚĂRILOR MEMBRE ALE UNIUNII EUROPENE

Scopul lucrării este analiza discursului a abordărilor teoretice și a documentelor în care sunt abordate problemele transformării sistemelor politico-Partinico-politice ale țărilor membre ale Uniunii Europene. Fiind diferite în orientarea ideologică, baza electorală și trăsătura teritorială, partidele moderne din țările Uniunii Europene sunt influențate de tendințele generale de dezvoltare: fragmentarea partogenezei și modificarea configurației sistemelor de partid.

Un rezultat important al analizei discursului este concluzia privind slăbirea partidelor tradiționale din stânga și din dreapta, care de la nivel național a devenit o tendință a procesului politic paneuropean. Sistemele de partid ale Europei moderne în cadrul tipologiei sistemelor de partid Sartori variază de la bipolar (sau dominant) la „pluralist moderat” sau multipartit, confirmând care sunt fluctuațiile indicelui Laaxo-Taagepera. Ca urmare a ultimelor cicluri electorale, sistemele bipolare de partid au fost transformate în state precum Suedia, Olanda, Germania, Austria, Franța, Slovenia, Bulgaria, Austria. Sistemele stabile sunt atribuite sistemelor de partid ale țărilor Baltice, în primul rând-Estonia.

Analiza conținutului literaturii științifice a permis, de asemenea, concluzia privind uniformitatea teritorială a alegătorilor și gradul înalt de personalizare în sistemele de partid ale țărilor Uniunii Europene. O caracteristică a procesului de partenizare devine educației partidelor „de jos”, prin „kiberpartide”, „on-line de partide”, „virtual”, „Internet partidelor”, „partid de un autobuz”, rețea de partide, care sunt caracterizate de lipsa de institutul de membru, rețea de canale de comunicare, legături directe cu alegătorii.

Confirmată de creșterea rol în procesele politice „partidelor mici”, care nu fac parte din guvern nu sunt conduse de acesta și, în perspectivă, nu sunt axate pe participarea activă la alegeri, ca urmare a numărului limitat de alegători.

O importanță practică importantă este creșterea numărului de partide locale-regionale, precum și naționaliste. Această tendință este obiectivă și se datorează dorinței elitelor politice de nivel local, regional și național de a răspunde nevoilor specifice ale alegătorului unei anumite regiuni.

Cuvinte cheie: partid, sistem de partid, partogeneză, fragmentare, cyberparty, lot mic.

JEL Classification: F51, F52

CZU: 327.39

Введение

Трансформация партийно-политических систем определяет, на наш взгляд, суть третьего этапа её развития. Трансформация носит объективный характер и определяется широким спектром взаимодействия социально-экономических, социокультурных, психологических факторов, которые, в свою очередь, являются частью изменений мирового порядка. Процесс трансформации развивается как под воздействием внешних акторов, так и факторов, природа которых вытекает из логики развития Европейского союза, национальных государств, а также процессов, идущих внутри партийно-политических систем. Это, в свою очередь, определяет крайне сложный, противоречивый, многомерный и многовекторный характер процессов модернизации партийно-политических систем на этом этапе их развития. Отмечая незавершенность данного процесса, сегодня можно утверждать, что на политическом поле Евросоюза формируется новая конфигурация его политического ландшафта, имеющего принципиально новые количественные и качественные параметры. В то же время, этот процесс не является однозначным для партийных систем всех членов ЕС. Различие динамики этого процесса и характера партогенеза обусловлено особенностями исторического развития

государств, формированием их политической системы, а также моделью политической культуры, степенью развития демократии и гражданского общества.¹

Несмотря на незавершенный характер данного процесса, сегодня можно наблюдать ряд общих тенденций его развития, которые носят устойчивый характер и прослеживаются на всем политическом пространстве Европейского союза. К ним, в первую очередь, необходимо отнести процесс фрагментации партийных систем, идущий как на национальном, так и на наднациональном уровне. На этом этапе развития он отличается высокой степенью интенсивности и динамизма, особенно после 2010 г.

Проявление его связано как с появлением новых акторов политического процесса, так и с резким увеличением количества партий, чей бурный рост эксперты связывают с финансово-экономическим (2008 г.) и миграционным (2015-2016 гг.) кризисами, а также принятием в 2010 г. в целом ряде стран (например, Австрия, Венгрия) закона о финансировании политических партий, предусматривающего дотации из бюджета небольшим партиям.²

Так, по оценкам Г. Вайнштейна с начала XXI века только в странах Западной Европы было создано 69 новых партий, более 40 из которых приняли участие в 43 избирательных кампаниях всех уровней.³

К началу нового избирательного цикла 2015-2019 гг., в рамках которого практически во всех странах ЕС прошли выборы всех уровней, а также состоялись выборы в Европарламент в мае 2019 г., количественный рост партий стал одним из значимых параметров характеристики партийных систем. Так, в Чехии к этому времени насчитывалось 89 партий и 143 политических движений⁴, в Венгрии – 250, из них 116 появились в 2014-2018 гг.⁵; в Польше 86 партий⁶; в Словакии – 61⁷; а Италии – 50⁸.

В Испании на выборах в ноябре 2019 г. приняли участие 7 новых партий⁹; в Болгарии в выборных кампаниях этого периода приняло участие 36 партий, в целом число партий в стране имеет ярко выраженную тенденцию к росту. Так, в 2000 г. их численность составляла 200, в 2017 г. – 370, на данный момент – более 390¹⁰.

В Нидерландах на выборах 2017 г. участвовало 28 партий, в парламент прошло 13¹¹. На выборах 2012 г. их было 12. Две новые партии было создано в Британии¹²; в Эстонии в

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура, политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014, с. 148.

² Узунова Н.Ю. Партийно-политический ландшафт Вышеградской группы. В: Проблемы национальной стратегии. 2019, №4 (55), с. 38-39.

³ Вайнштейн Г.И. Трансформация западноевропейского политического ландшафта и институализация антисистемной политики. В: Мировая экономика и международные отношения. 2018, №5, с. 17-28.

⁴ Rejstřík politických stran a politických hnutí. In: Ministerstvo vnitra České republiky. [On-line]: <https://www.mvcr.cz/aplikace-seznam-politicky-stran-a-hnuti.aspx> (Дата посещения: 03.02.2020).

⁵ Több mint 250 párt van Magyarországon. In: Mandiner, 2019. március 24. [On-line]: https://mandiner.hu/cikk/20190324_tobb_mint_250_part_van_magyarorszagon (Дата посещения: 05.03.2020).

⁶ Partie polityczne w 2016 r. In: Główny Urząd Statystyczny. 02.02.2018. [On-line]: <https://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/gospodarka-spoleczna-wolontariat/gospodarka-spoleczna-trzeci-sektor/partie-polityczne-w-2016-r-7.3.html> (Дата посещения: 03.02.2020).

⁷ Узунова Н. Ю. Указ. Соч., с. 38-41.

⁸ Подчасова Н.А. Партийно-политическая архитектура в государствах Западной Европы. В: Проблемы национальной стратегии. 2019, №4 (55), с. 32. [On-line]: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2019/4/04.pdf> (Дата посещения: 03.02.2020).

⁹ **Выборы в Испании.** [On-line]: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%98%D1%81%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_\(%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C_2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%98%D1%81%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_(%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C_2019)) (Дата посещения: 03.02.2020).

¹⁰ **Отчеты на партии.** В: Сметна палата на Република България. [On-line]: <https://www.bulnao.government.bg/bg/articles/otcheti-na-partii-110> (Дата посещения: 03.02.2020).

¹¹ **Партии и движения политической альтернативы в современной Европе.** Доклады института Европа №357 (под ред. Швейцера). М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 140 с. [On-line]: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/357.pdf> (Дата посещения: 03.02.2020).

¹² Довгиленко Г.А. Партийно-политическая система Великобритании в условиях выхода страны из ЕС. Доклад РИСИ. Трансформация партийно-политического ландшафта Европы в условиях нового миропорядка. В: Проблемы *RMDIRI*, 2020, Nr. 1 (Vol. 15) <http://www.usem.md/md/p/rmdir>

парламентских выборах 2019 г. участие приняло 7 партий, в предыдущих выборах их было 5¹. В Греции с 2010 по 2015 гг. появились десятки новых партий².

Данная тенденция характерна для всех партийных систем стран-членов ЕС. Подтверждением этого являются и итоги выборов в Европарламент в мае 2019 г., куда вошли представители 160 партий (в предыдущих было на 10 меньше). Это дало экспертам возможность утверждать, что партийные системы национальных государств имеют устойчивую тенденцию к дальнейшему поступательному развитию в сторону их фрагментированности и кардинальному изменению их конфигурации³.

Показательным примером в этом плане может служить Чехия, которая по итогам выборов 2019 г. представлена в Европарламенте 7 партиями (в 2014 г. их было 4)⁴. Растет число наднациональных партий: в начале XXI века они были представлены 10 партиями, сегодня их уже 18, что привело к созданию новых фракций в Европарламенте. Так, если в 2014 г. их было 8, считая неприсоединившиеся, то в парламенте 2019 г. их 9⁵.

Оценивая итоги выборов мая 2019 г. в Европарламент, все эксперты констатируют, что никогда еще Европарламент не был так фрагментирован как сейчас. Впервые две доминирующие партии, Европейская народная партия (ЕНП) и Альянс социалистов и демократов (S&D), не имеют вместе большинства, из 376 мест у них только 331.

Особенности партогенеза современной Европы

Большая фрагментация политического пространства Европарламента является убедительным свидетельством того, что общеевропейский политический процесс в Европе характеризуется ослаблением традиционных левого и правого центра, которое с национального уровня достигло общеевропейского.

В рамках дискурса типологии систем Сартори она меняется от биполярной (или доминантной) к «умеренно плюралистической» или многопартийной. Подтверждением данного тезиса является анализ партийных систем в контексте применения индекса Лааксо-Таагеперы. Так, в Словении он равен 5,58, в Болгарии – 4,88, в Австрии – 5,25⁶.

В результате последних избирательных циклов биполярные партийные системы были разрушены в ряде государств. Это Швеция, Нидерланды, Германия, Австрия, Франция. Во Франции по итогам выборов 2017 г. сложилась пятиполюсная система⁷; разрушена двухпартийная система в Британии⁸ и Швеции¹. В ФРГ идет процесс формирования флюидной

национальной стратегии. 2019, №4 (55), с. 22-24. [On-line]: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2019/4/04.pdf> (Дата посещения: 03.02.2020).

¹ Выборы в Эстонии 3 марта 2019 г. [On-line]: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%AD%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8_\(2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%AD%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8_(2019)) (Дата посещения: 03.02.2020).

² Квашнин Ю.Д. Греция: назад в прошлое? Партии и движения политической альтернативы в современной Европе [сб. статей]. М., Ин-т Европы РАН, 2018, с. 95-101.

³ Семушин Д. Итоги выборов в Европарламент: усиление фрагментарности и неопределенности. [On-line]: <http://eadaily.com:8080/ru/news/2019/06/04/itogi-vyborov-v-evroparlament-usilenie-fragmentarnosti-i-neopredelennosti> (Дата посещения: 05.03.2020).

⁴ Швейцер В., Квашнин Ю. Итоги выборов в Европарламент в 2019 г. В: Научно-политический вестник ИИ РАН. 2019, с. 148-155.

⁵ Вайнштейн Г. Европарламент: усиление евроскептицизма. [On-line]: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1138> (Дата посещения: 05.03.2020).

⁶ Гайворонский Ю.О. Консолидация партийных систем в контексте трансформации электорального пространства и политических режимов (на примере стран Балканского региона). Политика. 2014, №2 (73), с. 141-154.

⁷ Нарочницкая Е.А. Партийно-политический ландшафт Франции после выборов 2017 г. Свет и тени «эры Макрона». Доклады Института Европы №362. 2019, с. 45-46. [On-line]: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/362.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).

⁸ Ананьева Е.В. Тенденции трансформации партийно-политической системы Великобритании. Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации. М.: ИМЭМО РАН, 2016, с. 71-77. [On-line]: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_042.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).

пятипартийной системы². Принципиально меняется партийная система в Испании, превращаясь из двухполюсной в четырехполюсную с тенденцией её трансформации в многопартийную³.

В то же время в Чехии и Венгрии складывается полуторазположенная система⁴, которая характеризуется достаточно высокой степенью стабильности. К стабильным системам эксперты относят партийные системы стран Балтии, в первую очередь – партийную систему Эстонии⁵. Таким образом, отмечая, что фрагментация политического ландшафта ЕС является одним из доминирующих векторов идущего процесса его трансформации, его проявление имеет специфику в отдельных государствах, что подтверждает неоднозначность процесса трансформации, наличие его особенностей в отдельных государствах. Формирование многопартийных систем объективно предполагает большую вариативность возможностей создания коалиций, что, в свою очередь, делает современный политический процесс менее предсказуемым, более сложным, многовекторным и многовариантным, придаёт ему больший динамизм.

Процесс фрагментации ярко демонстрирует рост индекса, введенного Питером Даймондом, показывающего рост парламентских партий (ЭЧПП)⁶. Так, ЭЧПП вырос в Греции с 2 до 4, в Испании – 4,53, в ФРГ и Австрии – более 5⁷.

Определяя его качественные характеристики, ряд исследователей отмечает, что одновременно с процессами фрагментации идет процесс консолидации⁸, рассматриваемый как часть общего процесса консолидации демократии и важнейшей составляющей демократического режима.

Ряд исследователей при характеристике партийных систем в странах Евросоюза склонен делать акцент также на степени их персонализации, ибо как свидетельствует анализ, значительная часть партий в них склонны повсеместно участвовать в выборах, таким образом, предполагая территориальную однородность избирателей⁹.

Проблема национализации партийной системы есть отражение автономии партий по отношению к регионам. Партии выступают не только агентами социально-политического конфликта, но и инструментами общественной и территориальной интеграции¹⁰.

¹ Гришин И. Шведский затор (По поводу выборов-2018). В: ИМЭМО. 2019, №3, с. 30-38. [On-line]: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/03_2_019/05_GRISHIN.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).

² Васильев В.И. О некоторых особенностях партийно-политического ландшафта ФРГ. Глава в кн. Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. 136 с. (Доклады Института Европы, № 314). [On-line]: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2015/2015_Contents_IE.pdf (Дата посещения: 05.01.2020).

³ Прохоренко И.Л. Испания в процессах трансформации партийнополитических систем европейских стран. В: Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации. М.: ИМЭМО РАН, 2016, с. 102-108.

⁴ Басов Ф.А. Вышеградские страны в ЕС: периферия или новое ядро? В: Свободная мысль. 2019, №7 (167), с. 154-175.

⁵ Ланко Д.А. Партийно-политическая система Эстонской республики в середине 2010-х годов. В: Балтийский регион. 2015, №2(24), с. 67-77. [On-line]: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/141/Lanko%20D_67-77.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).

⁶ Gunther R., Diamond L. Species of political parties. [On-line]: <https://olemiss.edu/courses/pol628/guntherdiamond03.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).

⁷ Макаренко Б.И. Адаптация политических субъектов к вызовам современной политики. [On-line]: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-politicheskikh-subektov-k-vyzovam-sovremennoy-politiki/viewer> (Дата посещения: 05.03.2020).

⁸ Атила Хорват. Стабилизация и концентрация в системах политических партий: опыт стран Вышеградской группы. В: Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008, №4 (17), с. 49-52.

⁹ Гайворонский Ю.В. Факторы национализации партийной системы современной России. Полис. Политические исследования. 2018, № 1, с. 45-61. [On-line]: https://www.politstudies.ru/index.php?page_id=453&id=5354&at=a&pid= (Дата посещения: 05.03.2020).

¹⁰ Туровский Р.Ф. Электоральное пространство России: от навязанной национализации к новой регионализации? [On-line]: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnoe-prostranstvo-rossii-ot-navyazannoy-natsionalizatsii-k-novoy-regionalizatsii/viewer> (Дата посещения: 08.04.2020).

Таким образом, всё это свидетельствует о том, что процесс трансформации охватывает все параметры партийных систем, при этом он имеет ярко выраженную национальную специфику, как по степени своей интенсивности, так и по её векторам, где доминирующим является всё-таки процесс фрагментации, идущий как на национальном, так и на наднациональном уровнях.

В основе фрагментации партийных систем лежит процесс партогенеза, являющийся, на наш взгляд, ключевым вектором, определяющим содержание, характер, параметры развития партийных систем в настоящее время.

Рождение новых партий и умирание старых всегда было важнейшим условием адаптации партийных систем к меняющейся ситуации в стране, обществе, реакцией на вызовы и запросы электората, основой её обновления.

Партогенез, идущий сегодня, имеет ряд особенностей, отличающих его от предшествующих этапов. Это не только высокая степень его интенсивности, число партий растёт чуть ли не в геометрической прогрессии, в то же время качественно меняется сам процесс рождения партий. Значительная часть новых партий, созданных в 21 веке – это результат раскола традиционных системных партий. Особенно наглядным в этом отношении является пример Греции, где новые альтернативные партии в своем большинстве были созданы выходцами из ПАСОК и в результате раскола «Сиризы» и «Народной Демократии», в следствие чего появились партии «Народное единство» и «Независимые греки»¹.

В Германии в 2012 г. выходцами из ХДС также была создана группа Wakealternative-13 и ставшая сегодня третьей партией в стране Альтернатива для Германия (АДГ)², получившая на выборах 2017 г. 17 % голосов избирателей. Выходцы из Народной партии Испании создали партию «Голос» (Vox), которая на ноябрьских выборах 2019 г партия стала третьей, а также партию «Союз прогресса и демократии»³. В результате расколов внутри Демократической партии Италии были созданы партии «Свобода и равенство» и «Свободные и равные»⁴. Выходцы из партии «Истинные финны» создали партию «Синее будущее»; раскол внутри республиканцев и социалистов во Франции привел к созданию новых партий: «Непокоренная Франция» (фр. La France insoumise) Ж.-Л. Меланшона, новое движение «Вставай, Франция»⁵. В Британии в 2019 г. выходцы из партий лейбористов и консерваторов создают партию «Изменим Британию» (англ. Change UK – The Independent Group for Change)⁶.

Особенностью процесса партогенеза в этот период стало образование партий «снизу» посредством трансформации протестных движений в политических партиях. Немецкий политолог Хольтман (Holtmann) отмечал данную тенденцию, подчеркивая, что из протестных настроений и движений формируется на периферии партийной системы протестная партия как новый конкурент, и данный тип с большим успехом в настоящее время утверждает себя по всей Европе. Подтверждением данного тезиса является испанская партия «Подemos» (исп. «Мы можем»), выросшая из «Движения возмущенных», охватившего в 2011 г. всю Испанию⁷, «Движение пяти звёзд» в Италии⁸ – обе партии заняли ведущие позиции на политическом

¹ Квашнин Ю.Д. Греция: назад в прошлое? Партии и движения политической альтернативы в современной Европе [сб. статей]. М., Ин-т Европы РАН, 2018, с. 95-101.

² Кокеев А. Актуальный комментарий к созданию в ФРГ новой партии «Альтернатива для Германии». [On-line]: http://old.imemo.ru/ru/publ/comments/2013/comm_2013_011.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).

³ Хенкин С. М. Перестройка партийной системы Испании. В: Актуальные проблемы Европы. 2018, №2, с. 85-108.

⁴ Авилова А.В. Италия: очередная фаза партийно- политической турбулентности. Европа 2017: партии, выборы, власть. [On-line]: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/353.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).

⁵ Фёдоров С.М. Французские выборы 2017 г.: информация к размышлению. В: Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы – (Доклады Института Европы № 347). М., 2017, с. 59-65. [On-line]: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/347.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).

⁶ Change UK. [On-line]: https://en.wikipedia.org/wiki/Change_UK (Дата посещения: 05.03.2020).

⁷ Ларионова М.В. Дискурсивная стратегия испанской партии «Подemos»: политика как борьба за смыслы. В: Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2017, Т. 17, №4, с. 389-394.

⁸ Любин В. П. Беппе Грилло и «Движение пяти звезд» как феномен итальянской политики. Авилова А. В., Квашнин Ю. Д. (Ред.). Италия в начале XXI века. Москва: ИМЭМО РАН, 2015, с. 43-50.

олимпиаде своих стран. Аналогичную природу создания имеет румынская партия «Мост»¹. Движением «снизу» была создана греческая партия «Экологические зелёные»². Ряд экспертов определяет созданные таким образом партии как «гражданские»³.

Четвёртая промышленно-информационная революция, начавшаяся в конце XX века, благодаря интернационализации сформировала принципиально новые коммуникационные технологии и создала тем самым условия для нового вида партогенеза, а также новую модель существования и деятельности партий в виртуальном пространстве. Так формировались «Движение пяти звёзд» в Италии, Партия пиратов в Швеции, Партия Свободы в Нидерландах, «Мост» в Хорватии, словацкая партия «Обычные люди и независимые личности», ставшие впоследствии влиятельными политическими силами.

Впервые попытку типологизировать новый тип партий и определить их место в процессе партогенеза осуществила Хелен Маргеттс (H. Margetts). Употребив по отношению к ним термин «киберпартия», она определила эту новую форму партии не как маргинальную, а её возникновение не как некую случайность, а как закономерный результат развития партогенеза в рамках развития его траектории от доминирующей кадровой партии к массовой, а позже к всеохватывающим и картельным, и, наконец, к новому типу партий, определенному как «киберпартия». Истоки данного типа она видит в смене паттерна политического участия, распространении смешанных электоральных систем и развитии Интернета и сетевых систем. Ключевым признаком этих партий она видит отказ от обычного формального членства и переход на прямые связи с избирателями⁴.

Сегодня по отношению к данному типу партий используется целый ряд терминов. Это «киберпартии», «онлайн-партии»⁵, «виртуальные», «Интернет-партии», «партии одного автобуса», а также сетевые партии. Признаками данного типа партий исследователи считают отсутствие членства, партийными каналами коммуникации являются сетевые каналы, внутренние и внешние – это прямые связи с избирателями, сильная партийная конкуренция за различные предпочтения избирателей, а их роль в политическом ландшафте – это положение между гражданским обществом и государством⁶.

Значительная часть новых партий относится к партиям одного вопроса (минимальных дел), а также региональным или локальным партиям. Как правило, это партии малочисленные, и по отношению к ним в западной политологии сегодня используется понятие «маленькая партия».

«Маленькая партия» – это партия, которая не входит в правительство не возглавляет его и в перспективе не сможет, так как имеет ограниченное количество избирателей. Как правило, маленькие партии концентрируются на относительно узкой целевой электоральной группе, которая не входит в интересы крупных партий⁷. В то же время они владеют значительным суммарным потенциалом, формируют разрозненные сетевые структуры. Они выдвигают свои лозунги, которые имеют значение для небольшой электоральной группы, интересы которых большие партии не отражают⁸. Количество подобных партий, действующих, как правило, на региональных и местных уровнях, а иногда и не федеральном, неизменно растёт. Обычно это

¹ Кандель П.Е. Трансформация партийно-политических систем стран Юго-Восточной Европы в условиях кризиса. В: Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Ч. I [отв. ред. Б.П. Гуселетов]. М.: Ин-т Европы РАН, 2017, с. 74-80. [On-line]: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/337.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).

² Квашнин Ю.Д. Указ. Соч., с. 95-101.

³ Михеева Г.М. Сравнительная характеристика современных российских и европейских политических партий. В: Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2016, №2, с. 134-147.

⁴ Margetts H. The Cyber Party. [On-line]: http://www.governmentontheweb.org/sites/governmentontheweb.org/files/Cyber_party_paper.pdf (Дата посещения: 05.02.2020).

⁵ Морозова О.С. Онлайн-партии как новое явление партийной и избирательной системы. [On-line]: <http://nauka-rastudent.ru/19/2827/> (Дата посещения: 07.03.2020).

⁶ Сморгун В. В. Сетевые политические партии. – Полис. Политические исследования. 2014, № 4, с. 21-37. [On-line]: <https://www.politstudies.ru/files/File/2014/44/2014-4-SMORGUNOV.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).

⁷ Белов В.Б. О малых партиях современной Германии. В: Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. М.: Ин-т Европы РАН, 2015, с. 7-11.

⁸ Julia Simoleit: Was sind «Kleinparteien»? Bundeszentrale für politische Bildung vom 28. August 2009.

партии одной тематики, интереса («Партия женщин»), или партии одного региона («Баварская партия»).

Малые партии, как считает ряд исследователей, выполняют функции индикаторов и своевременных общественно-политических сигналов. Они позволяют втянуть в политический дискурс широкий круг, в том числе и радикальные точки зрения¹. Одновременно они создают новую конкурентную среду. По отношению к малым партиям широко используется понятие этаблированные партии. Это малые партии, которые достигли успеха, получили мандат в парламент и признаются другими акторами и политическими партиями как возможный партнер для коалиции².

В своём большинстве возникающие новые партии – это «антисистемные партии», которые крайне сложно поддаются типологизации в рамках классической матрицы «правый–левый центр»³. Практически все исследователи сходятся в том, что феномен антисистемности является чрезвычайно сложным и четко прослеживается тенденция к его дальнейшему усложнению, ибо в рамках идеологических критериев они могут быть размещены по всему политическому спектру: от либертарианства к консерватизму ультраправого толка и национализму⁴. Ярко выраженной особенностью этих партий считается их персонализация. К ним в полной мере можно отнести тезис о том, что на смену программам приходит имидж партийных лидеров как наиболее эффективный инструмент коммуникации и информации. Ярким примером может служить «Партия свободы» в Нидерландах, которая фактически состоит из одной особы – её лидера Г. Вилдерса, – и является то же время одной из самых влиятельных политических сил в стране. Это в полной мере относится к испанской партии «Подemos», где 51 % её избирателей не знакомы с её программой, но хорошо знают лидера⁵.

Отмечая разнообразие этих партий, исследователи делают вывод, что все они, как правило, позиционируют себя как противника существующих партий, четко определяя свои позиции как антиполитические, антиистеблишментские, и относят себя к антисистемным партиям. Все они несут в себе мощный протестный потенциал, являются сторонниками прямой демократии, что позволяет говорить о них как о популистских партиях, не воспринимающих традиционные организационные формы и делающих акцент на широкое использование новых сетевых и коммуникационных технологий.

При этом необходимо отметить, что само понятие антисистемной, антиистеблишментской партии не имеет однозначной трактовки и носит дискуссионный характер, как и в целом проблема типологии современных партий. В чем единодушны эксперты, так это в том, что новые антисистемные партии становятся всё более популярными, завоёвывая на выборах всё большее число голосов. Избирательный цикл 2015-2019 гг. убедительно подтверждает этот тезис. В Германии, Испании, Италии, Швеции, Нидерландах, Венгрии, Чехии, Словакии и ряде других стран антисистемные партии заняли ведущие позиции в политическом поле своих государств и укрепили свои позиции в Европарламенте, увеличив число своих представителей.

Анализ также позволяет выделить такую закономерность идущего процесса модернизации партийных систем, как рост численности локально-региональных, а также националистических партий. Данная тенденция носит объективный характер и является, на наш взгляд, закономерным результатом логики развития интеграционных процессов в 90-ые годы и начала XXI века в рамках ЕС. В основе этого развития лежал концепт «Европы регионов»⁶ и широкое

¹ Меден Н. Малые партии в современной политической системе Германии. В: Доклады Института Европы. 2015, № 314: Роль малых партий в партийно-политической системе Германии, с. 59-72.

² Кузнецов А.В. Современное положение малых партий в Германии. В: Доклады Института Европы. 2015, № 314: Роль малых партий в партийно-политической системе Германии, с. 21-27.

³ Вайнштейн Г. Трансформация западноевропейского политического ландшафта и институционализация антисистемной политики. Мировая экономика и международные отношения, 2018, т. 62, № 5, с. 17-28.

⁴ Парфенова Ю.В. Сетевые партии как новые акторы публичной политики в условиях кризиса парламентаризма. В: ПОЛИТЭКС. 2015, Т.2, №2, с. 124-130.

⁵ Хенкин С.М. Феномен подemos. Ибероамериканские тетради. 2016, № (1), с. 15-20.

⁶ Зоннова Т.В. От Европы государств к Европе регионов. В: Полис. 1999, № 5, с. 155–164. [On-line]: <https://mgimo.ru/files/30031/30031.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).

внедрение принципа субсидиарности¹ как основы системы управления, при которых властные функции распределялись между Брюсселем и региональными и местными органами власти, что вело к усилению политического влияния и экономического могущества территориально-административных единиц², в основе которых в ряде стран лежал национально-этнический принцип.

Примером может служить Испания, где автономные области строятся по чисто национальному принципу³. На наш взгляд, подобная практика, реализуемая ЕС на протяжении многих лет, создавала благоприятные условия для развития национализма и сепаратизма⁴. Наиболее ярко это видно на примере Испании, где действует целый ряд региональных националистических партий. Это Баскская националистическая партия (баск. Euzko Alderdi Jeltzalea, исп. Partido Nacionalista Vasco — EAJ-PNV), Националистическая партия «Новые Канары» (исп. Nueva Canarias), Левые республиканцы Каталонии, Каталонские демократы, «Единство Страны Басков» (Euskal Herria Bildu, EH Bildu), партия «Компромисс» из Валенсии⁵.

В Италии это партия «Свобода южного Тироля»⁶, созданная в 2007 г., стоящая на сепаратистских позициях (они же характерны и для таких больших партий, как «Фламандский интерес»⁷, в Словакии – «Альянс за семью», «Наша Словакия»⁸, в Греции – партия «Греческое решение»⁹; «Шведские демократы» в Швеции, «Истинные финны» в Финляндии.

Часть из них стоит на позициях сепаратизма, который реализуется в различных формах от мирного умеренного, прагматичного, до жесткого, требующего создания независимого государства¹⁰. Именно такой вид проповедует ряд каталонских партий, действия которых привели к каталонскому кризису в 2017 г., возникшему после попытки Каталонии выйти из состава Испании¹¹.

По оценкам экспертов сегодня в Западной Европе 30 зон сепаратизма, разной степени интенсивности. В Италии это регион Южного Тироля, за независимость которого выступает целый ряд партий и движений. Это «Свобода Южного Тироля», «Оборонный Союз стрелков Южного Тироля»¹². Во Франции это партии корсиканских националистов¹³, в Британии – «Шотландская национальная партия», которая резко активизировала свою деятельность в связи с Брекситом. Рост численности националистических партий идет и за счет эволюции правых партий на позиции национализма. Данный процесс является отражением роста

¹ Хохлов И.И. Субсидиарность как принцип и механизм политики Евросоюза. В: *Мировая экономика и международные отношения*. 2004, № 5, с. 95 – 101.

² Яровой Г.О. Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе [Текст]: учебное пособие для бакалавров и магистров. М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Петрозаводский гос. ун-т. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015.

³ Понеделко Г. Региональная политика Испании. *Мировая экономика и международные отношения*. 2009, № 1, с. 84-93.

⁴ Яницкий О.Н. Европейский союз и кризис: сепаратизм нарастает? [On-line]: https://www.isras.ru/blog_yan_5.html (Дата посещения: 05.03.2020).

⁵ Верников В.Л. Каталонские националисты просчитались. В: *Сепаратизм в политической жизни современной Европы*. М.: Ин-т Европы РАН, 2015, с. 54-59.

⁶ Сорвина М.Ю. Политические силы Южного Тироля и его автономия. В: *Сепаратизм в политической жизни современной Европы*. М.: Ин-т Европы РАН, 2015, с. 59-67.

⁷ Тэвдой-Бурмули А.И. Фламандский сепаратизм вчера и сегодня. В: *Сепаратизм в политической жизни современной Европы*. М.: Ин-т Европы РАН, 2015, с. 77-85.

⁸ Попов Ф.А. География сепаратизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. 672 с.

⁹ Квашнин Ю.Д. Указ. Соч., с. 95-101.

¹⁰ Нарочницкая Е.А. Типология и перспективы европейского сепаратизма. В: *Партии и движения политической альтернативы в современной Европе*. [сб. статей] / отв. ред. В.Я. Швейцер. ДИЕ РАН. № 357, М. 2018 г., с. 23-29. [On-line]: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/357.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).

¹¹ Варуфакис Я. Каталонский кризис подтолкнет ЕС к трансформации. [On-line]: <https://oko-planet.su/finances/financesnews/395879-katalosnkiy-krizis-podtolknet-es-k-transformacii.html> (Дата посещения: 05.03.2020).

¹² Сорвина М.Ю. Политические силы Южного Тироля и его автономия. В: *Сепаратизм в политической жизни современной Европы*. М.: Ин-т Европы РАН, 2015, с. 59-67.

¹³ Рубинский Ю.И. Корсиканский национализм и его пределы. В: *Сепаратизм в политической жизни современной Европы*. М.: Ин-т Европы РАН, 2015, с. 67-70.

националистических настроений, электората, который является реакцией на социокультурные последствия глобализации, посягающей на национальную идентичность, национальную самобытность и национальную культуру.

Появление локальных, региональных, национальных партий связано также со стремлением политических элит реагировать на специфические потребности избирателя конкретного региона. Примером могут служить региональные партии в Германии: «Свободные избиратели Баварии», «Союз южношлезвигских избирателей», «Свободны выборщики»¹, «Молодая Бретань», «Национальный форум Эльзас и Лотарингии». Прослеживается тенденция, когда региональные партии трансформируются в общенациональные. Примером может служить «Лига Севера», убравшая из своего названия причастность к определённому региону. Сегодня она «Лига», а её лидер Сальвини – один из самых популярных лидеров Италии

Сегодня ярко прослеживается тенденция к росту как численности, так и влияния этих партий. Так, по результатам исследований, к началу 90-х годов действовало 45 автономистских, националистических, региональных партий, которые участвовали в выборах, кампаниях всех уровней². В начале 21 века таких партий было уже 93, 30 из которых стали играть ведущую роль в политическом пространстве своих государств и регионов³.

Оценивая роль националистических партий в современной политической жизни Европейского союза, эксперты склонны считать, что в Европе образовалась единая идеология, которая объединяет сегодня всех националистов и требует межнационального взаимодействия, общими для них является защита христианских ценностей, борьба с иммигрантами, противостояние исламу, глобализации, защита жизни на всех этапах (запрет аборт), противостояние ЕС и США, стремящимся подчинить Европу⁴.

Новые антисистемные партии, как правило, имеют евроскептический и популистский профиль, противостояния и оппонирования властному истеблишменту. Общее в месседже новых партий, «общий знаменатель» — это отрицание политического класса в целом⁵.

Значение этих партий определяется прежде всего тем, что им удалось осуществить агрегацию и представительство куда более сложной и диверсифицированной системы общественных интересов, чем это делали партии мейнстрима. Таким образом, в дискурсе функции партии – исполнить свое главное предназначение.

В дискурсе трансформационного процесса партийно-политических систем, многовекторном по своей сути, на наш взгляд особый интерес представляют процессы, связанные с развитием антисистемных партий. Опыт их длительности позволяет говорить об их эволюции в направлении институализации в форму традиционных политических институтов. Наглядным тому примером может служить масштабный ребрендинг проведенный М. Ле Пен своей партии «Национальный фронт», в результате которого партия не только сменила название, став «Национальным объединением», но кардинально скорректировала свою программу в отношении Евросоюза, аккумулировала и переработала идеи социалистов и республиканцев, очистила партию от наиболее одиозных радикальных членов, сформировала имидж партии как более консервативно-национальной, чем радикально-националистической. В результате Национальный фронт к 2017 г. трансформировался в партию общенационального масштаба, в

¹ Кузнецов А.В. Современное положение малых партий в Германии. В: Современная Европа. 2015, № 2 (62), с. 107–112.

² Lane J.-E., McKay D., Newton K. Political Data Handbook: OECD Countries (Comparative European Politics). Oxford University Press, 1997, p. 357.

³ Massetti E. Explaining regionalist party positioning in a multi-dimensional ideological space: A framework for analysis. *Regional and Federal Studies*. 2009, 19 (4–5), p. 501–531.

⁴ Неменский О.Б. Крайне правые в современной Польше. Правый радикализм в Восточной Европе: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. М., 2018, с. 22-82. [On-line]: http://inion.ru/site/assets/files/2958/2018_snt_pravyi_radikalizm.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).

⁵ Макаренко Б.И. Адаптация политических субъектов к вызовам современной политики. *Коммуникология*. 2016, Т. 4, № 5, с. 120-129.

эффективного конкурента старым системным партиям, что дало возможность М. Ле Пен пройти во II тур президентских выборов¹.

Наиболее ярким примером встраивания в систему партий мейнстрима продемонстрировала греческая «Сириза». Придя к власти в 2015 г. Как коалиция радикально альтернативных партий протеста против мейнстрима, она, по сути, пришла к тем же неолиберальным методам управления, что и её оппоненты, против которых она выступала, находясь в оппозиции. Итогом такой эволюции стало её сокрушительное поражение на выборах 2019 г. – получила 31,56 % голосов, потеряла 89 мест в парламенте².

В этом же дискурсе действовало «Движение пяти звезд» в Италии, став правящей партией. Её новый лидер Ди Майо фактически взял курс на трансформацию партии в системную, скорректировав программные установки, отказавшись от требования о референдуме по выходу из зоны евро, снизил градус радикальной критики ЕС³. Более того, в ходе своего визита в США, накануне парламентских выборов, он дистанцировался от евроскептических движений.

Кардинально корректирует свой имидж «Шведская демократия», ставшая второй политической силой по итогам парламентских выборов 2018 г. Долгое время партия характеризовалась как нацистская и расистская. Сегодня партия избавилась от ряда наиболее одиозных, националистически ориентированных деятелей; её последняя программа нацелена на соединение лучших элементов традиционной правой и левой идеологии, приоритет отдаётся национальному фактору, отвергается мультикультурализм и проводится достаточно жесткая антимиграционная политика⁴. Национализм ШД логически связан с антиглобализмом и противостоянием надгосударственности, является важнейшим тезисом их программы⁵.

В этом направлении движется «Датская народная партия» (дат. Dansk Folkeparti, DF), сменив свою стратегию, которая сегодня направлена на смещение своей политической платформы к центру. Меняется их риторика в отношении институтов ЕС, с повестки дня снято требование о проведении референдума по вопросу членства Дании в ЕС⁶. Ребрендинг осуществила и финская партия «Истинные финны», сняв целый ряд своих радикальных требований, что позволило им на выборах 2019 г. стать вторыми⁷.

Неоднократно меняла свой имидж и программные установки испанская партия «Подемос»⁸. От призыва следовать примеру Латинской Америки, симпатизируя режиму Уго Чавеса, до снижения революционной риторики накануне муниципальных выборов 2015 г.⁹ Затем вновь шёл процесс радикализации, отказ от этикетки «левые-правые», призыв к необходимости

¹ Нарочницкая Е.А. Непредвиденные итоги выборов во Франции: общее и особенное, закономерное и случайное. В: Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. Доклады Института Европы №347. М. 2017, с. 11-20.

² Выборы в Греции: побеждает оппозиционная «Новая демократия». [On-line]: <https://www.bbc.com/russian/news-48903794> (Дата посещения: 05.03.2020).

³ Зонова Т. В. Партийная система Италии. В: Актуальные проблемы Европы. 2018, №2, с. 173.

⁴ Гришин И. Шведский затор (По поводу выборов 2018). В: ИМЭМО. 2019, №3, с. 30-38. [On-line]: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/03_2019/05_GRISHIN.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).

⁵ Sverigedemokraternas principprogram 2011. [On-line]: <https://snd.gu.se/en/vivill/file/sd/c/2014/pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).

⁶ Henley J. Denmark's centre-left set to win election with anti-immigration shift. In: The Guardian, 2019. [On-line]: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/04/denmark-centre-left-predicted-win-election-social-democrats-anti-immigration-policies> (Дата посещения: 05.03.2020).

⁷ The right-wing Finns Party does well in Finland's election. In: The Economist 2019. [On-line]: <https://www.economist.com/europe/2019/04/17/the-right-wing-finns-party-does-well-in-finlands-election> (Дата посещения: 05.03.2020).

⁸ Хенкин С.М. ФЕНОМЕН ПОДЕМОС. Ибероамериканские тетради. 2016, № (1), с. 15-20.

⁹ Испанские леваки: из радикалов в центристы. [On-line]: <https://www.dw.com/ru/%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%B8-%D0%B8%D0%B7-%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%B2-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%8B/a-18446417> (Дата посещения: 05.03.2020).

перехода к новому политическому режиму, идеализации прямой демократии¹. Партия носит ярко выраженный харизматичный характер, избиратели голосуют за её лидера Иглесиаса, а не за партию. Так, 50 % избирателей в 2014 г. знали кто её лидер, и только 1 % слышали о самой партии². По итогам последних внеочередных выборов в ноябре 2019 г. партия стала четвёртой, пропустив вперед себя крайне правую партию Vox (Голос). Партия постоянно эволюционирует, встраиваясь в системообразующие партии, трансформируя и разрушая биполярность испанской партийной системы³.

Интенсивно идёт ребрендинг партий, ориентированных на одну проблему. Наглядно и успешно это демонстрируют партии Зелёных. «Зелёные» возникли в 70-80-ые гг. как маргинальное движение и долгое время находились на периферии политического ландшафта как проблемно-ориентированная партия. К началу XXI века в связи с нарастающим антропогенным воздействием на глобальную экосистему, их политическая идеология инвайронментализма оформилась как одна из идеологий антиглобализма и вышла на политическую сцену, где уже не могла ограничиваться лишь проблемами окружающей среды и развития⁴. Сегодня эти партии в политическую повестку дня включают практически весь комплекс проблем современного западного общества. В то же время они стремятся дистанцироваться от существующего политического спектра «левые-правые». На практике они практически все принадлежат левому флангу⁵. В то же время они утратили свой протестный потенциал, встроились в систему, вступая в коалиции с партиями мейнстрима. Их роль в политической жизни различна: так, они практически не присутствуют в политическом процессе «новой Европы», в Старой Европе по итогам избирательного цикла 2015-2019 гг. они представляют значительный сегмент в их партийных системах.

Такую же эволюцию, только в более короткий срок, совершила «Партия Пиратов», возникшая в 2006 г. в Швеции, целью которой был свободный доступ к информации. Сегодня в мире насчитывается 62 пиратских партии, которые объединены в Интернационал пиратских партий (Pirate Parties International — PPI)⁶. Практически все они достаточно активно и успешно борются за власть, а в их программах достаточно широко представлены их позиции по целому комплексу социально-политической повестки дня⁷. Так, Партия пиратов Германии на своём съезде в 2012 г. была названа социал-либеральной силой информационного общества⁸. Своей целью они ставят защиту гражданских свобод, прозрачность и открытость политического процесса, социальное партнерство.

Партия «Пиратов» в целом ряде стран играет значительную роль на политическом олимпе. Так, в Чехии они по итогам последних выборов в парламент стали третьими. Партия имеет своих представителей в Европарламенте. В ведущую политическую силу в Германии превратилась партия «Альтернатива для Германии», возникшая как партия, ориентированная на решение одного вопроса – выхода Германии из зоны евро и возвращения к собственной

¹ Podemos preocupa a los empresarios españoles. [On-line]: <https://www.bolsamania.com/noticias/pulsos/podemos-preocupa-a-los-empresarios-espanoles--625313.html> (Дата посещения: 05.03.2020).

² Ларионова М.В. Дискурсивная стратегия испанской партии «Подemos»: политика как борьба за смыслы. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2017, т. 17, №4, с. 389-394.

³ Хенкин С. М. Перестройка партийной системы Испании. В: Актуальные проблемы Европы. 2018, №2, с. 85-108.

⁴ Ровинская Т.Л. «Зеленые» в Европе: поступательный рост. Мировая экономика и международные отношения. 2015, т. 59, № 12, с. 58-71. [On-line]: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2_015/58_71_Rovinskaya.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).

⁵ Ровинская Т.Л. Экологические партии в Европе: особенности эволюции. В: Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации / Отв. ред. Э.Г. Соловьев. М.: ИМЭМО РАН, 2016, с. 120-127.

⁶ Pirate Parties International PPI. [On-line]: <https://pp-international.net/> (Дата посещения: 05.03.2020).

⁷ Piraten bekommen kleines Wirtschaftsprogramm. [On-line]: https://www.deutschlandradio.de/piraten-bekommen-kleines-wirtschaftsprogramm.331.de.html?dram:article_id=228799 (Дата посещения: 05.03.2020).

⁸ Ровинская Т. Пиратские партии: политический продукт информационного общества. Мировая экономика и международные отношения. 2012, № 12, с. 93-104.

валюте. Её ключевой позицией было видение евро исторической ошибкой, которую Германия должна была исправить. На последних выборах их программа включала в себя комплекс вопросов, как правило, адекватных потребностям значительной части населения Германии (в частности, миграционная политика), что позволило ей стать третьей политической силой в стране, получив 12,6% голосов избирателей и 96 депутатских мест. В восточных землях ФРГ ей отдали голоса более 30% избирателей. Сегодня она, по оценкам экспертов, - ключевой фактор дестабилизации немецкой политики¹.

Выводы

Таким образом, развитие партийных систем – это естественный процесс и значимый индикатор демократичности современных политических систем, их развитие является частью нормального функционирования современной демократии. Возникновение новых и обновление старых партий создаёт условия для преодоления «дефицита демократии» в ЕС. Процесс трансформации партийно-политических систем носит незавершенный характер и происходит под влиянием целого комплекса факторов, связанных с геополитическими изменениями в мире, процессов, идущих внутри ЕС и той ситуации, который складывается внутри стран. Процесс носит многоуровневый характер, включает в себя наднациональный, национальный и региональный уровни. Процессы, идущие на всех трёх уровнях, тесно взаимодействуют между собой, обуславливая параметры трансформационного процесса на каждом из них. Процесс трансформации носит многовекторный характер, его динамика обусловлена национальными особенностями развития каждого государства. Доминирующим вектором, характерным для всех уровней, является фрагментация партийных систем, которая проявляется как увеличение численности партий, так и роста показателя парламентский партий.

Следствием стало разрушение двухполюсных биполярных партийных систем с доминированием 2-3 партий и переход к многопартийной системе. Исключением сегодня являются несколько стран, например, Венгрия, где сформирована полутораполюсная система.

Интенсивно идёт процесс партогенеза, который на этом этапе развития партийных систем имеет ярко выраженную специфику, связанную как с природой их возникновения, та и с их типологией. Часть новых партий возникает «снизу», из протестных движений, практически все новые партии относятся к антисистемным, антиистеблишментским партиям, которые противопоставляют себя партиям мейнстрима. В условиях глубокого кризиса последних, новые партии достаточно быстро становятся ведущей политической силой или даже властной партией. Это «Движение пяти звёзд» в Италии, «VOX» и «Подemos» в Испании, партии «Свободы» в Австрии Нидерландах, «Шведские демократы», партии Пиратов.

Среди новых партий значительное число составляют партии национальные, региональные, сепаратистские. Практически все они дистанцируются от возможности рассматривать их в рамках матрицы «правые-левые». Процесс деидеологизации, стремление партий дистанцироваться от любого идеологического нарратива сегодня является одним из маркеров современного процесса трансформации партийных систем. Растёт число наднациональных партий и количество фракций в Европейском парламенте.

Одновременно с этими направлениями трансформации кардинально меняется суть, функции, организационные принципы партии как политического института. Ряд исследователей склонны считать, что её роль в обществе в целом и в политической системе будет снижаться. Меняется характер взаимодействия партии с электоратом. Партийно-политические систем, основанные на «системе опор», «лагерей» ушли в прошлое. Процесс отказа избирателя идентифицировать себя с какой-то партией будет продолжаться, что требует от политических партий новых механизмов и форм, которые бы мотивировали участие электората в выборах.

¹ Сергеев В. М., Казанцев А. А., Петров К. Е., Медведева С. М. Кризис партийно-политической системы в США и странах ЕС: причины и характеристики. В: Полис. Политические исследования. 2018, № 2, с. 130-149.

Электорат всё больше отдаёт предпочтение антисистемным партиям, влияние которых растёт. Формулируемые новыми партиями требования способствуют корректировке развития политического процесса, позволяют осуществлять давление на власть.

Сегодня значительная часть населения европейского сообщества больше заинтересована в политике, которая реализуется на национальном уровне, и не элитой мейнстрима, а так называемой массовой политикой, которая в общественном сознании не отождествляется с институциональной структурой ЕС. Политическая перспектива трансформации будет зависеть от того, смогут ли обновляющиеся политические элиты найти консенсус по важнейшим вопросам общеевропейской повестки дня.

Библиография:

1. Change UK. [On-line]: https://en.wikipedia.org/wiki/Change_UK (Дата посещения: 05.03.2020).
2. Gunther R., Diamond L. Species of political parties. [On-line]: <https://olemiss.edu/courses/pol628/guntherdiamond03.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).
3. Henley J. Denmark's centre-left set to win election with anti-immigration shift. In: The Guardian, 2019. [On-line]: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/04/denmark-centre-left-predicted-win-election-social-democrats-anti-immigration-policies> (Дата посещения: 05.03.2020).
4. Julia Simoleit. Was sind «Kleinparteien»? Bundeszentrale für politische Bildung vom 28. August 2009.
5. Lane J.-E., McKay D., Newton K. Political Data Handbook: OECD Countries (Comparative European Politics). Oxford University Press, 1997. ix, 357 p.
6. Margetts H. The Cyber Party. [On-line]: http://www.governmentontheweb.org/sites/governmentontheweb.org/files/Cyber_party_paper.pdf (Дата посещения: 05.02.2020).
7. Massetti E. Explaining regionalist party positioning in a multi-dimensional ideological space: A framework for analysis. Regional and Federal Studies. 2009, 19 (4–5), p. 501–531.
8. Partie polityczne w 2016 r. In: Główny Urząd Statystyczny. 02.02.2018. [On-line]: <https://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/gospodarka-spoleczna-wolontariat/gospodarka-spoleczna-trzeci-sektor/partie-polityczne-w-2016-r-7,3.html> (Дата посещения: 03.02.2020).
9. Pirate Parties International PPI. [On-line]: <https://pp-international.net/> (Дата посещения: 05.03.2020).
10. Piraten bekommen kleines Wirtschaftsprogramm. [On-line]: https://www.deutschlandradio.de/piraten-bekommen-kleines-wirtschaftsprogramm.331.de.html?dram:article_id=228799 (Дата посещения: 05.03.2020).
11. Podemos preocupa a los empresarios españoles. [On-line]: <https://www.bolsamania.com/noticias/pulsos/podemos-preocupa-a-los-empresarios-espanoles--625313.html> (Дата посещения: 05.03.2020).
12. Rejstřík politických stran a politických hnutí. In: Ministerstvo vnitra České republiky. [On-line]: <https://www.mvcr.cz/aplikace-seznam-politickyh-stran-a-hnuti.aspx> (Дата посещения: 03.02.2020).
13. Sverigedemokraternas principprogram 2011. [On-line]: <https://snd.gu.se/en/vivill/file/sd/c/2014/pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).
14. The right-wing Finns Party does well in Finland's election. In: The Economist 2019. [On-line]: <https://www.economist.com/europe/2019/04/17/the-right-wing-finns-party-does-well-in-finlands-election> (Дата посещения: 05.03.2020).
15. Több mint 250 párt van Magyarországon. In: Mandiner, 2019. március 24. [On-line]: https://mandiner.hu/cikk/20190324_tobb_mint_250_part_van_magyarorszagon (Дата посещения: 05.03.2020).
16. Авилова А.В. Италия: очередная фаза партийно- политической турбулентности. Европа 2017: партии, выборы, власть. [On-line]: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/353.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).
17. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура, политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 500 с.
18. Ананьева Е.В. Тенденции трансформации партийно-политической системы Великобритании. Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации. М.: ИМЭМО РАН, 2016, с. 71-77. [On-line]: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_042.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).
19. Аттила Хорват. Стабилизация и концентрация в системах политических партий: опыт стран Вышеградской группы. В: Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008, №4 (17), с. 49-52.

20. Басов Ф.А. Вышеградские страны в ЕС: периферия или новое ядро? В: Свободная мысль. 2019, №7 (167), с. 154-175.
21. Белов В.Б. О малых партиях современной Германии. В: Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. М.: Ин-т Европы РАН, 2015, с. 7-11.
22. Вайнштейн Г. Европарламент: усиление евроскептицизма. [On-line]: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1138> (Дата посещения: 05.03.2020).
23. Вайнштейн Г. Трансформация западноевропейского политического ландшафта и институционализация антисистемной политики. Мировая экономика и международные отношения, 2018, т. 62, № 5, с. 17-28.
24. Варуфакис Я. Каталонский кризис подтолкнет ЕС к трансформации. [On-line]: <https://oko-planet.ru/finances/financesnews/395879-katalosnkiy-krizis-podtolknet-es-k-transformacii.html> (Дата посещения: 05.03.2020).
25. Васильев В.И. О некоторых особенностях партийно-политического ландшафта ФРГ. Глава в кн. Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. 136 с. (Доклады Института Европы, № 314). [On-line]: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2015/2015_Contents_IE.pdf (Дата посещения: 05.01.2020).
26. Верников В.Л. Каталонские националисты просчитались. В: Сепаратизм в политической жизни современной Европы. М.: Ин-т Европы РАН, 2015, с. 54-59.
27. Выборы в Греции: побеждает оппозиционная «Новая демократия». [On-line]: <https://www.bbc.com/russian/news-48903794> (Дата посещения: 05.03.2020).
28. Выборы в Испании. [On-line]: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%98%D1%81%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_\(%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C_2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%98%D1%81%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_(%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C_2019)) (Дата посещения: 03.02.2020).
29. Выборы в Эстонии 3 марта 2019 г. [On-line]: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%AD%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8_\(2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%AD%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8_(2019)) (Дата посещения: 03.02.2020).
30. Гайворонский Ю.В. Факторы национализации партийной системы современной России. Полис. Политические исследования. 2018, № 1, с. 45-61. [On-line]: https://www.politstudies.ru/index.php?page_id=453&id=5354&at=a&pid= (Дата посещения: 05.03.2020).
31. Гайворонский Ю.О. Консолидация партийных систем в контексте трансформации электорального пространства и политических режимов (на примере стран Балканского региона). Полития, 2014, №2 (73), с. 141-154.
32. Гришин И. Шведский затор (По поводу выборов 2018). В: ИМЭМО. 2019, №3, с. 30-38. [On-line]: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/03_2019/05_GRISHIN.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).
33. Довгиленко Г.А. Партийно-политическая система Великобритании в условиях выхода страны из ЕС. Доклад РИСИ. Трансформация партийно-политического ландшафта Европы в условиях нового миропорядка. В: Проблемы национальной стратегии. 2019, №4 (55), с. 22-24. [On-line]: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2019/4/04.pdf> (Дата посещения: 03.02.2020).
34. Зонова Т. В. Партийная система Италии. В: Актуальные проблемы Европы. 2018, №2, с. 156-176.
35. Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов. В: Полис. 1999, № 5, с. 155-164. [On-line]: <https://mgimo.ru/files/30031/30031.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).
36. Испанские леваки: из радикалов в центристы. [On-line]: <https://www.dw.com/ru/%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%B8-%D0%B8%D0%B7-%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%B2-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%8B/a-18446417> (Дата посещения: 05.03.2020).
37. Кандель П.Е. Трансформация партийно-политических систем стран Юго-Восточной Европы в условиях кризиса. В: Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Ч. I [отв. ред. Б.П. Гуселетов]. М.: Ин-т Европы РАН, 2017, с. 74-80. [On-line]: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/337.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).
38. Квашнин Ю.Д. Греция: назад в прошлое? Партии и движения политической альтернативы в современной Европе [сб. статей]. М., Ин-т Европы РАН, 2018, с. 95-101.

39. Кокеев А. Актуальный комментарий к созданию в ФРГ новой партии «Альтернатива для Германии». [On-line]: http://old.imemo.ru/ru/publ/comments/2013/comm_2013_011.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).
40. Кузнецов А.В. Современное положение малых партий в Германии. В: Современная Европа. 2015, № 2 (62), с. 107 – 112.
41. Кузнецов А.В. Современное положение малых партий в Германии. В: Доклады Института Европы. 2015, № 314: Роль малых партий в партийно-политической системе Германии, с. 21-27.
42. Ланко Д.А. Партийно-политическая система Эстонской республики в середине 2010-х годов. В: Балтийский регион. 2015, №2(24), с. 67-77. [On-line]: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/141/Lanko%20D._67-77.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).
43. Ларионова М.В. Дискурсивная стратегия испанской партии «Подemos»: политика как борьба за смыслы. В: Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2017, Т. 17. №4, с. 389-394.
44. Ларионова М.В. Дискурсивная стратегия испанской партии «Подemos»: политика как борьба за смыслы. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2017, т. 17, №4, с. 389-394.
45. Любин В. П. Беппе Грилло и «Движение пяти звезд» как феномен итальянской политики. Авилова А. В., Квашнин Ю. Д. (Ред.). Италия в начале XXI века. Москва: ИМЭМО РАН, 2015, с. 43-50.
46. Макаренко Б.И. Адаптация политических субъектов к вызовам современной политики. [On-line]: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-politicheskikh-subektov-k-vyzovam-sovremennoy-politiki/viewer> (Дата посещения: 05.03.2020).
47. Макаренко Б.И. Адаптация политических субъектов к вызовам современной политики. Коммуникология. 2016, Т. 4, № 5, с. 120-129.
48. Меден Н. Малые партии в современной политической системе Германии. В: Доклады Института Европы. 2015, № 314: Роль малых партий в партийно-политической системе Германии, с. 59-72.
49. Михеева Г.М. Сравнительная характеристика современных российских и европейских политических партий. В: Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2016, №2, с. 134-147.
50. Морозова О.С. Онлайн-партии как новое явление партийной и избирательной системы. [On-line]: <http://nauka-rastudent.ru/19/2827/> (Дата посещения: 07.03.2020).
51. Нарочницкая Е.А. Непредвиденные итоги выборов во Франции: общее и особенное, закономерное и случайное. В: Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. Доклады Института Европы №347. М. 2017, с. 11-20.
52. Нарочницкая Е.А. Партийно-политический ландшафт Франции после выборов 2017 г. Свет и тени «эры Макрона». Доклады Института Европы №362. 2019, с. 45-46. [On-line]: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/362.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).
53. Нарочницкая Е.А. Типология и перспективы европейского сепаратизма. В: Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. [сб. статей] / отв. ред. В.Я. Швейцер. ДИЕ РАН. № 357, М. 2018 г., с. 23-29. [On-line]: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/357.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).
54. Неменский О.Б. Крайне правые в современной Польше. Правый радикализм в Восточной Европе: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. М., 2018, с. 22-82. [On-line]: http://inion.ru/site/assets/files/2958/2018_snt_pravyi_radikalizm.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).
55. Отчеты на партии. В: Сметна палата на Република България. [On-line]: <https://www.bulnao.government.bg/bg/articles/otcheti-na-partii-110> (Дата посещения: 03.02.2020).
56. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Доклады института Европа №357 (под ред. Швейцера). М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 140 с. [On-line]: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/357.pdf> (Дата посещения: 03.02.2020).
57. Парфенова Ю.В. Сетевые партии как новые акторы публичной политики в условиях кризиса парламентаризма. В: ПОЛИТЭКС. 2015, Т.2, №2, с. 124-130.
58. Подчасова Н.А. Партийно-политическая архитектура в государствах Западной Европы. В: Проблемы национальной стратегии. 2019, №4 (55), с. 32. [On-line]: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2019/4/04.pdf> (Дата посещения: 03.02.2020).
59. Понеделко Г. Региональная политика Испании. Мировая экономика и международные отношения. 2009, № 1, с. 84-93.
60. Попов Ф.А. География сепаратизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. 672 с.

61. Прохоренко И.Л. Испания в процессах трансформации партийнополитических систем европейских стран. В: Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации. М.: ИМЭМО РАН, 2016, с. 102-108.
62. Ровинская Т. Пиратские партии: политический продукт информационного общества. Мировая экономика и международные отношения. 2012, № 12, с. 93-104.
63. Ровинская Т.Л. «Зеленые» в Европе: поступательный рост. Мировая экономика и международные отношения. 2015, т. 59, № 12, с. 58-71. [On-line]: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2015/58_71_Rovinskaya.pdf (Дата посещения: 05.03.2020).
64. Ровинская Т.Л. Экологические партии в Европе: особенности эволюции. В: Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации / Отв. ред. Э.Г. Соловьев. М.: ИМЭМО РАН, 2016, с. 120-127.
65. Рубинский Ю.И. Корсиканский национализм и его пределы. В: Сепаратизм в политической жизни современной Европы. М.: Ин-т Европы РАН, 2015, с. 67-70.
66. Семушин Д. Итоги выборов в Европарламент: усиление фрагментарности и неопределенности. [On-line]: <http://eadaily.com:8080/ru/news/2019/06/04/itogi-vyborov-v-evroparlament-usilenie-fragmentarnosti-i-neopredelennosti> (Дата посещения: 05.03.2020).
67. Сергеев В. М., Казанцев А. А., Петров К. Е., Медведева С. М. Кризис партийно-политической системы в США и странах ЕС: причины и характеристики. В: Полис. Политические исследования. 2018, № 2, с. 130-149.
68. Сморгунюв Л. В. Сетевые политические партии. – Полис. Политические исследования. 2014, № 4, с. 21-37. [On-line]: <https://www.politstudies.ru/files/File/2014/44/2014-4-SMORGUNOV.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).
69. Сорвина М.Ю. Политические силы Южного Тироля и его автономия. В: Сепаратизм в политической жизни современной Европы. М.: Ин-т Европы РАН, 2015, с. 59-67.
70. Туровский Р.Ф. Электоральное пространство России: от навязанной национализации к новой регионализации? [On-line]: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnoe-prostranstvo-rossii-ot-navyazannoy-natsionalizatsii-k-novoy-regionalizatsii/viewer> (Дата посещения: 08.04.2020).
71. Тэвдой-Бурмули А.И. Фламандский сепаратизм вчера и сегодня. В: Сепаратизм в политической жизни современной Европы. М.: Ин-т Европы РАН, 2015, с. 77-85.
72. Узунова Н.Ю. Партийно-политический ландшафт Вышеградской группы. В: Проблемы национальной стратегии. 2019, №4 (55), с. 38-39.
73. Фёдоров С.М. Французские выборы 2017 г.: информация к размышлению. В: Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы – (Доклады Института Европы № 347). М., 2017, с. 59-65. [On-line]: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/347.pdf> (Дата посещения: 05.03.2020).
74. Хенкин С. М. Перестройка партийной системы Испании. В: Актуальные проблемы Европы. 2018, №2, с. 85-108.
75. Хенкин С.М. Феномен подемос. Ибероамериканские тетради. 2016, № (1), с. 15-20.
76. Хохлов И.И. Субсидиарность как принцип и механизм политики Евросоюза. В: Мировая экономика и международные отношения. 2004, № 5, с. 95 – 101.
77. Швейцер В., Квашнин Ю. Итоги выборов в Европарламент в 2019 г. В: Научно-политический вестник ИИ РАН. 2019, с. 148-155.
78. Яницкий О.Н. Европейский союз и кризис: сепаратизм нарастает? [On-line]: https://www.isras.ru/blog_yan_5.html (Дата посещения: 05.03.2020).
79. Яровой Г.О. Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе [Текст]: учебное пособие для бакалавров и магистров. М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Петрозаводский гос. ун-т. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 47 с.

Copyright©KARAMAN Kostiantyn, SENATOSSENKO Victoria, PARLYK Vladislav, TRYMA Kateryna, 2020.

Contacts / Contacte / Контакты:

KARAMAN Kostiantyn
 Mariupol State University,
 87500 Mariupol, Ukraine,

Str. Budivelinikiv, 129a

E-mail: karaman_k@ukr.net

SENATOSENKO Victoria

Mariupol State University,

87500 Mariupol, Ukraine,

Str. Budivelinikiv, 129a

E-mail: v.senatosenko@mdu.in.ua

PARLYK Vladislav

Mariupol State University,

87500 Mariupol, Ukraine,

Str. Budivelinikiv, 129a

E-mail: parlykvladislav@gmail.com

TRYMA Kateryna

Institute of Higher Education,

NAES of Ukraine,

01014 Kyiv, Ukraine,

Street Bastionna, 9.

E-mail: katet@ukr.net , k.tryma@ihed.org.ua

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**CONSILIUL REDACȚIONAL AL REVISTEI
„REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE”**

**EDITORIAL BOARD (CONSILIUM)
OF THE „MOLDAVIAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS”**

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
„МОЛДАВСКОГО ЖУРНАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ”**

BURIAN Alexandru.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Director al Institutului de Cercetări Strategice al Universității de Studii Europene din Moldova, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Republica Moldova (Chișinău, Republica Moldova) – *Redactor-șef.*

BURIAN Alexander.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), Director of The Institute for Strategic Studies of The European University of Moldova, President of the Moldavian Association of International Law (Kishinev, The Republic of Moldova) – *Editor-in-chief.*

БУРИАН Александр Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Директор Института стратегических исследований Европейского университета Молдовы, Президент Молдавской Ассоциации международного права (Кишинев, Республика Молдова) – *Главный редактор.*

E-mail: alexandruburian@yahoo.com; alexandruburian@mail.ru

CHINDÎBALIUC Oleana.

Doctor în științe politice, conferențiar universitar, cercetător științific coordonator, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice, Șef Catedră Politică Mondială și Relații Internaționale a Universității de Studii Europene din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

— *Redactor-șef adjunct, Președinte al colegiului de redacție.*

KINDIBALYK Olyana.

PhD in Political Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Legal, Political and Sociological Research; Head of the Department of World Politics and International Relations at the University of European Studies of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova). — *Deputy Editor-in-chief, Head of Editorship.*

КИНДЫБАЛЮК Оляна Игоревна.

Кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт юридических, политических и социологических исследований; Заведующая кафедрой мировой политики и международных отношений Европейского университета Молдовы (Кишинев, Республика Молдова). — *Заместитель главного редактора, Председатель редакционной коллегии.*

E-mail: olyana.kindibalyk@gmail.com

CHIRTOACĂ Natalia.

Doctor în drept, conferențiar universitar, cercetător științific coordonator, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice (Chișinău, Republica Moldova) — *Secretar științific.*

CHIRTOACA Natalia.

Ph.D in Law, Associate Professor, leading researcher, Institute for Legal, Political and Sociological Research (Kishinev, The Republic of Moldova) — *Scientific secretary.*

КИРТОАКЭ Наталия Михайловна.

Кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт юридических, политических и социологических исследований (Кишинев, Республика Молдова) — *Ученый секретарь.*

E-mail: n_chirtoaca@mail.ru

ANGEL Jose Luis IRIARTE.

Doctor în drept, profesor universitar, Vicerector al Universității Publice din Navarra (Spania) - *Membbru al consiliului redacțional.*

ANGEL Jose Luis IRIARTE.

Doctor of Law, Professor, Vicerector of The Navarra Public University (Spain) – *Member of editorial board.*

АНХЕЛ Хосе Луис ИРИАРТЕ.

Доктор права, профессор, проректор Наваррского публичного университета (Испания) — *Член редакционного совета.*

E-mail: julis.iriarte@unavarra.es

http://www.uta.edu.ec/formacioncompetencias2005/files/pictures/cv_luisiriarte.pdf

ARHILIUC Victoria.

Doctor habilitat în drept, profesor cercetător, Universitatea de Stat din Moldova (Republica Moldova) – *Membbru al consiliului redacțional.*

ARHILIUC Victoria.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, The State University of Moldova (The Republic of Moldova) — *Member of editorial board.*

АРХИЛЮК Виктория Нестеровна.

Доктор юридических наук, профессор, Молдавский государственный университет (Республика Молдова) — *Член редакционного совета.*

E-mail: arhiliucv57@yahoo.com

ABASHIDZE Aslan.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Șef catedră Drept Internațional, Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia, Vice-Președinte al Comisiei ONU pentru drepturile economice, sociale și culturale (Federația Rusă) — *Membbru al consiliului redacțional.*

ABASHIDZE Aslan.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law, The Peoples' Friendship University of Russia, Deputy Chairman of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR) — (The Russian Federation) — *Member of editorial board.*

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович.

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой международного права РУДН, Заместитель председателя Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (Российская Федерация) — *Член редакционного совета.*

E-mail: aslan.abashidze@gmail.com

http://www.intlaw-rudn.com/about-en/faculty/abashidze?set_language=en-us

BALAN Oleg.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Rector al Academiei de Administrare Publică a Republicii Moldova (Republica Moldova) – *Membbru al consiliului redacțional.*

BALAN Oleg.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Rector of The Academy of Public Administration of The Republic of Moldova (The Republic of Moldova) – *Member of editorial board.*

БАЛАН Олег Иванович.

Доктор юридических наук, профессор, ректор Академии публичного управления Республики Молдова (Республика Молдова) – *Член редакционного совета.*

E-mail: rector1@aap.gov.md; balanoleg9@gmail.com

http://aap.gov.md/index.php?option=com_content&view=article&id=167&Itemid=294&lang=en

BENIUC Valentin.

Doctor habilitat în științe politice, profesor universitar, Rector al Institutului de Stat de Relații Internaționale din Moldova (Republica Moldova) – *Membru al consiliului redacțional.*

BENIUC Valentin.

Doctor of Political Sciences, Professor, Rector of The Moldavian State Institute of Foreign Relations (The Republic of Moldova) — *Member of editorial board.*

БЕНИУК Валентин Анастасьевич.

Доктор политических наук, профессор, Ректор Молдавского государственного института международных отношений (Республика Молдова) — *Член редакционного совета.*

E-mail: v.beniuc@mail.ru; irim@irim.md

<http://irim.md/index.php/ru/ob-irim/rektorat/13-memberscv/33-valentin-beniuc>

BOSHTITSKY Iury.

Doctor în drept, profesor universitar, Rector al Universității de Drept din Kiev a Academiei Naționale de Științe a Ucrainei (Ucraina) – *Membru al consiliului redacțional.*

BOSHTITSKY Iury.

Ph.D in Law, Professor, Rector of The Kyiv University of Law of The National Academy of Sciences of Ukraine (Ukraine) — *Member of editorial board.*

БОШИЦКИЙ Юрий Ладиславович.

Кандидат юридических наук, профессор, Ректор Киевского университета права НАН Украины (Украина) — *Член редакционного совета.*

E-mail: rector@kul.kiev.ua; inter-dep@kl.kiev.ua

<http://en.kul.kiev.ua/kerivnictvo/boshickiy-juriy-ladislavovich.html>

DERGACIOV Vladimir.

Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar, expert în geopolitică, profesor la Universitatea Națională din Odesa (Ucraina) — *Membru al consiliului redacțional.*

DERGACHEV Vladimir A.

Dr. Sc. (Geography), Professor, Expert in geopolitics, Professor of the Odessa National University (Ukraine) — *Member of editorial board.*

ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович.

Доктор географических наук, профессор, эксперт в геополитике, профессор Одесского национального университета (Украина) — *Член редакционного совета.*

E-mail: admin@dergachev.ru; dergachev@farlep.net

<http://www.dergachev.farlep.net/>

<http://www.dergachev.ru/>

<http://dergachev-va.livejournal.com/>

DYULGEROVA Nina Angelova.

Doctor habilitat în economie, doctor în istorie, profesor universitar, Catedra Relații Internaționale și Științe Politice, Universitatea Liberă din Varna „Chernorizec Hrabar” (Varna, Bulgaria) – *Membru al consiliului redacțional.*

DYULGEROVA Nina Angelova.

Doctor of Economic Sciences (management and security), Ph.D. in History, Professor of International relations, Department of International Relations and Political Sciences, Faculty „Social Sciences”, Varna Free University „Chernorizec Hrabar” (Varna, Bulgaria) – *Member of editorial board.*

ДЮЛГЕРОВА Нина Ангелова.

Доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор Варненского свободного университета «Черноризец Храбър» (Варна, Болгария)

— *Член редакционного совета.*

E-mail: nina_d6@hotmail.com; nina_d56@yahoo.com

<http://nina-dulgerova.org/Papers.htm>

<http://nina-dulgerova.org/CV.htm>

FUEREA Augustin.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea din București (România) – *Membru al consiliului redacțional.*

FUEREA Augustin.

Doctor of Law, Professor, The University of Bucharest (Romania) – *Member of editorial board.*

ФУЕРЕА Августин.

Доктор права, профессор, Бухарестский государственный университет (Румыния) – *Член редакционного совета.*

E-mail: augustinfuerea@yahoo.com

http://www.univnt.ro/cv/uploads/cv/CV_Fuerea_Augustin.pdf

http://www.drept.unibuc.ro/dyn_doc/cv/a-fuerea.pdf

HAVÁNIK Jozef.

Doctor în economie, Rector al Universității „Alexandr Dubcek” din Trencin, Slovacia (Trencin, Republica Slovacă) — *Membru al consiliului redacțional.*

HAVÁNIK Jozef.

PhD in economy, Rector of the Alexander Dubček University of Trenčín (Trencin, Slovak Republic) — *Member of editorial board.*

ХАБАНИК Джозеф.

Доктор экономических наук, Ректор университета им. Александра Дубчека в Тренчине (Тренчин, Словацкая Республика) — *Член редакционного совета.*

E-mail: rector@tuni.sk

<http://tuni.sk/univerzita/organy-univerzity/rector/>

HEINRICH Hans-Georg.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea din Viena (Austria) — *Membru al consiliului redacțional.*

HEINRICH Hans-Georg.

Doctor of Law, Professor, The University of Vienna (Austria) — *Member of editorial board.*

ХЕЙНДРИЧ Ханс-Георг.

Доктор права, профессор, Венский университет (Австрия) — *Член редакционного совета.*

E-mail: hans-georg.heinrich@univie.ac.at

<http://www.enri-east.net/consortium/institute-for-advanced-studies/en/>

KAPUSTIN Anatolii.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Federația Rusă (Moscova, Federația Rusă) — *Membru al consiliului redacțional.*

KAPUSTIN Anatoly.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, President of The Russian Association of International Law (Moscow, The Russian Federation) — *Member of editorial board.*

КАПУСТИН Анатолий Яковлевич.

Доктор юридических наук, профессор, Президент Российской ассоциации международного права (Москва, Российская Федерация) — *Член редакционного совета.*

E-mail: kapustin@izak.ru, akap@mail.ru

http://jppublishing.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=96&Itemid=102

<http://izak.ru/381>

LIPKOVA Ludmila.

Doctor în Economie, Ing., profesor universitar, Decan, Facultatea de Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacia) — *Membru al consiliului redacțional.*

Dr.h.c. prof. Ing. LIPKOVA Ludmila, CSc.

Doctor of Economics, Professor, Dean, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava, Slovakia (Bratislava, The Slovak Republic) — *Member of editorial board.*

ЛИПКОВА Людмила.

Доктор экономических наук, профессор, Декан факультета международных отношений Экономического университета в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика) — *Член редакционного совета.*

E-mail: lipkova@euba.sk

<http://www.osobnosti.sk/index.php?os=zivotopis&ID=1347>

MAZILU Dumitru.

Doctor în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Universitatea „Spiru Haret” din București (România) — *Membru al consiliului redacțional.*

MAZILU Dumitru.

Doctor of Law, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), The „Spiru Haret” University of Bucharest (Romania) — *Member of editorial board.*

МАЗИЛУ Думитру.

Доктор права, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Университет им. Спиру Харета, Бухарест (Румыния) — *Член редакционного совета.*

E-mail: dumitru.mazilu@spiruharet.ro; secretariat@universitatea-cantemir.ro

http://ro.wikipedia.org/wiki/Dumitru_Mazilu

NAZARIA Sergiu.

Doctor habilitat în științe politice, doctor în istorie, conferențiar universitar, Institutul de Stat de Relații Internaționale din Moldova (Chișinău, Republica Moldova) — *Membru al consiliului redacțional.*

NAZARIA Sergei.

Doctor of Political Sciences, Ph.D in History, Associate professor, The Moldavian State Institute of Foreign Relations (Kishinev, The Republic of Moldova) — *Member of editorial board.*

НАЗАРИЯ Сергей Михайлович.

Доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, Молдавский государственный институт международных отношений (Кишинев, Республика Молдова) — *Член редакционного совета.*

E-mail: sergnazar@mail.ru

PAPAVA Vladimer.

Doctor habilitat în economie, profesor universitar, academician al Academiei Naționale de Științe a Georgiei, Profesor universitar la Facultatea de Economie a Universității de Stat din Tbilisi „Ivane Javakhishvili” (Tbilisi, Georgia) — *Membru al consiliului redacțional.*

PAPAVA Vladimer.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Georgian National Academy of Sciences, Professor of Economics, Faculty of Economics and Business, The Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia) — *Member of editorial board.*

ПАПАВА Владимир.

Доктор экономических наук, профессор, действительный член Национальной Академии наук Грузии, профессор Экономического факультета Тбилисского государственного университета имени Ивана Джавахишвили (Тбилиси, Грузия) — *Член редакционного совета.*

E-mail: papavavladimer@ghsis.org; papavavladimer@yahoo.com

<http://www.papava.info/>; http://en.wikipedia.org/wiki/Vladimer_Papava

POPESCU Dumitra.

Doctor în drept, profesor universitar, Universitatea „Titu Maiorescu” din București, Institutul de Cercetări Juridice „Acad. Andrei Rădulescu” al Academiei Române (România) — *Membru al consiliului redacțional.*

POPESCU Dumitra.

Doctor of Law, Professor, The „Titu Maiorescu” University of Bucharest, Legal Research Institute „Academician Andrei Rădulescu” of the Romanian Academy (Romania) — *Member of editorial board.*

ПОПЕСКУ Думитра.

Доктор права, профессор, Бухарестский университет имени Титу Майореску, Научно-исследовательский юридический институт имени академика Андрея Рэдулеску Румынской Академии (Румыния) — *Член редакционного совета.*

E-mail: juridic_institut@yahoo.com

STRATIEVSKI Dmitrii.

Doctor în istorie, Vicedirector al Centrului de studii a Europei de Est din Berlin OEZB e.v. (Berlin, Republica Federală Germania) — *Membru al consiliului redacțional.*

STRATIEVSKI Dmitri.

Ph.D in History, Deputy Director of the Center for the Study of Eastern Europe in Berlin OEZB e.v. (Berlin, The Federal Republic of Germany) — *Member of editorial board.*

СТРАТИЕВСКИЙ Дмитрий.

Доктор исторических наук, заместитель директора Центра изучения Восточной Европы в Берлине OEZB e.v. (Берлин, Федеративная Республика Германия) — *Член редакционного совета.*

E-mail: stratievski@gmx.de

SEDLEȚCHI Iurie.

Doctor în drept, profesor universitar, Rector al Universității de Studii Europene din Moldova (Chișinău, Republica Moldova) — *Membru al consiliului redacțional.*

SEDLETSCHI Yuri.

Ph.D in Law, Professor, Rector of The European University of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova) — *Member of editorial board.*

СЕДЛЕЦКИЙ Юрий Николаевич.

Кандидат юридических наук, профессор, Ректор Европейского университета Молдовы (Кишинев, Республика Молдова) — *Член редакционного совета.*

E-mail: iuriesedletchii@yahoo.fr

<http://www.usem.md/ro.html>

TIMCENCO Leonid.

Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Universitatea Națională a Serviciului Fiscal de Stat al Ucrainei (Kiev, Ucraina) — *Membru al consiliului redacțional.*

TIMCHENKO Leonid.

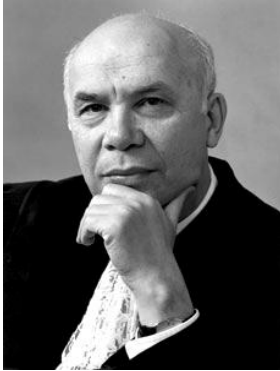
Doctor of Juridical Sciences, Professor, The National University of The State Tax Service of Ukraine (Kiev, Ukraine) — *Member of editorial board.*

ТИМЧЕНКО Леонид Дмитриевич.

Доктор юридических наук, профессор, Национальный университет Государственной налоговой службы Украины (Киев, Украина) — *Член редакционного совета.*

E-mail: ltymch@ukr.net; timchenko@asta.edu.ua

VERESHCHETIN Vladlen.

Doctor habilitat în științe juridice, profesor universitar. În 1984-1995 – membru al Curții Permanente de Arbitraj a ONU (Haga), în 1992-1994 – membru și președinte al Comisiei de Drept Internațional a ONU, în 1995-2006 – Judecător al Curții Internaționale de Justiție a ONU (Haga), din 2012 – Arbitru în Dreptul Cosmic (Spațial) la Curtea Permanentă de Arbitraj a ONU (Haga). În 1978-1995 — Vice-președinte, din 1995 – Președinte de onoare al Institutului Internațional de Drept Cosmic (Spațial) din Paris. Din 1977 — academician al Academiei Internaționale de Astronautică (SUA), din 2006 — academician al Academiei de Științe din Bulgaria. (Federația Rusă) — *Membru al consiliului redacțional.*

Vladlen S. VERESHCHETIN.

Doctor of Juridical Sciences, Professor. In 1984-1995 - Member of the Permanent Court of Arbitration (the Hague). In 1992-1994 — Member and Chairman of the United Nations International Law Commission. In 1995-2006 — Judge of the International Court of Justice (the Hague). From 2012, the Referee for Space Law of the Permanent Court of Arbitration (the Hague). In 1978-1995-Vice President, from 1995 — Director Emeritus of the International Institute of Space Law (Paris). Since 1977 — Member of the International Astronautical Academy (USA), since 2006 — Foreign Member of Bulgarian Academy of Sciences. (The Russian Federation) — *Member of editorial board.*

ВЕРЕЩЕТИН Владлен Степанович.

Доктор юридических наук, профессор. С 1984 по 1995 год — член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага). В 1992-1994 годах — член Комиссии международного права ООН. В 1994 году возглавлял Комиссию. В 1995-2006 годах — Судья Международного Суда ООН (г. Гаага). С 2012 г. — арбитр по космическому праву Постоянной Палаты третейского суда (г. Гаага). В 1978-1995 годах — вице-президент, с 1995 г. — почетный директор Международного института космического права (Франция). С 1977 г. — действительный член Международной астронавтической академии (США). С 2006 г. — иностранный член Болгарской Академии наук. (Российская Федерация) — *Член редакционного совета.*

E-mail: vsvereshchetin@ziggo.nl;

<http://legal.un.org/avl/faculty/Vereshchetin.html>; http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Vereshchetin_bio.pdf;
<http://intl.law.rudn.com/about/history-faces/vereshchetin>

WILLIAMS Silvia Maureen.

Doctor în drept și științe sociale, profesor de Drept Internațional Public, Universitatea din Buenos Aires. Președintele Comitetului de Drept Internațional Spațial al Asociației de Drept Internațional (ILA — Londra). Membru al Consiliului executiv al Asociației de Drept Internațional (sediul, Londra). Membru al Institutului Internațional de Drept Spațial, membru al Academiei Internaționale de Astronautică, membru al Institutului Regal de Relații Internaționale (Chatham House), membru al Institutului Ibero-American de Drept Aerian și Spațial (Argentina) – *Membru al consiliului redacțional.*

WILLIAMS Silvia Maureen.

Doctor of Law and Social Sciences, Professor of Public International Law, University of Buenos Aires. President of the International Space Law Committee of the International Law Association (ILA — London). Member of the Executive Council of the International Law Association (Headquarters, London). Member of the Institut International de Droit Spatial, full member of the International Academy of Astronautics, the Royal Institute of International Affairs (Chatham House), the Ibero American Institute of Air and Space Law (Argentina) – *Member of editorial board.*

УИЛЬЯМС Сильвия Морин.

Доктор права и социальных наук, профессор международного публичного права, Университет Буэнос-Айреса. Президент Комитета по международному космическому праву Ассоциации международного права (АМП — Лондон). Член, Сопредседатель Исполнительного Совета Ассоциации международного права (штаб-квартира, Лондон). Член Международного Института международного космического права, действительный член Международной академии астронавтики Королевского института международных отношений (Чэтхэм Хаус) и Иbero-американского института воздушного и космического права (Аргентина) – *Член редакционного совета.*

E-mail: maureenw777@yahoo.co.uk;

[swilliams@derecho.uba.ar](http://www.derecho.uba.ar/investigacion/investigadores/williams.php)<http://www.derecho.uba.ar/investigacion/investigadores/williams.php>

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**COLEGIUL DE REDACȚIE (RECENZENȚII)
EDITORSHIP (REVIEWERS)
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (РЕЦЕНЗЕНТЫ)**

CHINDĪBALIUC Oleana.

Doctor în științe politice, conferențiar universitar, cercetător științific coordonator, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice, Șef Catedră Politică Mondială și Relații Internaționale a Universității de Studii Europene din Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

— *Redactor-șef adjunct, Președinte al colegiului de redacție.*

KINDIBALYK Olyana.

PhD in political science, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Legal, Political and Sociological Research; Head of the Department of World Politics and International Relations at the University of European Studies of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova). — *Deputy Editor-in-chief, Head of Editorship.*

КИНДЫБАЛЮК Оляна Игоревна.

Кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт юридических, политических и социологических исследований; Заведующая кафедрой мировой политики и международных отношений Европейского университета Молдовы (Кишинев, Республика Молдова). — *Заместитель главного редактора, Председатель редакционной коллегии.*

E-mail: olyana.kindibalyk@gmail.com

ANȚEI Nadia Cerasela.

Doctor în drept, Profesor universitar, Facultatea de Științe Juridice, Sociale și Politice, Universitatea „Dunărea de Jos” (Galați, România).

ANȚEI Nadia Cerasela.

PhD in Law, Professor, Faculty of Legal, Social and Political Sciences, „Dunarea de Jos University” (Galati, Romania).

АНИЦЕЙ Надия Черасела.

Доктор права, профессор, факультет юридических, социальных и политических наук, университет «Нижний Дунай», (Галац, Румыния).

E-mail: nadia.anitei@ugal.ro; ncerasela@yahoo.com

CIUCĂ Aurora.

Doctor în drept, Profesor universitar, Profesor la Universitatea „Stefan Cel Mare” din Suceava, Avocat la Baroul de Avocați Iași, Președinte al Asociației „Vespasian V. Pella” Iași (Iași, România).

CIUCA Aurora.

Ph.D in Law, Professor at „Stefan cel Mare” University of Suceava, Lawyer Yassy Bar Association, President of „Vespasian V. Pella” Association (Yassy, Romania).

ЧИУКЭ Аурора.

Доктор права, профессор, Профессор Сучавского университета «Штефан чел Маре»; Адвокат в Ясской ассоциации адвокатов; Президент ассоциации „Vespasian V. Pella” (Яссы, Румыния),

E-mail: aurora_ciuca_2000@yahoo.com

DORUL Olga.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova; cercetător științific, Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice (Chișinău, Republica Moldova).

DORUL Olga.

Ph.D in Law, Associate Professor, The Moldova State University; scientific fellow, Institute of Legal, Political and Sociological Research (Kishinev, The Republic of Moldova).

ДОРУЛ Ольга Павловна.

Кандидат юридических наук, доцент, Молдавский государственный университет, научный сотрудник, Институт юридических, политических и социологических исследований (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: dorulolga@yahoo.com

BURIAN Cristina.

Doctor în drept, conferențiar universitar la Catedra Drept Public, Universitatea de Studii Europene din Moldova; Secretar I, Direcția Generală Drept Internațional, Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene al Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

BURIAN Cristina.

Ph.D in Law, Associate Professor, Department of Public Law, European University of Moldova; First Secretary, The International Law Department, Ministry of Foreign Affairs and European Integration of the Republic of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

БУРИАН Кристина Александровна.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права, Европейский университет Молдовы; Первый секретарь, Генеральный Департамент международного права, Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: krisburian@yahoo.com

EVSEEV Vladimir.

Doctor în științe tehnice, Expert militar, Vicedirector al Institutului Statelor CSI (Moscova, Federația Rusă).

EVSEEV Vladimir.

Ph.D in Technical Science, Military expert, Deputy Director of the Institute of CIS Countries (Moscow, The Russian Federation).

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич.

Кандидат технических наук, Военный эксперт, Заместитель директора Института стран СНГ (Москва, Российская Федерация).

E-mail: vlad.evseev@gmail.com

http://ru.ino-ppic.ru/yevseyev_v/

<http://ir.russiancouncil.ru/person/evseev-vladimir-valerevich/>

GLADARENCO-STOIAN Maia.

Doctor în istorie, Plymouth City College, Institutul Regal de Personal și Dezvoltare (Plymouth, Marea Britanie).

GLADARENCO-STOIAN Maia.

Ph.D in History, Plymouth City College, Chartered Institute of Personnel and Development Course (Plymouth, United Kingdom).

ГЛАДАРЕНКО-СТОЯН Майя.

Доктор исторических наук, Плимутский колледж, Королевский Институт персонала и развития (Плимут, Великобритания).

E-mail: maia_gl@yahoo.fr

GENTIMIR Alina Mirabela.

Doctor în drept, Lector, Facultatea de Drept, Universitatea „Alexandru Ioan Cuza” din Iași (Iași, România).

GENTIMIR Alina Mirabela.

Lecturer Ph.D, Faculty of Law, „Alexandru Ioan Cuza” University of Iassy (Iassy, Romania).

ДЖЕНТИМИР Алина.

Кандидат юридических наук, преподаватель, Юридический факультет Ясского университета им. А.И.Кузы (Яссы, Румыния).

E-mail: agentimir@yahoo.fr

GLUHAIA Diana.

Doctor în drept, Universitatea Publică din Navarra (Pamplona, Spania).

GLUHAIA Diana.

Ph.D in Law, The Navarra Public University (Pamplona, Spain).

ГЛУХАЯ Диана.

Доктор права, Наваррский публичный университет (Памплона, Испания).

E-mail: diana.gluhaya@unavara.es; diana_gluhaia@yahoo.com

GUO Ping.

Profesor universitar de drept maritim, director al Institutului de Drept Internațional Maritim (IIML) a Universității Maritime din Dalian, director a Asociației Chineze de Drept Maritim, arbitru în Comisia Chineză de Arbitraj Maritim (Dalian, Republica Populară Chineză).

GUO Ping.

Professor of Maritime Law, Director of The Institute of International Maritime Law (IIML) of the Dalian Maritime University, director of China Maritime Law Association, the arbitrator of China Maritime Arbitration Commission (Dalian, The People's Republic Of China).

ГУО Пинг.

Профессор морского права, директор Института международного морского права (ИИМЛ) Даляньского морского университета, директор китайской Ассоциации морского права, арбитр Арбитражной морской комиссии Китая (Далянь, КНР).

E-mail: guoping@dl.cn , guoping@dlmu.edu.cn

IOVIȚĂ Alexandrina.

Doctor în drept, UNAIDS, Cartierul general, Coordonator programe, drepturile omului și legislație (Chișinău, Republica Moldova – Geneva, Elveția).

IOVITA Alexandrina.

Ph.D in Law, UNAIDS Secretariat, Headquarters, Programme Officer, Human Rights and Law (Kishinev, The Republic of Moldova – Geneva, Switzerland).

ИОВИЦЭ Александрина Александровна.

Кандидат юридических наук, UNAIDS, генеральный офис, сотрудник по программам, права человека и правовые вопросы (Кишинев, Республика Молдова, Женева, Швейцария).

E-mail: alexandrina_iovita@yahoo.com

JANAS Karol.

Doctor în politologie, conferențiar universitar, Șef Catedră Politologie, Universitatea „Alexandr Dubcek” din Trenčin, Slovacia (Trenčin, Republica Slovacă).

JANAS Karol.

Doc. PhD in Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department Politologie of the Trenčianska Univerzita Alexandra Dubčeka v Trenčíne (Trenčin, The Slovak Republic).

ЯНАС Карол.

Доктор политологии, доцент, Заведующий кафедрой политологии Тренчанского университета им. Александра Дубчека в Тренчине (Тренчин, Словацкая Республика).

E-mail: karol.janas@tuni.sk

KOVALEVA Natalia.

Doctor în pedagogie, conferențiar universitar, Director al Fundației de Caritate „Fii Om!” (Orenburg, Federația Rusă).

KOVALYOVA Natalia.

Ph.D., Associate Professor, Director of the Charity Foundation „Be a man!” (Orenburg, The Russian Federation).

КОВАЛЁВА Наталья Александровна.

Кандидат педагогических наук, доцент, директор Благотворительного Фонда «Будь Человеком!» (Оренбург, Российская Федерация).

E-mail: kovaleva_osu@mail.ru

LISENCO Vladlena.

Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar, Vicerector pentru relații internaționale, Universitatea de Stat din Transnistria „T.G.Șevcenco” (Tiraspol, Republica Moldova).

LISENCO Vladlena.

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Vicerector for International relations, Taras Shevchenko State University of Transnistria (Tiraspol, The Republic of Moldova).

ЛЫСЕНКО Владлена.

Доктор юридических наук, доцент, Заместитель ректора по международным связям, Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко (Тирасполь, Республика Молдова).

E-mail: vlada.lisenco@mail.ru

MATTOȘ Boris.

Doctor în științe politice, Vicerector pentru relații internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă).

MATTOS Boris.

PhD in political science, Vicerector for International relations, University of Economics in Bratislava, Slovakia (Bratislava, The Slovak Republic).

МАТОШ Борис.

Доктор политических наук, Заместитель ректора по международным связям, Экономический университет в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика).

E-mail: mattos@euba.sk

METREVELI Levan.

Doctor în științe politice, șef al Centrului pentru dezvoltarea integrată a Georgiei, Universitatea de Stat Tbilisi (Tbilisi, Georgia).

METREVELI Levan.

Doctor of Political Sciences, Head of the Center for integrated development of Georgia, Tiflis State University (Tbilisi, Georgia).

МЕТРЕВЕЛИ Леван.

Доктор политических наук, руководитель Центра комплексного развития Грузии Тбилисского государственного университета (Тбилиси, Грузия).

E-mail: levanmetreveli@yahoo.com

MOUSMOUTI Maria.

Doctor în drept, Director executiv al Centrului European de Drept Constituțional din Atena (Atena, Grecia).

MOUSMOUTI Maria.

Ph.D in Law, Executive director of The European Center of Constitutional Law (Athenas, Grece).

МОУСМУТИ Мария.

Доктор права, Исполнительный директор Европейского центра конституционного права (Афины, Греция).

E-mail: mousmou@yahoo.com

<http://www.cecl2.gr/index.php/en/thecentre/theboard/11-thecentre/cv/16-08-maria-mousmouti>

http://ials.sas.ac.uk/postgrad/LDclinic/LDclinic_who.htm

SÂRCU Diana.

Doctor habilitat în drept, conferențiar universitar, Director al Institutului Național de Justiție al Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

SARCU Diana.

Doctor of Juridical Sciences, Associate professor, Director of the National Institute of Justice of the Republic of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

СЫРКУ Диана.

Доктор юридических наук, доцент, Директор Национального института юстиции Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: sircu@yahoo.com

SYCI Alexandru.

Doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar, Universitatea Națională „Jurie Fedikovici” din Cernăuți (Cernăuți, Ucraina).

SYCH Alexander.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chernivtsi National University „Yuri Fedkovych” (Chernivtsi, Ukraine).

СЫЧ Александр Иванович.

Доктор исторических наук, профессор, Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича (Черновцы, Украина).

E-mail: asych_chnu@yahoo.com, amenitinna@gmail.com

SOLNȚEV Alexandr.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Șef-adjunct al Catedrei de Drept Internațional al Universității Prieteniei Popoarelor din Rusia (Moscova, Federația Rusă).

SOLNTSEV Alexander.

Ph.D in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of International Law PFUR, the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, The Russian Federation).

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович.

Кандидат юридических наук, доцент, зам. заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация).

E-mail: a.solntsew@gmail.com; intlaw.rudn@gmail.com
www.intlaw-rudn.com

SMOCHINA Carolina.

Doctor în drept, conferențiar universitar, Universitatea Europeană din Lefke (Lefke, Nicosia, Cipru).

SMOCHINA Carolina.

Ph.D in Law, Associate Professor, European University of Lefke (Lefke, Nicosia, Cyprus).

СМОКИНЭ Каролина.

Доктор права, доцент, Европейский Университет в Лефке (Лефке, Никосия, Кипр)

E-mail: smochina@gmail.com

ISMAYL Togrul.

Doctor în istorie, Doctor în economie, conferențiar universitar, Universitatea TOBB, Economie și Tehnologie (Ankara, Turcia).

ISMAYL Togrul.

Ph.D in History, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor, TOBB University of Economics and Technology (Ankara, Turkey).

ИСМАИЛ Тогрул.

Доктор истории, Доктор экономики, доцент, TOBB университет экономики и технологии (Анкара, Турция).

E-mail: togrul65@hotmail.com, tismayil@etu.edu.tr

ȚIGĂNAȘ Ion.

Doctor în drept, Director General Adjunct, Agenția de Stat Pentru Proprietatea Intelectuală a Republicii Moldova (Chișinău, Republica Moldova).

TIGANAS Ion.

Ph.D in Law, Deputy General Director of The State Agency on Intellectual Property of The Republic of Moldova (Kishinev, The Republic of Moldova).

ЦИГЭНАШ Ион.

Кандидат юридических наук, Генеральный вице-директор Государственного агентства по интеллектуальной собственности Республики Молдова (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: iondrept@yahoo.com

http://www.agepi.gov.md/pdf/about/cv_tiganas.pdf

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**DATE DESPRE AUTORI
DATES OF AUTHORS
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

BROCKOVA Katarina.

Doctor în drept, Profesor universitar asociat, Catedra drept internațional, Facultatea Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă).

BROCKOVÁ Katarína.

PhD. In Law, Associate professor, Department of International Law, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava (Bratislava, The Slovak Republic).

БРОЦКОВА Катарина.

Кандидат юридических наук, доцент, Кафедра международного права, Факультет международных отношений, Экономический университет в Братиславе (Братислава, Республика Словакия).

E-mail: katarina@brocko.sk

VALEHA Andrianna.

Doctorandă, Facultatea de Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă).

VALEHA Andrianna.

Postgraduate Student, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava (Bratislava, The Slovak Republic).

БАЛЕГА Андрианна.

Аспирантка, Факультет международных отношений, Экономический университет в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика).

E-mail: andrianna.baleha@euba.sk

Celeste E. Pino CANALES.

Doctor în drept, Profesor de Drept Internațional Public și Șef al disciplinei de drept internațional la Facultatea de Drept a Universității din Havana. (Havana, Cuba).

Celeste E. Pino CANALES.

Doctora en Derecho, Profesora Titular de Derecho Internacional Público y Jefa de la disciplina de Derecho Internacional de la Facultad de Derecho en la Universidad de La Habana. (La Habana, Cuba).

Celeste E. Pino CANALES.

PhD in law, professor of Public International Law and head of the discipline of international law at the Faculty of Law at the University of Havana. (Havana, Cuba).

Селеста Э. Пино КАНАЛЕС.

Доктор права, профессор международного публичного права и заведующая дисциплиной международного права юридического факультета Гаванского университета. (Гавана, Куба).

E-mail: celeste@lex.uh.cu

Desiree Llaguno CERESO.

Diplomă de master în drept economic, conferențiar universitar de drept public internațional, Facultatea de Drept, Universitatea din Havana. (Havana, Cuba).

Desiree Llaguno CERESO.

Máster en Derecho de la Economía, Profesora Auxiliar de Derecho Internacional Público de la Facultad de Derecho en la Universidad de La Habana. (La Habana, Cuba).

Desiree Llaguno CERESO.

Master's degree in Economics Law, Assistant Professor of Public International Law, Faculty of Law, University of Havana. (Havana, Cuba).

Дезире Ллагуну СЕРЕЗО.

Магистр экономического права, доцент кафедры международного публичного права, юридический факультет Гаванского университета. (Гавана, Куба).

E-mail: desiree@lex.uh.cu

CIBULA Adam.

Doctorand, Facultatea de Relații Internaționale, Universitatea de Economie din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă).

CIBULA Adam.

Postgraduate Student, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava (Bratislava, The Slovak Republic).

СИБУЛА Адам.

Аспирант Факультета международных отношений в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика).

E-mail: adam.cibula@euba.sk

GAYTEROVA Olga.

Doctor în economie, Conferențiar universitar la catedra Marketing și management internațional al Universității Economice de Stat din Ural (Ekaterinburg, Federația Rusă).

GAITEROVA Olga.

PhD Economic Sciences, Associate Professor, Department of Marketing and International Management of the Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russian Federation).

ГАЙТЕРОВА Ольга.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург, Российская Федерация).

E-mail: gaiterra@yandex.ru

Elizabeth Valdés-Miranda Fernandez.

Diplomă de master în drept internațional public. Lector de drept internațional public la Facultatea de Drept a Universității din Havana și Profesor part-time la Institutul Superior de Relații Internaționale „Raúl Roa García” (ISRI). (Havana, Cuba).

Elizabeth Valdés-Miranda Fernández.

Máster en Derecho Internacional Público.

Profesora Instructora de Derecho Internacional Público de la Facultad de Derecho en la Universidad de La Habana y profesora a tiempo parcial del Instituto Superior de Relaciones Internacionales „Raúl Roa García” (ISRI). (La Habana, Cuba).

Elizabeth Valdés-Miranda Fernandez.

Master's degree in public international law. Professor of Public International Law at the Faculty of Law at the University of Havana and part-time professor at the Higher Institute of International Relations „Raúl Roa García” (ISRI). (Havana, Cuba).

Элизабет Вальдес-Миранда Фернандес.

Магистр международного публичного права. Преподаватель международного публичного права, юридический факультет Гаванского университета, и преподаватель, работающий неполный рабочий день, Высший институт международных отношений «Рауль Роа Гарсия» (ИСРИ). (Гавана, Куба).

E-mail: elizabeth.valdesmiranda@lex.uh.cu

KAPUSTINA Larisa.

Doctor în științe economice, Profesor universitar, Șef al Departamentului de Marketing și Management Internațional al Universității de Stat Ural de Economie (Ekaterinburg, Federația Rusă).

KAPUSTINA Larisa.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Marketing and International Management of the Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russian Federation).

КАПУСТИНА Лариса.

Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург, Российская Федерация).

E-mail: lakapustina@bk.ru

KAJÁNEK Tomáš.

Doctorand, Facultatea de Relații Internaționale
Universitatea de Economie din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă).

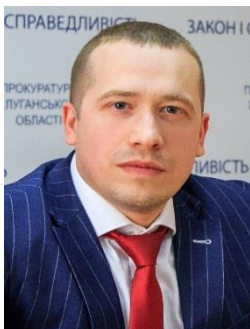
(Ing.) KAJÁNEK Tomáš.

Postgraduate Student, Faculty of International Relations
University of Economics in Bratislava (Bratislava, The Slovak Republic).

КАЯНЕК Томаш.

Аспирант, факультет международных отношений
Экономический университет в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика).

E-mail: tomas.kajaneck@euba.sk

KARAMAN Constantin

Solicitantul celui de-al treilea nivel (educațional-științific) specialității „Politologie”
Universitatea de stat Mariupol (Mariupol, Ucraina).

KARAMAN Kostiantyn

Applicant of the third (educational-scientific) level of higher education, Specialty «052
Political science», Mariupol State University (Mariupol, Ukraine).

КАРАМАН Константин,

Соискатель третьего (образовательного-научного) уровня специальности «Политология»
Мариупольского государственного университета (Мариуполь, Украина). ORCID ID:
0000-0003-2965-9661

E-mail: karaman_k@ukr.net

Ing. KOCHAJDOVÁ Monika

Doctorandă, Catedra Relații Economice Internaționale și Diplomatie Economică, Facultatea
Relații Internaționale, Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă).

Ing. KOCHAJDOVÁ Monika

Graduate student. Department of international economic relations and economic diplomacy,
Faculty of international relations, University of Economics in Bratislava (Bratislava, Slovak
Republic).

КОЧАЖДОВА Моника.

Аспирантка, Кафедра международных экономических отношений и экономической
дипломатии, Факультет международных отношений, Экономический университет в
Братиславе (Братислава, Словацкая Республика).

E-mail: monika.kochajdova@euba.sk

KUCHARČÍK Rudolf.

Doctor în științe politice, Conferențiar universitar, Decan, Facultatea relații internaționale,
Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă).

KUCHARČÍK Rudolf.

PhD (International Relations), Assistant Professor, Dean, Faculty of International Relations,
University of Economics in Bratislava (Bratislava, The Slovak Republic).

КУЧАРЧИК Рудольф.

Доктор философии (международные отношения), доцент, декан факультета
международных отношений Экономического университета в Братиславе (Братислава,
Республика Словакия).

E-mail: rudolf.kucharcik@euba.sk

LIPKOVA Ludmila.

Doctor în Economie, Ing., profesor universitar, Decan, Facultatea de Relații Internaționale,
Universitatea Economică din Bratislava (Bratislava, Republica Slovacă).

Dr.h.c. prof. Ing. LIPKOVA Eudmila, CSc.

Doctor of Economics, Professor, Dean, Faculty of International Relations, University of
Economics in Bratislava, Slovakia (Bratislava, The Slovak Republic).

ЛИПКОВА Людмила.

Доктор экономических наук, профессор, Декан факультета международных отношений
Экономического университета в Братиславе (Братислава, Словацкая Республика).

E-mail: lipkova@euba.sk

PARLYK Vladislav.

Doctorand la Departamentul de Relații Internaționale și Politica Externă, Universitatea de Stat Mariupol (Mariupol, Ucraina)

PARLYK Vladislav.

PhD student at the Department of International Relations and Foreign Policy, Mariupol State University (Mariupol, Ukraine).

ПАРЛЮК Владислав.

Аспирант кафедры международных отношений и внешней политики Мариупольского государственного университета (Мариуполь, Украина). ORCID ID: 0000-0002-3654-4697

E-mail: parlykvladislav@gmail.com

Yusmari Diaz PEREZ.

Licențiat în drept (Universitatea din Havana). Specialist în politică externă, Ministerul Afacerilor Externe. Diplomă în Serviciul Extern la Institutul Superior de Relații Internaționale „Raúl Roa García”. (Havana, Cuba).

Yusmari Díaz PÉREZ.

Licenciada en Derecho (Universidad de la Habana). Especialista en política Exterior del Ministerio de Relaciones Exteriores. Diplomada en Servicio Exterior en el Instituto superior de Relaciones Internacionales „Raúl Roa García”. (La Habana, Cuba).

Yusmari Diaz PEREZ.

Law degree (University of Havana). Foreign policy specialist, Ministry of Foreign Affairs. Diploma in Foreign Service at the Higher Institute of International Relations „Raúl Roa García”. (Havana, Cuba).

Юсмари Диас ПЕРЕЗ.

Бакалавр права (Гаванский университет). Специалист по внешней политике Министерства иностранных дел. Окончила дипломатическую службу в Высшем институте международных отношений «Рауль Роа Гарсия». (Гавана, Куба).

E-mail: jusmari.diaz@gmail.com

Ernesto Moreira SARDIÑAS.

Licențiat în drept (Universitatea din Havana). Lector de Drept Internațional Public la Facultatea de Drept a Universității din Havana. Diplomă în drept și management consular (Institutul Superior de Relații Internaționale „Raúl Roa García”). (Havana, Cuba).

Ernesto Moreira SARDIÑAS.

Licenciado en Derecho (Universidad de La Habana). Profesor Instructor de Derecho Internacional Público en la Facultad de Derecho de la Universidad de La Habana. Diplomado en Derecho y gestión Consular (Instituto Superior de Relaciones Internacionales „Raúl Roa García”). (La Habana, Cuba).

Ernesto Moreira SARDIÑAS.

Law degree (University of Havana). Instructor professor of Public International Law at the Faculty of Law of the University of Havana. Diploma in Consular law and management (Higher Institute of International Relations „Raúl Roa García”). (Havana, Cuba).

Эрнесто Морейра САРДИНЬЯС.

Бакалавр права (Гаванский университет). Преподаватель международного публичного права на юридическом факультете Гаванского университета. Диплом в области права и консульского управления (Высший институт международных отношений «Рауль Роа Гарсия»). (Гавана, Куба).

E-mail: emoreira@lex.uh.cu

SENATOSSENKO Victoria.

Solicitantul celui de-al treilea nivel (educațional-științific) specialității „Politologie” Universitatea de stat Mariupol (Mariupol, Ucraina).

SENATOSSENKO Viktoriia.

Applicant of the third (educational-scientific) level of higher education, Specialty «052 Political science», Mariupol State University (Mariupol, Ukraine).

СЕНАТОСЕНКО Виктория.

Соискатель третьего (образовательно-научного) уровня специальности «Политология» Мариупольского государственного университета (Мариуполь, Украина). ORCID ID: 0000-0002-1335-2449.

E-mail: v.senatosenko@mdu.in.ua

BĂIEȘU Aurel.

Doctor habilitat în drept, Profesor universitar, Universitatea de Stat din Moldova, ex-judecător la Curtea Constituțională (Chișinău, Republica Moldova).

BAIESU Aurel.

Doctor of Juridical Sciences (Private International Law), Professor, The Moldova State University, Ex-Judge at the Constitutional Court (Kishinev, The Republic of Moldova).

БЭИШУ Аурил.

Доктор юридических наук, профессор, Молдавский Государственный университет, Бывший Судья Конституционного суда (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: aurelbaiesu@yahoo.com

TRIMA Katerina.

Doctor în științe Politice, Cercetător principal, Institutul de învățământ superior din Ucraina NAPN (Kiev, Ucraina).

TRYMA Kateryna.

PhD in Political Sciences, Leading researcher, Institute of Higher Education, NAES of Ukraine (Kyiv, Ukraine).

ТРИМА Катерина.

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт высшего образования НАПН Украины (Киев, Украина). ORCID ID: 0000-0001-5567-1387.

E-mail: katet@ukr.net , k.tryma@ihed.org.ua

RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

CERINȚELE

**privind condițiile de prezentare a manuscriselor pentru publicare în
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”**

Revista teoretico-științifică „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” acceptă pentru publicare articole în limbile moldovenească (română), rusă, engleză, spaniolă, franceză, germană (la discreția autorului), care conțin rezultate inedite ale cercetărilor efectuate și care sunt ajustate la „Cerințele privind condițiile de prezentare a manuscriselor articolelor”.

Consiliul Redacțional acceptă manuscrisul articolului pentru publicare în corespundere cu profilurile ediției („drept” și „științe politice”), cu un volum nu mai mult de 20 de pagini, inclusiv figuri și tabele. Manuscrisul ar trebui să conțină doar materiale originale, efectuat la un înalt nivel științific, reflectând rezultatele cercetării efectuate de către autor, obținute cu cel mult un an înainte de publicare, și care conține un element clar privitor la inovația științifică a cercetării și propria contribuție a autorului. Sunt acceptate pentru publicare materialele care anterior nu au fost publicate în alte ediții și nu au fost destinate pentru publicarea simultană în diverse ediții. Articolele sunt expuse recenzării obligatorii, în conformitate cu *Anexa 3*. Pentru doctoranzi (competitori) este obligatorie recenzarea articolelor de către conducătorul științific. Pot fi publicate doar articolele care au primit recenzii pozitive.

Cerințele menționate mai sus se aplică tuturor materialelor trimise pentru publicare în adresa revistei. Consiliul Redacțional are dreptul de a nu accepta publicarea materialelor în caz de: a) nerespectarea cerințelor privind condițiile de prezentare a manuscriselor articolelor; b) plagiat; c) conținutul articolului este neadecvat cu profilurile revistei.

În cazurile când nu sunt respectate cerințele redacția are dreptul să nu examineze manuscrisul. Consiliul Redacțional își rezervă dreptul de a reduce volumul articolului prezentat (dacă este necesar), expunându-l în versiunea redacției (introducând modificări redacționale, care nu schimbă sensul general al articolului prezentat de autor). Formulările și prezentarea materialelor în articolele publicate nu reprezintă întotdeauna poziția revistei și nu angajează în nici un fel redacția. Aceste materiale se publică în ordine de discuție, în scopul asigurării posibilității de a expune diverse opinii. Responsabilitatea asupra conținutului articolelor, selecției și preciziei faptelor și informației citate revine în exclusivitate autorilor. În același număr al revistei poate fi publicat doar un singur articol al unui autor.

Numărul de autori al unui articol nu poate fi mai mare de două persoane. Autorul (ii) trimite redacției 2 exemplare originale a articolului (semnate de autor) în imprimare pe hârtie și trimite articolul în format electronic prin e-mail la adresa: alexandrurburian@yahoo.com, alexandrurburian@mail.ru

Volumul articolului nu trebuie să depășească 1,5 c.a. dactilografiate pe hârtie, format A4 (60 de mii de caractere, sau 16-20 de pagini de text), inclusiv figuri, tăblițe, referințe și scheme. Atunci când se plasează referințe bibliografice în limba engleză este necesar de indicat denumirea oficială a surselor (revistelor) în limba engleză.

Pentru a plasa un articol în Revistă este necesar de prezentat următoarele documente: cerere, informațiile despre autor (ia), articolul, fotografia autorului (autorilor) în format JPG, adnotare (abstract, rezumat) în trei limbi (română, rusă și engleză) într-un volum de 100 de cuvinte, cuvinte-cheie (5-7 cuvinte). Adnotarea nu trebuie să conțină referiri la literatura citată, tabele și figuri.

Informația despre autor (i) conține următoarele date: numele, prenumele, patronimicul autorului (autorilor), locul de muncă, funcția, titlul științific, gradul științific, adresa poștală, adresa electronică și numărul de telefon. Numele autorului (autorilor) ar trebui să fie listate sub titlul articolului, în dreapta.

Cerințele tehnice pentru perfectarea manuscrisul pentru publicare:

Titlul articolului nu trebuie să depășească trei linii. Titlul ar trebui să fi dat numai cu majuscule (Times New Roman 16) și centrat. Sursele literare utilizate în articol trebuie prezentate într-o singură listă la sfârșitul textului (bibliografie), în conformitate cu **Anexa 2**. Referirile la literatura de specialitate menționate în text sunt obligatorii, trebuie să fie plasate în partea de jos a fiecărei pagini a textului și necesită să fie perfectate în conformitate cu **Anexa 1**. Referirile la sursele externe sunt prezentate într-o limbă străină și sunt urmate, în cazul traducerii în română și rusă, cu indicație privitor la traducere. Numerotarea referirilor la sursele literare este dată în ordinea menționată în text. Trimiteri la lucrări nepublicate nu sunt permise. Lista bibliografică (de la sfârșitul textului) este dată în ordine alfabetică în funcție de prima literă a prenumelui autorului (autorilor).

Acronimele și abrevierile trebuie să fie descifrate la prima mențiune în textul articolului. În textele în limba română, engleză, franceză, spaniolă și germană se utilizează ghilimele germane („ ”), în textele în limba rusă se utilizează ghilimele franceze (« »).

Parametrii paginii:

Documentul trebuie salvat în MS Word, formatul de pagină A 4, marginile paginii: sus și jos - 2 cm, dreapta - 1,5 cm, stânga - 3 cm, Font - Times New Roman; Dimensiune font - 12, spațiere - 1,5. Aliniere pe lățime, un spațiu la stânga - 1,5. Numerotarea paginilor este consecutivă, secvențială, în partea de jos a paginii, pe centru.

Redactarea textului:

Despărțirea manuală în silabe a cuvintelor (transferul din rând în rând) este inacceptabilă. Figurile și tabelele trebuie să fie numerotate, să aibă denumire, legendă și subiect. Titlurile lor și trebuie să fie prezentate în text după alineatul care conține un link de referință la ele.

Exemplarele autorului:

Fiecare autor al articolului obține doar un număr al revistei, indiferent de numărul de autori.

*Consiliul Redacțional**Anexa 1***Exemple de referințe bibliografice:**

Referințele (citatele) de la sfârșitul fiecărei pagini trebuie să conțină semnele de punctuație și să urmeze aceleași reguli ca și plasarea lor în descrierea bibliografică.

Dacă textul nu este citat de o sursă originală, dar de un alt document, atunci se utilizează următoarele cuvinte la început de referință: citat de: (citând sursele împrumutate):

Exemplu:	Citat de: Dumitru Mazilu. Drept diplomatic. București: Editura Lumina Lex, 2003, p. 115. Citat de: Alexandru Burian. Drept diplomatic și consular. Chișinău: Editura ARC, 2003, p. 154.
----------	--

La amenajarea secvențială a referințelor (citatelor) primare și repetate se utilizează termenul "Ibid." sau ("Ibidem"):

Referință primară	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea unei Mari Puteri în politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
Referință repetată	Ibid., p. 47 sau Ibidem., p. 47.

La amenajarea nesecvențială a referințelor (citatelor) primare și repetate, când referințele urmează nu concomitent una după alta, se utilizează termenul *Op. cit.* (opus citato) și este prezentat folosind caractere cursive:

Referință primară	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea unei Mari Puteri în
-------------------	--

	politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
Referință repetată	Jeffrey Mankoff. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Anexa 2**Exemple de „Listă bibliografică” (bibliografie):**

Lista bibliografică este plasată după textul articolului cu titulatura „Bibliografie”. Toate link-urile din listă sunt numerotate secvențial și sunt aranjate în ordine alfabetică.

Descrierea unei cărți cu un singur autor:

Exemplu	Jeffrey Mankoff. Politicii externe Ruse: întoarcerea de mare putere politică. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. XII + 359 p.
---------	---

Descrierea unei cărți cu trei sau mai mulți autori:

Exemplu	David G. Victor... [et al.]. Gaze naturale și geopolitică: din 1970 pînă în 2040. New York: Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
---------	--

Descrierea unui articol publicat într-o revistă:

Este necesar de a indica numele autorului articolului, denumirea articolului, denumirea revistei, anul, numărul ediției sau volumul, numărul paginei de la începutul și sfârșitul articolului.

Exemplu	Serghei Lavrov. Rusia și lumea în secolul XXI. În: Rusia în afacerile globale. Iulie-septembrie 2008, Vol. 6, nr. 3, p. 8 - 18.
---------	---

Descrierea unei teze de doctorat:

Exemplu	Vladislav Boiko. Securitatea energetică în contextul globalizării. Teză de doctor în științe politice. Moscova, 2012. 250 p.
---------	--

Descrierea unui autoreferat a tezei de doctorat:

Exemplu	Yuri Jukov. Centrismul politic în Rusia. Autoreferatul tezei... candidat în științe politice. Sankt-Petersburg, 2012. 24 p.
---------	---

Descrierea publicațiilor științifice electronice:

Pentru surse de electronice, trebuie să specificați practic aceleași informații ca pentru reviste: autorul, titlul, numele site-ului (sau secțiune a site-ului) și URL-ul. Articolul ar trebui să conțină noțiunea [Online];; informații la data de partajare pe rețeaua electronică (după fraza „Vizitat la.” indica data, luna și anul): (Vizitat la: 03.02.2012).

Exemplu	Burian Alexandru, Gurin Corina. Procesul decizional în politica externă și influența lui asupra negocierilor. În: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale. 2011, nr. 4, p. 39 - 55. [Online]: http://www.rmdir.md/pdf/RMDIRI20114.p.df/ . (Vizitat la: 07.09.2012).
---------	--

REGULAMENTUL
cu privire la recenzarea articolelor științifice în
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”

1. Articole științifice primite de redacția *Revistei Moldovenești de Drept Internațional și Relații Internaționale* trec prin Instituția de recenzare.

„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” a adoptat un sistem de patru niveluri de recenzare a articolelor și materialelor prezentate spre publicare:

Primul nivel – recenzarea de către Redactorul-șef (*main editor peer review*);

Al doilea nivel - recenzie de „nivel deschis” (*open peer review* - autorul și recenzentul se cunosc reciproc) – recenzia este transmisă la redacție de către autor;

Al treilea nivel - recenzie de nivel „orb-unilateral” (*single-blind* – recenzentul știe despre autor, autorul - nu);

Al patrulea nivel - recenzie de nivel „orb-dublu” (*double-blind* - atât recenzentul, cât și autorul, nu știu unul despre altul).

2. Fiecare articol științific necesită să aibă recenzii:

- deschise: *primul nivel* – recenzia (decizia) redactorului-șef; *al doilea nivel* - recenzia unui recenzent oficial, specialist în domeniu (doctor sau doctor habilitat);

- confidențiale (oarbe): *al treilea nivel* – recenzia redactorului științific sau a unui membru al consiliului redacțional sau al colegiului de redacție; *al patrulea nivel* – la decizia consiliului redacțional și recenzentul poate fi doar din exterior.

3. Toate articolele științifice, primite de Consiliul redacțional al revistei, sunt supuse obligatoriu recenzării „orb-dublu” (*double-blind* - atât recenzentul, cât și autorul, nu știu unul despre altul). Această recenzare este efectuată de către experți externi din baza de date de experți (recenzori) ai revistei, la solicitarea Consiliului redacțional.

4. Analizând recenziile, redacția evaluează prezența în articole a elementelor de actualitate a problemei științifice pe care autorul pretinde să o soluționeze. Recenzia necesită să descrie în mod clar valoarea teoretică sau aplicativă a investigației, și să coreleze constatările autorului cu conceptele științifice existente. Un element de bază al recenziei ar trebui să fie aprecierea de către recenzent a contribuției personale a autorului articolului la soluționarea problemei. Este necesar de a menționa în recenzie corespunderea stilului, logicii și nivelului de accesibilitate a expunerii științifice a materialului de către autor, precum și un aviz privind fiabilitatea și valabilitatea concluziilor.

5. După primirea recenziilor, redacția analizează articolele prezentate și adoptă decizia finală, în baza unei evaluări complete, privitor la publicarea sau ne-publicarea articolelor. În baza deciziei adoptate autorului i se comunică, prin e-mail sau poștă, informația cu privire la evaluarea articolului și decizia adoptată. În cazul că se refuză de a publica articolul, recenziile rămân anonimi.

6. Colegiul de redacție își rezervă dreptul de a trimite articolul la o recenzie suplimentară externă anonimă (*double-blind*). Redactor-șef, în asemenea caz, trimite recenzentului o scrisoare în care solicită recenzarea, atașând la scrisoare articolul și modelul conform căruia se recomandă de a efectua recenzia.

7. Prezența recenziilor pozitive nu este un motiv suficient pentru publicarea articolului. Decizia finală privitor la publicarea articolului este adoptată de consiliul redacțional.

8. În cazul în care există o critică substanțială din partea recenzentului, însă articolul, la general, este evaluat pozitiv, consiliul redacțional poate aprecia articolul ca polemic și poate decide de a-l publica în rubrica „Tribuna discuțională”.

9. Originalele recenziilor sunt păstrate la „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”.

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**REQUIREMENTS
to papers for publication in the
„Moldavian Journal of International Law and International Relations”**

„Moldavian Journal of International Law and International Relations” being a scientific-theoretical journal admits for publication articles in Moldovan (Romanian), Russian, English, Spanish, French, German (optional author) languages, containing the results of original research, designed in accordance with the „Requirements for the articles”.

An Editorial Board of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”, accept manuscript for publication corresponding to the edition profiles, no more than 20 pages, including figures and tables. The manuscript should contain only original material, performed at a high academic level, reflecting the author's research results, completed no more than one year before publication, and containing a clear element of creation of a new knowledge. The materials which earlier were not published and have been not intended to the simultaneous publication in other editions for printing are accepted. Articles are exposed to obligatory reviewing, in accordance with the *Appendix 3*. For post-graduate students (competitors) the review of the supervisor of studies is obligatory. We print only articles which have received only positive reviews.

The rules mentioned above apply to all the material sent to the journal for publication. The Editorial Board has the right not to accept materials to the publication in a case of: a) non-compliance of the paper with the requirements for its publication; b) plagiarism; c) inappropriate content of the presented paper to the journal profiles.

In cases when the requirements are not respected the editorial board has the right not to examine the manuscript. The editors reserve the right to reduce the volume of the article (if it is necessary), exposing it to editorial revision, make editorial (which do not change the general sense) changes in the author's original. Editors can publish materials without sharing author's opinion (in order of discussion). Authors are responsible for the selection and accuracy of the facts, quotes, and other information. Journal will only publish one article per author in each volume of the issue.

The number of authors should not be more than two people. Author (s) sent to the editor two copies of the article (signed by the author both in print and electronic form and send the article in electronic form by e-mail at: alexandruburian@yahoo.com , alexandruburian@mail.ru

The paper shouldn't exceed 1,5 printer's sheet of the typewritten text of format A4 (60 thousand characters, or 16-20 pages of text), including tables, list of references and drawings (schemes). At drafting of bibliographic references in English it is necessary to specify official English-speaking names of journals.

In order to place an article in the journal you should present following documents: an application, information about the author (s), an article, one author (s) photograph in JPG form, annotation provided (abstract) in three languages (Romanian, Russian and English) in a volume of 100 words, keywords (5 - 7 words). Abstract should not contain references to the quoted literature, tables and figures.

Information about the author (s) contains: author's name, affiliation, post a scientific degree, an academic status, mailing address, e-mail address and telephone number Author's name should be listed under the article's title on the right.

Technical requirements to registration of the manuscript for the publication:

Title of the article should not exceed three lines. The title should be given only in capital letters (Times New Roman 16) and centred. Literary sources used in the paper should be submitted in one list at the end (bibliography). Bibliographical list is presented after the text item in accordance with the *Appendix 2*. Footnotes to the literature mentioned in the text are mandatory and must be prepared in the bottom of the page in accordance with the *Appendix 1*. References to the foreign sources are given in a foreign language and are followed in the case of translation into Romanian and Russian indication of the translation. The numbering of the sources is given in the order mentioned in the text. References to unpublished works are not permitted. The bibliography is given in alphabetic order according to the first letter of authors surnames. Acronyms and abbreviations should be deciphered in a place of the first mention in the text. In text presented in Romanian, English, French, German or Spanish language, German inverted commas („pads”) should be used; in text presented in Russian language the French inverted commas («fur-trees») are used.

Page Setup:

The document must be saved in MS Word, A 4 page format, page margins: top and bottom - 2 cm, right - 1.5 cm, left - 3 cm Font - Times New Roman; font size - 12, line spacing - 1,5. Alignment on width, a space at the left - 1,5. Numbering of pages is through, in the bottom of the page, on the centre.

Text drafting:

Using of manual transfer (manual hyphenation) is unacceptable. Figures and tables should have a caption and subject headings and should be presented in the text after the paragraph containing a link to them.

Author's copies:

Each author obtains only one issue of the journal, regardless of the number of authors.

*The Editorial Board**Appendix 1***Example of bibliographic footnotes:**

Punctuation and prescribed punctuation in citations should follow the same rules as their placement in the bibliographic description.

If the text is not cited by the original source, but by another document, then following words are used: in the beginning of the reference: *Quoted by*, with a reference to the citing sources of borrowed text:

Example:	Quoted by: Ernst Gabriel Frankel. Oil and Security A World Beyond Petroleum. The Netherlands: Springer, 2007, p. 115.
----------	---

«Ibid.» or (Ibidem) are used in the sequential arrangement of primary and repeated references.

<i>Primary</i>	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 21.
<i>Repeated</i>	Ibid., p. 47.

Op. cit. (opus citato) is used in repeated footnotes containing item to the same document without following the primary reference and is presented using italics.

<i>Primary</i>	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009, p. 217.
<i>Repeated</i>	Jeffrey Mankoff. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Appendix 2

Examples of a bibliography:

Bibliographical list is placed after the text article and is supplied after the notion „Bibliography”. All links in the list are numbered sequentially and are arranged in alphabetical order.

Book with one author:

Example	Jeffrey Mankoff. Russian foreign policy: the return of great power politics. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2009. xii + 359 p.
---------	--

Book with three and more authors:

Example	David G. Victor ... [et al.]. Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. Cambridge; New York: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
---------	--

The paper from the journal:

Article from a journal should contain following description - author (s), article title, journal name, year, and page number of the beginning and of the end of the article.

Example	Sergei Lavrov. Russia and the World in the 21 st Century. In: Russia in global affairs. July-September 2008, Vol. 6, nr. 3, p. 8 – 18.
---------	--

Dissertation

Example	Vladislav Boiko. Energy security in the context of globalization. Political Science Dissertation. Moscow, 2012. 250 p.
---------	--

A dissertation synopsis:

Example	Yuri Jukov E.H. Political centrism in Russia. Dissertation synopsis ... candidate in political science. Saint Petersburg, 2012. 24 p.
---------	---

Description of the electronic scientific publications:

For electronic sources, you need to specify practically the same information as for journals: author, title, name of the site (or section of the website) and the URL. The item should contain the notion [Online];; information on the date of the electronic network share (after „Visited on:” indicate the date, month and year): (Visited on: 03.02.2012) is used in referring to the e-resource e-mail address.

Example	Chietigi Bajpae. China’s Quest for Energy Security. In: Power and Interest News Report. February 25, 2005. [Online]: http://www.pinr.com/ . (Visited on: 07.09.2011).
---------	--

PROVISION
about the reviewing of scientific articles in
„Moldavian Journal of International Law and International Relations”

1. Scientific papers received to the Editorial office of „Moldavian Journal of International Law and International Relations”, pass through peer review process.

„Moldavian Journal of International Law and International Relations” comprises a four-level system of peer review articles:

1st level – reviewing by the editor (main editor peer review);

2nd level – an open peer review (the author and the reviewer know each other) – a review is submitted to the editor by the author;

3rd level - one-sided i.e. „blind” peer review (single-blind - the reviewer knows the author, but the author - doesn't know the reviewer);

4th level – double-blind peer review (neither reviewer nor author know about each other).

2. Each scientific article must be accompanied by a review:

– Open: 1st level – a review (conclusion) of the editor; 2nd level – a review of official reviewer, specialist of appropriate scientific profile (doctorate or PhD);

– Closed (blind): 3rd level – a review done by a scientific editor or a member of the editorial board; 4th level - a review done by the decision of the editorial board and only external.

3. All scientific articles, received by the Editorial Board of our journal are subject to mandatory review by bilateral double-blind („double-blind” - the reviewer does not know who the author of the article is, the author does not know who the reviewer is). This review is carried out by external experts from the expert database of experts (reviewers), at the request of the Editorial Board.

4. An editorial board, making the evaluation of reviews, draws attention to the relevance of the scientific problem to be solved by the author. The Review should clearly describe the theoretical or applied significance of the study; correlate the author's conclusions to existing scientific concepts. An essential element of the review should be the assessment a personal contribution to the solution of the issue by the reviewer. Correspondence to the style, logics and the availability of the narration to the scientific nature of the material and obtaining of the conclusions about the reliability and validity of the findings – are key aspects that must be noted in the review.

5. The issue about the received articles is considered after the obtaining of reviews, and then the final decision, based on the evaluation of reviews about the publication or refusal to publish articles, is made. On the basis of the decision the author (s) is sent a letter by e-mail or mail, which provides a general assessment of the article and the decision. In the case of failure in the publication, the reviewers remain anonymous.

6. The Editorial Board has the right to direct the article for additional external anonymous peer review. Editor in Chief directs the reviewer a letter asking for peer review. The letter includes an article and a recommended form of review.

7. The presence of positive reviews is not sufficient grounds for the publication of the article. The final decision on advisability of publication is taken by the editorial board.

8. In cases when the article is composed by a significant proportion of criticisms that have been made by the reviewer, as well as the overall positive recommendation, the Editorial Board can attribute the material to the category of polemical material and print it in the manner of scientific debate.

9. The Review originals are stored in „Moldavian Journal of International Law and International Relations”.

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

**ТРЕБОВАНИЯ
к оформлению статей для публикации в
«Молдавском журнале международного права и международных отношений»**

Научно-теоретический журнал «Молдавский журнал Международного права и международных отношений» принимает к публикации статьи на молдавском (румынском), русском, английском, испанском, французском, немецком (по выбору автора) языках, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в соответствии с «Требованиями к оформлению статей».

Редакция «Молдавского журнала международного права и международных отношений» принимает к публикации рукописи, соответствующие профилям издания, не более 20 страниц, включая рисунки и таблицы. Рукопись должна содержать только оригинальный материал, выполненный на высоком научном уровне, отражая результаты исследований автора, завершённых не более чем за год до публикации и содержать очевидный элемент создания нового знания. К печати принимаются материалы, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Статьи подвергаются обязательному рецензированию, в соответствии с *Приложением 3*. Для аспирантов (соискателей) обязательна рецензия научного руководителя. Печатаются только статьи, получившие положительные рецензии. Гонорар за публикации не выплачивается.

Настоящие правила распространяются на все материалы, направляемые в редакцию журнала для публикации. Редакция вправе не принять материал к публикации в случае: а) несоблюдения автором правил оформления рукописи; б) выявления элементов плагиата; в) несоответствия материала тематике журнала.

В случае несоблюдения настоящих требований редакционная коллегия вправе не рассматривать рукопись. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергая их редакционной правке, вносить редакционные (не меняющие общего смысла) изменения в авторский оригинал. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения). Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат и прочих сведений. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Число авторов статьи не должно быть более двух человек. Автор (ы) присылают в редакцию 2 экземпляра статьи (подписанные автором) в печатном виде и направляют статью в электронном виде по электронной почте по адресу: alexandrururian@yahoo.com , alexandrururian@mail.ru

Объем статьи не должен превышать 1,5 п. л. машинописного текста формата А4 (60 тыс. знаков, или 16-20 страниц текста), включая таблицы, список литературы и рисунки (схемы). При оформлении библиографических ссылок на английском языке необходимо указывать официальные англоязычные названия журналов.

Для размещения статьи в журнале необходимо предоставить в редакцию заявку, информацию об авторе (ах), статью, фотографию автора (ов) в формате JPG, аннотацию (резюме), представленную на трех языках (румынском, русском, английском) объемом – до 100 слов, ключевые слова (5-7 слов). Аннотация не должна содержать ссылок на цитируемую литературу, рисунки, таблицы.

Информация об авторе (ах) содержит: ФИО авторов, место работы, должность, ученую степень, ученое звание, почтовый адрес, электронный адрес и контактный телефон. ФИО автора должно быть указано под названием статьи справа.

Технические требования к оформлению рукописи для публикации:

Название статьи не должно превышать трех строк. Название должно даваться только заглавными буквами (Times New Roman 16) и располагаться по центру. Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце (Библиография). Библиографический список приводится после текста статьи в соответствии с *Приложением 2*. Сноски на упомянутую литературу в тексте обязательны и должны быть оформлены внизу страницы в соответствии с *Приложением 1*. Ссылки на иностранные источники даются на иностранном языке и сопровождаются в случае перевода на румынский и русский язык указанием на перевод. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы (библиография) дается в алфавитном порядке по фамилиям первых авторов. Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания в тексте статьи. В тексте на румынском, английском, французском, испанском языке используется немецкие кавычки („лапки”), в тексте на русском языке используются французские кавычки («ёлочки»).

Параметры страницы:

Документ должен быть сохранён в формате MS Word. Формат страницы А 4; поля страницы: верхнее и нижнее – 2 см, правое — 1,5 см, левое — 3 см. Шрифт - Times New Roman; кегль — 12; межстрочный интервал — 1,5. Выравнивание по ширине, отступ слева — 1,5. Нумерация страниц — сквозная, внизу страницы, по центру.

Оформление текста:

Использование ручных переносов (manual hyphenation) неприемлемо. Рисунки и таблицы должны иметь нумерационный и тематический заголовки и должны быть представлены в тексте после абзацев, содержащих ссылку на них.

Авторские экземпляры:

Каждому автору полагается один авторский экземпляр номера журнала вне зависимости от количества авторов статьи.

Редакционный совет

Приложение 1

Пример оформления библиографических сносок:

В библиографических сносках расстановка знаков препинания и предписанной пунктуации должна подчиняться тем же правилам, что и расстановка их в библиографическом описании.

Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале ссылки приводят слова: Цит. по: (цитируется по), Приводится по: , с указанием источника заимствования:

Пример оформления:	Цит. по: Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010, с. 325.
--------------------	---

При последовательном расположении первичной и повторной ссылок используют слова «Там же» или «Ibid.» (ibidem) для документов на языках, применяющих латинскую графику:

<i>Первичная</i>	Гаджиев К.С. Геополитика. Учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012, с. 27.
<i>Повторная</i>	Там же, с. 47. или Ibid., p. 47.

В повторных сносках, содержащих запись на один и тот же документ, не следующих за первичной ссылкой, приводят заголовков, а основное заглавие и следующие за ним

повторяющиеся элементы заменяют словами «Указ. соч.» (указанное сочинение), «Цит. соч.» (цитируемое сочинение), «Op. cit.» (opus citato):

<i>Первичная</i>	Жинкина Ю.В. Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата. М.: Российский научный фонд, 1995, с. 87.
<i>Повторная</i>	Жинкина Ю.В. Указ. соч., с. 67. или Жинкина Ю.В. <i>Op. cit.</i> , p. 65.

Приложение 2

Примеры оформления списка библиографии:

Библиографический список приводится после текста статьи и следует после слова «Библиография». Все ссылки в списке последовательно нумеруются и располагаются в алфавитном порядке.

Описание книги одного автора:

Пример оформления	Гаджиев К.С. Геополитика. Учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2012. 479 с.
-------------------	--

Описание книги четырех и более авторов:

Пример оформления	David G. Victor ... [et al.]. Natural gas and geopolitics: from 1970 to 2040. Cambridge; New York: Cambridge University Press Cambridge University Press, 2006. xxv + 508 p.
-------------------	--

Описание статьи из журнала:

Для статьи из журнала нужно указать автора (ов) статьи, название статьи, название журнала, год, номер выпуска и страницы начала и окончания статьи.

Пример оформления	Конобеев В.Н. Геостратегия США в Евразии. В: Проблемы управления. 2008, №1 (26), с. 87 – 97.
-------------------	--

Описание диссертаций

Пример оформления	Ганюхина Т.Г. Модификация свойств ПВХ в процессе синтеза: дис. ... канд. хим. наук: 02.00.06. Н. Новгород, 1999. 109 с.
-------------------	---

Описание авторефератов диссертаций:

Пример оформления	Жуков Е.Н. Политический центризм в России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000. 24 с.
-------------------	---

Описание электронных научных изданий:

Для электронных источников нужно указать практически те же данные, что и для журналов: автор, название статьи, название сайта (или раздела сайта) и адрес URL. В записи обязательно должен присутствовать текст [Online];, при ссылке на электронный ресурс после электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу (после слов «дата обращения» указывают число, месяц и год): (Дата посещения: 02.03.2012)

Пример оформления	Китай встает на «правильную сторону истории» в Персидском заливе. В: Мировая политика и ресурсы. [Online]: http://www.wpr.ru/?p=2591 . (Дата посещения: 07.01.2012).
-------------------	--

ПОЛОЖЕНИЕ

о рецензировании научных статей в журнале

«Молдавский журнал международного права и международных отношений»

1. Научные статьи, поступившие в редакцию журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений», проходят через институт рецензирования.

В журнале «Молдавский журнал международного права и международных отношений» принята четырехуровневая система рецензирования статей:

1^й уровень — рецензирование главным редактором (main editor peer review);

2^й уровень — открытое рецензирование (open peer review — автор и рецензент знают друг о друге) - рецензия, представленная в редакцию автором;

3^й уровень — одностороннее «слепое» рецензирование (single-blind — рецензент знает об авторе, автор — нет);

4^й уровень — двухстороннее «слепое» рецензирование (double-blind — оба не знают друг о друге).

2. Каждая научная статья должна иметь рецензии:

– открытые: 1^й уровень — рецензия (заключение) главного редактора; 2^й уровень официального рецензента – специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук);

– закрытые (слепые): 3^й уровень — научным редактором или одним из членов редколлегии; 4^й уровень — по решению редколлегии и только внешнее.

3. Все научные статьи, поступившие в редакцию нашего журнала, подлежат обязательному двустороннему слепому рецензированию (double-blind — рецензент не знает, кто автор статьи, автор статьи не знает, кто рецензент). Это рецензирование производится сторонними специалистами из базы экспертов-специалистов (рецензентов), по поручению редакции.

4. Редколлегия при оценке рецензий обращает внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.

5. После получения рецензий рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензий об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору (авторам) по e-mail или почте направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи и принятое решение. При отказе в публикации рецензенты остаются анонимными.

6. Редколлегия вправе направлять статьи на дополнительное внешнее анонимное рецензирование. Главный редактор направляет рецензенту письмо с просьбой о рецензировании. К письму прилагаются статья и рекомендуемая форма рецензии.

7. Наличие положительных рецензий не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимает редакционная коллегия.

8. При наличии в статье существенной доли критических замечаний рецензента и при общей положительной рекомендации редколлегия может отнести материал к разряду полемичных и печатать его в порядке научной дискуссии.

9. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений».

RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

Declarație

**privind etica publicațiilor științifice și baza juridică a politicii editoriale a revistei
„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”**

Colegiul de redacție al publicației periodice științifico-teoretice și informațional-practice „Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale” aderă la principiile de etică a publicațiilor științifice acceptate la nivel internațional, reflectate, printre altele, în recomandările Comisiei pentru etică a publicațiilor științifice (Comisia pentru publicație etică (COPE) (<http://publicationethics.org/about/guide>), Ghid pentru etica publicațiilor științifice (editura etică Resource Kit) Elsevier editor (<https://www.elsevier.com/editors/publishing-ethics>), Codul de etică și deontologie profesională a cercetătorilor și a personalului universitar din Republica Moldova, aprobat de către Consiliul Național de Atestare și Acreditare la 23.05. 2012 (http://edu.asm.md/tc_userfiles/cod-etica.pdf).

Termeni-cheie:

Etica publicațiilor științifice — un sistem de reguli de conduită profesională în relațiile dintre autori, recenzenți, redactori, editori și cititori în crearea, diseminarea și utilizarea publicațiilor științifice.

Redactor — un reprezentant al revistei sau editurii științifice, responsabil pentru pregătirea materialelor pentru publicare, precum și menținerea contactului cu autorii și cititorii publicațiilor științifice.

Autor — o persoană sau un grup de persoane (grup de autori), care participă la crearea și publicarea rezultatelor cercetării științifice.

Recenzent — expert care acționează în numele unei reviste științifice sau editurii și realizează expertiza materialelor științifice prezentate de către autor pentru a determina posibilitatea publicării lor.

Editor — persoană juridică sau fizică care exercită editarea publică a unei publicații științifice.

Cititor — orice persoană care a făcut cunoștință cu materialul publicat.

Plagiat — atribuție intenționată a dreptului de autor a unei alte opere de artă sau știință, idei sau invenții ale altor oameni. Plagiatul poate fi o încălcare a legii drepturilor de autor și legii brevetelor și poate atrage după sine răspunderea juridică ca atare.

1. Principiile de etică profesională în activitatea redactorului și editorului

Membrii consiliului editorial au următoarele responsabilități:

1.1. Să ia în considerare toate materialele manuscrise furnizate de autor, și să ia o decizie obiectivă cu privire la posibilitatea publicării lor, pe baza relevanței și a fiabilității studiului, precum și profilul de specialitate al revistei.

1.2. Să aibă atitudine respectuoasă față de autor, indiferent de rasă, sex, orientare sexuală, religie, origine, naționalitate, statutul social, preferințele politice sau a altor calități subiective;

1.3. Să respecte dreptul autorului de proprietate intelectuală, să împiedice divulgarea rezultatelor cercetării utilizarea acestora în scopuri personale fără consimțământul autorului;

1.4. Să excludă din articol materialele care conțin falsificarea rezultatelor și a plagiatului, precum și copierea multiplă a informațiilor și atribuirea falsă a dreptului de autor;

1.5. Să asigure confidențialitatea și anonimatul recenzării materialelor manuscrise;

1.6. Să angajeze în calitate de recenzenți a articolelor doar specialiștii de înaltă clasificare.

2. Principiile etice în activitățile recenzentului

Recenzentul este responsabil pentru respectarea următoarelor principii:

- 2.1. Să efectueze expertiza științifică confidențială a materialelor științifice manuscrise prezentate spre publicare de către autor, care are ca scop îmbunătățirea calității acestora și ajutorarea consiliului editorial să ia o decizie cu privire la posibilitatea publicării rezultatelor studiului;
- 2.2. Autorul/coautorul manuscrisului nu poate acționa în calitate de referent al articolului său;
- 2.3. Să refuze să recenzeze articolul în cazul când dispune de o insuficientă competență pentru această abilitate sau incapacitatea de a furniza recenzia manuscrisului într-un timp specificat;
- 2.4. Să asigure o maximă obiectivitate a recenziei pe baza relevanței, meritelor științifice, originalitatea și autenticitatea rezultatelor cercetărilor efectuate de autor. Orice critică a naturii subiective, care decurg din relațiile personale ale recenzentului cu autorul sau orice alte motive, sunt inacceptabile și nu sunt permise;
- 2.5. Să raporteze toate cazurile de posibile conflicte de interese;
- 2.6. Să nu păstreze copii ale manuscrisului și nu-l transmită la alte persoane terțe. În plus, informațiile furnizate în manuscrisele peer-revizuite, nu pot fi folosite în propriile cercetări înainte de publicarea lor fără consimțământul autorului;
- 2.7. Să verifice claritatea prezentării materialului în curs de revizuire pentru ca acesta să conțină link-uri către toate datele utilizate din lucrările publicate anterior;
- 2.8. Să argumenteze concluziile sale cu privire la manuscrisele peer-revizuite, astfel încât autorului și membrilor consiliului editorial să le fie clar obiectivitatea și legitimitatea acestora;
- 2.9. Să informeze membrii consiliului editorial, în cazul în care manuscrisul în curs de revizuire are o asemănare semnificativă cu articole publicate anterior, adică, cazuri de *plagiat*.

3. Principiile pe care trebuie să le ghideze autorul publicațiilor

Autorul — este persoana care a avut o contribuție personală la formarea și interpretarea rezultatelor cercetării. Prin furnizarea manuscrisului în vederea editării și difuzării comunității științifice a conținutului acestuia, autorul trebuie:

- 3.1. Să se bazeze exclusiv pe date precise și reale, precum și interpretarea lor obiectivă, evitând declarații inițial false și frauduloase cu privire la rezultatele obținute;
- 3.2. Să nu prezinte materialele manuscrise pentru examinare spre publicare în mai mult de o revistă, și să nu participe multiple și duplicate publicații, care sunt considerate ca fiind *autoplagiat*;
- 3.3. Să dezvăluie toate sursele de sprijin financiar sau de altă natură pentru studiu, în rezultatul cărora a fost pregătit manuscrisul, cu menționarea separată a rolului și contribuției fiecărei părți;
- 3.4. Informații de conversații personale sau corespondență pot fi folosite în cercetare numai cu acordul scris al persoanei căreia îi este furnizat;
- 3.5. Textele și informațiile grafice derivate din rezultatele publicate ale studiilor altor persoane, trebuie să fie prevăzute cu referire la activitatea relevantă. În plus, activitatea de același subiect, rezultatele care au influențat cursul studiului, ar trebui să fie anunțate în lista de referințe;
- 3.6. Atunci când a fost depistată o denaturare semnificativă sau constatări eronate în manuscrisul acceptat spre publicare sau articolul deja publicat este obligat să notifice consiliului editorial de a face corecții, negări sau revocarea lucrărilor;
- 3.7. În cazul luării deciziilor de către consiliul editorial privitor la publicarea manuscrisului, autorul este de acord cu transferul drepturilor la publicarea și difuzarea acestuia (în versiunile electronice și pe hârtie), inclusiv plasarea informațiilor bibliografice în bazele de date Science Citation, SCOPUS, Web of Science și versiunea full-text al Bibliotecii Electronice Științifice (elibrary.ru) în acces liber.

Consiliul Redacțional

RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

Declaration
on the ethical and legal basis of the editorial policy
of the „Moldavian Journal of International Law and International Relations”

The Editorial Board of the scientific-theoretical and information-practical periodical publication „*Moldavian Journal of International Law and International Relations*“ commits to the internationally accepted principles of publication ethics expressed in the recommendations of the Committee on Publication Ethics (COPE) (<http://publicationethics.org/about/guide>), Elsevier Publishing Ethics Resource Kit (<https://www.elsevier.com/editors/publishing-ethics>) and the Code of ethics and professional deontology of the researchers and academic staff in the Republic of Moldova, approved by the National Certification Board and Acreditare at 23.05. 2012. (http://edu.asm.md/tc_userfiles/cod-etica.pdf).

Key terms

Publication ethics is a system of professional conduct standards in relations between authors, reviewers, editors, publishers and readers when creating, disseminating and using scientific publications.

The **Editor** is a representative of the research journal or the publisher responsible for selecting and preparing materials for publication and encouraging communication between authors and readers of scientific papers.

The **Author** is a person or a group of persons (group of authors) who produce a manuscript that contains the results of their scientific research.

The **Reviewer** is an expert acting on behalf of the research journal or the publisher and providing scientific evaluation of authors' works in order to consider their publishing.

The **Publisher** is a legal entity or a natural person responsible for publication.

The **Reader** is any person who has familiarized themselves with the published materials.

Plagiarism is a wrongful appropriation of another author's scientific or artistic work, ideas, discoveries or inventions. Plagiarism may be a violation of copyright law and patent law and, as such, can entail legal liability.

The Code of Conduct for Editors-in-Chief and Publishers

Editors have the following general responsibilities:

1.1. Editor is bound to consider all materials of the manuscript submitted by Author. The final responsibility for accepting or rejecting the manuscript (based on its relevance, integrity, and fitting into the journal profile) without any personal and ideological favoritism or malice rests with Editor;

1.2. Editor should treat Author respectfully, regardless of their race, ethnicity, gender, sexual orientation, religious beliefs, origin, citizenship, social status or political preferences of the author and other subjective qualities;

1.3. Editor is obligated to observe the intellectual property rights of Authors by keeping in confidentiality all data provided in the manuscript without using them for personal purposes or transferring to the third parties;

1.4. Editor should exclude from publishing all plagiarized or falsified materials, as well as take serious steps in case of redundancy and false attribution of authorship;

1.5. Editor ensures confidentiality and anonymity of the review process;

1.6. Editor should invite only highly professional specialists as Reviewers.

The Code of Conduct for Reviewers

Reviewing of the submitted manuscript should be based on the following major principles:

- 2.1. Reviewer maintains confidentiality concerning the scientific inquiry of the manuscript, which is intended to improve its quality and helps the editorial board to finalize their decision on publishing the results of research;
- 2.2. Author/Co-author of the manuscript cannot act as Reviewer;
- 2.3. If Reviewer recognizes that either the manuscript is not related to their scholarly background or the time allocated for review is not enough, it immediately sets the ground for refusal;
- 2.4. When reviewing the material submitted for publication, Reviewers are obligated to be objective in their evaluation of the manuscript. All suggestions and judgements should be based on the relevance, integrity, and originality of the results of research performed by Author. Any critical statements of a subjective nature arising from personal attitudes to Author or other reasons are not acceptable;
- 2.5. Reviewers should disclose all conflicts of interest that may arise;
- 2.6. Reviewer is not allowed to keep any copies of the manuscript or transfer the materials under review to any other side. The manuscript cannot be used for personal research purposes prior to its publication unless special permission is obtained from Author;
- 2.7. Reviewer ensures that the manuscript is coherently written and contains all references to the cited or used works;
- 2.8. Reviewer should support their conclusions about the manuscript, thus ensuring that Author and Editor understand the basis of all comments and judgements;
- 2.9. Reviewer should point out if the manuscript bears considerable similarities to the works published earlier, i.e., report on plagiarism.

The Code of Conduct for Authors

Author is a person who has made a worthy contribution to the process of research or interpretation of its results. Author submitting their manuscript for the purpose of publishing and distribution in the scientific community should strive to comply with the following rules:

- 3.1. Authors should rely upon exceptionally accurate and actual data, as well as their unbiased interpretation without permitting any false or fraudulent claims about the obtained results;
- 3.2. Authors are not allowed to submit the same manuscript to any other journal for publication, in whole or in part, when it is being considered by Journal. In addition, they should not participate in multiple and redundant publications, which is regarded as self-plagiarism;
- 3.3. All research funders, as well as other sources of support, should be clearly identified and listed in the manuscript, including indication of the role of each contributing party;
- 3.4. Data obtained in the private talk or correspondence can be used only subject to prior written approval from the person, who provided them;
- 3.5. Graphic or textual data from the works published by other authors should be indicated with reference to the source, from which they were taken. Besides, all works published elsewhere and covering similar issues, which influenced the research, should be given in the list of references;
- 3.6. If Authors discover significant errors and incorrect conclusions in their manuscripts, either accepted for publishing or already published by Journal they should immediately inform Editor about it in order to take appropriate steps, such as correction, disclamation, or retraction;
- 3.7. As Editor makes the final decision to publish the manuscript, Authors agree with the transfer of the right to publish and distribute their published work (in print and electronic versions), as well as with that the bibliographic data will be included in the science citation databases SCOPUS, Web of Science and the full text will be freely available in the Scientific Electronic Library (elibrary.ru).

The Editorial Board

**RUBRICA REVISTEI
OUR JOURNAL
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ**

Декларация

**об этических и правовых основах редакционной политики журнала
«Молдавский журнал международного права и международных отношений»**

Редакционная коллегия научно-теоретического и информационно-практического периодического журнала «Молдавский журнал международного права и международных отношений» придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных, в частности, в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE) (<http://publicationethics.org/about/guide>), Руководстве по этике научных публикаций (Publishing Ethics Resource Kit) издательства Elsevier (<https://www.elsevier.com/editors/publishing-ethics>), Кодексе этики и профессиональной деонтологии исследователей и университетских кадров Республики Молдова от 23.05. 2012 г. (http://edu.asm.md/tc_userfiles/cod-etica.pdf).

Основные термины:

Этика научных публикаций — это система норм профессионального поведения во взаимоотношениях авторов, рецензентов, редакторов, издателей и читателей в процессе создания, распространения и использования научных публикаций.

Редактор — представитель научного журнала или издательства, осуществляющий подготовку материалов для публикации, а также поддерживающий общение с авторами и читателями научных публикаций.

Автор — это лицо или группа лиц (коллектив авторов), участвующих в создании публикации результатов научного исследования.

Рецензент — эксперт, действующий от имени научного журнала или издательства и проводящий научную экспертизу авторских материалов с целью определения возможности их публикации.

Издатель — юридическое или физическое лицо, осуществляющие выпуск в свет научной публикации.

Читатель — любое лицо, ознакомившееся с опубликованными материалами.

Плагиат — умышленное присвоение авторства чужого произведения науки или искусства, чужих идей или изобретений. Плагиат может быть нарушением авторско-правового законодательства и патентного законодательства и в качестве такового может повлечь за собой юридическую ответственность.

1. Принципы профессиональной этики в деятельности редактора и издателя

На членов редакционной коллегии возлагаются следующие обязанности:

1.1. Рассматривать все материалы рукописи, предоставляемые автором, и принимать объективное решение о возможности их публикации, исходя из актуальности и достоверности проведенного исследования, а также соответствия профилю Журнала.

1.2. Уважительно относиться к автору вне зависимости от его расы, пола, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения, политических предпочтений авторов или иных субъективных качеств;

1.3. Соблюдать право автора на интеллектуальную собственность, не допуская раскрытия данных исследования или использования их в личных целях без согласования с автором;

1.4. Исключать из публикации материалы, содержащие фальсификацию результатов и плагиат, а также многократное копирование информации и ложное приписывание авторства;

1.5. Обеспечивать конфиденциальность и анонимность рецензирования материалов рукописи;

1.6. Привлекать к рецензированию статей исключительно профильных специалистов высокого класса.

2. Этические принципы в деятельности рецензента

Рецензент несет ответственность за соблюдение следующих основных принципов:

- 2.1. Осуществлять конфиденциальную научную экспертизу авторских материалов рукописи, которая призвана улучшить ее качество и помочь редакционной коллегии принять решение о возможности публикации результатов проведенного исследования;
- 2.2. Автор/соавтор рукописи не может выступать в роли ее рецензента;
- 2.3. Отказываться от рецензирования в случае недостаточной для этого квалификации или невозможности предоставить рецензию рукописи в указанные сроки;
- 2.4. Гарантировать максимальную объективность рецензии на основе актуальности, научной значимости, достоверности и новизны результатов исследования, проведенного автором. Любые критические замечания субъективного характера, проистекающие из личного отношения к автору или каких-либо иных причин, неприемлемы и не допускаются;
- 2.5. Сообщать о всех случаях возможного конфликта интересов;
- 2.6. Не хранить у себя копии рукописи и не передавать ее материалы иным лицам. Кроме того, сведения, приводимые в рецензируемой рукописи, не могут быть использованы в собственных исследованиях до опубликования без согласия автора;
- 2.7. Проверять ясность изложения рецензируемого материала и наличие в нем ссылок на все используемые сведения из ранее опубликованных работ;
- 2.8. Аргументировать свои выводы о рецензируемой рукописи так, чтобы автору и членам редакционной коллегии была понятна их объективность и правомерность;
- 2.9. Информировать членов редакционной коллегии, если рецензируемая рукопись имеет значительное сходство с ранее опубликованными статьями, то есть о случаях плагиата.

3. Принципы, которыми должен руководствоваться автор научных публикаций

Автор — лицо, которое внесло свой индивидуальный вклад в формирование и интерпретацию результатов исследования. Автор, предоставляющий рукопись с целью опубликования и распространения в научном сообществе содержащихся в ней сведений, должен:

- 3.1. Опирается исключительно на точные и реальные данные, а также их объективную интерпретацию, не допуская изначально ложных и мошеннических заявлений о достигнутых результатах;
- 3.2. Не подавать материалы рукописи на рассмотрение к публикации в более чем один журнал, а также не принимать участие в многократных и дублирующих публикациях, что расценивается как самоплагиат;
- 3.3. Раскрывать все источники финансовой или иной поддержки исследования, по результатам которого подготовлена рукопись, с отдельным указанием роли и вклада каждой стороны;
- 3.4. Информация из личной беседы или переписки может быть использована в исследовании только с письменного согласия лица, которое ее предоставило;
- 3.5. Текстовая и графическая информация, заимствованная из опубликованных результатов исследований иных лиц, должна быть приведена с указанием ссылки на соответствующую работу. Кроме того, работы в рамках схожей тематики, результаты которых повлияли на ход исследования, должны быть оглашены в списке литературы;
- 3.6. При обнаружении существенных неточностей или ошибочных выводов в принятой к публикации или уже опубликованной рукописи требуется уведомить об этом редакционную коллегию Журнала для внесения корректировки, опровержения или отзыва работы;
- 3.7. При принятии редакционной коллегией решения о публикации рукописи автор соглашается с передачей права на ее издание и распространение (в электронной и бумажной версиях), в том числе на размещение библиографической информации в базах научного цитирования SCOPUS, Web of Science и полнотекстовой версии в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru) в свободном доступе.

Редакционный совет

**REVISTA MOLDOVENEASCĂ
DE DREPT INTERNAȚIONAL
ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE**

**MOLDAVIAN JOURNAL
OF INTERNATIONAL LAW
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

**МОЛДАВСКИЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Nr. 1 (Volumul 15), 2020

**ISSN 1857-1999
E-ISSN 2345-1963**

www.rmdiri.md/

Bun de tipar 20.04.2020.

Format A4

Coli de tipar 8,08. Coli editoriale 8,10.

Tipar *Digital*. Hârtie ofset. Garnitura *Times New Roman*

Comanda 01/12B/2018 Tirajul 300 ex.

TIPOGRAFIA CENTRALA I.S.

Firma editorial-poligrafica.

Str. Florilor 1

MD-2068, mun. Chișinău, Republica Moldova

Tel: (373-22) 440091; 442315, 4921

Fax: (+373-22) 440091

Centrul Editorial-Poligrafic al USM

MD 2009, Chișinău, Republica Moldova, str. A. Mateevici, 60.

Tel: +37379451426;

E-mail: usmcep@mail.ru

©„Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale”, 2020.